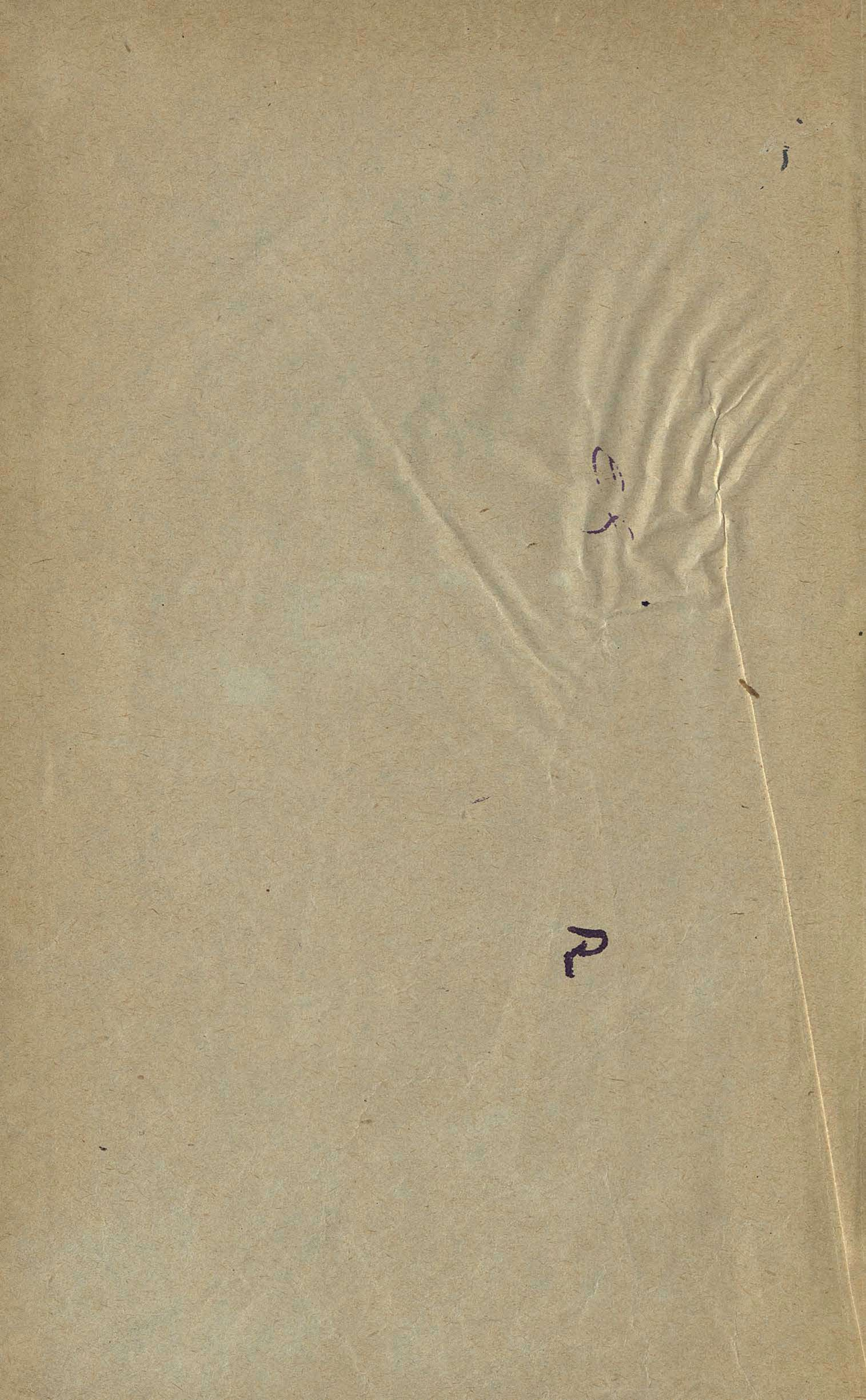

5
И 189/359
-1-
359

И 189/359

М. Я. ФЕНОМЕНОВ

СОВРЕМЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

ОПЫТ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ОДНОЙ ДЕРЕВНИ

Ч. I

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ДЕРЕВНИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — 1925 — МОСКВА

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 132-44, 570-14.
МОСКВА, Тверская, 51. Тел. 3-92-07, 4-92-31.

Серия „БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ“.

Аржанов, С. П. Практические занятия по экономической географии. Стр. 94. Ц. 50 к.

Большаков, А. М., и Н. А. Рожков. — Хрестоматия по истории народного хозяйства России. Вып. I.

Большаков, А. М., и Н. А. Рожков. — Хрестоматия по истории народного хозяйства России. Вып. II.

Боргман, А. И. — Сборник упражнений по обществоведению. (Методические опыты.) Стр. 257, с приложением 3-х синхронистических таблиц на отдельных листах. Ц. 1 р. 50 к.

Бронштейн, И. — Хрестоматия по истории материальной культуры. Пособие для школ 2-й ступени, рабфаков и самообразования. Стр. 335. Ц. 1 р. 40 к.

Левин, М., и О. Юргенс. — Литературная хрестоматия по политической экономии. Ч. I. От ремесла к машине. Стр. 167. 2-е издание.

Левин, М., и О. Юргенс. — Часть II. Вып. I. Капитализм. Стр. 179. 2-е издание.

Левин, М., и О. Юргенс. — Часть II. Вып. II. Капитализм. Разложение капитализма. Стр. 187. 2-е издание. Ц. 80 к.

Левин, М., и О. Юргенс. — Хозяйство Советской России. Научно-литературная хрестоматия.

Лилина, З. И. — От коммунистической семьи к коммунистическому обществу. 2-е изд., перераб. и дополн. Стр. 171. Ц. 50 к.

Маслов, Петр. — Курс истории народного хозяйства. От первобытных времен до XX столетия. 6-е издание.

Пархоменко, Вл. А., проф. — У истоков русской государственности (VIII — XI вв.). Стр. 116. Ц. 90 к.

Петров, Н. — Английский капитализм на заре своего развития.

Тахтарев, К. М. — Очерки по истории первобытной культуры. Первобытное общество. С приложением глав о тотемизме и эксогамии. 4-е изд. Стр. 189. Ц. 80 к.

Тахтарев, К. М. — Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм. Часть I. Введение. Тотемическое общество. Родовое общество. Стр. 371. Ц. 2 р.

Тахтарев, К. М. — Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм. Часть II. Земляческое сельско-общинное общество. Феодальное общество. Политическое общество. Стр. 365. Ц. 1 р. 50 к.

Фингерт, Б. А. — Краткое руководство по истории социализма. Стр. 219. Ц. 75 к.

Цинзерлинг, Д. — Практическое руководство статистики.

174

ф05

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

И 189 / 359

М. Я. ФЕНОМЕНОВ

801-93 / 11077-9

СОВРЕМЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

ОПЫТ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ОДНОЙ ДЕРЕВНИ

(Д. ГАДЫШИ ВАЛДАЙСКОГО У. НОВГОРОДСКОЙ Г.)

Ч. I

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ДЕРЕВНИ

XXV-8082

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД—МОСКВА
1925

Гиз № 6975. Ленинградский Гублит № 6142. $16\frac{1}{4}$ л. Отп. 20.000 экз.

фб-4

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Работа М. Я. Феноменова, не взирая на то, что она монографически обследует лишь одну из тысяч русских деревень, пригодится, конечно, не только узкому кругу специалистов-краеведов. Самые широкие круги, особенно партийных товарищей, почерпнут из этой работы богатейший материал, несмотря на отсутствие выводов и обобщений, несмотря на то, что в ней недостаточно выявляется политическая концепция автора. Союз рабочих и крестьян — тот фундамент, на котором вот уже семь лет мощно вырастает здание СССР и над которым победоносно развевается красное знамя труда и коммунистической революции, — предполагает одним из непременных условий взаимное понимание составляющих наше советское государство основных общественных классов. Подробное описание жизни, быта и истории крестьянства вносит в это взаимное понимание то конкретное, чего никакими общими теоретическими соображениями никогда не дашь. Такого рода материал, какой дан в настоящей книге, способствует реальному ознакомлению города с деревней, способствует осуществлению лозунга, брошенного партией: „лицом к деревне". Вот почему издательство, выпуская исследование М. Я. Феноменова, не только убеждено, что книга о деревне важна сама по себе, но что по стопам автора этого исследования, т.-е. по пути внимательного изучения жизни и быта нашего крестьянства, пойдут все те культурные и хозяйственные работники, на которых партия и Советская власть возложили ответственнейшую задачу по работе среди крестьян.

Наконец, чтó по существу ценно в этой книге? Ценно то, что в ней делается попытка (уже, впрочем, не первая) представить деревню как она есть без нарочитого затенения тех ее сторон, которые никак нельзя считать положительными.

Нет сейчас основания по формально-редакционным соображениям менять что-нибудь в том фотографическом снимке, который дан М. Я. Феноменовым.

Рабоче-крестьянская власть и коммунистическая партия настолько сильны, что не только не закрывают глаза на истину, но и ведут беспощадную борьбу со всем тем злом, какое приютилось в глухой уездной и сельской русской провинции часто под прикрытием престижа власти или партийного билета.

Проверка сельсоветов и сельских ячеек, твердая защита селькоров от кулацкого террора, теснейшая связь города с деревней — вот политика, являющаяся лучшим ответом на всё то, что справедливо может озадачить всякого при ближайшем ознакомлении с современной нашей деревней.

ОТ АВТОРА.

Мой труд представляет опыт монографического обследования д. Гадыши, Валдайского уезда Новгородской губернии. В основу работы положен материал, добытый во время небольшой экспедиции в новгородскую деревню, предпринятой мною с немногими сотрудниками летом 1921 г. по поручению Гуманитарно-Педагогического Института. Материал этот дополнен и углублен дальнейшими наблюдениями в течение 1922 — 23 г.г. Работа распадается на 3 части: ч. 1-я „Производительные силы деревни", часть 2-я „Старый и новый быт" (социальные навыки, мировоззрение, творчество); часть 3-я „История деревни" (эволюция социально-экономических отношений с 1495 г. по 1924 г.).

Отдельные главы предлагаемой работы были предметом специальных докладов в научных и научно-педагогических учреждениях и обществах в течение 1921 — 23 г.г. [1])

М. Феноменов.

[1]) „В Исторической Комиссии Гуманитарно-Педагогического Института в январе 1922 г.; в Воронежском университете — („Новгородская деревня"); в Историческом О-ве при Моск. Унив. („Жабенский погост"); в Этнографическом отделе О-ва Естествознания и антропологии („Крестьянская техника") в 1923 г.

Посвящается другу и товарищу по работе В. А. Феноменовой.

ВВЕДЕНИЕ.

В ряду производительных сил нашей страны на первом плане необходимо поставить человека, так как возможность использования благ и богатств природы при низком уровне техники всецело определяется качеством работника. Поэтому теперь, когда перед СССР стоит неотложная задача восстановления и расширения хозяйства, на изучение человека должно быть направлено особое внимание.

Советский рабочий, научный деятель, крестьянин — должны стать объектами самого тщательного исследования с точки зрения их производственной годности и ценности. При этом большое внимание должно быть уделено крестьянину, так как еще долго крестьянское хозяйство будет опорой нашего экономического благополучия. Изучение крестьянина, как хозяйствующего субъекта, является предметом статистико-экономических, исторических и этнографических исследований. Но до сих пор эти исследования в большинстве случаев носили общий характер, охватывая — и по материалу и по выводам — либо большие экономические районы, либо (еще чаще) всю страну. На-ряду с такого рода обследованиями я считаю необходимым тщательное монографическое изучение отдельных сел и деревень для того, чтобы отчетливей выявить производственные навыки и производственную деятельность крестьянина в условиях определенной географической среды. Как без изучения производственной деятельности отдельных крупных предприятий и отдельных фабричных центров нельзя составить себе отчетливого представления о качестве и свойствах нашего рабочего и инженера, так без тщательного изучения

отдельных крестьянских поселков [1]) и отдельных крестьянских дворов немыслимо составить себе представление о крестьянине, как об организаторе и работнике в земледельческом хозяйстве.

До сих пор монографическое изучение крестьянских поселков было у нас очень редким явлением. Можно отметить некоторые работы историков, особенно провинциальных. (Таковы, например, работы А. Е. Мерцалова в Вологде [2]). Очень ценной является работа врача Шингарева „Вымирающая деревня" (1907 г.), в которой подвергнуты тщательному рассмотрению преимущественно с санитарно-гигиенической точки зрения две деревни Воронежской губ. Наконец, в самое последнее время появился ряд новых обследований современной деревни. Из них обилием и красочностью материала, а также широтою выводов выделяется отчет об обследовании одной из волостей Курской губ., произведенном по поручению Ц. К. партии коммунистов товарищем Яковлевым с группой сотрудников. Он его издал под характерным заглавием: „Деревня, как она есть" [3]). Эта ценная работа, равно как и работа Шингарева, рисует деревню земледельческого центра [4]). По центральной промышленной области можно указать брошюру Дорофеева „Деревня Московской губ.". Кроме того, совсем недавно изданы выставочным комитетом две ценные агрономические брошюры: „Опыт монографического описания д. Бурцевой, Волоколамского у." (Дыский) и „Опыт монографического описания д. Курово, Дмитровского у." (Алексеев). Я поставил своей задачей обследовать

---

[1]) В настоящее время среди специалистов агрономов как раз выдвигается мысль о дополнении данных общей статистики монографическими обследованиями отдельных крестьянских хозяйств. См. раб. А. С. Говорова. Монография крестьянских хозяйств. Губиздат, Самара. 1924 г.

[2]) Например: 1) „Сравнительный очерк землевладения в одной общине от составления писц. кн. 7136 г. до настоящего времени (1628—1883 г. г.)", IV т., „Волог. Сборн." 1885 г. 2) „Обозрение Заднесельской волости по писц. кн. 7136 г.". V т. „Волог. Сборн." 1887 г. (Цит. по работе А. И. Андриевского. „Историк А. Е. Мерцалов") („Север" за 1923 г. кн. II.)

[3]) М. 1923 г. изд. „Красная Новь". См. также Дорофеев „Деревня Московской губ.". М. 1923 г. изд. „Московск. Рабочий" и др.

[4]) Вторая работа Яковлева. „Наша деревня" 1924 г. относится к Тамбовской губ. Прекрасно изданный сборник „Как живет и чем болеет деревня" (Ростов на Дону. 1924 г.) характеризует быт Донской области. Брошюра Шохина. „Комсомольская деревня" изображает деревню Курской губернии (не типичную).

хозяйство и быт северо-западной деревни, деревни лесной, нечерноземной полосы, бывшей колыбелью новгородской культуры[1]). Эта деревня резко отличается от центрально-русской и заслуживает самого серьезного внимания: производственные навыки северо-западного крестьянства настолько многообразны и гибки, что их особенно необходимо учитывать при новом экономическом строительстве.

Свою работу я считаю незаконченной и далекой от совершенства. Но я хотел бы дать толчок к изучению деревни местными краеведами, близкими к крестьянской жизни. Я хотел бы наглядно демонстрировать тот богатый бытовой материал, который находится у них под рукой и который они должны использовать. Я хотел бы, чтобы моя несовершенная работа послужила толчком к возникновению многих, гораздо более разработанных и полных монографий о деревне.

На 5-й сессии Центрального Бюро Краеведения в Ленинграде академиком С. Ф. Ольденбургом в докладе о положении краеведного дела за границей справедливо было указано, что отличительная черта краеведческого движения в СССР — его массовый демократический характер. К массовикам краеведам и обращена по преимуществу моя работа.

Среди них главное место занимают краеведы-педагоги. Для школьных работников изучение своего района, т.-е. изучение деревни, в первую очередь, так как большинство школ расположено в деревне, является необходимостью не только по научным, но и по педагогическим соображениям. Краеведом не может не быть тот педагог, кто не за страх, а за совесть хочет быть работником в трудовой школе, созданной нашей революцией. Между краеведением, трудовым принципом и революционным строительством есть несомненное внутреннее сродство.

Теоретики и практики трудовой школы в СССР давно связали неразрывными цепями ее судьбы с судьбами пролетарской революции. В этом есть хронологическая неточность: и идеи, положенные в основу трудовой школы, и первые успешные опыты

---

[1]) Деревне соседней Тверской губ. посвящена недавно вышедшая книга А. М. Большакова. „Советская деревня".

создания новых трудовых школ принадлежат не Советскому Союзу, а архибуржуазным странам Запада, но социологически такое сближение правильно. Новая школа революционна: она порывает с той установившейся традицией, что ученик — „tabula rasa“ и что дело учителя — развести на этой „tabula“ всевозможные узоры. Ученик для теоретиков новой школы — живой человек с известным запасом интересов и чувствований, вложенных в него наследственностью, а, главным образом, социальной средой. Ученик развивается в тесной связи с современной ему общественной жизнью. Ученик имеет потребность в деятельном упражнении своих сил. Поэтому в школе он должен быть работником исследователем, творцом, а не пай-мальчиком, послушно запоминающим то, что сказали старшие.

Активность учащихся, их коллективное творчество, свобода критики в отношении к заведенным порядкам, свобода исследования, — вот принципы, которые резко отличают трудовую школу от старой схоластической школы. Из этих основных принципов вытекают разного рода изменения в программах преподавания: в обществоведении, например, выдвигается на первый план современность и местный материал, так как то, что окружает учащегося в данный момент, скорее всего может пробудить в нем интерес, активность, а потому скорее может стать исходной точкой самодеятельной, образовательной работы; выдвигается принцип согласованного построения программ[1]), чтобы сделать самостоятельную работу учащихся менее разбросанной и более углубленной.

Эти принципы сторонники трудовой школы стараются провести не только в работе детской школы, но и в школе взрослых. Скажу больше: в школе взрослых и в школе подростков только и могут быть проведены полностью эти принципы, так как маленькие дети до известного возраста склонны к авторитарному мышлению и любят руководство.

Работая в таком направлении, сторонники трудовой школы, как я уже сказал, неразрывно связывают успех своего дела с углублением революционного строительства в СССР. Ведь 1917 год

---

[1]) Малограмотные методисты именуют иногда такое согласование программ „комплексным методом“.

нанес смертельный удар как раз тем „пассивным качествам кротости и смирения“, которые культивировала старая школа учобы. „Никто уже не посмеет теперь рекомендовать русскому народу строить свою судьбу на началах кротости, покорности и долготерпения. Нет, отныне добродетелями, все глубже входящими в народное сознание, являются: критика, активность, коллективное творчество. И на это величайшее завоевание народного характера опирается прежде всего наша надежда на успех всей нашей работы“ [1]). Но трудовая школа, действуя в духе совершающегося кругом нас социального переворота, как раз воспитывает необходимые для успеха революционной работы качества: активность, способность к критике, уменье коллективно работать. Трудовая школа помогает революционной работе. Ее помощь необходима, так как мы „несем и еще долго будем в себе нести наследие прошлого“, т.-е. „жалкие, постыдные качества“ кротости и смирения [2]). Искоренить их может только опыт активной общественной работы. Помочь этому искоренению может только организация всего дела образования и воспитания на началах трудовой школы. Но трудовая школа и краеведческая работа это — синонимы. Конечно, краеведение не надо понимать в смысле „принципа местного кругозора“, как думают некоторые. Краеведение не пытается сузить кругозор учащихся, а только пытается создать путем самостоятельной исследовательской работы над местным материалом прочный фундамент для активного восприятия обще-научных знаний.

Я не сомневаюсь, что ученика можно сразу заинтересовать и мировым хозяйством и проблемой мировой революции, но это будет поверхностный, пассивный интерес. С таким же успехом можно его заинтересовать и романами Конан-Дойля. Да что в этом толку? Внезапно возникший пассивный интерес так же внезапно исчезает. Краевед-педагог рекомендует, исходя из трудового опыта и активных интересов учащихся, произвести с ними тщательный анализ местного хозяйства, начиная с деревни, фабрики. Это научит наблюдать и сравнивать; это научит углу-

---

[1]) Смотри письмо Троцкого к работникам науки. („Известия“, 24 ноября 1922 г., № 269.)

[2]) Там же.

бляться в смысл и взаимную связь хозяйственных явлений; это, наконец, заставит ощутить, что мировое хозяйство и мировая революция действительно существуют и что щупальцы их протягиваются от далеких промышленных центров Запада к нам. Такая пропедевтика поможет ученику в дальнейшей работе активно искать ответа на поставленные нашей жизнью очередные вопросы экономического строительства. В результате из школы выйдут „люди дела, а не краснобаи“, т.-е. такие люди, которые, по словам Лассаля, только и могут быть верными слугами пролетариата. Если же вести преподавание по книжке, „сразу“ переходя к сложным мировым проблемам, кроме верхоглядства и попугайничанья, ничего не получится.

Но вести с учащимися трудовую краеведческую работу может лишь тот педагог, который сам интересуется местной жизнью, умеет ее осмыслить, понять и связать с мировой жизнью. Поэтому самостоятельную краеведческую работу, согласованную с работой научных центров, надо считать очередной задачей в области той переподготовки учителей, о которой много говорят в последнее время. В ряду объектов научного наблюдения и исследования для нашего учителя на первом месте надо поставить, как я сказал выше, деревню. При этом, собирая материал для себя, педагог, обследователь деревни, внесет ценный вклад в сокровищницу нашей науки. Краеведение у наших соседей — немцев и финнов — опирается на работу школы. Будем надеяться, что педагоги СССР окажутся опорой краеведения в нашей стране.

25 февраля 1924 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Производительные силы деревни.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Географическое положение деревни.

Когда по дороге из Москвы в Ленинград вы минуете Тверь, местность начинает меняться: из окна вагона вместо широкого простора полей вы все чаще видите леса; но это не веселые березовые и дубовые рощи, так часто встречающиеся к югу от Москвы; это — немного угрюмый и неприветливый хвойный лес. Вы в лесной полосе, которая охватывает все наши северо-западные губернии. Чем дальше к северу, тем неприветливей глядят на человека эти бесконечные ряды елей и сосен. Если бы вы поехали не к Ленинграду, а к Вологде, вблизи последней вы увидели бы рядом с площадями мощного строевого леса бесконечные пространства, где лес переходит в мелкую, чахлую заросль; иногда на протяжении нескольких десятков верст перед глазами путешественника нет ничего, кроме обнаженных, засохших стволов деревьев, торчащих из болота. По Октябрьской дороге этих картин нет; здесь лес перемежается с полями и деревнями, местность кажется культурной и возделанной, пустынь нет. Но все-таки для жителя юга пейзаж угрюм: лес, болото и озера и кое-где поля и деревни. Последние часто как бы с трудом находят для себя сухое место среди окружающих озер и болот. Самый тип построек меняется: перед нами не приземистые хаты Центральной части РСФСР, а высокие, как бы двухъэтажные избы на подклете („подвале"). Таков характер местности около Вышнего Волочка и дальше, вплоть до ст. Бологое. За Бологое к Ленинграду на некоторое время картина меняется: местность делается холмистой; кое-где мелькают, среди поросших густым лесом холмов, озера, но болот нет; это Валдайская возвышенность, которая тянется на протяжении нескольких десятков верст. За ней к Волхову снова низменность, снова болота. И низменность за Вышним Волочком, и Валдайская возвышенность, и долина реки Волхова все это вхо-

дит в нынешнюю Новгородскую губернию, часть древней области Великого Новгорода[1]). Здесь в лесной полосе, издавна населенной финнами и почти полторы тысячи лет назад колонизованной славянами, сложился свой уклад жизни, отражающий на себе все особенности местной природы. Чтобы поближе познакомиться с этим укладом, отправимся в одну из деревень Валдайского уезда, деревню Гадыши Рождественской волости, расположенную в той местности, где болотистая равнина, идущая от Вышнего Волочка, постепенно переходит в холмистую Валдайскую возвышенность.

Деревня Гадыши лежит на правом берегу сплавной р. Шлины, верст на 40 выше ее впадения в р. Цну[2]) и версты на две ниже впадения в нее главного левого притока реки Граничны. Местность, окружающая Гадыши, лесиста. По показаниям 3-верстной военно-топографической карты, кроме небольших редких пятен полей около деревень, вся остальная площадь находится под лесом. Так и было лет 40 назад: деревня Гадыши, как и другие, была окружена густым сосновым бором. Теперь к западу, югу и северу от деревни появились большие плешины пашни и покоса. Но все же ландшафт остается лесным по преимуществу. Местность в общем слабо населена, и деревни редки. К востоку от Гадышей за линией железной дороги[3]) верст на 40 в длину (до дер. Ключино) и верст на 25—30 в ширину тянется болотистая лесная низменность, на которой нет ни одной деревни. Раньше здесь, вероятно, совсем не было человеческого жилья. В последние десятилетия здесь — среди болот — вырос Крупицкий стекольный завод, да поставлено было в казенных и частных дачах несколько лесных сторожек.

К западу от Гадышей, где местность делается холмистой, деревни расположены чаще. Однако, до ближайшего поселка (с. Рождество) от Гадышей 8 верст. Раньше, когда вы высаживались у железнодорожного моста[4]), деревни не было видно. Ее заслонял от дороги густой сосновый бор. Теперь этот бор выжжен и вырублен. На его месте по сукам[5]), меж выкорчеванных пней,

---

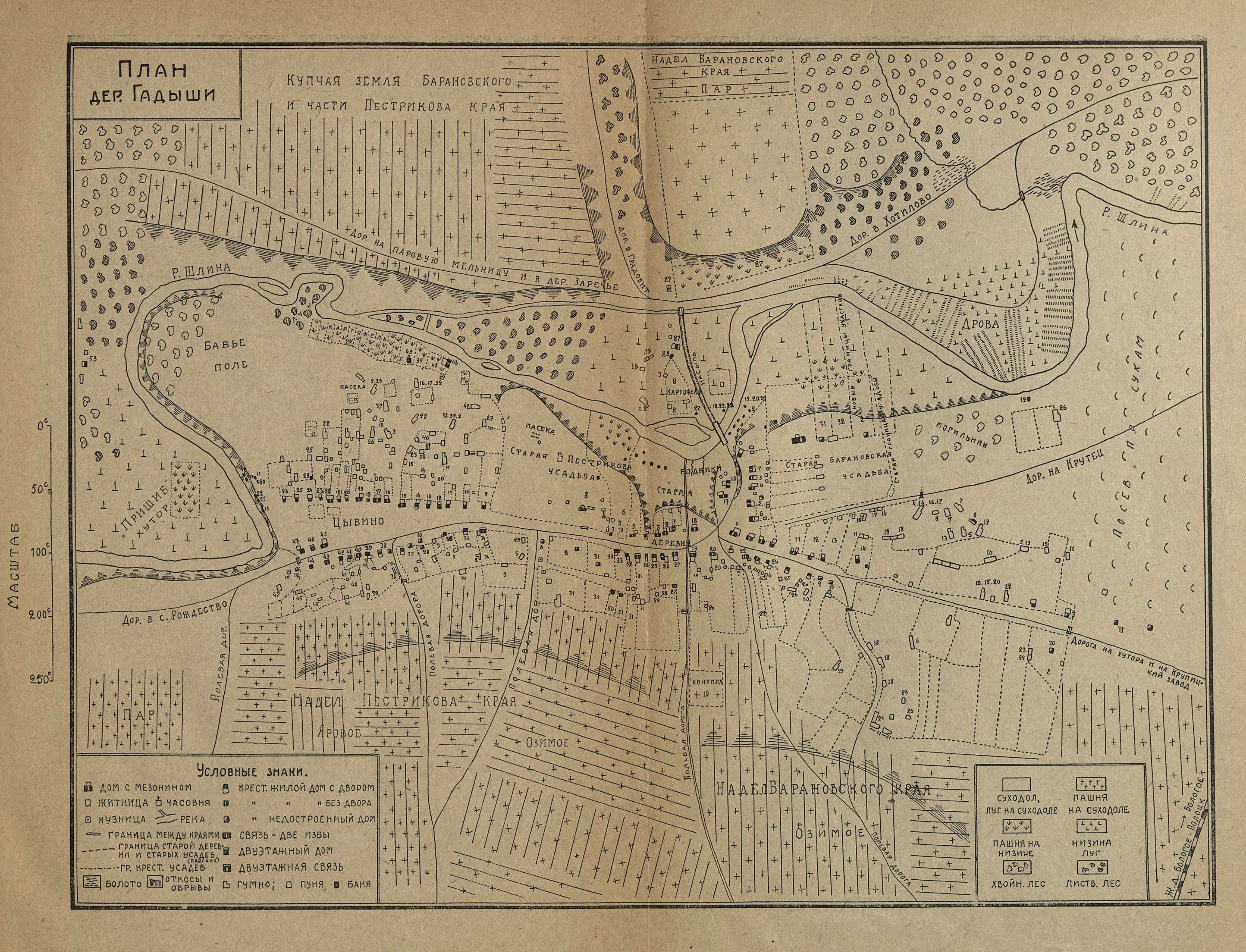
[1]) Область Великого Новгорода, разделявшаяся на пять „пятин“, обнимала нынешние губернии: Новгородскую, Ленинградскую, Олонецкую, Череповецкую, часть Тверской, Новгородские колонии охватывали нынешние губ. Вологодскую, Вятскую, Архангельскую.

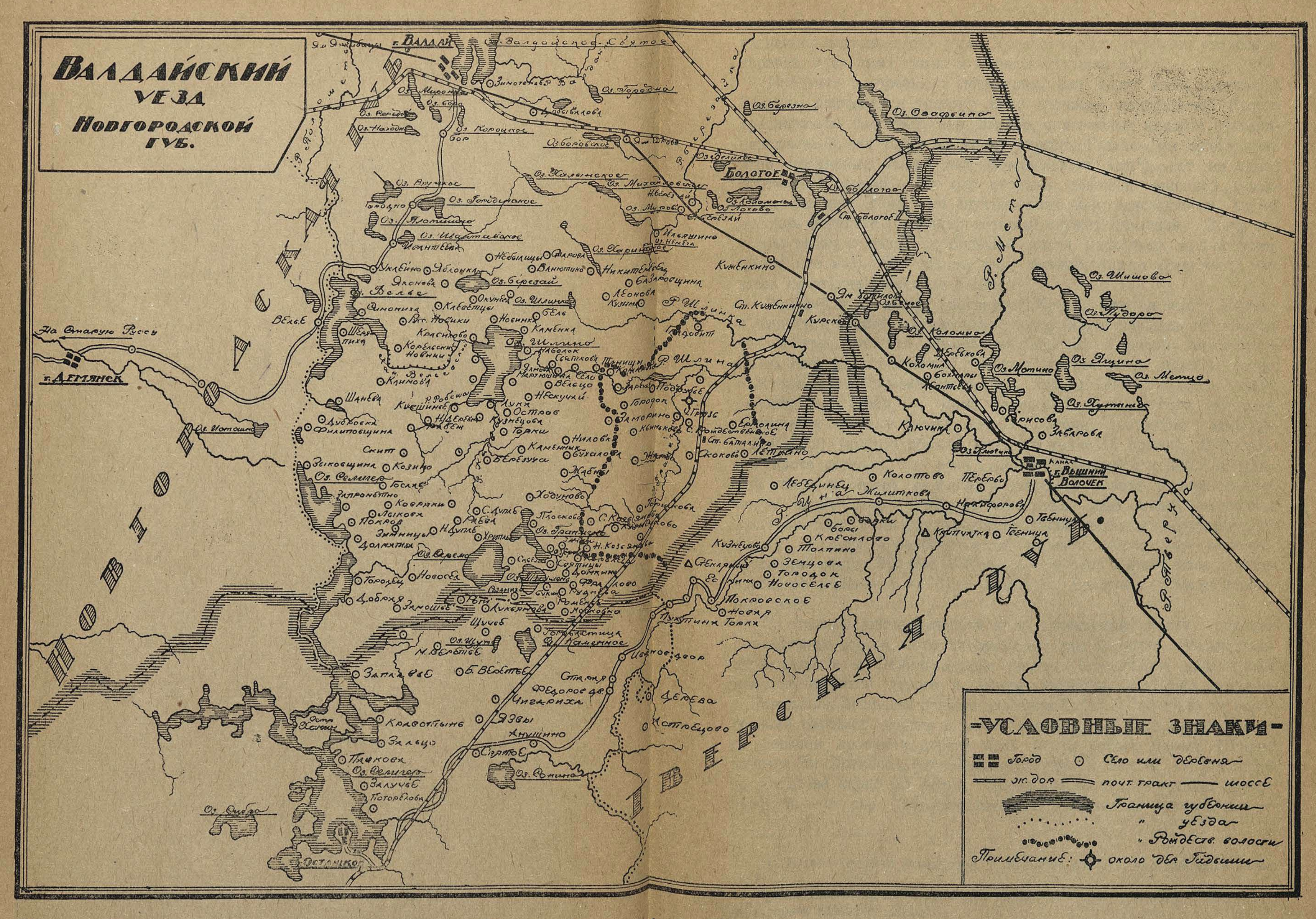
[2]) Шлина впадает в Цну у дер. Ключино близ Вышнего Волочка, верстах в 10 выше ее впадения в оз. Мстино.

[3]) Линия Бологое — Полоцк, Октябрьской железной дороги.

[4]) До 1920 года служебные поезда останавливались около Гадышей. Теперь надо ехать до ст. Баталино, а оттуда 5 верст пешком или на лошадях.

[5]) Т.-е. по выжженному лесосеку; пни при этом не корчуются, крупный лес вывозится, а суки выжигаются. Отсюда и выражение „сеять по сукам“.

План
дер. Гадыши
Купчая земля Барановского
и части Пестрикова края
Надел Барановского
края
Пар
Р. Шлина
Дор. на паровую мельницу и в дер. Заречье
Дор. в Градовик
Дор. в Хотилово
Р. Шлина
Бавье
поле
Пасека
Пасека
Старая Пестрикова
усадьба
Картофель
Родники
Старая
деревня
Старая Барановская
усадьба
Дрова
Могильник
Дор. на Крутец
Посев по сукам
Хутор Пришиб
Цывино
Дор. в с. Рождество
Полевая дор.
Полевая дорога
Полевая дор.
Полевая дорога
Полевая дорога
Коноплл.
Дорога на хутора и на Крупицкий завод
Пар
Надел Пестрикова края
Яровое
Озимое
Надел Барановского края
Озимое
Н.-А. Бологое–Полоцк
Бологое
Масштаб
0с
50с
100с
200с
250с
Условные знаки.
Дом с мезонином
Житница
Часовня
Кузница
Река
Граница между краями
Граница старой деревни и старых усадеб (барских)
Гр. крест. усадеб
Болото
Откосы и обрывы
Крест. жилой дом с двором
» » » без двора
» недостроенный дом
Связь - две избы
Двуэтажный дом
Двуэтажная связь
Гумно; пуня баня
Суходол, луг на суходоле
Пашня на суходоле
Пашня на низине
Низина луг
Хвойн. лес
Листв. лес

Примечание: Условный знак, отмечающий район расположения дер. Гадыши, приблизительно соответствует границе между наделом крестьян с. Рождества и наделом крестьян дер. Гадышей. Деревня, обозначенная на карте кружком без названия, лежит на $3^1/_2$ в. к северу от этой границы; более точное обозначение ее местоположения по отношению к реке и железной дороге см. ниже в плане деревни и плане надела.

виднеются чахлые всходы ржи. Кое-где торчат случайно уцелевшие деревья, а за ними гумна и порядок высоких изб.

Пойдемте в деревню и посмотрим, как живут здесь крестьяне. Если вы привыкли к убогому виду деревень центральной России красноречиво воспетых, или, вернее, оплаканных нашими поэтами-народниками, то, войдя на улицу деревни Гадыши, вы будете приятно поражены. Нигде нет покосившихся хат[1]), нет ни одной соломенной крыши. По обе стороны довольно широкой улицы стоят высокие дома, или двухъэтажные или одноэтажные, но на высоком подклете (подвале), который служит кладовой. Дома эти крыты тесом и имеют по большей части несколько жилых помещений или изб. По общему виду деревни можно заключить, что здесь крестьяне живут не бедно.

Деревня в 82 двора, растянулась больше чем на версту в длину и занимает вместе с усадебными постройками площадь не меньше как в три четверти квадратной версты. Главная деревенская улица идет в направлении с запада на восток и, подобно хорде, стягивает дугообразный изгиб реки, которая как раз здесь сильно уклоняется к северу[2]). Дома западного края деревни вплотную подходят к крутому берегу речного излома, постоянно подмываемому водой (высота обрыва здесь не менее 10 сажен). В восточной части деревни, где река снова приближается к ней, от главной улицы к северу отделяется широкий проезд к деревянному мосту через реку. Главная же улица идет далее, уклоняясь к юго-востоку, и за деревенской околицей переходит в проселочную дорогу, которая в полуверсте от деревни пересекает железнодорожную линию Бологое — Полоцк. На реке Шлине, тоже в полуверсте от деревни и на 31-й версте от Бологое — железнодорожный мост.

По главной улице Гадышей и по деревянному мосту проходит проселочная дорога, которая связывает ряд деревень Рождественской волости с Ленинградским шоссе. Ближайшим населенным пунктом по этой дороге к западу является, как уже сказано, с. Рождество, носившее раньше название Холуй. Оно стоит на пересечении проезжей дороги и реки Граничны. К северо-востоку же от деревни проезжая дорога идет вдоль левого берега Шлины до села Ям-Хотилово, расположенного уже на шоссе. От Гадышей до Хотилова около 20 верст. Через тот же мост проходит другой проселок — от дер. Градобит, лежащей в 7 верстах прямо к северу

---

[1]) „Хата“ — термин украинский; в Новгородской губ. употребляется слово „изба“.

[2]) Крайняя северная оконечность образуемого при этом полуострова носит характерное название „Лука“.

от Гадышей, через западную оконечность главной гадышевской улицы и дальше к юго-западу до дер. Леткино, в 10 верстах от Гадышей.

В 1876 году деревня была гораздо меньше, чем теперь (30 дворов вместо 82), и занимала сравнительно небольшой район, тесно примыкавший к мосту через реку — вероятному пункту первоначального [1]) поселения. Прямо около моста к востоку от него была

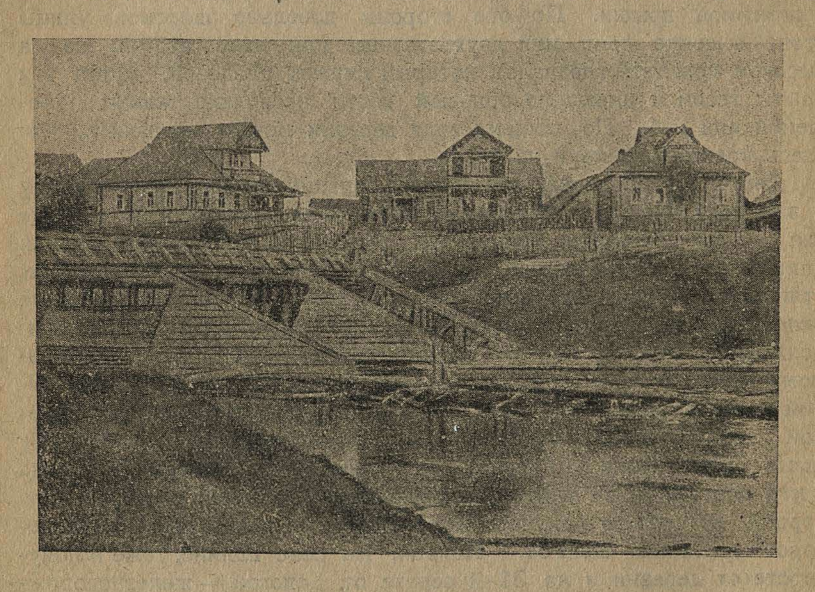

Рис. 1. Барановский край (вид из-за моста, видны постройки дворов №№ 1, 2, 3 по плану; на месте № 1 в старину стояла часовня).

расположена Барановская усадьба, площадью около 5 десятин. При въезде в усадьбу, на высоком берегу реки, стояла часовня, а вокруг усадьбы с запада и с юга было расположено 13 крестьянских домов, часть которых непосредственно примыкала своими дворами к изгороди барской усадьбы. Это — Барановский край деревни (см. рис.). Саженях в 50-ти к западу от моста была расположена более обширная (десятин 15) усадьба Пестриковых. Между усадьбой Пестриковых и Барановским краем, тесно примыкая друг к другу, стояли 14 дворов бедных крепостных крестьян Пестрикова. Это — Пестриков край. Западнее бывшей Пестриковой усадьбы возник, уже после

---

[1]) Т.-е. в 1495 г., когда, по писцовым книгам, основана деревня „Годышев Брод“.

освобождения крестьян, в 70-х годах, поселок Цыбино (см. рис.), названный так по имени первого поселенца Матвея Цыбы. (В рассматриваемое время в нем было 3 двора.) К востоку от Барановской усадьбы позднее тоже протянулся по направлению к железнодорожной линии ряд дворов, не получивших особого прозвания. В старину на месте этих новых частей деревни был густой сосновый бор. Дворы же старой деревни были скучены между двумя усадьбами.

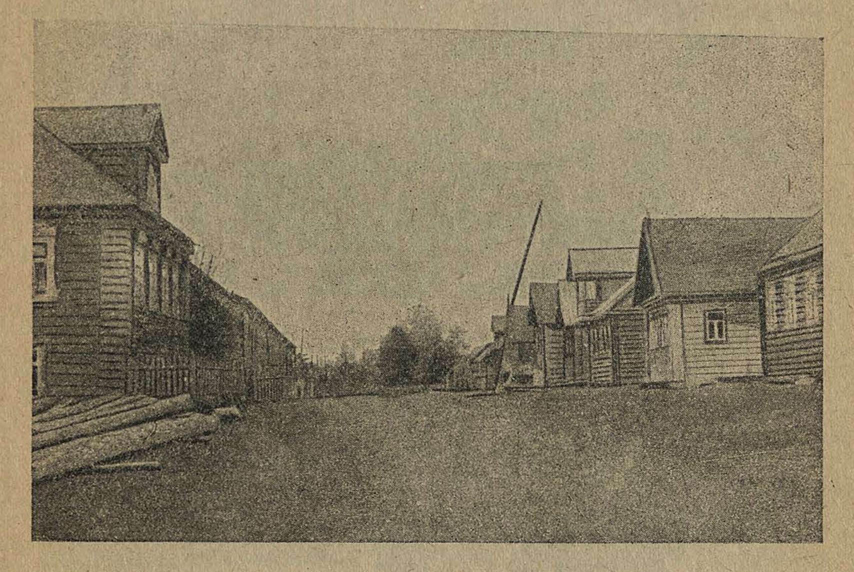

Рис. 2. Пестриков край: вид Цыбина от старой деревни.

По рассказам стариков, дворы барановских и пестриковых крестьян при крепостном праве были расположены вперемежку, хотя поля давно были разграничены. Рассказывают также, что в более отдаленное время деревня была расположена не у берега реки, а на пригорке, к югу от деревни, где теперь расположены поля.

В настоящее время часовня, бывшая когда-то на берегу реки, перенесена в центр деревни и стоит близ поворота к мосту. Около нее находится традиционное место деревенских сходов. К западу от поворота к реке — стоит маленький пожарный сарай с двумя насосами и двумя бочками. Он расположен как раз на границе между двумя теперь уже территориально обособленными „краями“ — Барановским и Пестриковым (старики называют „края“ барщи-

Рис. 3. Старинная часовня в дер. Скоково.

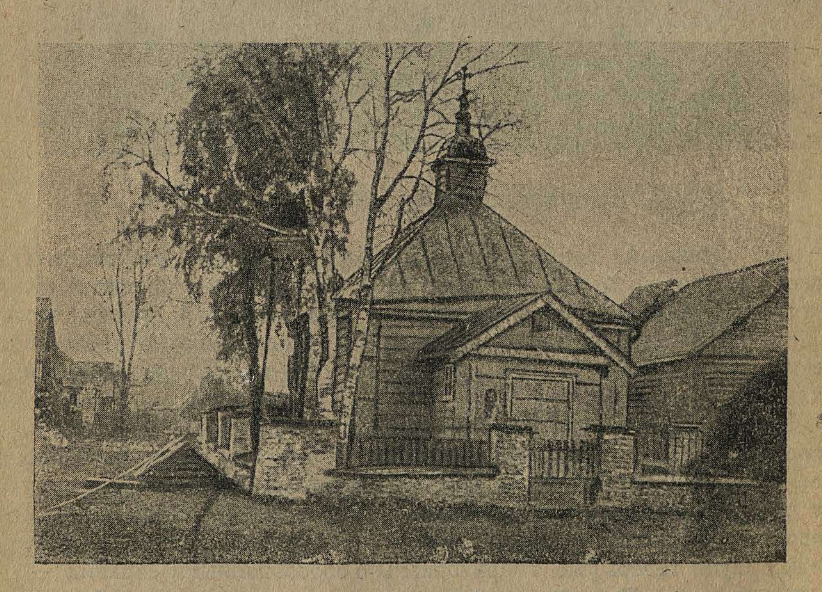

Рис. 4. Часовня в д. Галыши (недавней постройки).

нами Барановской и Пестриковской). Барановский край включает в себя восточную половину главной деревенской улицы, бывшую Барановскую усадьбу, переулок к реке и 2 дома за рекой. Здесь в 1921 г. было 33 двора или 33 семьи с обособленным хозяйством. Пестриков край занимает западную часть главной улицы, бывшую Пестрикову усадьбу, Цыбино (по главной же улице) и 2 дома на огуменках у реки. Здесь в 1921 г. было 49 дворов (семей).

Уже беглое знакомство с внешним видом поселка позволяет сказать кое-что в его пользу. В Гадышах есть пожарный сарай

Рис. 5. Старый Барановский дом и на переднем плане кухня, в которой ныне помещается школа. Вид с проезда.

с двумя насосами (в богатых и многолюдных деревнях Рязанской, Тульской, Орловской губерний я не встречал и намека на пожарный сарай, хотя опасность пожаров там, благодаря соломенным крышам, больше), — это несомненный признак благоустройства. Впоследствии я узнал, что пожары здесь редки (за 3 года в Гадышах сгорело одно гумно), так как принимаются противопожарные меры: летом запрещается топить печи позднее 7 — 8 часов утра. Мотивы запрещения такие: во-первых, утром, пока не обсохла роса и крыши сырые, опасность пожара меньше; во-вторых, утром, когда народ еще не ушел на работу, скорей могут во-время заметить и прекратить пожар. За выполнением этого правила следит дневной

сторож Маша-косоручка: она, не долго думая, прямо заливает огонь в печах у запоздавших хозяек.

Далее, не видно, чтобы изба или двор вплотную примыкали к постройкам соседа (случай не редкий в деревнях южной части РСФСР). Вид улицы опрятный, чему отчасти способствует песчаная почва; перед многими домами палисадники, громко называемые здесь „садами"; на улицах не бегают ребятишки в лохмотьях и материных кацавейках... Остатки двух барских усадеб, а также указанные выше названия частей деревни свидетельствуют о том,

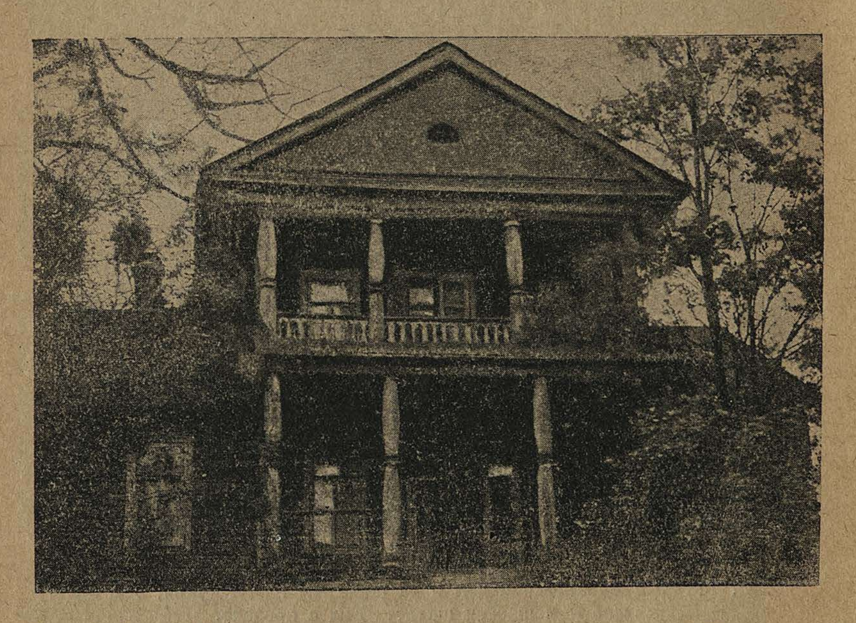

Рис. 6. Старый Барановский дом, до революции принадлежавший Прохорову.— Вид из сада.

что гадышевские крестьяне были раньше господскими и что господ было двое: прежние две „барщины" до сих пор сохраняют свою раздельность: они отдельно владели до 1924 года наделами и отдельно нанимали пастухов.

На одной из помещичьих усадеб (Барановская), напоминая о революции, возвышается большой двухъэтажный дом с зияющими черными щелями вместо окон, и виднеется разрушенный скотный двор[1]).

[1]) Данная усадьба еще за 30 лет до революции была продана Барановыми торговому дому Прохоровых, который и был ее собственником ко времени революции.

Однако, беглым обзором деревни нельзя ограничиться, если мы хотим получить ясное представление об усадебной оседлости, жилище и постройках крестьян. Надо тщательно обследовать отдельные дворы, — тогда мы сможем определить: 1) какие особенности в расположении усадеб связаны с местными географическими или социально-историческими условиями; 2) на какие группы по обеспеченности усадьбой, жилищем и хозяйственными постройками разбивается население деревни; 3) насколько данная деревня обеспечена вообще постройками и жилищем сравнительно с деревнями других районов СССР.

К разрешению этих вопросов мы и перейдем в следующих главах.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Усадебная оседлость крестьянина

(усадебная чересполосица; обеспеченность постройками).

Скученности построек, к которой мы привыкли в деревнях центральной части РСФСР, в Гадышах нет. Деревня, как я уже говорил, раскинулась больше чем на версту в длину, при этом по обе стороны главной деревенской улицы расположено не более 65 дворов, остальные поместились на повороте к мосту через реку, за мостом, за гумнами [1]) у реки.

Если мы внимательно всмотримся в расположение крестьянских домов и усадебных построек, то увидим здесь странную с точки зрения жителя центра особенность: ее можно назвать усадебной чересполосицей.

Какой-нибудь крестьянин, например Михаил Николаев, имеет на горе при старом доме всего 25 — 30 квадратных сажен земли (дальше лежит бывшая барская усадьба). Баня у Михаила Николаева под горой у реки, рядом с десятком других бань, гумно [2]) у него вместе с пунями [3]) находится за рекой, картошку он сажает совсем в другом конце деревни, где ему недавно отвели участок; капусту на бывшей помещичьей земле, часть которой он получил от волземотдела. Наконец, новые дома построены им в 3-х местах: там, где посажена картошка, на помещичьей земле и еще в особом месте посреди деревни. Таким образом, он не имеет ни одной

---

[1]) См. план.

[2]) Гумна — большие крытые помещения для сушки хлеба и для молотьбы. Гумна ставят подальше от домов для предупреждения пожаров.

[3]) Пуни — сенные сараи.

сплошной усадьбы и в то же время имеет усадебные постройки и участки огорода в семи местах. Подобным же образом перемешаны постройки почти у всех крестьян и при том не только в Гадышах, но и во многих деревнях той местности. Гумна с пунями и огуменками [1]) большею частью находятся на значительном расстоянии от жилых помещений их хозяев, но рядом с гумнами и огуменками соседей (см. план).

Рис. 7. Бани Барановского края.

Стройности общего плана деревни усадебная чересполосица не нарушает: избы все стоят вдоль улицы; все гумна на окраинах деревни, все бани у реки. Вообще, она является вполне целесообразной с точки зрения традиционного мирского землепользования. Но для отдельного домохозяина усадебная чересполосица большое неудобство, поэтому с точки зрения индивидуалистического взгляда современных крестьян на хозяйство усадебная чересполосица — зло, с которым надо вести борьбу.

Происхождение этого зла в Гадышах отчасти можно объяснить социально-историческими условиями. Чересполосица усадеб здесь

[1]) Огуменки — площадки для сушки сена вокруг пунь и гумен.

есть, до известной степени, наследие крепостного права. До 1861 года два конца деревни принадлежали двум помещикам, их усадьбы и занимали почти всю удобную усадебную землю. Крестьянам приходилось ставить избы и дворы на краю косогора или рядом с забором помещичьей усадьбы, а для других построек искать место на окраинах деревни. Раз возникнув, усадебная чересполосица укоренилась, к ней привыкли, и новые дворы также ставили кое-где свои усадебные постройки, не занимая сплошных участков. Помещичий эгоизм, однако, не единственная причина усадебной чересполосицы: за 60 лет, протекшие после освобождения крестьян, можно было бы переделить усадьбы, но здесь в пользу сохранения чересполосицы действовало другое условие: обилие земли и ее малоценность сравнительно с ценностью построек. Всякий передел усадеб связан со сносом части построек. Но для чего это делать? Места для постройки новой пуни или нового гумна можно найти сколько угодно, стоит только углубиться в поросшие мелким лесом пустоши, прилегающие с той и другой стороны к деревне. А для интенсивной обработки под огород здешняя земля считается крестьянами мало пригодной; возделанная площадь усадебной оседлости не превышает 5 — 10%. Картошку сажают большею частью в поле. Следовательно, главного стимула к округлению усадьбы — стремления к ее интенсивной обработке — здесь нет. Усадьба здесь — место для возведения построек, место для сушки сена, и в самую последнюю очередь место для посадки овощей. Эта-то малоценность земли и ее обилие и является главной причиной устойчивости усадебной чересполосицы [1].

Итак, сравнительный простор в расположении усадеб, преобладание огуменков над обработанной землей и усадебная чересполосица — вот главные особенности усадебной оседлости в Гадышах.

Если мы рассмотрим отдельно разные части деревни, то для всех частей общей чертой окажется преобладание огуменков. Огуменки занимают чуть не 90% всей усадебной площади и в других соседних деревнях и вообще во всем Валдайском уезде.

Что же касается усадебной чересполосицы, то она особенно заметна в центральной части деревни. Лет 50 назад, как сказано выше, все избы старой деревни были скучены на небольшом пространстве между двумя помещичьими усадьбами; огуменки же были расположены вдоль дороги, у барановских крестьян к востоку от

---

[1]) В окрестных бывших помещичьих деревнях, например в селе Рождество, усадебная чересполосица выражена также резко. В Городке (бывшие удельные крестьяне) каждый крестьянин имеет сплошную усадьбу в 12 с. ширины и 70 длины (обычная здешняя норма), чересполосицы здесь совсем нет. Впрочем, вопрос о связи усадебной чересполосицы с крепостным правом нуждается в более детальном исследовании.

деревни, у пестриковых — к западу. Когда началось расширение деревни, вследствие естественного прироста населения, на месте огуменков стали ставить вдоль дороги избы. Так возник поселок Цыбино. Огуменки отступили от дороги, превратившейся в улицу, дальше к реке и расположились сзади цыбинских изб. При этом рядом с гумнами и пунями, принадлежавшими домохозяевам старой деревни, цыбинцы ставили тут же свои гумна. Здесь, в ближайшей к старой деревне части Цыбина и наблюдается наибольшая пута-

Рис. 8. С огуменка.

ница владений. Новые дворы, поставленные далеко западнее черты старых огуменков, уже смогли занять сплошные усадьбы, у них огуменки с гумнами и пунями располагаются непосредственно за избами.

Но сплошные усадьбы имеются только у дворов северного порядка. Дворы южного порядка до последнего включительно имеют при себе лишь небольшие огуменки с пунями. Более значительные огуменки с гумнами и приспособлениями для скирд домохозяева южного порядка имеют сзади изб северного порядка, поближе к реке (см. план), в так называемом „Бабьем поле“. Причина та, что сзади изб южного порядка на небольшом расстоянии от улицы тянется одно из 3-х деревенских полей.

На восточной окраине Барановского края мы тоже встречаем 5 — 6 сплошных усадеб, огуменки остальных владельцев расположены вперемежку.

Любопытно, что огуменки, в противоположность огородной земле, чаще всего находятся не в единоличном пользовании отдельных домохозяев, а в пользовании коллективном. На один большой огуменок, иногда площадью более десятины, выходят пуни трех-четырех домохозяев, чаще родственников между собою, а иногда

Рис. 9. Избы за рекой: 1) бобыля нищего Петрухи-Давыда (одноэтажная). 2) зажиточного сапожника Андрея (двухъэтажная).

и чужих. Все эти домохозяева на равных правах пользуются огуменком для сушки сена, при этом почти каждый крестьянин имеет долю в 2-х и даже в 3-х огуменках.

Для выгона, под который в деревнях Центральной России отводится значительная часть деревенской усадебной земли, огуменки не предназначены. Только маленьких телят иногда пускают пастись на огуменки.

Если внимательно присмотреться к размеру и характеру усадеб, то можно уже сделать некоторые заключения о социальном расслоении деревни, связанном с ее социальной историей. Три-четыре бобыльских домишка без дворов, усадеб и огородов представляют собою

наиболее пролетарскую часть деревенского населения. Это — главным образом потомки бывших „безземельных" дворовых. Усадьбы с гумнами и пунями принадлежат коренным крестьянам разной степени зажиточности. А две упомянутые выше бывшие помещичьи усадьбы до революции были символом власти буржуазии. *Буржуазии*, а не дворянства; в руках окрестьянившихся потомков помещика Пестрикова оставалась ко времени революции всего лишь $^{1}/_{7}$ часть бывшей их усадьбы. Остальная перешла в руки купца Костылева, а Костылевым была подарена его приказчику, местному крестьянину Федору Карпову. Барановская усадьба вместе с землей лет 35 назад была продана московскому фабриканту Прохорову. В Пестриковом крае революция внесла мало изменения в порядок владения усадьбами: она не тронула ни маленькой усадьбы Пестрикова, ни большой усадьбы Карпова.

Судьба Прохоровской (бывш. Барановской) усадьбы была иной. Барановские крестьяне имели вообще меньше земли, чем пестриковы. Поэтому они с завистью смотрели на большую пустующую усадьбу. После революции она была социализирована, и волземотдел разбил ее на участки двоякого рода: одни служили прирезкой к примыкающим усадьбам крестьян, другие образовали новые усадьбы.

По внешнему виду усадьба уже стала неузнаваема: вся перерезанная изгородями, она представляет как бы новый поселок с крестьянскими усадьбами и огуменками.

Деревня после революции вообще сильно разрослась: на прохоровской земле, в восточной части деревни, на усадьбе и на бору [1]) нарезано всего 11 новых усадебных участков. Кроме того, 8 дворов вышли на хутора на купеческую землю. Для деревни в 82 двора это означает расширение усадебной оседлости по крайней мере на 25%. Большая часть этого расширения падает на Барановский край. В Пестриковом краю только четыре домохозяина вышли из хутора; усадебной же прирезки не было никакой. Но здесь усадебный простор и раньше был значителен.

В захвате новой усадебной земли приняло участие зажиточное и среднее крестьянство. Бобыли, т.-е. непашенные дворы, ничем не попользовались. Поэтому степень обеспеченности отдельных дворов постройками и жилищем в настоящее время далеко не одинакова.

По обеспеченности жилыми помещениями и хозяйственными постройками деревня Гадыши типична для здешнего края, но стоит очень высоко сравнительно с деревнями Центральной России.

---

[1]) Пока стоял лес, участки земли под постройку в нем без разрешения лесного ведомства занимать было нельзя. Теперь это делается беспрепятственно.

В Гадышах на 82 двора приходится 162 избы, т.-е. 2 избы на двор, а избы здесь просторные, девятиаршинные и больше. В деревнях Рязанской губернии только самые богатые крестьяне имеют по две избы, а середняки и бедные имеют по одной маленькой хатенке, в 5—7 аршин, не больше здешних бань. Точно так же в центре мы не встретим такого изобилия житниц, пунь, гумен. В Гадышах крестьян, занимающихся земледелием, 67 дворов, кроме того, еще 6 дворов держат коров. На 73 семьи приходится дворов с хлевами 84; пунь и житниц 217, гумен 30, т.-е. свыше 4-х (почти $4^1/_2$) крупных хозяйственных построек на семью. Такой обеспеченности хозяйственными постройками в деревнях нашего центра мы не встретим: там даже богатый крестьянин имеет только двор, амбар и ригу; при чем все эти постройки не бревенчатые, как здесь, а из плетня или глины.

Однако, как уже было указано, не все крестьяне обеспечены постройками и жилищем в одинаковой степени. Если мы распределим избы по их принадлежности тому или иному двору (семейству), то окажется (см. приложение 1-е), что 8 богатых дворов (10%) имеют 41 избу (25%), а 30 бедных (38%) всего 30 изб (18%); равным образом из общего числа гумен (30) 17 (57%) принадлежит 16-ти семьям (дворам) (19%), тогда как 30 дворов (38%) совсем не имеют гумен, а 37 дворов владеют всего 13-ю гумнами. Так же неравномерно распределены дворы, пуни, бани (см. прилож. I и II). Когда мы ближе познакомимся с хозяйством и бытом крестьян, мы еще отчетливей представим себе размеры и характер социального расслоения деревни, а вместе с тем уясним себе и его причины—исконные и современные. Наблюдение над внешним видом усадеб мы этим закончим, но запомним одну деталь: среди изб более 30-ти процентов совершенно новых, еще больше новых гумен. Эти новые постройки—подарок революции крестьянам д. Гадышей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Изба и хозяйственные постройки.

Познакомившись с внешним видом и расположением деревни, заглянем в крестьянскую избу. Избы в Гадышах, как и всюду на нашем севере, стоят на высоком подклете или, как здесь говорят, подвале, так что каждый дом кажется двухъэтажным [1]). Ход

[1]) Избы новой постройки значительно ниже старых, снижение происходит за счет подвала, который при этом углубляется в землю, превращаясь из нижнего этажа дома в своего рода погреб.

в избу идет обыкновенно через сени, при чем обычно дверь прорубается в задней стене избы, обращенной к двору [1]). Поэтому чтобы попасть в избу, нужно обогнуть ее, поднявшись по крытой лестнице с боковой стороны дома и пройдя через сени.

Крестьянский дом в Гадышах и выше и обширнее средне-русского крестьянского дома. Новгородский крестьянин почти всегда имеет дом из нескольких изб. В Центральной России крестьянский дом тоже иногда состоит из двух изб, соединенных холодными сенями.

Рис. 10. Дом Сергеевых в начале Барановского края (№ 19 по плану); самый большой в деревне; в подвале углы рубленые, лес старинный толстый.

Но там по большей части только одна изба теплая, а другая является летней горницей, без печи. Здесь же, если крестьянин имеет две избы, обе они теплые, мшеные, с русской печью. К тому же не всегда они расположены в виде типичной центрально-русской „связи“ — изба-сени-изба. Иногда обе избы непосредственно примыкают друг к другу; иногда располагаются одна над другой в виде двухъэтажного (двужилого) дома. Случается, что крестьянский дом состоит из трех прилегающих один к другому

1) В центральной России ход в избу или хату бывает с боковой стороны тоже из сеней.

срубов, если при этом три жилые избы верхнего этажа лежат на жилых избах или подвалах, первого этажа, то получается грандиозная постройка с десятком и более окон. Один из крестьянских домов в Гадышах имеет 17 довольно больших окон. Кроме того, в нижнем этаже этого дома с одной стороны имеется большое торговое помещение, без окон, но со стеклянной дверью. Длина этого двухжилого дома больше 30-ти аршин, ширина аршин 12. В лесной стороне крестьяне вообще строят большие дома: в некоторых

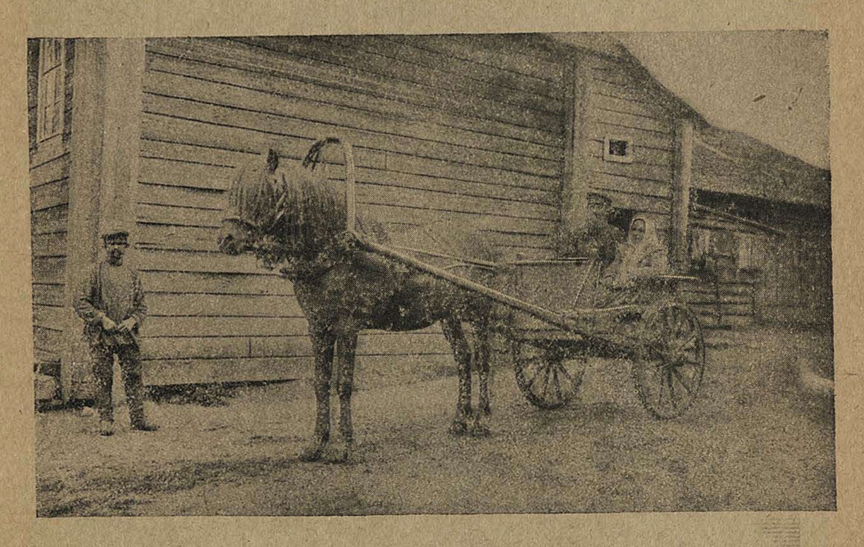

Рис. 11. На переднем плане таратайка; сзади видно примыкание одноэтажного двора к дому.

уездах Вологодской губернии, говорят, не редкость встретить крестьянский дом с 3—4 десятками окон. Обширность крестьянских построек в северных губерниях нельзя объяснить исключительно обилием леса. В Брянской губернии леса не меньше, однако крестьяне там ютятся в восьмиаршинных хибарках. Большие избы на подклете, с крытым одноэтажным двором, типичны именно для северо-западной области.

В северной и северо-восточной областях Европейской части РСФСР, т.-е. в бывших новгородских колониях, в настоящее время тип крестьянских построек отличается от чисто новгородского: там высокая изба примыкает к такому же высокому, двухъэтажному, а не одноэтажному двору, в первом этаже помещается скот, а во втором корм и сельскохозяйственные орудия.

В Гадышах, как и во всем Валдайском уезде, двухъэтажных дворов нет. Двор в старых домах обширный, одноэтажный, массивной постройки. Он примыкает к избе сзади или сбоку, а иногда сзади и сбоку. Чердак хлева во дворе бывает на одном уровне с полом сеней дома.

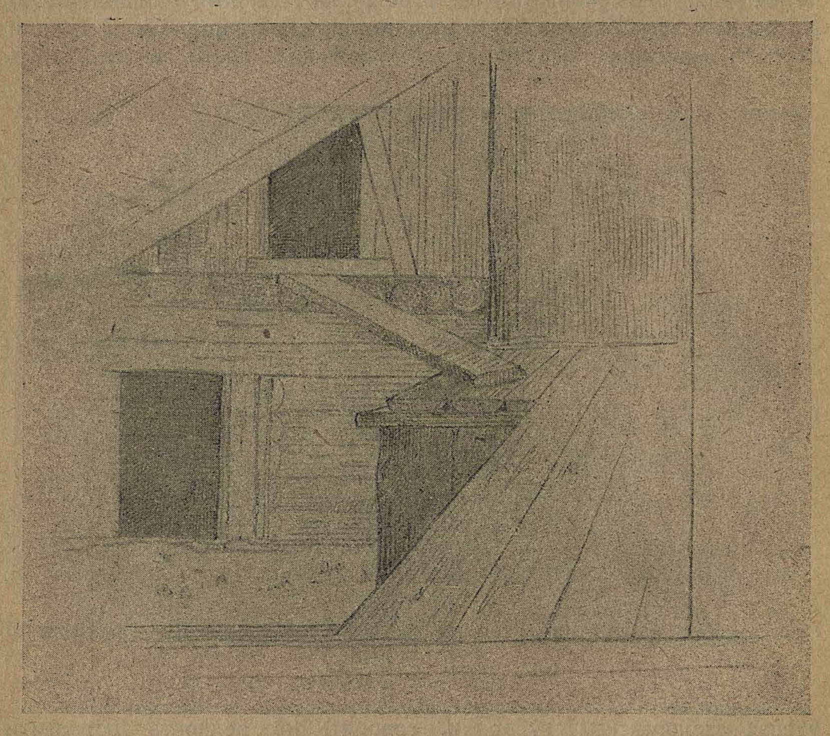

Рис. 12. Внутренность двора: налево наружная площадка сеней; прямо хлев с чердачным помещением над ним. Из сеней на чердак хлева перекинута доска для перехода.

Размеры каждой избы около 100 кв. арш. (10×10). У зажиточных крестьян избы значительно больше, есть избы из 15-аршинного леса. Очень много 12-аршинных. Избы из 9-аршинного леса считаются уже маленькими; 8-аршинная изба во всей деревне одна.

Сравнительно с 7-аршинной избой рязанского или орловского крестьянина здешние избы — дворцы. Чистота в избе сравнительно с центрально-русской хатой также может назваться

образцовой. Обычая держать в избе зимой телят и поросят здесь нет и в помине (их держат в теплых хлевах). Пол и лавки в избе моются еженедельно, раза два в год моются стены и потолки. Сравнительно с площадью избы высота ее незначительна: 2,2 метра считается большой высотой. Большинство изб ниже. Особенно низкими кажутся 12—15-аршинные избы вследствие несоответствия

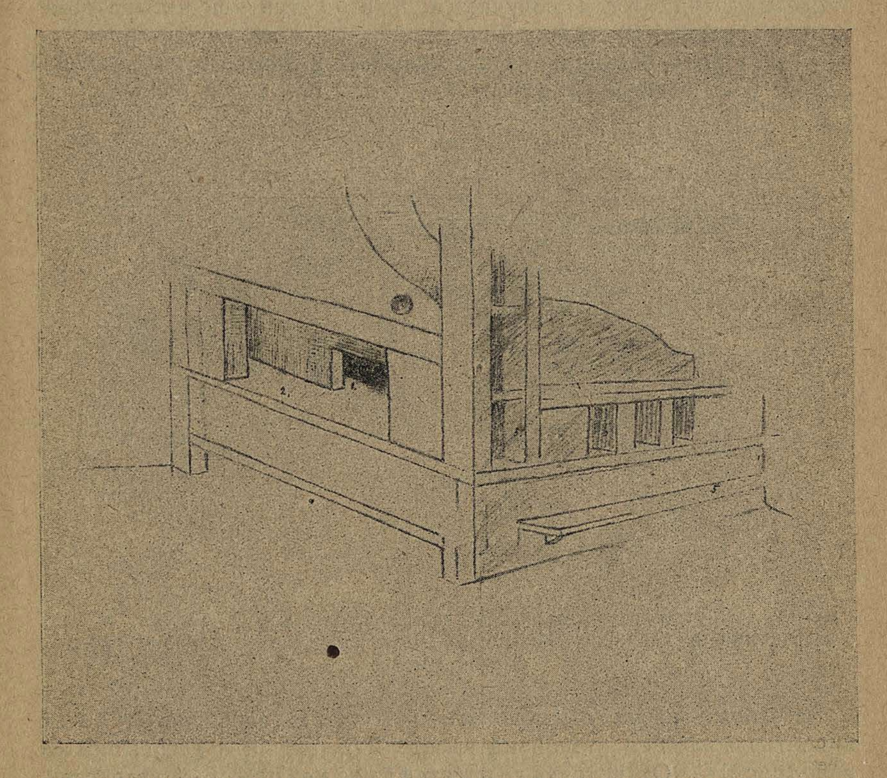

Рис. 13. Печь в избе: 1—чело; 2—ошёсток; 3—полки для посуды; 4—плечо; 5 — приступка; 6 — печурки.

между их площадью и высотой. Печь в избе занимает почти $^1/_4$ всего пространства; делается она обычно из глины на деревянном срубе „опечке". Опечек или ставится прямо на пол, или же продолжается в виде сруба до самого грунта [1]). В старых избах на высоком подвале чаще применяется первый способ; при этом под печь подво-

[1]) Нижняя часть сруба бывает при этом не сплошной, а наподобие клетки дров.

дятся две балки, а под внутренний угол печи—столб, укрепленный в грунт в подвале; своим устьем печь всегда обращена к окнам, чаще к передней стене избы.

Пространство перед печью всегда отделено перегородкой и называется „чуланом“ [1]). Иногда в больших избах отделено переборкой и пространство, лежащее против печи по другую сторону входной двери: тогда получается в избе три или четыре помещения: 1) изба, 2) чулан, 3) передняя, 4) спальная (см. план).

Таков план большинства крестьянских и даже не крестьянских домов: дом учителя на хуторе имеет как раз такой план.

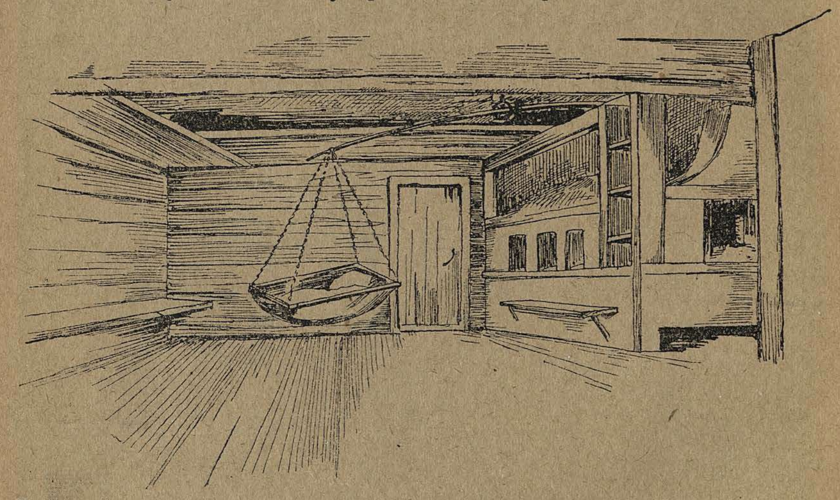

Рис. 14. Внутренность старинной избы: вправо ход в „чулан“ и печь с вделанными в нее полками; влево „зыбка“ на „оцепе“ и остатки прежде бывших полатей.

В старых избах были полати; они устраивались между печью и противоположной стеной на высоте 2-х аршин с небольшим от пола (рис. 14). От потолка до полатей было не более 3-х четвертей. Теперь полатей в избах нет, постель хозяев помещается обычно в углу направо от входа, если печь налево (и наоборот). В том же углу часто имеется большая полка для вещей, по своему местоположению соответствующая краю полатей. В переднем углу, противоположном печке (по диагонали), помещается божница и стоит

[1]) Название „чулан“ — кухня характерно для новгородской избы; вместе с северно-русским колонизационным потоком оно проникло далеко на юг: оно встречается в этом значении в Тамбовской губ.; в Рязанской губ. в Раненбургском уезде в избах перегородкой также отделены „чуланы“ — кухни. В Орловской же и Тульской губ. чуланами называют кладовые.

стол. Стена, выходящая на улицу и противоположная входной двери, имеет окна, остальные стены обыкновенно в старых избах окон не имеют. Вдоль стены с окнами и до половины вдоль примыкающих к ней боковых стен идут лавки. Рядом с печью, как бы врастая в нее, делается небольшой шкафик. В чулане против печи в углу несколько полок для посуды и стол. Лавки

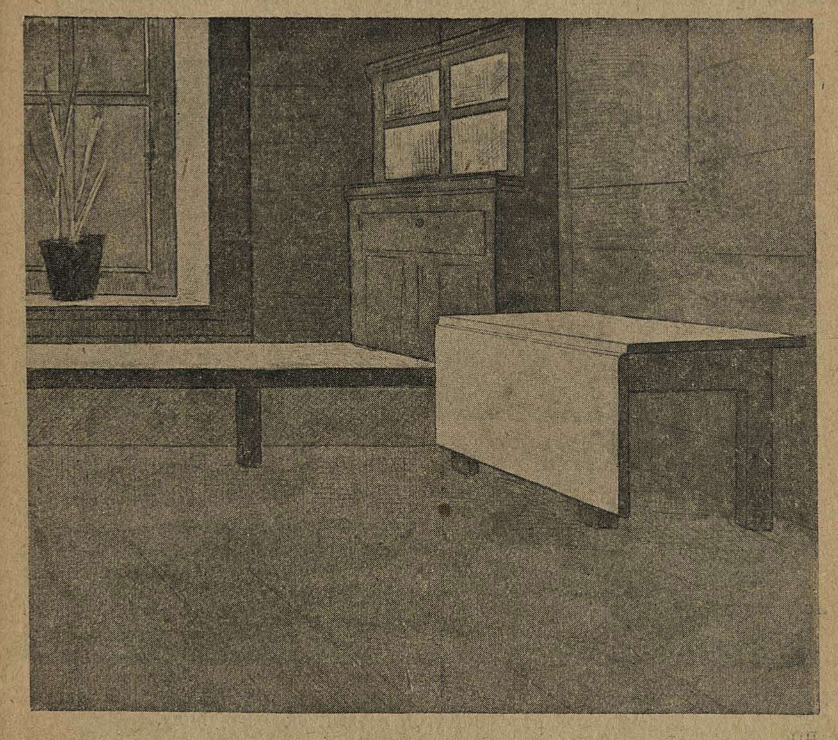

Рис. 15. Изба Кузнецова Н. Виден 1) правый угол избы с шкапом столярной работы, поставленным на место полок, бывших прямо в перегородке, 2) стол, 3) перегородка, отделяющая чулан, 4) окно на улицу (переплет рамы зарисован неверно: верхнее стекло цельное — см. рис. 16).

от печи к окну вдоль стены в старых избах имели вид конника с задвижкой. Необходимая принадлежность избы зыбка [1]), которая, в старых избах привешивалась на гибком деревянном оцепе, а в новых— на металлической пружине. В последние годы в обстановке избы

[1]) В соседних с Гадышами деревнях зыбку деревянную с веревочным дном называют „люлькой“, а холщевую — „колубелькой“.

в зажиточных семьях произошли большие перемены. Правда, барской мебелью здешние крестьяне не поживились, но в деревне жил еще до революции столяр (бывший рабочий Путиловского завода) Андрей-мастерка. Он снабдил зажиточных крестьян мебелью городского фасона: стулья, столы, буфеты, гардеробы. Поэтому теперь деревенский старинный облик можно найти лишь в избах небогатых крестьян. Кроме перемены в обстановке, можно подметить перемены в распланировке, при чем эти пере-

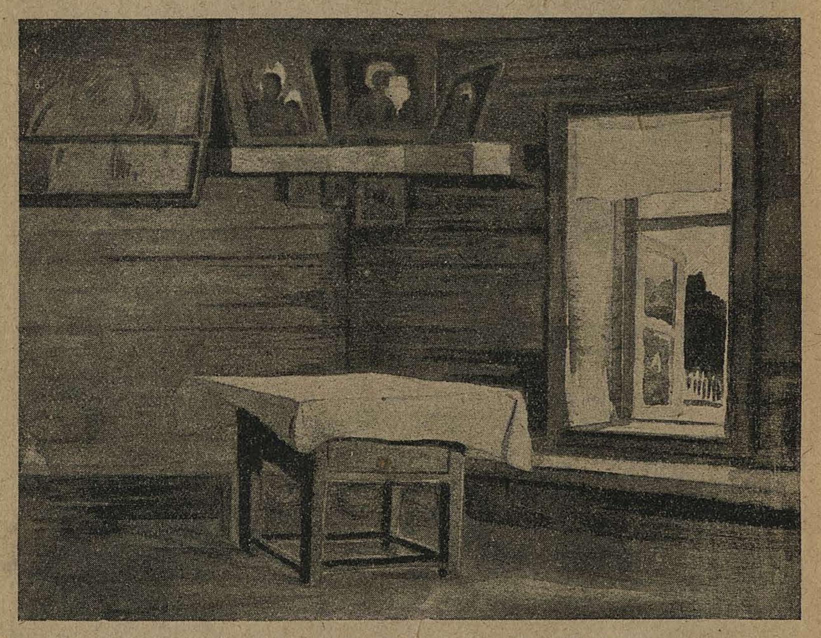
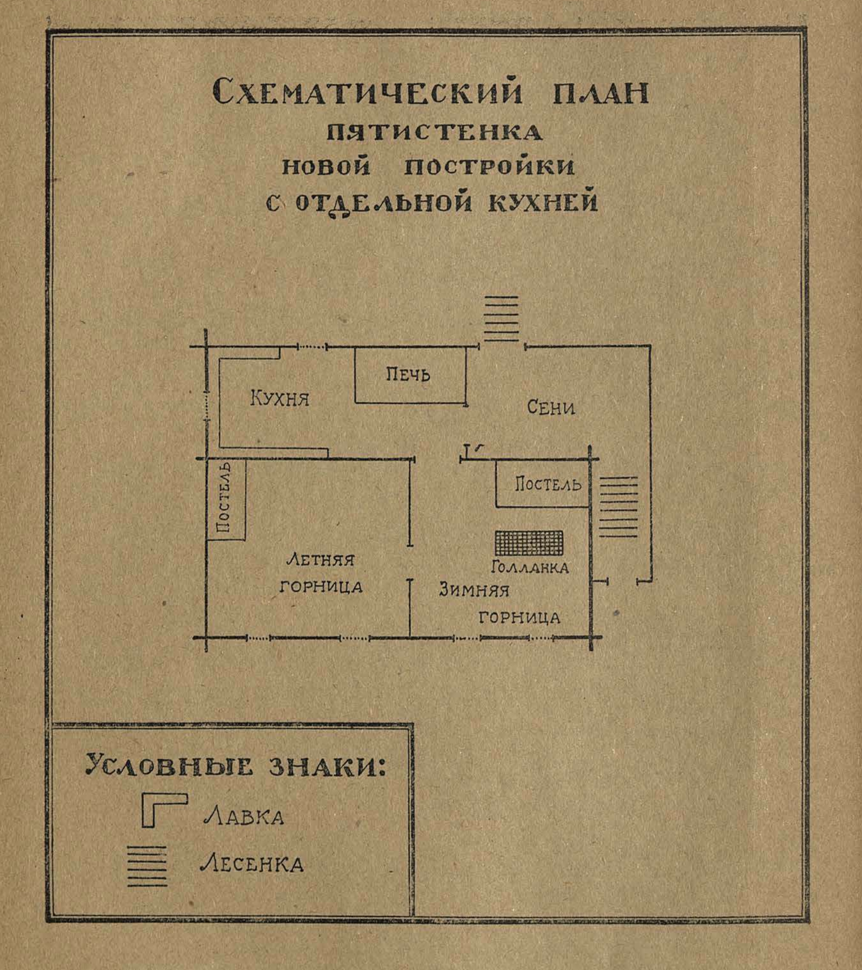

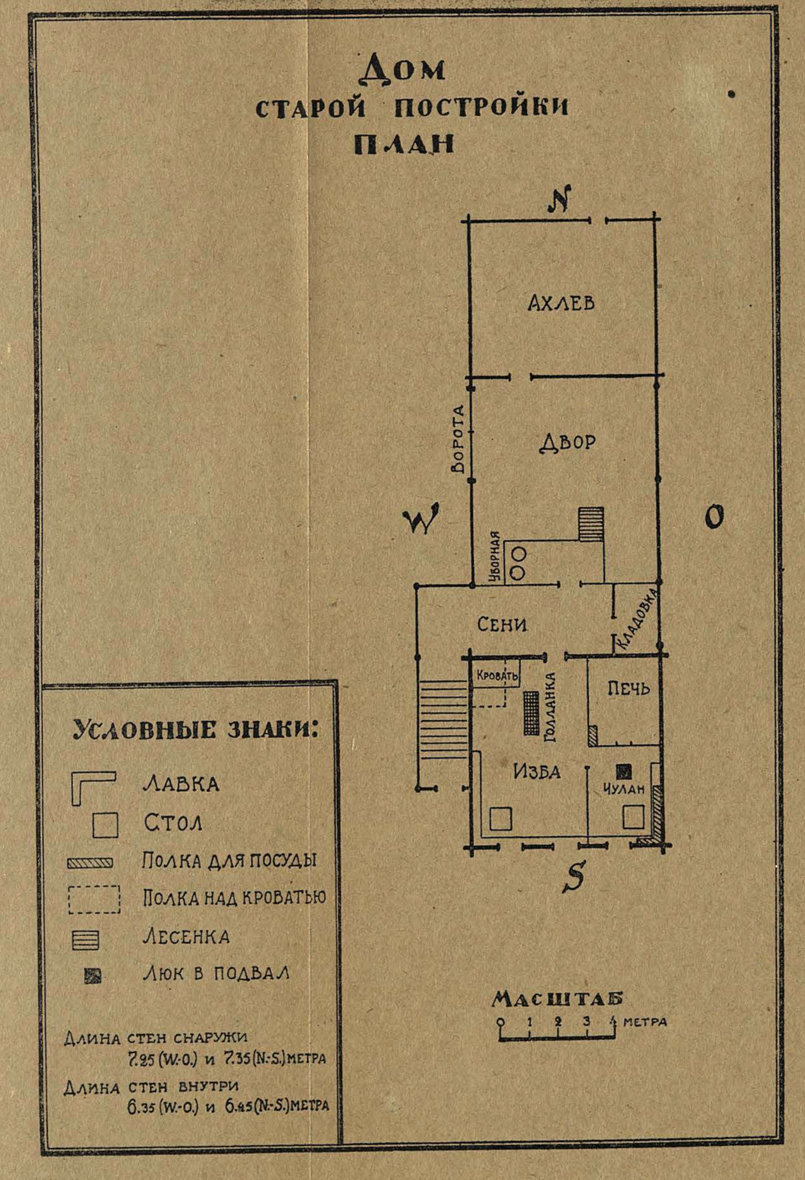
Рис. 16. Внутренность бедной избы (Кузнецова Ник. № 32 Пестрик. края) — Виден левый передний угол избы и окно на улицу.

мены опять таки наблюдаются, главным образом, у зажиточных крестьян. Новый крестьянский дом много обширней старого. Он почти всегда представляет из себя пятистенок, т.-е. разделен капитальной стеной на две половины — избу и примыкающую к ней чистую комнату. Иногда обе половины пятистенка занимаются комнатами, а кухня прирубается сзади [1]). Получается

[1]) В пятистенках печь и окна размещены иначе, чем в старой избе: в старой избе окна только с фасада и печь устьем к фасаду; в пятистенке печь устьем или „челом“ к одной из боковых стен и в этой боковой стене есть окна.

Схематический план
пятистенка
новой постройки
с отдельной кухней
Кухня
Печь
Сени
Постель
Постель
Летняя горница
Голланка
Зимняя горница
Условные знаки:
Лавка
Лесенка

Схематический план
дома новой постройки
(Н.А.Пестрикова)
из одного жилого сруба
Двор
Кладовка
Сени
Спальня
Передняя
Печь
Голланка
Гостиная
Кухня чулан
Условные знаки:
Лавка
Лесенка

Дом
старой постройки
план
N
Ахлев
Ворота
Двор
W
O
Уборная
Сени
Кладовка
Кровать
Голланка
Печь
Изба
Чулан
S
Условные знаки:
Лавка
Стол
Полка для посуды
Полка над кроватью
Лесенка
Люк в подвал
Масштаб
0 1 2 3 4 метра
Длина стен снаружи 7.25 (W-O.) и 7.35 (N-S.) метра
Длина стен внутри 6.35 (W-O.) и 6.45 (N-S.) метра

довольно большая квартира из 2-х комнат с голландками и кухни с русской печью. (Рис. 17 и 18.) Площадь такого пятистенка с прирубленной кухней доходит до 200 квадр. аршин. Покрытие новых домов не двускатное, а четырехскатное, с балконом. (Рис. 25.) Один крестьянин скопировал барский дом с мезонином. (Рис. 19.)

Дворы в Гадышах не открытые, как в центральных губерниях, а сплошь крытые с теплым мшеным хлевом, как везде на севере. Однако, как уже было указано, они отличаются от дворов Архангель-

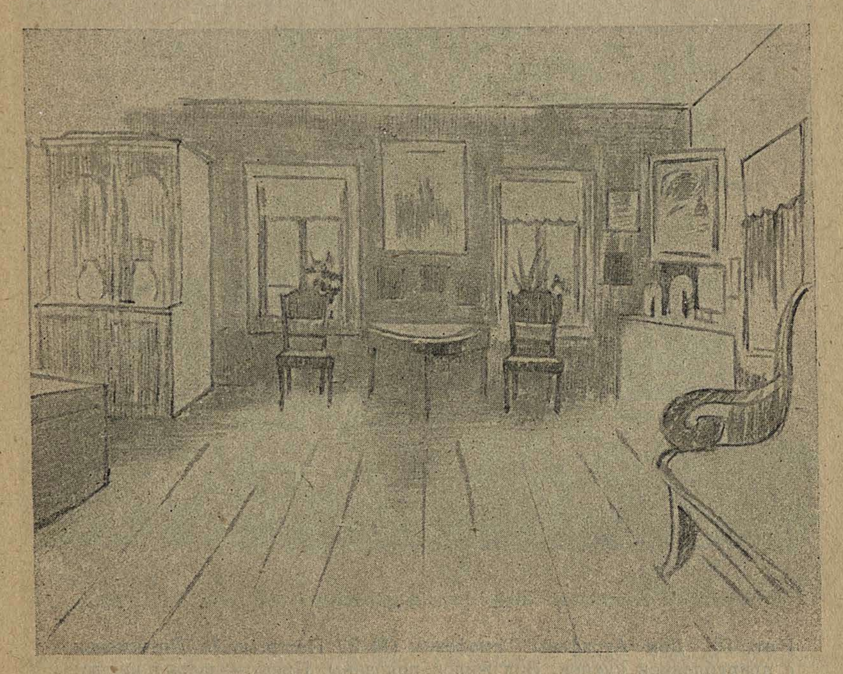

Рис. 17. Дом Аграфены Тимофеевны—чистая половина. Впереди окна на улицу; влево между шкапом и сундуком дверь в жилую половину.

ской и Вологодской губерний. Те устраиваются в два этажа—внизу помещение для скота, а вверху, куда есть особый въезд с улицы, хранится корм, хозяйственные орудия и повозки. Гадышевский двор одноэтажный, приземистый. Высота двора в старых крестьянских постройках равняется высоте подвала, это особый чисто новгородский переходный тип двора. Двор делится на две части: 1) двор, в собственном смысле слова, построенный из бревен в забор, 2) хлев, всегда рубленный в чашку. Изба с сенями, которые обычно окружают ее с боков и сзади, находятся под одной крышей. Крыша двора непо-

средственно примыкает к сеням. Из сеней во двор ведет дверь, за дверью открытая площадка, где обычно устраивается уборная; (см. план дома и двора, в приложениях) с площадки лестница вниз, а иногда, кроме того, дощатый ход на чердак хлева: хлев всегда имеет бревенчатый потолок или накат.

У среднего крестьянина в Гадышах имеются две коровы, одна или две лошади, подтелок, штук 5 овец, иногда поросенок и деся-

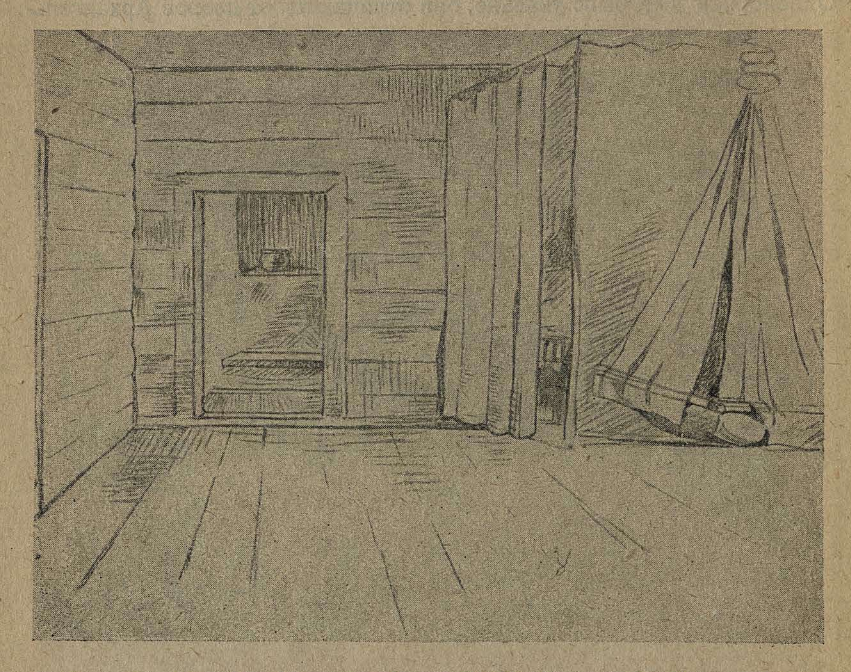

Рис. 18. Дом Аграфены Тимофевны (№ 37 Пестр. кр.). Пятистенок с прирубленной кухней. Вид жилой половины. Прямо—дверь в кухню; налево дверь в чистую половину.

ток кур. Для всех нужно на зиму теплое помещение, поэтому устраивается довольно обширный (10×10 и более аршин) хлев, который делится на несколько маленьких клетушек, отдельно для лошади, коров, теленка, свиньи. Где-нибудь в углу отгораживается маленькое помещение с жердочками для кур. В хлеву прорезывается одно или два маленьких оконца, которые тщательно загораживаются стеклами. Оконца эти имеют форму удлиненного в горизонтальном направлении четыреугольника, очень напоминая те продолговатые оконца новгородских изб XVII века, которые мы видим на рисун-

ках Олеария. Большие окна теперешних изб далеко ушли от этих примитивных окошек, и только оконца хлевов напоминают нам о далекой, давно пережитой старине. Для тепла хлев делается очень низким (около $2^1/_2$ аршин вышины), а дверь в хлев—очень небольшой ($1 \times 1^1/_2$ арш.).

Крытый двор между хлевом и сенями служит летом, весной и осенью местом загона скота; здесь же, а не в хлеву, большей частью доят коров. Двор в отличие от хлева не замшен, не имеет

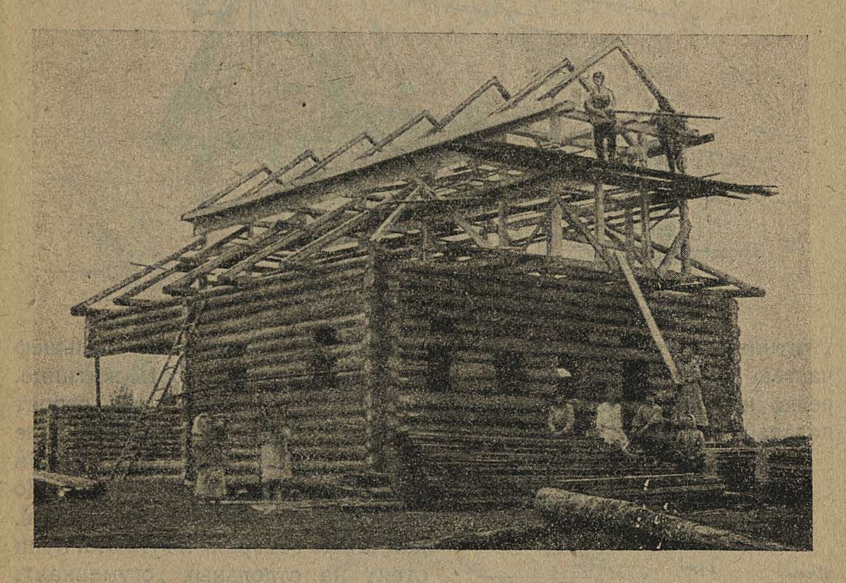

Рис. 19. Дом Вас. Ив. Становова (с мезонином наподобие Барановского).

наката [1]) и с одной стороны, а чаще с двух, имеет большие одностворчатые, а чаще двухстворчатые ворота. Поэтому здесь зимой далеко не так тепло, как в хлеву, хотя от снега двор вполне защищен. Для тепла под крышей над хлевом зимой помещают разный корм для скота; сено или солому в кубачах, т.-е. в больших вязанках из 10 маленьких снопиков каждая. Дом с сенями — очень высокое и обширное помещение. От земли до конька бывает не менее $3^1/_2$ сажен. Площадь дома с сенями раза в $1^1/_2$ — 2 больше площади избы. Площадь двора и хлева колеблется в зависимости от количества скота, но обычно бывает несколько больше площади дома, при этом хлев бывает равен двору или больше его.

[1]) Накат — потолок из мелких бревен.

Весь корм у новгородского крестьянина хранится обычно под крышей. Во дворе помещается очень небольшая часть корма: сено хранится в пунях, т.-е. в сараях обыкновенного типа с большими двухстворчатыми воротами. (Размер их различен, но не меьше как 8×10 или 10×12). Зерно помещается в маленьких (6×6 или 7×7)

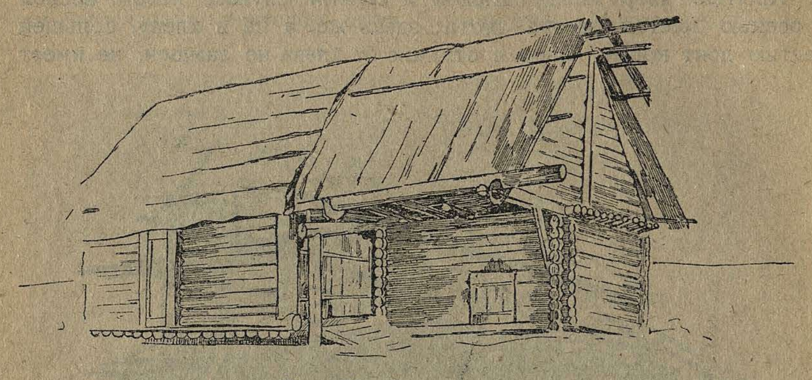

Рис. 20. Гумно с навесом.

„житницах“, которые строятся вблизи двора. Солома большею частью остается на гумне. Гумно, в противоположность житнице, редко находится вблизи дома. Из опасения пожара гумно строят подальше от дома. Там, где существуют сплошные усадьбы в виде лент, гумна ставят в самом отдаленном конце усадьбы. Но в огромном большинстве случаев, как я уже говорил, и гумна, и пуни стоят на отдельных „огуменках“, всегда огороженных жердями и снабженных воротами для въезда[1]).

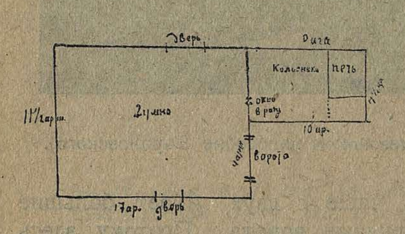

Рис. 21. План гумна с навесом.

Гумно — самая большая из всех усадебных построек. Оно имеет аршин 30 длины и аршин 12—13 ширины и состоит из риги с печью, где сушат снопы, и гумна в тесном смысле слова, где хранят и молотят хлеб. Печь в риге из глины и камней, редко кирпичная, без трубы, помещается в углу; немного поодаль от печи

[1]) Надо заметить, что наш север вообще поражает нового человека количеством изгородей. Внушительного вида изгороди („тын“, „частокол“, „косой плетень“) на усадьбах, около домов; прочные изгороди из 8 — 10 жердей на огуменках и такие же вокруг полей и участков лесного пастбища. Вместе с тем очень развита изобретательность в отношении способов более прочного, иногда автоматического запирания ворот и околиц (см. ниже рисунки (47 — 51).

во всю длину риги, т.-е. аршин на 10, тянутся две дащатые полки наподобие полатей, они называются колосниками. В ширину колосники имеют аршин шесть; здесь, на верхних колосниках, помещаются снопы [1]). Подают их из гумна в ригу и обратно из риги на гумно через особые окна. Сушат их обыкновенно в продолжение одной ночи. С вечера насаживают ригу и затопляют печь, а утром хлеб уже высушен [2]). Молотьба производится в гумне на деревянном

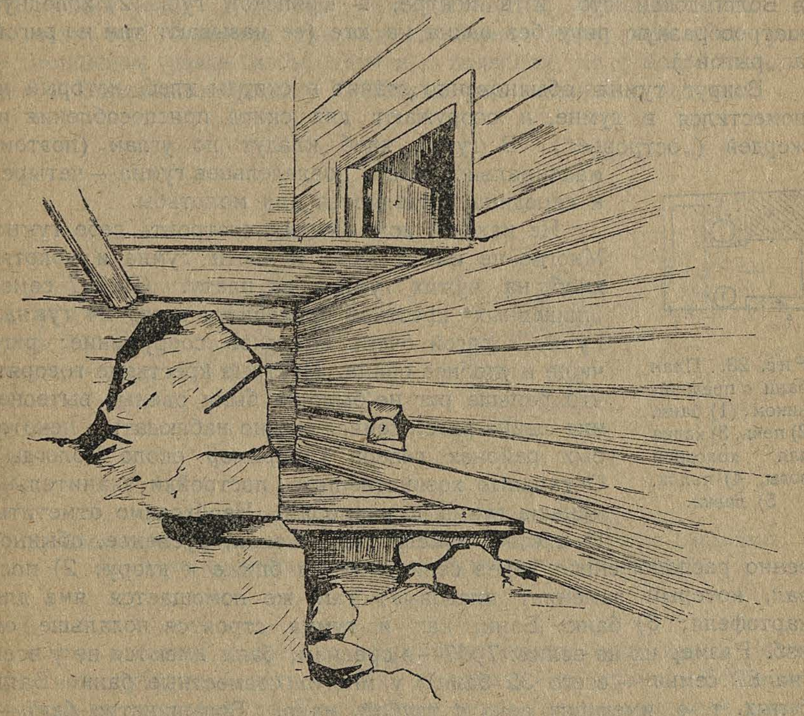

Рис. 22. Внутренний вид риги: влево печь с душниками; прямо колосники (верхние и нижние); вправо окно в гумно для подачи снопов.

полу („лодони"). Молотят цепами. (У одного крестьянина в Гадышах есть молотилка — ручная (для 4-х работников). Раньше при ней был устроен одноконный привод, но в настоящее время им не пользуются. Настоящей конной молотилки ни у кого ни в Гадышах, ни во всей округе нет.)

[1]) Нижние колосники устраиваются для того, чтобы осыпавшееся зерно не падало на землю.

[2]) При этом ночного дежурства нет, так-как топка оканчивается вечером же. В овинах, наоборот, топка продолжается всю ночь, и дежурство обязательно.

Как новгородский двор составляет особый тип двора, отличающийся и от двухэтажного северно-русского двора, и от среднерусского, в виде буквы „П", с открытой серединой,—так и новгородское гумно, с ригой, представляет собою особый тип гумна. От него надо отличать: 1) гумно с овином, в котором топка (костер на земле или углубленная в землю печь) находится прямо под колосниками; такое гумно с овином мы встречаем и на севере, в Вологодской губ. и в центре, в Брянской губ., 2) холодную шатрообразную ригу без овина на юге (ее называют там не ригой, а „рыгой").

Вокруг гумна обыкновенно ставят в скирды хлеб, который не поместился в гумне, и сооружают для скирд приспособления из жердей („островье"). В гумне хлеб кладут по углам (поэтому максимальное число совладельцев гумна—четыре), а середина оставляется для молотьбы.

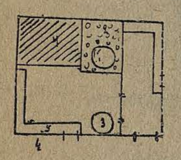

Рис. 23. План бани с предбанником: (1) баня, 2) печь, 3) кадка для холодной воды, 4) полок, 5) лавки.

Не каждый дом в силах построить себе гумно. Многие не имеют даже и части гумна и молотят хлеб на чужих гумнах за плату. (На 67 семей „пашенных" крестьян приходится всего 24 гумна.) Гумно с ригой очень солидное сооружение; рига чище и удобнее овина. Местные крестьяне говорят, что раньше риг не было, а были овины; вытеснение овина ригой сейчас можно наблюдать в некоторых районах севера (например около Вологды). Остальные хозяйственные постройки значительно меньше гумна по размерам. Необходимо отметить: 1) клеть—помещение без окон, рубленое, обыкновенно расположенное через сени от избы ближе к двору; 2) подвал, который заменяет кладовые; там же помещается яма для картофеля; 3) баню. Бани, как и гумна, строятся подальше от изб. Размер их не велик: 7×7—в среднем; бани имеются не у всех (на 82 семьи — всего 32 бани); у многих совместные бани. Бань белых, т.-е. имеющих печь с трубой, мало. Большинство бань—каменки; в них печь из камней с вмазанным над печью котлом. Старые печи выкладывались из камней без железа; новые—с помощью рельсов или железных полос. Иногда в каменках не бывает котла, тогда воду греют в кадушках при помощи горячих камней. Топят каменки по-черному. Говорят, что каменки лучше белых бань, так как в них никогда не бывает угара. Учитель Пестриков на хуторе недавно построил себе не белую баню, а каменку. Обыкновенно бани ставят у реки. (При мытье в бане часто голые мужчины зимой и летом выходят к реке за водой. Возвращаются из бани мужчины летом в одном белье, хотя вообще в другое время они очень щепетильны по части одежды). Постройки новгородского типа—изба на подвале,

одноэтажный крытый двор, гумно с ригой вместо овина—распространены по Новгородской, Тверской, частью Псковской, Ленинградской и Череповецкой губерниям. Насколько мне удалось установить из расспросов местных жителей, бывавших в окрестных губерниях, избы на высоком подвале встречаются за Старой Руссой (к западу) и в Тверской губернии, за Вышним Волочком к востоку. Повидимому, они доходят и до Московской губернии (Клинский уезд). К северу, как известно, высокие избы на подвале или подклете тянутся до Белого моря. Но к югу уже в Демянском уезде избы, хотя и с подвалом, но с более низким, чем в Валдайском уезде. К Невелю уже маленькие хатенки.

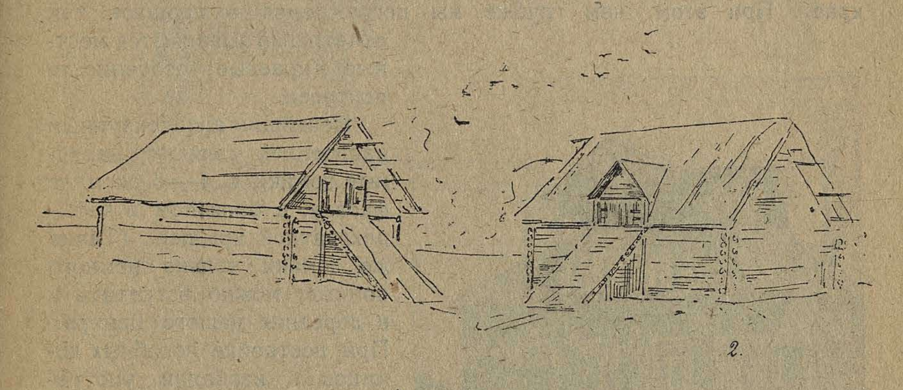

Рис. 24. Дворы со въездами на чердак.
1) Схематический рисунок старого скотного двора помещиков Барановых.
2) Схематич. рисунок двора в окрестностях озера Селигера.

Что касается двора, то двор точно такого типа, как в Новгородской губернии, встречается к западу до границ Псковской губернии, к северу до Тихвинского уезда (линия железной дороги Ленинград—Вятка), к востоку же только до озера Селигера (Рабежская волость). Здесь мы встречаем переходный тип к двухъэтажным дворам Череповецкой, Костромской, Вологодской губерний. Именно, здесь хотя нет полного второго этажа двора с особым въездом, но есть в чердаке двора фронтон с воротами, куда ведет особый въезд. В Гадышах в старом барском скотном дворе тоже был въезд прямо на чердак, где клали корм. К югу границы крытого двора повидимому совпадают с границами изб на подвале.

Гумно с ригой, кажется, встречается во всей Новгородской губернии и в большей части Тверской. В Вологодской гумно

с овином [1]), в Псковской — тоже. У латышей встречается и рига и овин; то же в Смоленской губернии.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Эволюция строительной техники.

Постройки дер. Гадышей дают богатый материал для изучения эволюции крестьянской строительной техники в северо-западном крае. При этом, чем глубже мы погружаемся в прошлое, тем отчетливей выявляются местные (краевые) особенности построек.

Рис. 25. Дом Ивана Минаева, новой постройки (построен 10 л. назад).

Новейшим архитектурным наслоением являются нарядные домики в 4—5 окон по фасаду, с балконом и четырехскатной крышей. (Такие же домики, только немного пониже, можно встретить и в деревнях нашего центра.) При постройке подобных домиков в изобилии употребляется фабрично-заводский материал в виде гвоздей, скобок, петель, крючков, задвижек. Особенно много идет гвоздей на покрытие крыши дранкой, или, как здесь ее называют, „лучинкой“. Зато сама „лучинка“ до сих пор изготовляется домашним способом при помощи особого „ножа“, который имеется у многих крестьян. „Нож“ для лучинки по своему устройству напоминает рубанок. Он укрепляется в длинном деревянном бруске, при чем над ножом оставляется отверстие для выбрасывания щепы. Брусок за один конец прикрепляется на петлях к стене, а на другом устраивается длинная ручка, за которую с каждой стороны

[1]) При чем овин по местам вытесняется ригой.

берутся по два человека. Под ножом неподвижно устанавливается на скамье кусок дерева, „чурачок“, от которого предполагают

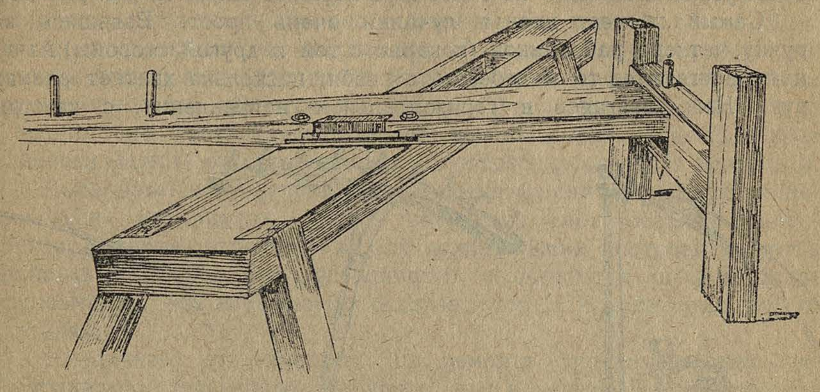

Рис. 26. Станок для изготовления „лучинки“ (во время работы скамейка с отверстием для „чурака“ ставится перпендикулярно к ножу).

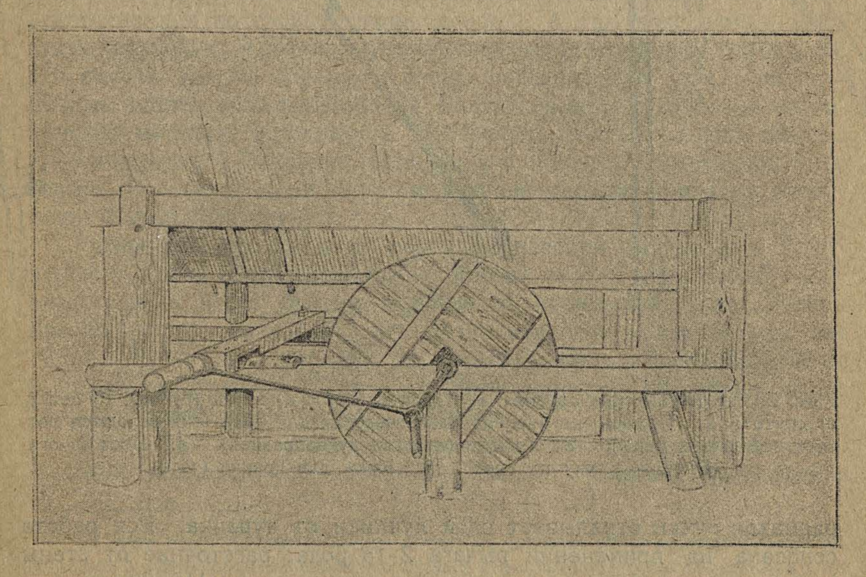

Рис. 27. Нож для „лучинки“ с маховым колесом, принадлежит Герасиму Вас. Малышеву.

откалывать или отстругивать щепу; он имеет обыкновенно 8 вершков длины и неопределенную ширину: максимальная его ширина та же,

что и ширина ножа, т.-е. 8 вершков, но обычно чурачок бывает у́же, вершков 5; полученные пласты лучинки раскалывают еще на более узкие драницы — не более двух вершков шириной (см. рис. 26).

Самый процесс дранья лучинки очень прост. Взявшись за ручку, четверо работников (попарно с той и другой стороны) начинают двигать ее то к себе, то от себя, насколько хватает размах рук. Нож, двигаясь в горизонтальном направлении, с каждым

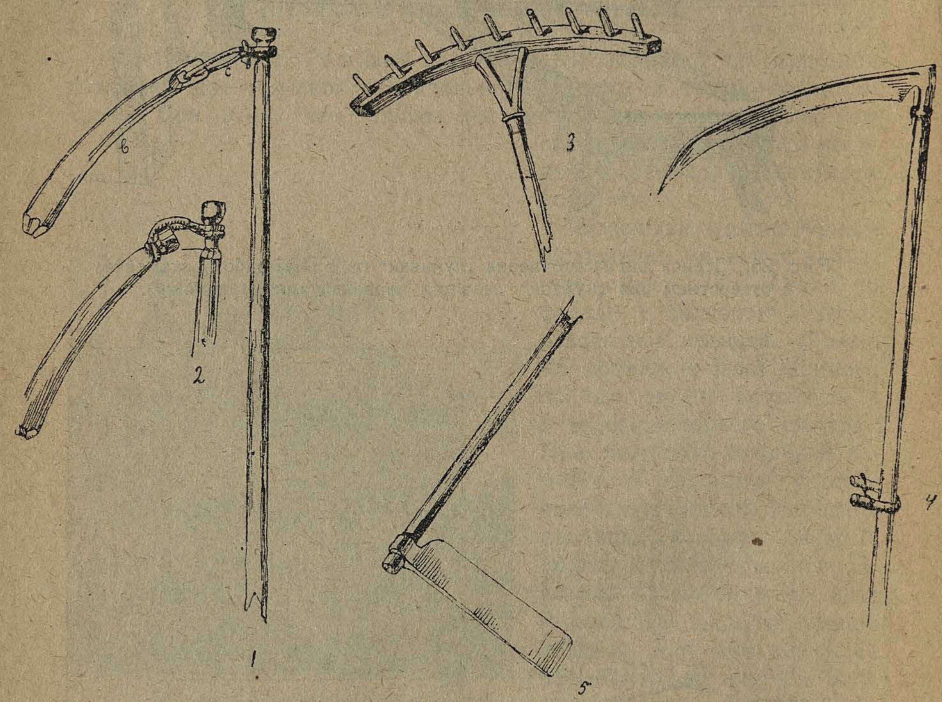

Рис. 28. Крестьянские орудия: 1. Приюсь (цеп): a) катка (ручка), b) цепец, c) „путо". 2. Приюсь, но „цепец" без отверстия для пута (так делаются детские небольшие цепы). 3. Грабли (колодка дугообразная). 4. Коса (с огибающим ручку пальцем). 5. Крюк для дранки (тёса).

размахом ручки откалывает слой лучинки от чурачка. Вся работа основана на применении рычага 2-го рода: расстояние от стены до ножа равно $1^1/_2$ аршинам, а от стены до ручки — $1^1/_2$ саженям, — это делает работу нетрудной, особенно для 4-х человек.

У одного из крестьян дер. Гадышей к „ножу" сделан привод с маховым колесом (см. рис. 27). Благодаря маховику достигается экономия рабочей силы: работают двое вместо четырех.

Покрытие крыши тесом, изготовленным на лесопилке, с употреблением при покрытии машинных гвоздей, несомненно тоже явление позднейшего времени. Еще на памяти людей среднего возраста крестьяне драли тес („дранку“, как говорят здесь) сами. У одного крестьянина сохранился и „крюк“, т.-е. прибор для дранья тесин; это — просто плотный широкий нож, насаженный на ручку наподобие косы (см. рис. 28 [1]). Теперь самодельный тес или „дранка“ не употребляется, и его можно встретить лишь в виде обшивки (гонта) на старых домах. Употребляется тес с лесопилки.

Дома новейшего фасона, построенные с применением фабрично-заводских материалов, однако, сохраняют свои местные особенности, которые отличают их от крестьянских построек в других районах РСФСР. Эти особенности сказываются в устройстве фундамента, во внутренней отделке стен и в некоторых других деталях.

Кирпичного или каменного на цементе фундамента здесь не устраивают; деревянных (дубовых, как в центре России) столбов под углы не ставят [2]), вместо того под углы дома подкладывают в изобилии встречающиеся здесь валуны (то же делают и финские крестьяне при постройке своих домов). А так как почва здесь сухая, песчаная, и потому устойчивая, то при умелой постановке эти валуны так же хорошо и ровно поддерживают дом, как кирпичные столбы или фундамент. Валуны вместо столбов — оригинальная местная особенность постройки: она не очень давнего происхождения. Старики говорят, что раньше камней под углы совсем не подкладывали, а прямо ставили первые венцы на выровненный песчаный грунт.

Рубка стен производится обычным способом „в чашку“. Полукруглые чашки вырубаются сверху бревна, в 4-х вершках от края; внизу вдоль всего бревна вырубается небольшой „паз“, чтобы бревно плотно садилось; под паз и в чашки кладется мох для тепла. Рубки „в лапу“ или „в замок“ я здесь не наблюдал даже в новых постройках. Там, где лесу меньше. например, около Москвы, преобладает рубка „в лапу“.

Стены для избы даже и в новых постройках выводятся довольно высоких размеров, не ниже 2-х сажен. Нижний этаж здания

---

[1]) Этот нож („крюк“) имеет 2 вершка ширины и $^3/_4$ аршина длины; его вбивали в один конец деревянного бруска с расчетом, чтобы он отделял слой нужной толщины. Затем, повертывая „крюк“ за ручку кверху, откалывали тесину так, как мы откалываем ножом лучину. В образовавшуюся расщелину вбивали клин, пропускали крюк глубже и снова откалывали, пока не отделялась дранка во всю длину бруска. Она имела иногда до 7-ми аршин длины.

[2]) Впрочем, в самые последние годы это новшество стало проникать в местную архитектуру.

занимает сухой подвал с дверью, но без окон, верхний — изба в собственном смысле.

После того, как дом поставлен и покрыт, начинается его отделка. Полы теперь делают из байдака, т.-е. из толстых досок; под полом из байдака бывает накат, так что пол двойной. Из байдака же делают и потолки. Раньше и полы, и потолки делали из пластняка, т.-е. из распиленных пополам бревен; такие полы и потолки и теперь можно видеть во многих старых избах; их считают более теплыми. Полы из пластняка делались без наката. Пол кладут на переметы, а доски потолка опираются на матицу. Матиц круглых я здесь не видел; их всегда стесывают и придают им четырехугольную форму. Равным образом здесь всегда вытесывают стены. Стесывание стен производится очень тщательно, так что пазов между бревнами не видно. Это возможно лишь при постройке из толстого леса. Почему заранее не готовят уже стесанные бревна? Потому, — говорят крестьяне, — что тогда углы будут холодными и „комлатыми“ (т.-е. уродливыми, как безрогие коровы). Так как углы стесать так же глубоко, как середину стены, трудно, то в углах избы получается утолщение бревна. Для дверей и окон приготовляют так называемые „липы“ (притолоки, подоконники), которые выделываются из обыкновенной толстой сосны. Почему они имеют это название, хотя делаются не из липы, объяснить трудно. Снаружи часто стены обшивают тесом. В новых избах тес располагают узором „в елочку“. Но вообще при отделке дома здесь даже и в новых домиках дачного типа не обнаруживают той склонности к богатой резьбе и украшениям, с которой мы встречаемся, например, во Владимирской губернии. В старых домах по карнизу и фронтону крыльца и переднего фасада встречается геометрический орнамент — всегда изящный, но простой; резных изображений мало. У самого Ивана Минаева, лучшего из здешних плотников, новый дом собственной постройки украшен не резными коньками, а геральдическими изображением льва и единорога, сделанным на фронтоне захожими малярами; такими же изображениями украшена у него печь в доме.

В новых домах встречаются резные оконные наличники довольно плохой работы. Наличники старых домов без всякой резьбы, выкрашены обыкновенно в 3 цвета: синий, белый, красный, над окнами треугольники, как в старинной московской архитектуре. Балконы крытые теперь украшают колонками и итальянскими окнами (иногда полуциркульными).

Если брать избы даже самой новой постройки, то все же они заметно отличаются от крестьянских построек других районов и солидностью, и простотой отделки.

Но вообще изба в Гадышах, как и всюду, раньше других хозяйственных построек испытывает на себе новые архитектурные влияния. Больше архаизмов можно встретить в постройке бань, гумен дворов, пунь.

Однако, если даже брать только избы, то все же можно на-ряду с очерченным выше модным типом дома с четырехскатной крышей

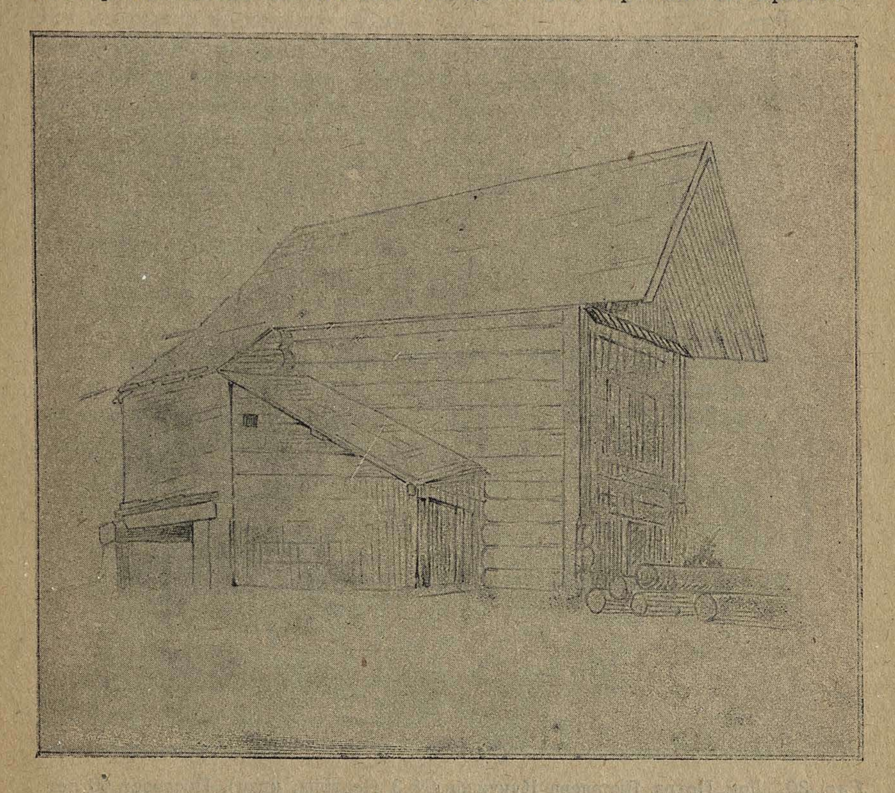

Рис. 29. Дом Большаковых (в 1921 г. был нежилым, теперь живут квартиранты) построен 50 лет назад Вас. Ивановым Большаковым. Двор примыкает к дому сзади.

отчетливо выделить другой старинный тип: высокие избы с двухскатной кровлей, с тремя окнами [1]), повернутые фронтоном или „прищелобком“ к улице. Такие избы строились лет 60 — 70 назад,

[1]) На севере в старых избах из трех окон по фасаду — среднее — большое, а два крайних миниатюрные; в Гадышах такого сочетания окон в самых старых избах нет.

строились они из рубленого, а не из пиленого леса. Углы с неровно обрубленными концами бревен обычно зашивались самодельной „дранкой“ (тесом); дранкой же обшивался если не весь дом, то по крайней мере его передний фасад.

Избы семидесятилетние и даже столетние стоят у некоторых крестьян до сих пор: они и сейчас обшиты самодельной дранкой

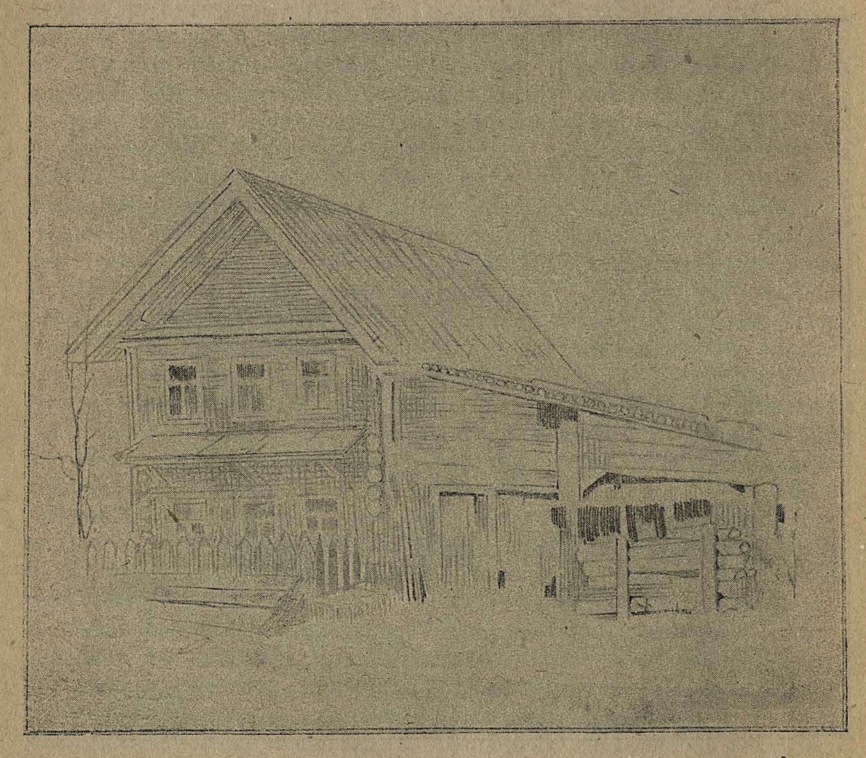

Рис. 30. Дом Петра Яковлева Кукушки (№ 3 Пестрик. края). Построен 60 лет назад. Хорошо сохранился „прикролик“ под окнами. Справа видно боковое примыкание крытого двора.

и имеют рубленые углы. Но другие особенности старинной избы, которые несомненно существовали, исчезли во время перестроек. Особенно изменилось покрытие. Некоторые старинные избы недавно перекрыты лучинкой на 4 ската: другие покрыты тесом с употреблением гвоздей. Между тем, повидимому, двускатная старинная кровля сооружалась при помощи оригинальной техники, без употребления железных гвоздей.

Эта техника, давно исчезнувшая в применении к избам, возродилась в Гадышах в самое последнее время под влиянием промышленного кризиса. В 1922 году один небогатый крестьянин Пестрикова края (Василий Антонов, № 30) поставил себе немодную избу с двускатной кровлей, с тесовым покрытием, „на кокшах“ и на „потоках“, без единого гвоздя. Это покрытие на кокшах зажиточными крестьянами не применяется к избам: они ухитряются добывать гвозди; но новые дворы, которые до войны подобно избам крыли с гвоздями, почти все теперь кроют на кокшах и потоках. Возродившаяся старинная техника покрытия тесом без гвоздей такова:

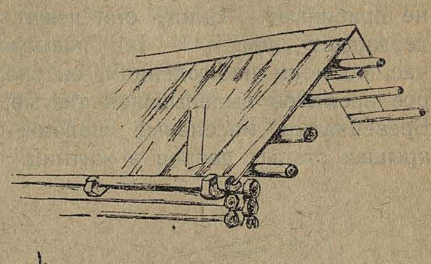

Рис. 31. Покрытие пуни на кокшах (старинное) на два ската.

Соорудив так называемую „палубу“, т.-е. поставив стропила и зашив их поперечными жердями, врубают в верхние боковые венцы „кокши“, или „кокоры“, т.-е. естественно изогнутые под прямым углом горбыли (корневища). Кокша имеет аршина 3 — 4 длины в одну сторону и вершков 6 в другую. Врубается она так,

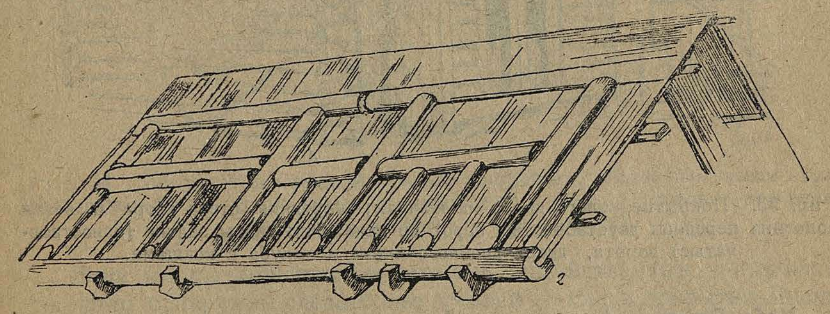

Рис. 32. Покрытие тесом на кокшах (крыша укреплена бревнами).

чтобы ее короткий конец смотрел кверху, а длинный шел бы параллельно стропилам под „палубой“ [1]); иногда она прикрепляется „вицей“ к жердям, иногда держится и без всякого прикрепления на одной зарубке, иногда прибивается гвоздями к стропилам.

С каждой стороны врубают по 4 — 5 кокш. На кокши кладут потоки [2]), т.-е. деревянные жолоба, разрез которых имеет форму

[1]) „Палуба“ — остов или каркас крыши.

[2]) На севере в Вологодской губ. кокши называются *курицами*, потоки — *жолобами*.

трапеции. Жолоба эти служат отчасти для стока воды (отсюда, вероятно, происходит и их название), почему они и укрепляются с легким наклоном в одну сторону. Но главное их назначение другое: они поддерживают нижние края тесин, составляющих кровлю. Тесины кладут, как всегда, в два ряда, но гвоздями их не прибивают. Внизу они лежат на „потоках“, а сверху их придерживает „шелом“ — так называется здесь конек крыши. Сейчас, по моим наблюдениям, он сколачивается из досок, но в старое время он выделывался так же, как и потоки, из целой колоды. Бревенчатые массивные шеломы можно и теперь встретить на крышах старых дворов и житниц.

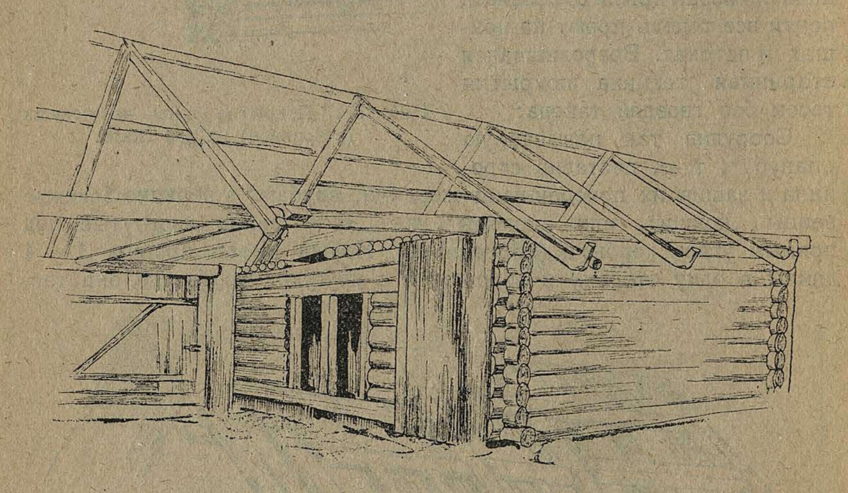

Рис. 33. Покрытие нового двора на кокшах; передняя стена двора и левая половина передних двустворчатых ворот не показаны; видны задние (одностворчатые) ворота, двери двойного хлева и палуба с кокшами.

Изба Василия Антонова вообще не вполне точно воспроизводит старинную технику покрытия: в ней не только вместо бревенчатого шелома дощатый, но и вместо самодельной дранки, которой крыли в старину, тес с лесопильни.

Во внутреннем устройстве старинной избы были две особенности, исчезнувшие теперь; печь без трубы и полати. Полати в Гадышах в полуразобранном виде есть только в одной избе [1]). О топке по-черному не помнят даже и старики. Однако одна старая курная изба с боковым волоковым окном, закрывавшимся ставенькой,

[1]) В окрестных деревнях избы с полатями встречаются чаще.

стоит на огуменках в роли пуни (сарая)[1]. Черные печи—каменки в банях и печи в гумнах по типу существенно отличаются от русской кухонной печи и потому не могут дать представления об исчезнувшей черной печи избы.

Топка по-черному вывелась очень давно не только в Гадышах, но и во всей округе. Однако, в XVIII веке, судя по запискам Болотова, крестьяне по всей Новгородской губернии топили по-черному.

Но обратимся снова к эволюции покрытия.

Обследование жилых построек не ведет нас дальше высокой избы с двускатной палубой на стропилах и с тесовым (драночным) покрытием на кокшах.

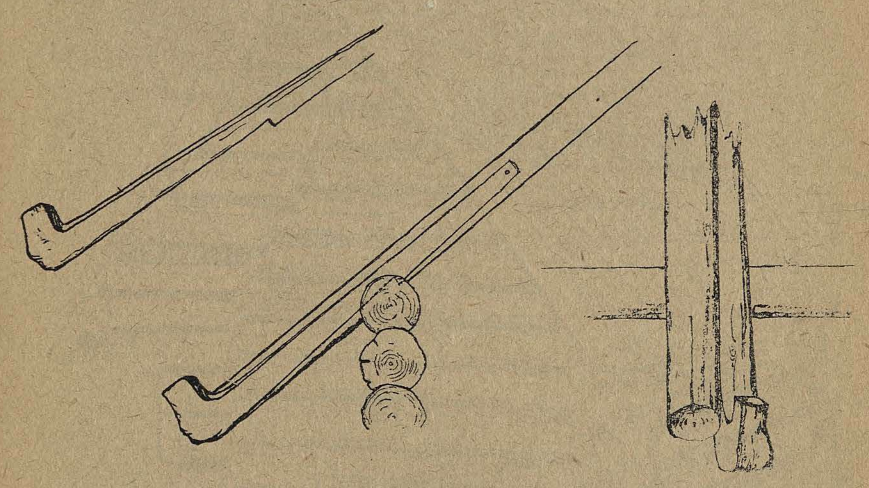

Рис. 34. Покрытие без гвоздей в новых постройках; слева—вид кокши сбоку; посредине—прикрепление кокши к стропилу (вид сбоку); направо—прикрепление кокши к стропилу (вид спереди).

Если же мы перейдем к нежилым хозяйственным постройкам, то легко обнаружим следы более древней техники покрытия, именно следы покрытия без стропил.

В современных избах с стропильной двускатной палубой лицевой и задний фронтоны (здешнее название фронтона „прищелобок") зашиты досками. В пунях, житницах и в некоторых других постройках[2]) прищелобок с той и другой стороны забран бревнами — „быками". (В других местностях „быками" называют стропила). В „быки" врубаются довольно массивные продольные „слеги",

[1]) У крестьянина Барановского края Ефима Матвеева (№ 19, по плану № 18).

[2]) Например, в конюшне Сергея Павлова сыновей (№ 20—22 Барановского края; по плану № 19).

равные по длине бревнам стен, и получается как бы продолжение сруба, постепенно суживающееся к коньку. Никаких стропил нет; палуба образуется из быков и слег; а уже на слеги настилаются тесины кровли, с помощью кокш и потоков.

Покрытие без стропил наблюдается двух типов: 1) в житницах слеги врублены в быки без пропусков, так что получается непре-

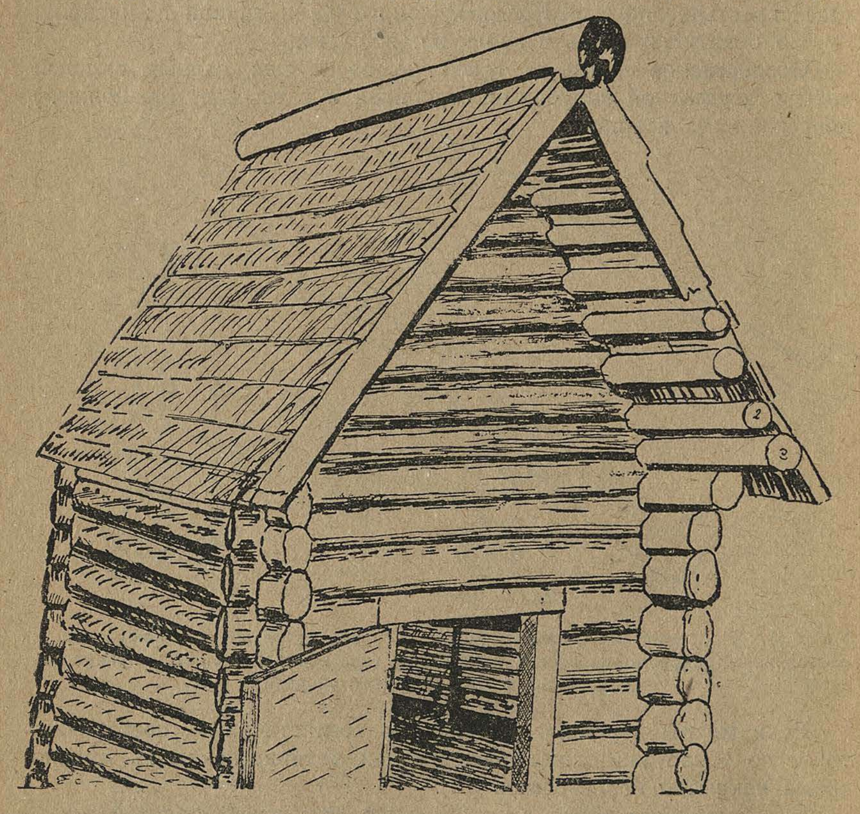

Рис. 35. Старая житница, с палубой без стропил (наверху виден бревенчатый шелом; прежняя тесовая кровля заменена недавно лучинкой).

рывный ряд суживающихся венцов. Этот тип мне кажется наиболее частым и старинным; 2) в пунях слеги врублены в быки через один. Быки же скреплены между собою либо шипами, либо двойным пазом [1]).

[1]) „Двойным" паз называется тогда, когда по концам бревна вынимается паз из верхнего быка, а по середине — из нижнего.

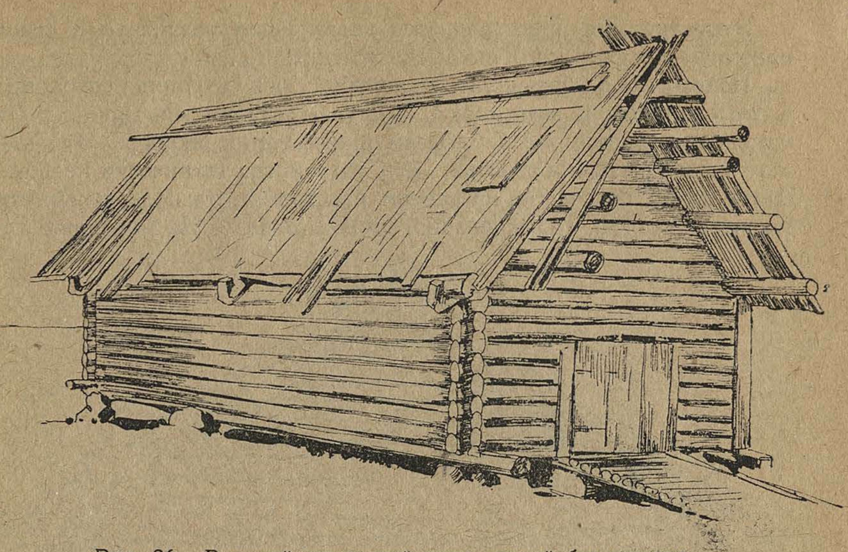

Рис. 36. Внешний вид старой пуни, крытой без стропил.

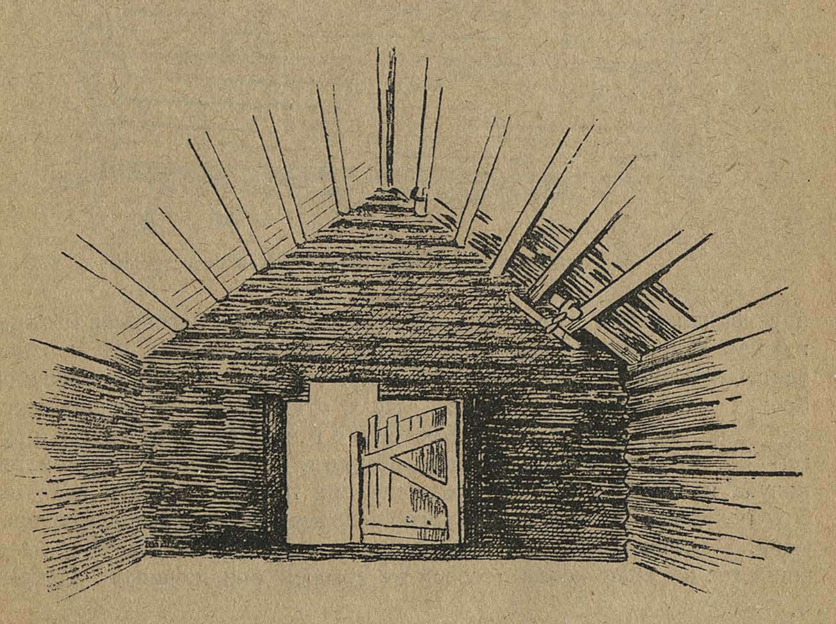

Рис. 37. Внутренний вид пуни, крытой без стропил; справа видно прикрепление кокши.

Этот тип мне представляется дальнейшим развитием и видоизменением архаического покрытия житниц.

Покрытие с бревенчатой палубой без стропил сохранилось в старых пунях и житницах [1]). Другой старинный тип покрытия, тоже без стропил, мы наблюдаем в некоторых дворах. Это—двускатное покрытие на столбах. Его устройство технически несложно. Вдоль двора, посредине, на равном расстоянии от продольных стен, ставятся столбы (обыкновенно, три столба). На них опирается

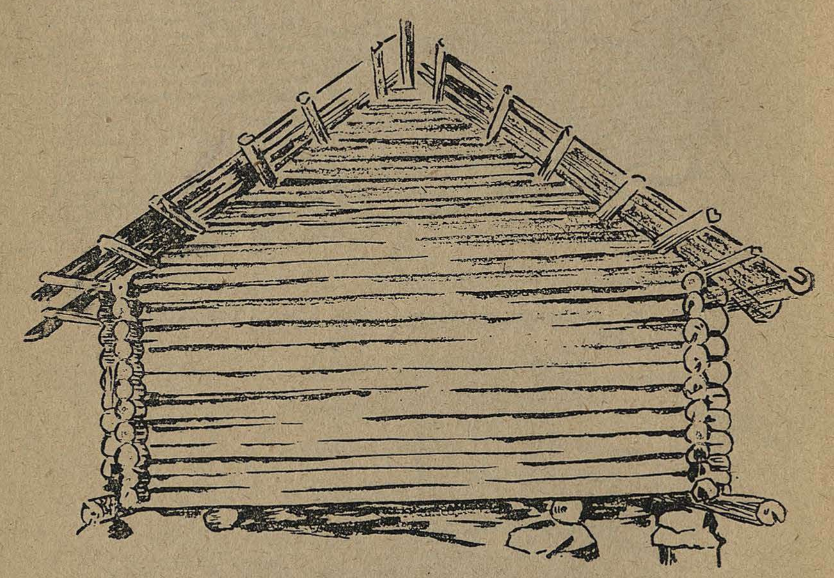

Рис. 38. Задняя стена старой пуни, крытой без стропил.

врубленная в них тесаная четырехгранная, очень массивная матица, идущая как раз под коньком крыши. На матицу и на верхние венцы продольных стен навешены при помощи глубоких зарубок бревна, заменяющие стропила. Но в отличие от настоящих стропил, они расположены не симметрично и не смыкаются друг с другом вверху (см. рис.). Далее обычным порядком устраивается палуба из слег и тесовое покрытие при помощи кокш и потоков. Это покрытие в чистом виде редко сохраняется до настоящего времени. В большинстве случаев сохраняется старая палуба, но сгнивший тес заменен новой тесовой же крышей или лучинкой. Покры-

[1]) Житницы кроют таким фундаментальным способом и теперь, для защиты от воров, проникающих обыкновенно через крышу.

тие на столбах иногда бывает односкатным, когда двор примыкает к избе не сзади, а сбоку. Недавно богатый крестьянин Пестрикова края Мефодий Кузьмин (№ 31), покрыл с помощью столбов новую 15-аршинную избу. Отличие от покрытия двора здесь то, что столбы начинаются не от земли, а укреплены в верхних венцах избы.

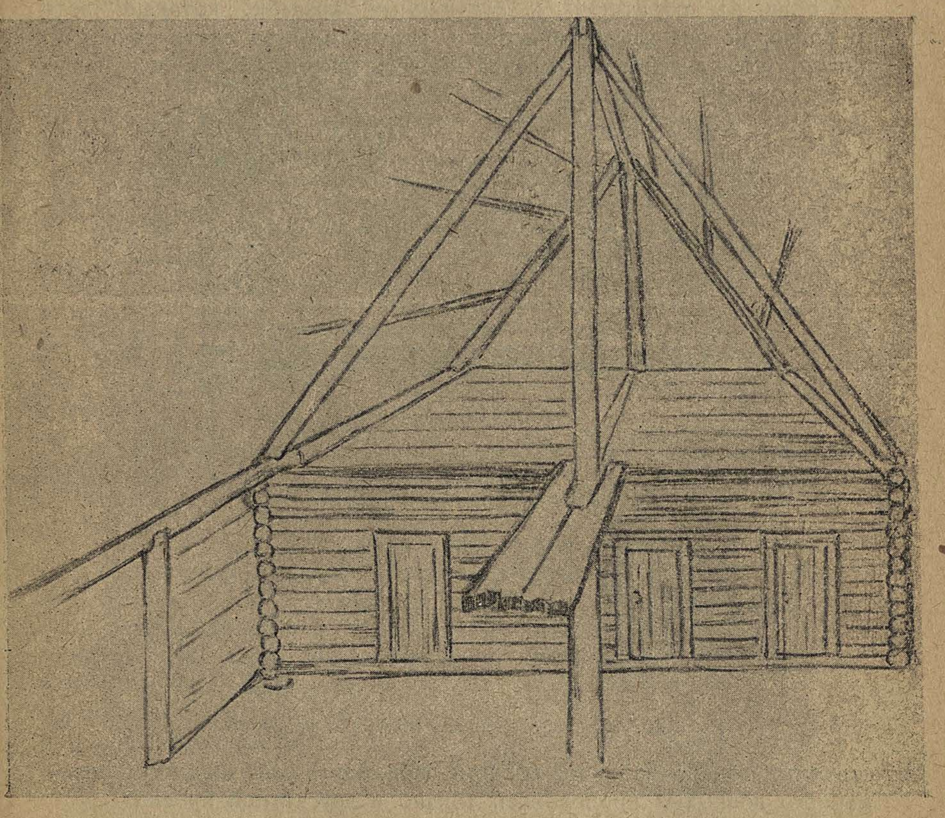

Рис. 39. Старинный двор с покрытием на столбах (двор Матвея Ефимова — Бар. край № 18). Видны столбы, поддерживающие палубу и дощатый переход из сеней на чердак хлева.

Покрытие (двускатное) на столбах и покрытие с бревенчатой палубой без стропил — два самых архаичных типа покрытия, свойственные старым постройкам [1]).

[1]) Если бы внимательно изучить местный тип лесных шалашей и избушек, может быть, можно было бы открыть еще более архаичные типы постройки и покрытия: так, некоторые постройки лесников очень оригинально покрыты корой.

Покрытие (двускатное) с стропильной палубой, но без гвоздей, на кокшах и потоках — более новый тип, однако теперь уже исчезающий и возрождающийся лишь в исключительных случаях.

Четырехскатное покрытие с употреблением лучинки вместо теса — новейший тип.

Если мы обратимся к соломенным крышам, которые, хотя и редко, но все же встречаются в Гадышах [1]), то опять таки убедимся, что двускатная кровля — здесь древнейшая и что свой-

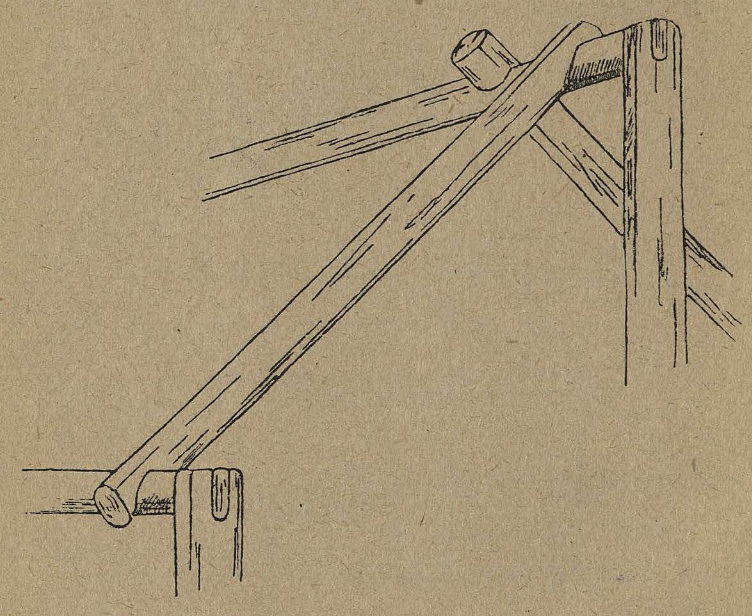

Рис. 40. Схема старинного покрытия на столбах.

ственный северо-западной области свой, оригинальный способ соломенного покрытия приноровлен только к двускатной кровле.

При покрытии соломой здесь каждый ряд соломы плотно зажимается между двумя жердями [2]). Нижняя жердь составляет часть палубы, верхняя накладывается на солому и привязывается еловой „вицей" или проволокой к нижней жерди. Чтобы сравнять резко отделяющиеся ряды соломы, их очесывают и подбивают снизу особой щеткой (см. ниже рис. 95). Общий вид соломенной крыши в гадышевских пунях и гумнах совсем иной, чем в южно-русских хатах

[1]) Конечно, только на хозяйственных постройках (пунях, гумнах); избы, дворы и риги всегда крыты тесом или лучинкой.

[2]) „Жерздями", как говорят здесь.

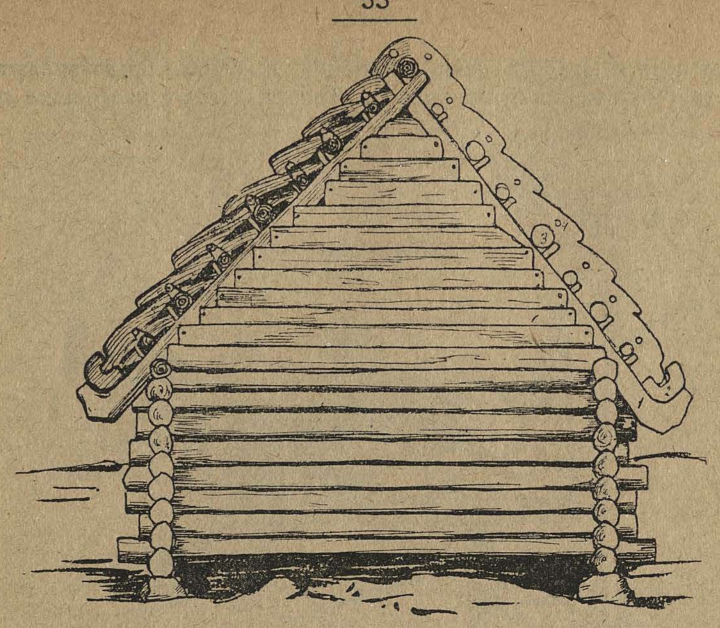

Рис. 41. Покрытие соломой (левая сторона — внешний вид; правая — разрез): видны кокши-стропила, потоки и „жерзди", связанные попарно, между которыми зажаты ряды соломы.

и „рыгах": здесь соломенная кровля менее массивна и заключает в себе, пожалуй, больше дерева, чем соломы [1]).

Новые здания с соломенным покрытием (например гумна) теперь тоже кроют на четыре ската. Здесь мода идет вразрез с техникой, так как покрытие с жердями, как и покрытие с потоками очевидно рассчитано на двускатную палубу (см. рис. 42).

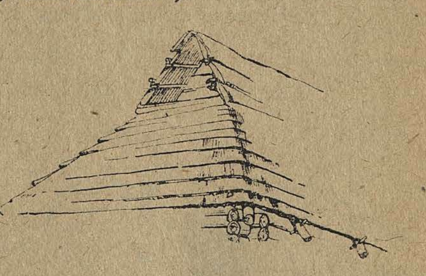

Рис. 42. Новое покрытие гумна соломой на четыре ската.

Крыть соломой с жердями, на четыре ската все равно, что обтачивать каменный топор наподобие бронзового, тщательно воспроизводя на камне рубцы, получающиеся при отливке металла.

Помимо покрытия, и другие детали построек позволяют наметить слои нового и старого в технике. В банях и гумнах особенно любо-

[1]) Крестьяне говорят, что крыть таким образом они научились от латышей.

пытны печи. Старые печи — каменки в банях представляют из себя грубый свод из булыжника [1]). Теперь делают настоящие печи

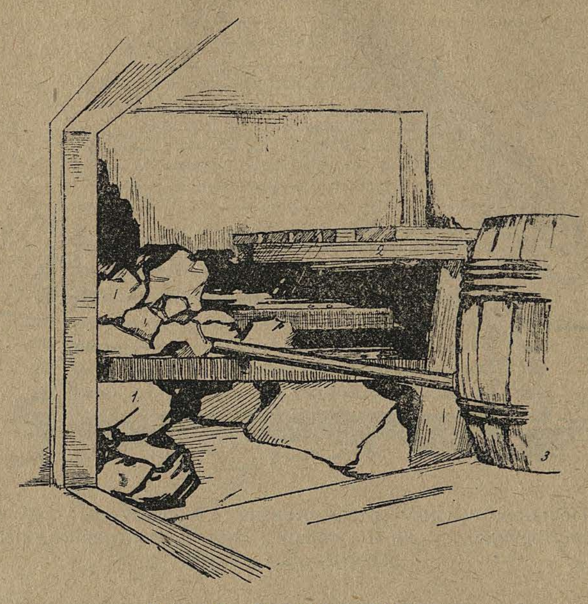

Рис. 43. Вид бани каменки.
Печь из камней (свод укреплен рельсами). Сверху виден полóк.
Направо бочка для воды с трубой для ее нагревания.

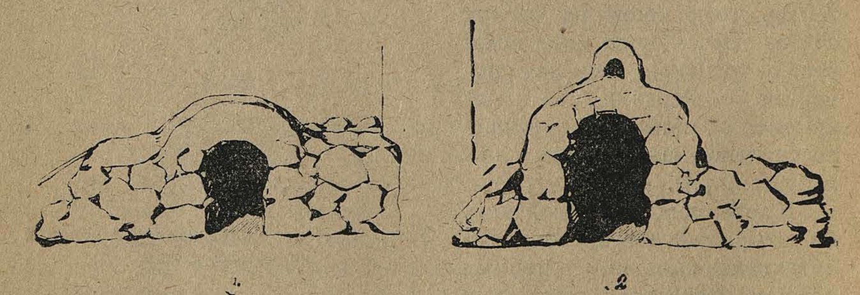

Рис. 44. Вид старой печи в гумне: 1) печь из глины и камня с одним челом без душников; 2) то же, но с одним душником вверху.

---

[1]) Такие своды делались раньше без помощи железных полос; теперь мастеров делать сводчатые печи мало, чаще укрепляют их обломками рельс.

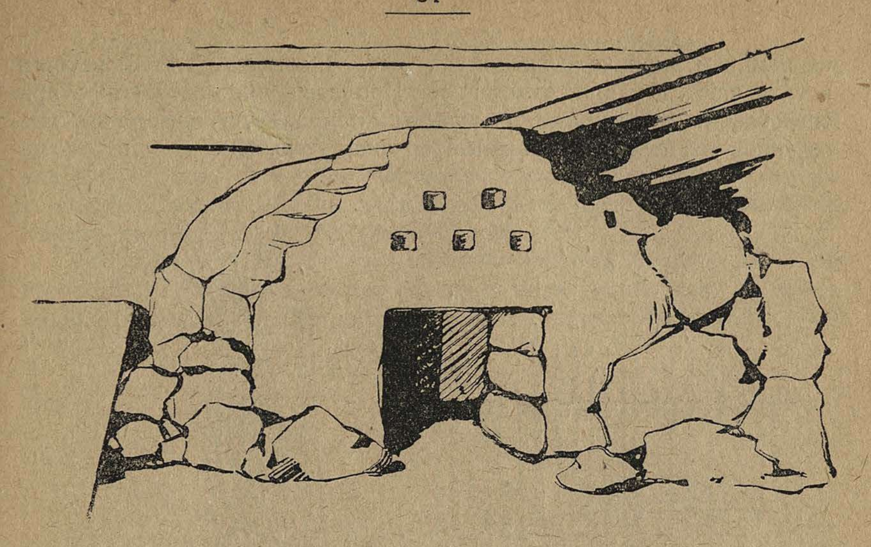

Рис. 45. Новая печь в гумне с двумя челами и с пятью душниками.

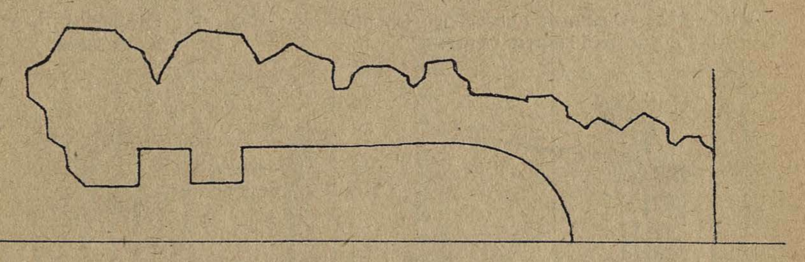

Рис. 46а. План двучельной печи в гумне (левая половина).

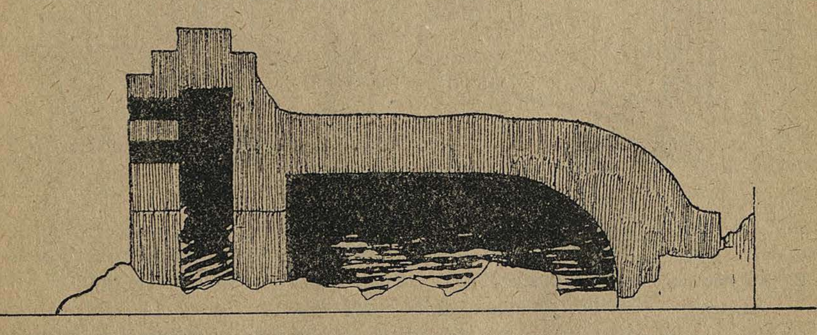

Рис. 46b. Продольный разрез новой двучельной печи в гумне [показан дымоход с душниками; верхняя граница первого и второго „чела“ (устья) обозначена чертой].

из камня и кирпича с глиной: в печь вмазывают котел, который кстати служит и для самогонки. Попалось мне остроумное приспособление для нагревания воды при помощи чугунной трубы, проведенной из печи в деревянный боченок (рис. 43).

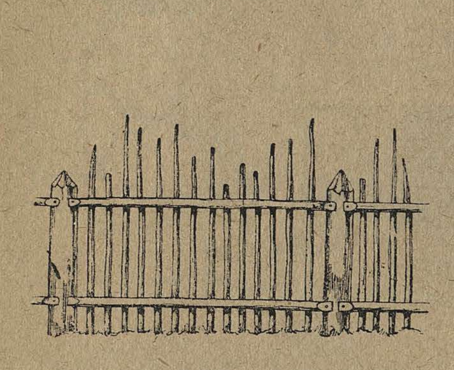

Рис. 47. Обычная изгородь (забор) с употреблением гвоздей.

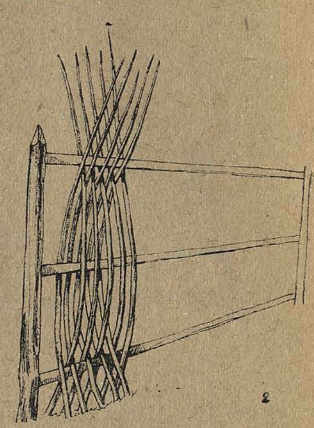

Рис. 48. Старинный частокол без гвоздей.

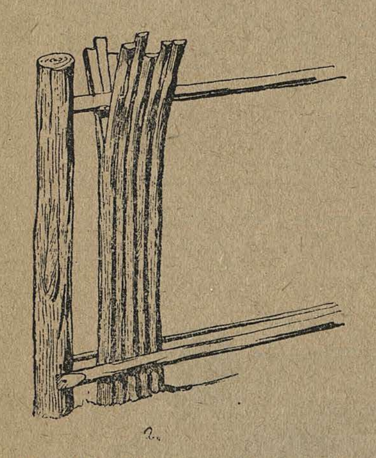

Рис. 49. Современный тын („тынняг") — зарисован в с. Рождестве близ волостного правления в 1921 г.

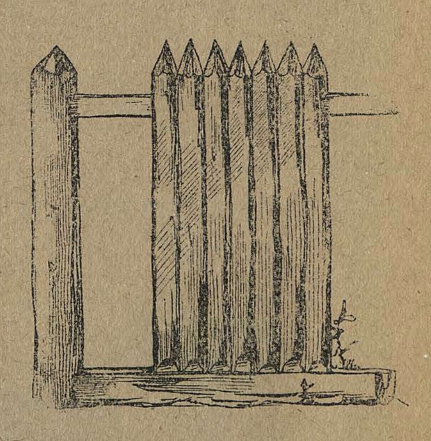

Рис. 50. Схематический рисунок старинного тына, бывшего в усадьбе помещиков Пестриковых.

В гумнах старые печи делались из глины и камней и отличались громадными размерами (6 $\times$ 4). Это печи с одним устьем без всяких дымоходов (рис. 44,1).

Новый тип — печи с одним устьем, но с душниками для тяги (рис. 44,2).

Новейший — печи с двумя челами, как кухонная черная печь. Между челами поднимается закрытая сверху труба, в ней ряд душников для тяги. Эта печь считается безопасной в пожарном отношении и в последние годы быстро вытесняет печи старых образцов. Размер ее меньше: 3 × 5 (рис. 45, 46).

Любопытную эволюцию мы наблюдаем также в технике постройки изгородей. Вообще изгороди бывают двух типов: или из вертикально стоящих кольев, которые только скреплены жердями, или

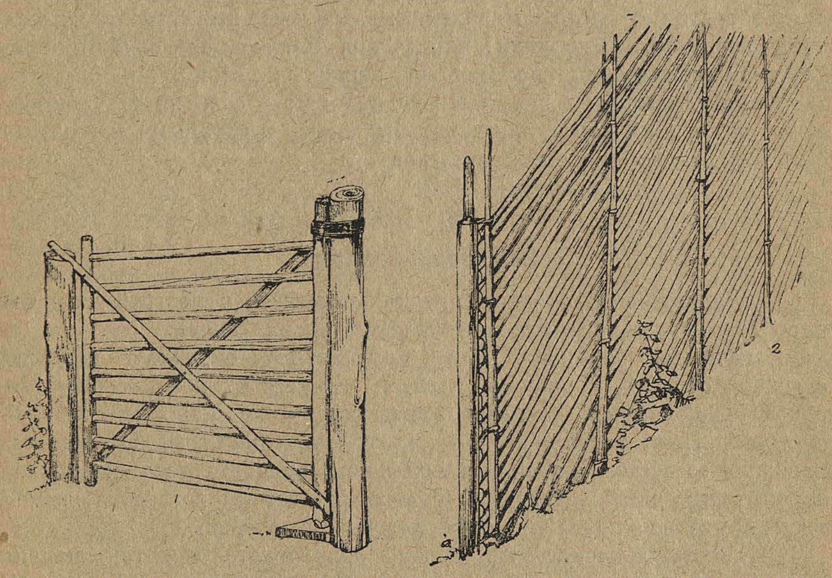

Рис. 51. Справа — „косой плетень", слева — околица (ворота) с запором при помощи зарубки.

из горизонтальных жердей, которые только скреплены кольями. Вертикальные изгороди (забор, частокол, тын) употребляются только на усадьбах, горизонтальные — и на усадьбах, и в полях. Обычные усадебные заборы из тесин и кольев, прибитых к двум горизонтальным жердям гвоздями — новое явление. Более старинной изгородью является частокол и особенно тын, который теперь очень редко можно встретить. Частокол и тын — изгороди без гвоздей. Наиболее употребительная форма изгороди — „изгорóда" из „жердей" (жерздей). Она отличается от центрально-русской тем, что жердей не 3 или 2 в каждом звене, а гораздо больше —

от 7 до 10. Своебразную форму изгороди представляет нередко встречающийся здесь „косой плетень“. Это изгородь из жердей, которые лежат не горизонтально, а наклонно. Высота „косого плетня“ равняется высоте частокола (4 — 5 аршин). Весьма остроумны в новгородской деревне приспособления для запора ворот. Особенно любопытное приспособление для автоматического запирания околиц я видел в Тихвинском уезде. Это — нечто вроде заостренной оглобли, надетой на перекладину ворот. Когда ворота закрываются, острие оглобли втыкается в землю. Чтобы открыть ворота, оглоблю надо приподнять; это может сделать только человек: для скота ворота непроходимы. Впрочем, в Гадышах я не встретил этого приспособления; здесь чаще всего запирают околицу подвижными жердями; иногда для той же цели служит неподвижная косая жердь, попадающая в зарубку на столбе (см. рис. 51).

Обилие изгородей и внимание к запорам — особенность данного края, вызванная условиями пастьбы скота, с которыми мы познакомимся в одной из следующих глав.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Землепользование.

Познакомившись с крестьянским усадьбами и постройками, мы перейдем теперь к рассмотрению крестьянских полей.

Искать их недалеко. Они полукольцом окружают деревню с южной стороны и широкой лентой тянутся от нее к северу, за рекой. Но, конечно, пейзаж здесь совсем не наш, центрально-русский. Поля близко, но они как-то мало заметны. Во-первых, площадь, занимаемая ими, сравнительно с площадью леса, невелика, а во-вторых, поля чередуются с лесом. Поэтому создается впечатление, что лес почти вплотную окружает деревню.

В действительности же более полутораста десятин пашни и столько же расчищенного из-под леса покоса находится в непосредственной близости от деревни, на крестьянской надельной земле.

Если вы, житель центра, выйдете за околицу дер. Гадышей и направитесь вдоль крестьянских полей, то вы будете так же поражены, как и при въезде в деревню. Но там вас поражал слишком культурный и опрятный вид деревенских построек; здесь же вас поразит слишком некультурный вид полей. В одних местах вы увидите посев по некорчеванным пням, в других непаханные и даже заросшие лесом полосы; на склонах холмов крестьянские полосы усеяны мелкими и крупными камнями, их не выбирают. Система полеводства здесь примитивная: нечто среднее между трехпольем и перелогом. Надел в каждой из 2-х земельных общин разделен на три поля: 1) озимое (рожь); 2) яровое (жито, т.-е. ячмень, овес и яро-

вая пшеница, редко гречиха), и 3) пар. Но далеко не все полосы, включенные в поля, запахиваются и засеиваются в положенное время. Часть полос запускается по их отдаленности или вследствие других неудобств. Запущенные полосы зарастают лесом; иногда лет через 10 их снова поднимают. Тогда срубают лес, выжигают суки, и с удобренной пеплом почвы снимают несколько урожаев. Но гадышевские крестьяне владели до революции не одною надельною землею, к 1901 году они, кроме надельной, имели около 1.000 десятин купчей земли; земля покупалась в разное время товариществами крестьян, при чем из барановских почти все имели купчую землю, из пестриковых немногие (см. таблицу в прилож.). Купчая земля лежала в трех кусках: за рекой в сторону д. Градобит около 400 десятин; в Корельском, к юго-востоку от деревни, 350 десятин и в Стрельцове 250 десятин. Первые два участка находились не дальше 2—5 верст от деревни, последний в 20 верстах. В Стрельцове и Корельском у крестьян был только покос; за рекой несколько десятков десятин пашни, остальное—лес, немного покоса и много полос, поросших молодняком. Процент необработанных и заросших полос на купчей земле выше, чем на надельной. Характерна для здешней местности чересполосица пашни и покоса. Отвод земли под покос или пашню в Центральной России определяется естественными условиями: речные долины и лощины, прорезанные ручьями, отводятся под покос, ровная безлесная местность — под пашню. Здесь этого различия нет: и покос и пашня образованы путем вырубки и выжигания леса. Поэтому в новгородской деревне не только на новых землях покос сменяет пашню и обратно, но и на старых надельных землях полосы покоса и пашни сплошь и рядом лежат вперемежку. Как раз в Пестриковом краю мы видим такое чередование покоса с пашней (см. план надела). Надел гадышевских крестьян отличается еще и другой характерной чертой, именно дробнополосностью. Дробнополосность не может здесь объясняться малоземельем.

Обеспечение крестьян землей здесь выше среднего. Кроме того, при освобождении гадышевские крестьяне получили земли, прямо прилегавшие к деревне. Крестьяне Барановского края получили по 6 десятин на душу, а крестьяне Пестрикова края по 15 десятин на душу [1]). „Отрезков" [2]) здесь да и вообще во всей округе не было, так как помещики, ценя лес, не гнались за мужицкой пашней. Надельные земли сплошной массой окружают деревню с юга. Только одно поле Барановского края лежит за рекой; оно

[1]) Нормальный надел по Новгор. губ. в 1861 г. 5,9 дес. на душу.

[2]) „Отрезками" называются участки крестьянского надела, отрезанные при освобождении в пользу помещиков.

получено в обмен на землю, отошедшую под железную дорогу (крестьяне вошли в соглашение с владельцем Прохоровым: он уступил им 15 десятин своей земли и зато выхлопотал себе денежное вознаграждение за их надельную землю, отошедшую под железную дорогу).

Казалось бы, что надельная земля, лежащая компактной массой, не должна была разбиваться на очень дробные полосы. Но на деле не так: каждый двор Барановского края имеет в своем владении 42 полосы[1]) надельной земли — пашни и покоса, а каждый двор Пестрикова края — 146 полос. При этом 42 полосы в первом случае составляют на средний душевой надел 6 десятин — 3 десятины пашни и 3 десятины покоса.

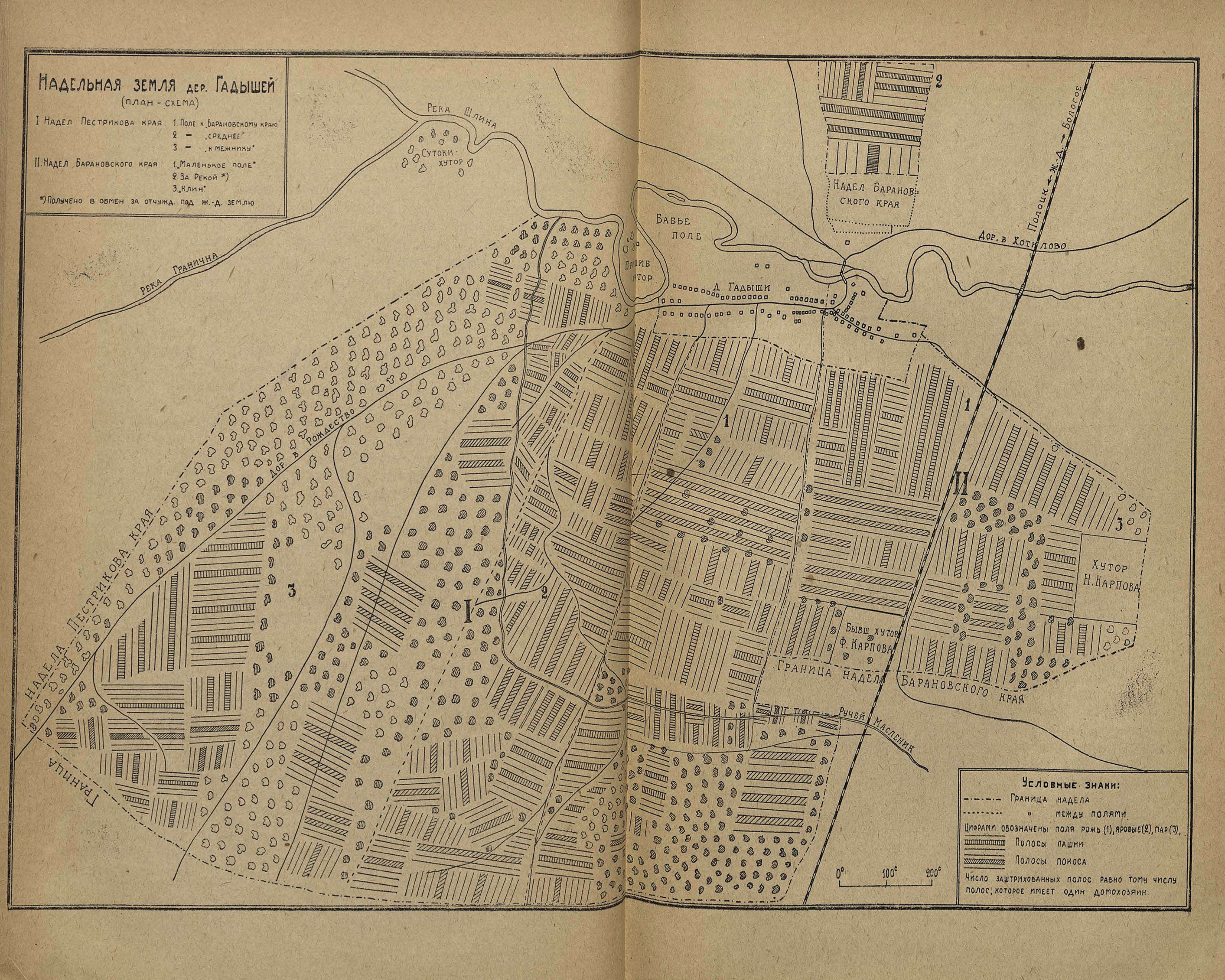
Средняя величина полосы при душевом наделе (6 : 42) равняется $^1/_7$ десятины; дворы с полудушевым наделом имеют полосы по $^1/_{14}$ десятины.

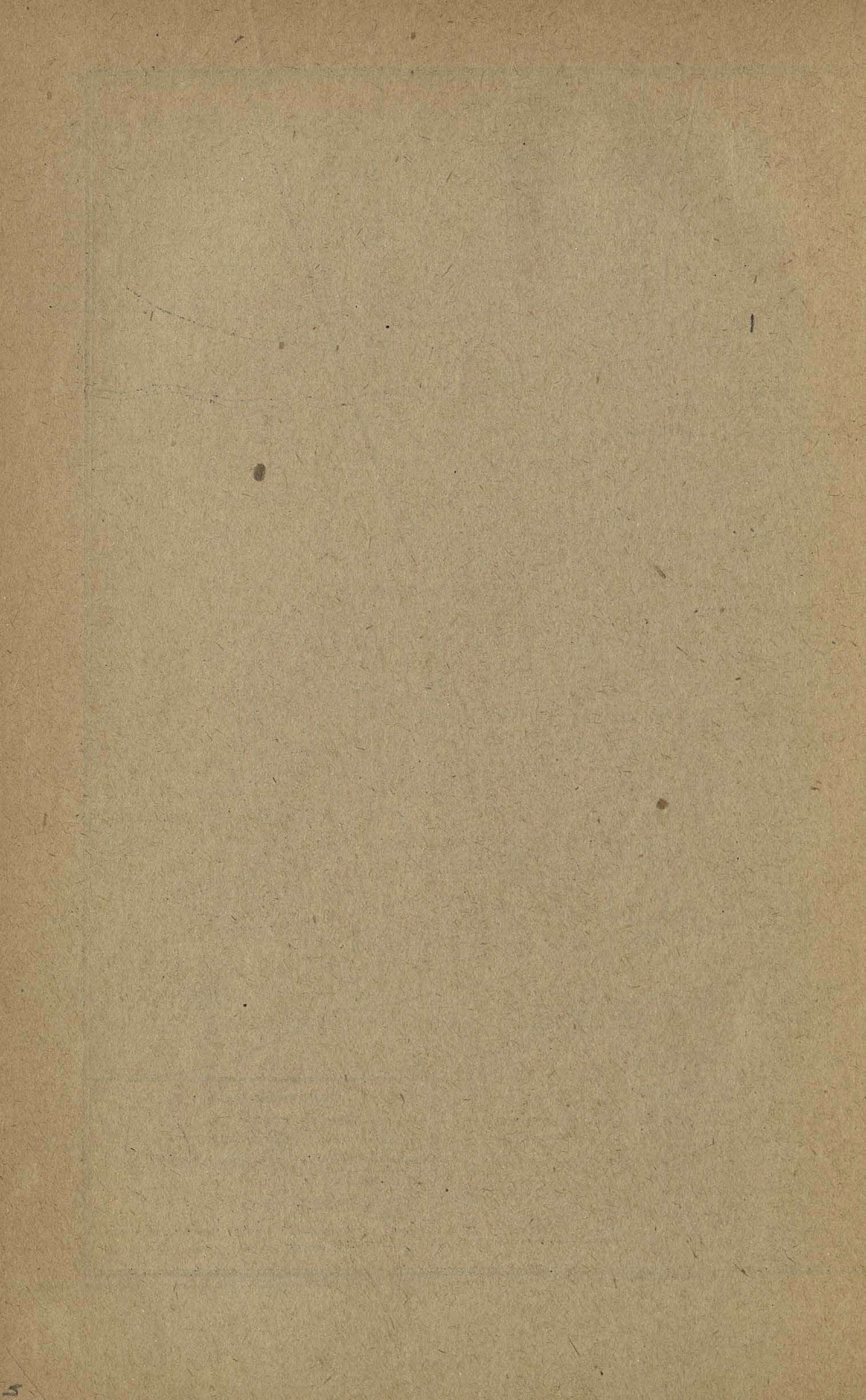
Крестьяне Пестрикова края страдают от чересполосицы гораздо больше. Вот распределение полос пашни и покоса в каждом из трех полей их надела: 1) поле „Межник" — пашни — 24 полосы, покоса — 21 полоса, всего 45 полос; 2) „Среднее" поле — пашни — 23 полосы, покоса — 28 полос, всего 51 полоса; 3) поле „к Барановскому краю" — пашни 23 полосы, покоса — 27 полос, всего 50 полос. Следовательно, каждый крестьянин в трех полях имеет 70 полос пашни и 76 полос покоса[2]). Надел у Пестриковых большой — 15 десятин на душу, но удобной не более половины; следовательно, каждая полоса в среднем равняется $^1/_{20}$ десятины при душевом наделе и $^1/_{40}$ при полудушевом. Отдельные полосы часто не превышают шириною 3—4 шагов. При такой незначительной ширине, чуть не одна пятая всей земли уходит на межи. Повертываться при пахоте трудно. При сенокосе, как говорят крестьяне, на полосе накашивают так мало, что можно накошенное взять под мышку и перенести на другую полосу.

---

[1]) Полосы по полям распределяются так: 1) „Клин" (в 1921 г. рожь) 8 полос пашни, 9 покоса; 2) „Маленькое поле" (пар) 10 полос пашни и 8 покоса; 3) „За рекой" 7 полос пашни (покоса нет) — всего 25 полос пашни и 17 — покоса. Кроме того, почти каждый дом Барановского края имеет купчую землю в „Корельском", к ю.-з. от деревни, и за рекой (к северу). В Корельском имеется по 6-ти полос к западу от жел. дор. и по 2 к востоку. Теперь там покос, раньше, давно земля несколько лет пахалась. Полосы здесь большие. За рекой число полос приблизительно такое же. За время революции у каждого двора прибавилось по 2 полосы суков (1 около деревни за рекой и 1 за рекой на бывшей прохоровской земле). Всего крестьянин Барановского края имеет 60 полос. Это — умеренная чересполосица.

[2]) Некоторые из крестьян Пестрикова края имеют купчую землю вместе с Барановскими в Корельском, за рекой и в Стрельцове (в 20-ти верстах от деревни). Общее число полос у таковых достигает 170-ти.

Надельная земля дер. Гадышей
(план - схема)
I Надел Пестрикова края
1. Поле к „Барановскому краю"
2 — „среднее"
3 — „к межниху"
II. Надел Барановского края
1. „Маленькое поле"
2 За Рекой *)
3. „Клин"
*) Получено в обмен за отчужд. под ж.-д. землю
Река Шлина
Сутоки хутор
Река Граничнa
Бабье поле
Д. Гадыши
Надел Барановского края
Дор. в Хотилово
Полоцк — Ж.-Д. — Бологое
Дор. в Рождество
Граница надела Пестрикова края
Граница надела Барановского края
Хутор Н. Карпова
Бывш. хутор Ф. Карпова
Ручей Масленик
Условные знаки:
Граница надела
" между полями
Цифрами обозначены поля рожь (1), яровые (2), пар (3),
Полосы пашни
Полосы покоса
Число заштрихованных полос равно тому числу полос, которое имеет один домохозяин.
0° 100° 200°

Вследствие многочисленности полос трудно все их запомнить: закашивание чужих полос — постоянное явление.

Насколько эта чересполосица необходима по почвенным условиям, судить трудно. В окрестностях обследуемой деревни можно встретить, по словам местных хозяев, такие почвы:

1) подзолистую („холодная" почва);

2) песчаную (боровую);

3) супесчаную } на лядинах.
4) торфяную }

5) редко суглинковую;

6) „хверщеватую", т.-е. перемешанную с мелким камнем („теплая почва"). Если учитывать различие почв, то легко было бы отвести каждому по 5—6 полос земли разного качества. Больше значения для объяснения дробнополосицы имеет рельеф местности: здесь много холмов, ручьев, болот и среди них трудно выделить большие участки, одинаковые по своим естественным удобствам.

Крестьянин мелочно учитывает эти выгоды и невыгоды, крестьянин боится при разверстке земли потерять и упустить что-либо из даровых благ природы, потому что он только и привык на них рассчитывать. Делать землю ценной при помощи усиленных затрат труда и капитала в новгородской деревне не умеют. На земле здесь ведут почти исключительно экстенсивное хозяйство. При интенсивном хозяйстве чересполосица была бы немыслимой, и те немногие крестьяне, которые стремятся к интенсификации хозяйства, являются врагами чересполосицы. Но традиция сохраняет чересполосицу. Главной же причиной ее появления, как мне кажется, является сама история земледельческой культуры в этом краю. Землю захватывали небольшими участками, так как сразу вырубать и выжечь большие участки леса было не под силу. Маленькие участки делились на полосы, на следующий год выжигали новый участок, получались новые полосы и т. д. В настоящее время дробнополосица очень мешает успешности сельскохозяйственных работ.

Возможно, что в связи с новым наделением землей крестьяне преодолеют традицию и произведут передел, если не на отруба, то на более широкие полосы. Однако, пока в этом направлении дело не подвинулось вперед: после нового наделения вот уже 2 года крестьяне по-старому владеют каждый край своим наделом. Новую же прирезку они делят чересполосно между всеми жителями деревни. Чересполосное владение, характерно не только для Гадышей, но и вообще для деревень Сев.-Западного края. Северо-Западный край, к которому принадлежит Новгородская губерния, лежит в области дробнополосицы. Здесь из обследованных в процессе землеустрой-

ства хозяйств 8% имело свыше 100 полос на двор; 45% от 40 до 100; 33% от 20 до 40 и только 14% меньше 20-ти [1]).

Гадыши, очевидно, в этом отношении побили рекорд [2]).

По обилию купчей земли Гадыши стоят выше средней нормы. За время с 1877 г. по 1915 г. по Новгородской губернии крестьяне купили 1.738.000 дес., что вместе с надельной (3.045.000) давало в среднем 22 десятины на двор (36% купчей, 64% надельной). В Гадышах, если не считать безземельных, на каждый из 67 дворов пашенных крестьян приходилось в 1901 году по 26 десятин на двор (59% купчей, 41% надельной).

Хотя, как я уже сказал, в Гадышах господствует общинное землевладение, однако, переделов здесь после 1861 г. не было.

Беспеределъные общины в северо-западном крае нередкое явление. Правда, по Новгородской губернии число дворов, живущих в беспередельных общинах, составляет меньшинство (17%) сравнительно с числом дворов в передельных общинах (72%). Однако, по отдельным уездам процент беспередельных общин доходит до 91 [3]), превышая число беспередельных общин даже в соседней Псковской губернии (57%), где общину считают давно умершей.

Гадыши как раз лежат в той полосе, где от крестьянской реформы до современного аграрного переворота не было переделов. Отсутствие переделов и связанное с этим развитие частно-правовых воззрений на землю создает благоприятные условия для распространения хуторского хозяйства [4]).

Казалось бы, и в Гадышах при беспередельности наделов как раз и должно было развиться хуторское хозяйство. Однако, до революции в Пестриковом краю не было ни одного хутора, а в Барановском их было всего два; оба были нарезаны братьям Карповым, местным богачам. При этом, по словам крестьян, один был отведен земским начальником за взятку на лучшей крестьянской земле и очень близко от деревни. Крестьяне до революции добивались отмены постановления о нарезке этого хутора, но безуспешно. Не более успешны были их попытки ликвидировать после революции хутор Н. Карпова. При новой нарезке в 1921 году землемер — вопреки желанию крестьян, признал этот хутор нарезанным правильно, на

---

[1]) Першин. „Участковое землепользование".

[2]) Деревни с 100 и более полосами являются вообще редкостью. Как на исключительный случай, указывают на одну смоленскую деревню с 212-ю полосами. Пестриков край недалек от этой цифры.

[3]) См. Першин „Участковое землепользование", стр. 28.

[4]) В Псковской губернии при 57% беспередельных общин, на хуторах числится 13% всех дворов, владеющих 19% всей земельной площади. В Новгородской губернии меньше и беспередельных общин (17%), и хуторов (7,5% дворов, владеющих 9% земли).

границе надела [1]), и даже сделал к нему прирезку из лучшей крестьянской надельной пашни. По деревне ходят сочиненные по этому поводу сатирические стихи.

Чибулак (прозвище Н. Карпова) го . . шки ел, всей деревне надоел,
Он землицу обрезал, землемеру гуся дал.
Землемеру гуся мало, — он ему полпуда сала.
И на том не обошлось, — мешок ржи отдать пришлось.

Другой хутор — Федора Карпова не возбуждал споров, так как был нарезан далеко от деревни, на болотистой луговине. При новой нарезке в 1921 году сын Ф. Карпова отказался от хутора и согласился владеть землей чересполосно.

В течение революции землепользование крестьян подверглось значительным изменениям. При этом надо различать два периода: 1918—20 г.г., когда в земельных отношениях действовало по преимуществу захватное право, и период после 1921 года, когда в Гадышах было применено положение о новом землеустройстве. В течение того и другого периода процесс аграрного переворота протекал в Гадышах не совсем так, как в деревнях Центральной России.

В течение первого периода захватнические тенденции, хотя и проявлялись, но по отношению собственно к земле сравнительно в очень скромных размерах. Крестьянам Пестрикова края из имения их бывших го:под почти нечего было захватывать: вся пахотная земля была уступлена последним помещиком Пестриковым в надел крестьянам; а из остальной земли (лес, покос) лишь небольшая доля [2]) находилась во владении внуков этого „барина", от брака его дочери с гадышевским же крестьянином Александром Матвеевым (Барановский край № 19). Остальная земля перешла к купцам Костылевым; они поставили на ней лесопильню и паровую мельницу. Усадьбу же и покосы на полуострове „Пришиб" близ деревни они подарили своему приказчику Федору Карпову, крестьянину Барановского края.

Когда разразилась революция, у крестьян не возникало и мысли об отобрании небольшого клочка земли у Пестрикова, местного учителя. Не встречая возражений ни со стороны общества, ни со стороны волземотдела, Пестриков переселился в „Сутоки" на свой клочок земли, в 2-х верстах от деревни, и упорным трудом завел здесь небольшое хуторское хозяйство. При новой нарезке в 1921 г. хутор был за ним закреплен.

---

[1]) Ради сохранения хутора, по словам крестьян, граница надела с ю.-в. стороны оставлена неизменной, хотя здесь она черезчур близко (на 2 версты) подходит к деревне.

[2]) $^1/_7$-я, всего десятин 30 лесу с покосом и 1 дес. усадебной земли.

Но Федор Карпов не отделался так дешево. Правда, свою громадную [1]) усадьбу он сумел отстоять. Один из крестьян уже подал заявление на отвод ему плана из этой усадьбы, но Ф. Карпов, при содействии председателя местного комитета бедноты, доказал, что он возделал усадьбу собственным трудом и потому имеет на нее право.

Зато Пришиб у него отобрали и отвели под хутор одному из малоземельных братьев Душковых. Паровая мельница и лесопильня Костылевых были национализированы и сданы в аренду

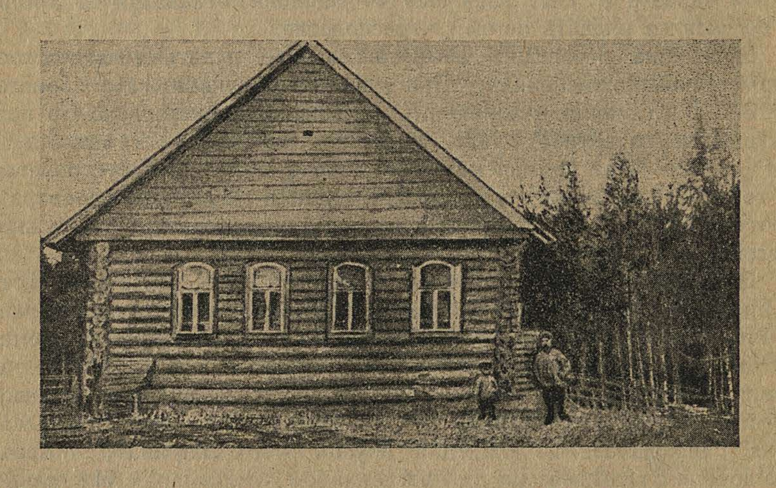

Рис. 52. Хутор Н. А. Пестрикова, дом построен в 1921 г. (характерная черта новых домов — сравнительно низкий подвал без хода снаружи).

сельскому обществу д. Гадышей; общество от себя передало право распоряжения ими трем зажиточным крестьянам.

Пашни готовой захватить было негде, поэтому Пестриковы кое-как распахали несколько десятков десятин лядин, которые они раньше брали в аренду, в бывшем Прохоровском владении, на урочище „Высоком“. Волземотдел санкционировал этот захват.

Барановские захватили больше; у Прохорова, после уступки крестьянам поля за рекой, взамен отчужденной под ж. дор. земли, пашни было мало — всего десятины две. Эта пашня каким-то чудом оказалась во владении влиятельного и богатого бывшего торговца (№ 1 Бар. Кр.). Крестьяне же захватили и распахали десятка два десятин лядин из Прохоровской земли за своим клином. В 1920 г.

---

[1]) Более 10-ти десятин.

они обществом сожгли и распахали лес близ деревни за „могильником“ в сторону железной дороги. Кроме того, многие крестьяне захватили и распахали в окружающих деревню лесах лядинные участки. Сапожник Андрей распахал под усадьбу близлежащий пустырь на бывшей Прохоровской земле. Что касается Прохоровской усадьбы, то она поступила организованным порядком в распоряжение волземотдела. Последний отвел главный дом под столовую и народный дом, кухню под школу, хозяйственные постройки роздал или продал разным лицам [1]) по их заявлениям. Брать планы [2]) на „господской“ земле крестьяне долго опасались, предпочитая захватным путем сажать на Прохоровском огороде картофель и капусту. Первый взял план и построился А. В. Большаков, уроженец Пестрикова края, до революции служивший в Петрограде (в сыскном отделении), а после революции сделавший себе карьеру на советской службе (был инспектором по трудгужналогу, держал чайную, служил старшим волмилиционером, теперь, кажется, снова уволен). После него взяли планы здесь и другие, но до сих пор, кроме дома Большакова, здесь поставлен только один, пока нежилой сруб. Часть большой Прохоровской усадьбы прирезана к усадьбам соседних крестьян: вся изрезанная изгородями, теперь Прохоровская усадьба приняла чисто крестьянский вид. Кроме захватов, делавшихся миром, конечно, с позволения волземотдела, важно указать на отвод хуторов гадышевским крестьянам из купеческих дач, как на особый род земельных приобретений. Тяга на хутора в эпоху революции оказалась очень сильной и, кроме двух указанных выше хуторов в Пестриковом краю („Сутоки“ и „Пришиб“), в дачах, прилегающих к Барановскому краю, в первые годы революции было нарезано шесть хуторов: 3 в Лощевицах, в 3-х верстах к северу от деревни близ ж.-д. линии, и 3 в Выглядове, в трех верстах к юго-востоку от деревни за железной дорогой (см. план земельных приобретений дер. Гадыши (на 68 стр.), Из этих 6-ти участков 3 были отведены крестьянам Барановского края [3]), два крестьянам Пестрикова края и один железнодорожному рабочему [4]). Кроме того, двоим крестьянам Барановского края были отведены хутора верстах в четырех выше деревни на р. Шлине („в Долгуши“). Эти земельные приобрете-

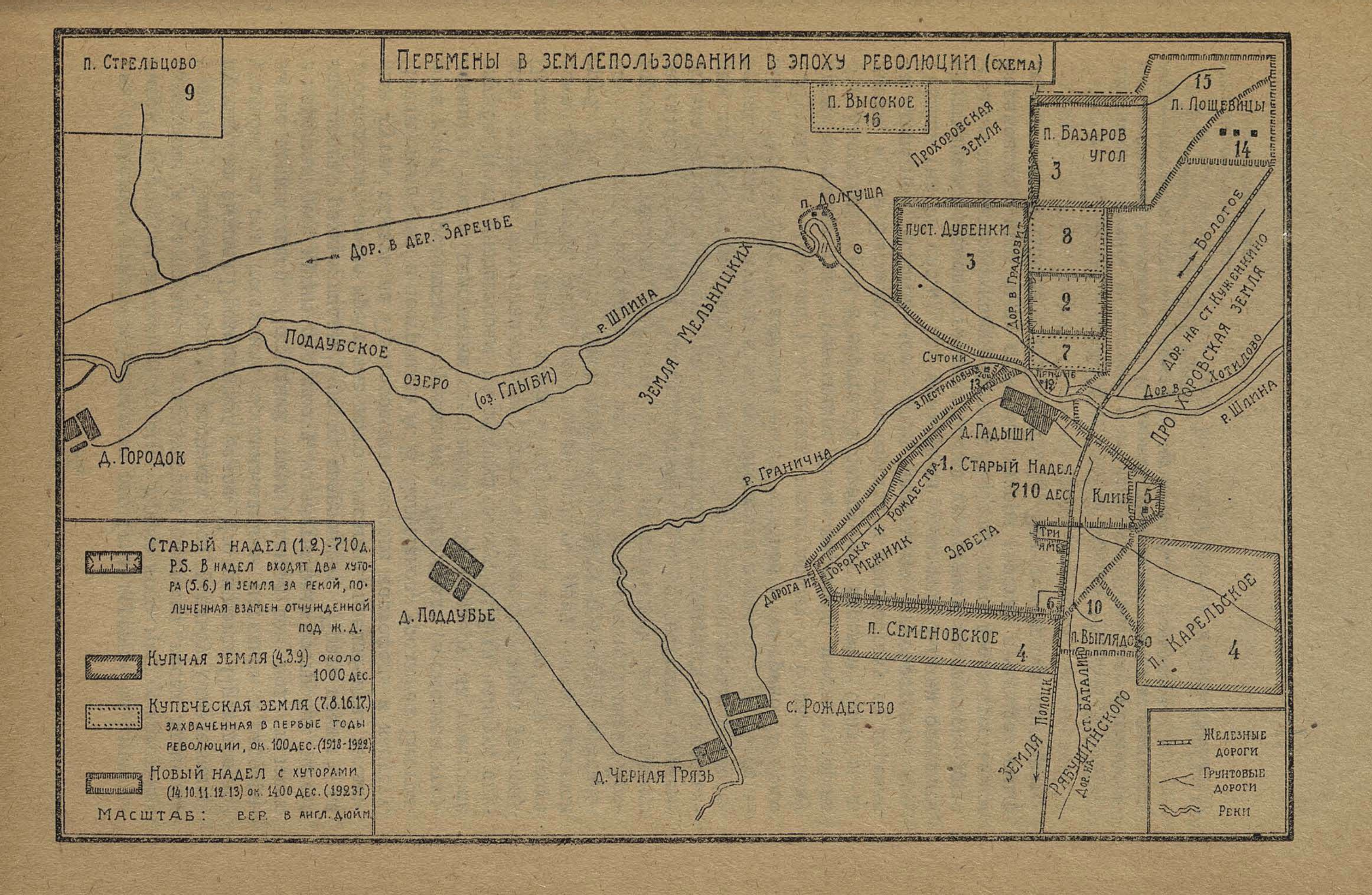
---

[1]) *Нуждавшимся в постройках, но не бедным.* Беднота и не пыталась ничего получить из построек и не получила. Гумно получил зажиточный крестьянин, конюшню богач Н. Карпов. Один сарай — жена пленного солдата — середняка; остальное советский служащий А. В. Большаков.

[2]) „Планы“ — усадебные участки.

[3]) В том числе один все тому же кулаку Никите Карпову, владельцу столыпинского хутора.

[4]) В Лошевицах.

Перемены в землепользовании в эпоху революции (схема)
п. Стрельцово
9
п. Высокое
16
Прохоровская земля
п. Базаров угол
3
15
п. Пощевицы
14
Дор. в дер. Заречье
п. Долгуша
пуст. Дубенки
3
8
2
7
Дор. в Градовиц
Болотое
Дор. на ст. Куженкино
Прохоровская земля
Хотилово
Дор. в
р. Шлина
Поддубское озеро (оз. Глыби)
р. Шлина
Земля Мельницких
Сутоки
з. Пестриковых
13
12
Д. Городок
Д. Гадыши
р. Граничча
1. Старый Надел
710 дес.
Клин
5
Три ямы
Дорога из Городка и Рождества
Межник
Забега
6
10
п. Выглядово
п. Карельское
4
п. Семеновское
4
Старый надел (1.2.) - 710 д.
P.S. В надел входят два хутора (5.6.) и земля за рекой, полученная взамен отчужденной под ж. д.
Купчая земля (4.3.9.) около 1000 дес.
Купеческая земля (7.8.16.17.) захваченная в первые годы революции, ок. 100 дес. (1918-1922)
Новый надел с хуторами (14.10.11.12.13) ок. 1400 дес. (1923 г.)
Масштаб: вер. в англ. дюйм.
Д. Поддубье
С. Рождество
Д. Черная Грязь
Земля Полоцк
Рябушинского
Дор. на ст. Баталин
Железные дороги
Грунтовые дороги
Реки

ния хуторян и по размерам и по удобству угодий были более значительны, чем приобретения общинников.

Таковы изменения в землепользовании крестьян дер. Гадышей в течение первого послереволюционного периода (1918—20 г.г.). В отличие от деревень центра, во-первых, мы не видим здесь самочинного захвата и разгрома усадеб летом 1917 г.[1]), во-вторых, мы видим не ликвидацию старых хуторов, а возникновение новых. Наконец, третий пункт отличия самый важный: мы не видим в Гадышах захвата пашни в большом масштабе. Вместо того мы наблюдаем хищническое истребление леса. Крестьяне в Гадышах на основе захватного права заготовили и навозили себе за это время столько леса, что им достанет его на постройки в течение многих десятков лет. В деревне построено и строится до четырех десятков новых изб. Строятся новые дворы и гумна. Сверх того, почти у каждого крестьянина на задворках лежит столько строительного материала, сколько не всегда найдется на городском средней руки складе леса и дров. Каковы же итоги первого периода аграрной революции для крестьян? Во 1-х, они попользовались лесом; во 2-х захватили одну из барских усадеб; в 3-х, наконец, они получили право разработки „лядин" на бывшей господской земле, и в большинстве воспользовались этим правом. Я говорю „в большинстве", так как некоторые, не будучи в силах справиться и с старыми полосами, и с „суками", участия в разработке „суков" не принимали.

Захват новых земель и хищническая рубка леса шли беспорядочно и принесли выгоду не слабым, а сильным. При этом оба общества: Барановское и Пестриково действовали самостоятельно. Иногда и отдельные лица „по билету" от лесничего, а то и без всякого билета захватывали себе участки индивидуально. В то же время почти у всех крестьян оставалась во владении и прежняя надельная и купчая земля. Только богачи (братья Карповы) потеряли часть своих земель. (О Федоре Карпове говорилось выше.) Те же зажиточные крестьяне, которые имели землю, купленную в товарищах с десятью-пятнадцатью другими крестьянами, целиком удерживали ее за собой. Это создавало большое неравенство в обеспечении крестьян землей: ведь старой надельной у гадышевских крестьян в обеих „барщинах" было 710 дес; новых „суков" они распахали не более 50—60 десятин, а „купчей" земли у более зажиточной половины крестьян было 999 десятин. Это неравенство особенно раздражало средне-зажиточных молодых и малоземельных крестьян. Однако, общество по своей инициативе не

---

[1]) В Рязанской, например, губ. лето и осень 1917 г. (до октября) были временем самого интенсивного аграрного движения.

приступило бы к переделу, так как недовольных было меньшинство. Новый закон о землеустройстве был применен принудительно по инициативе волземотдела. Летом 1921 года землемер произвел обмер гадышевских земель: эта дата — начало второго периода в развитии земельных отношений. Землемер сделал к старому наделу прирезку до нормы по три десятины на душу наличного населения. Это довольно высокая норма: в подмосковных деревнях нарезали всего по 1000 кв. саж. на „едока", т.-е. в семь раз меньше. Но для Гадышей это немного: всего на 450 душ придется 1.350 десятин. Между тем надельной и купчей у всех крестьян было 1.700 десятин. Малоземельные крестьяне при наделе по едокам получат прирезку (таких наберется не более семи-восьми дворов), средние не проиграют, но и не выиграют; зато многоземельные много потеряют. В 1922 году всем дана была льгота пользоваться старыми купчими землями, с предупреждением, что со следующего года уже будут владеть по новым межам. Но и в 1923—24 годах остался старый порядок по отношению к пашне; однако, старые покосы уже были отрезаны. Повидимому, к переделу в полном объеме крестьяне приступят только весной 1925 года.

Предвидя неизбежность некоторых потерь, более зажиточные крестьяне Пестрикова края и некоторые средняки захотели извлечь для себя выгоду из аграрной реформы и подали, в количестве десятка с небольшим дворов, — заявление на отвод им в отрубное владение хорошей земли за Масленником (там „хверщеватая" земля, считающаяся одной из самых плодородных). Вслед за ними другая группа подала заявление на „Межник", и так почти все подали групповые заявления на отвод им известной части надела к одному месту. Однако эта эпидемия скоро прошла, и к весне 1923 года все Пестриковы крестьяне взяли свои заявления обратно и решили владеть землей чересполосно. Сложнее обстоит дело в Барановском краю. Барановский край вообще поссорился с землемером из-за хутора Карпова (см. выше), отозвал своих понятых и теперь упорно не хочет признавать новой реформы. Барановские крестьяне хотят, по-старому, составлять отдельную „барщину", отдельное от Пестрикова края общество, с своим особым наделом. А землемер отмерил для всех гадышевских крестьян землю под одну межу. Теперь для того, чтобы „отделиться" от Пестрикова края, барановские, по положению, должны уплатить за разверстку более 2-х рублей золотом с десятины [1]). Они, разумеется, не хотят этого делать и пока надеятся продолжать и в будущем владеть землей по-старому. В самое последнее время (летом 1923 г.) группа зажиточ-

---

[1]) Написано в 1923 г., теперь плата за землеустройство понижена.

ных домохозяев Барановского края подала заявление на отвод им надела в „Клину“.

Чем кончится спор крестьян с землемером и волземотделом, предугадать трудно. Несомненно, что какие-то перемены в распределении земельного надела должны произойти, но они едва ли будут особенно радикальны. Повидимому, крестьяне при новом переделе от дробнополосицы перейдут к широкополосице. Что же касается до слияния двух общин в одну, то возможно, что крестьяне по добровольному соглашению останутся при старых наделах, полюбовно разделив между обоими краями прирезку. Тогда слияния не произойдет. Очень сомнительно, чтобы домогательства отдельных групп на отвод им отрубного участка на старой надельной земле увенчались успехом; крестьяне охотно соглашаются на отвод хуторов на неразработанной земле, но они крепко держатся за разработанную землю. Только путем происков и подкупа, вопреки воле большинства, можно было бы получить такие отруба. Среднее и беднейшее население будет крепко стоять за сохранение старой общины, так как право выпаса на общинной земле, предоставленное даже безземельным, является для бедноты большим подспорьем. Поэтому я сомневаюсь, чтобы удалось разбить на поселки Барановский или Пестриков край.

Теперь посмотрим, каковы результаты второго периода в истории революционного землеустройства. На этот вопрос прежде всего надо дать тот ответ, что итоги этого периода еще не подведены: нарезка произведена, но передела земли не было. Прежде всего можно отметить, как характерную черту этого периода — усиление внутридеревенской междоусобной борьбы за землю. Это характерно и для всей округи; заявления о выделении, борьба против выдела — все это наполняет различного рода драматическими эпизодами хронику каждой деревни. В этой борьбе можно наметить два лагеря: более зажиточные хотят воспользоваться случаем и урвать себе лучший кусок общинной земли под видом отруба для выселка; средние малоземельные крестьяне просто хотят уравнительного передела; пролетаризированная беднота равнодушна к вопросу о переделе, но вместе с середняками стоит за общину. Общинное владение переживает кризис, из которого оно, вероятно, в виду его выгодности для большинства выйдет сохраненным.

Каков будет результат новой земельной разверстки для отдельных социальных групп, я уже говорил. Но каков будет ее результат для земледельческой культуры? Думаю, что новое наделение в общем благоприятно для нее, оно приблизило землю к земледельцу: дальние покосы („Стрельцово“), отстоявшее за 20 верст, от деревни отрезаны; каждый кусок надела теперь отстоит от

деревни не далее 4-х верст. Правда, по каким-то неясным для меня соображениям землемер сделал к гадышевскому наделу прирезку неразработанных лядин и отрезал в государственный фонд, а частью в надел рождественским крестьянам лучшие покосы (Корельское), но это случайность, которая обидна для нынешнего поколения и не будет иметь никакого значения через десять лет, когда в Лощевицах расчистят и покосы и пашню: для сельско-хозяйственной культуры вновь прирезанная земля вполне пригодна. Но даст ли новый надел толчок к интенсификации земледелия? В этом я сильно сомневаюсь, так как земельный простор еще очень велик. Хотя новый надел на 350 дес. меньше, чем старый надел плюс купчая земля, однако вместе с примыкающими к нему пространствами неудобной земли, не вошедшей в счет нормы, но пригодной для пастбища, он дает полную возможность вести экстенсивное хозяйство с обычным трехпольем, с мирским выпасом, с выжиганием „суков“ и с оставлением части земли под перелогом. Очагами более рационального хозяйства могут стать хутора, которых, как мы видели, возникло довольно много в первый период революции. Все они при нарезке были утверждены и обмерены. Стимулом для рационализации хозяйства могут служить довольно высокие цены на хлеб и другие сельско-хозяйственные продукты. Но есть большое препятствие для рационализации хозяйства. Оно коренится в обычном праве раздела имущества между сыновьями. Многосемейные хуторяне уж возводят на хуторах по 3—4 избы для братьев. Братья подрастут, поселятся в этих избах, поделят скот, поделят чересполосно землю, и из хутора получится путем такого „почкования“ деревня, т.-е. повторится то же, что в течение столетий происходило на этой равнине: починок, вышедший из деревни, сам превращается через десяток-другой лет в деревню. Процесс внутренней колонизации, процесс освоения земли еще не закончен, поэтому и хутора, вероятно, долго будут вести экстенсивное деревенское хозяйство.

Замечу для полноты картины, что в течение второго периода землеустройства (21—23 г.г.) в Гадышах было сделано то, что в деревнях центра совершалось в самом начале революции, именно разгром Прохоровской усадьбы. Вероятно, не случайность, что этот разгром совпал с периодом ослабления общинных связей и развития внутридеревенской борьбы за землю, ведь он был как раз проявлением индивидуализма, а не мирского начала. В земледельческих деревнях барские усадьбы „разбирали“ миром, организованно. В Гадышах усадьба стояла 2 года целой и невредимой. Когда же в Прохоровском доме закрыли столовую, и он оказался без охраны, соседи (из зажиточных) понемногу тайком вытащили из него все до последней печной дверцы и последнего оконного стекла.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сельско-хозяйственная техника.

Сельско-хозяйственные работы в Гадышах обычно начинаются в половине апреля по старому стилю (конец апреля, по новому [1]). Уборка картофеля и зерновых хлебов заканчивается к 8-му сентября („Рождество богородицы"). Следовательно — период земледельческих работ здесь очень короткий, всего 5 месяцев. (Укажу для сравнения, что на Кубани посевы начинаются в марте, а пахота под зиму продолжается до декабря.) Впрочем, в тех исключительно редких случаях, когда под зиму на тяжелых землях поднимают пар (вообще, здесь под зиму не пашут), период работ затягивается еще на месяц.

Порядок сельско-хозяйственных работ таков: около 20-го апреля начинают пахоту под яровое и картофель, при этом под овес и оводь (яровая рожь) пашут один раз, под жито (ячмень) и картофель — два раза.

Между 1-м и 10-м мая (около „Николы") производится посадка картофеля, посев и запашка овса и оводи; после „Николы" производится вспашка парового поля (около 10-го мая), посадка капусты (10—15) и огурцов, посев льна (около 20-го мая); вторая пахота под жито и посев жита и яровой пшеницы (конец мая). В самом начале июня сеют гречиху, потом вывозят в поле и запахивают навоз, полют лен (около 10-го июня).

С половины июня до начала сенокоса, т.-е. до „Петрова дня" (29-го июня) бывает двухнедельный перерыв в сельско-хозяйственных работах. В это время обычно занимаются плотничеством. После „Петровà дни" начинается покос, который продолжается непрерывно не менее 3 недель, до „Ильина дня" или до начала уборки ржи. Недокошенные в это время полосы выкашивают в августе в промежутках между уборкой того или другого хлеба. После „Ильина дня" начинается одновременно и уборка ржи, и подготовка пара к посеву озимого: пар боронят (около 24-го июля); двоят (около 27-го июля). Между первым и вторым „спасом" (1—6 авг.) молотят рожь на семена и на еду. От „Преображения" до „Успения" сеют рожь. Одновременно жнут жито, овес, оводь; в конце месяца косят гречиху и берут лен; в начале сентября выкапывают картофель.

---

[1]) В дальнейшем все календарные указания будут даваться по старому стилю, так как пока крестьяне время работ и отдыха определяют по старому календарю.

Месяц.	№	Название работ.	Обычный срок работ.	№№ работ.
Март.		—		
		—	—	1
		—	—	3
		—	—	4
Апрель.		Выгон скота	„Егорьев день“ (23 апр.)	—
	1	Пахота под яровые	20 — 25 апр.	6
	2	„ „ картофель	25 — 30 „	—
	3	Посадка картофеля	до „Николы“	9
	4	Посев овса и оводи	около „Николы“ (9 мая)	10 8
	5	Посадка капусты	после „Николы“	11
	6	Взмет пара		
Май.	7	Вторая пахота под жито	21 — 24 мая	—
	8	Посадка огурцов	21 — 24 „	12
	9	Посев льна		
	10	Посев яровой пшеницы и жита	27 мая	—
	11	Посев гречихи	30 „	13
Июнь.	12	Вывозка и запашка навоза	7 — 12 июня	—
	13	Полотье льна	15 июня	14
		Перерыв в работах	с 15 по 30 июня	—
	14	Покос	с 30 или с 1 июля	15 16
Июль.	15	Бороньба парового поля	с 24 июля	—
	16	Жатва ржи	После „Ильи“	—
	17	Пахота под посев (двойка)	В конце июля	20
Август.	18	Молотьба на семена	В начале августа	21 22
	19	Начало сева	После „Преображенья“	19
	20	Жатва жита и пшеницы	9 — 10 августа	—
	21	Тасканье льна	В половине августа	23
	22	Жатва овса и оводи	В конце августа	—
	23	Косьба гречи		
	24	Уборка картофеля	В начале сентября	—
	25	Молотьба	Осенью по утрам	—
	26	Обработка льна	В сент. и октяб. до снега	—
	27	Пахота тяжелых земель под зиму	В октябре	—
		Скот становится на зимний корм	После „Покрова“ (1 окт.)	—

Ранние сроки работ (1921 г.)	№№ работ.	Поздние сроки работ (1923 г.)	№№ работ.	Амплитуда колебаний.
Выгон скота 25 марта	—	—	—	2 недели
В первых числах апреля	—	—	—	—
15 апреля	—	Выгон 10 апреля	—	—
	—	—	—	—
—	—	—	—	—
20 апреля	—	—	1	40 дней
—	—	—	—	—
2 мая	—	—	3	60 дней
4 „	—	—	4	35 дней
После „Николы"	—	—	—	—
—	1	В середине мая	—	—
С 24 — 25 мая	—	—	—	—
			—	—
—	—	—	—	
С конца мая	2	В конце мая		—
—	—	—	12	20 дней
С 20 июня	3 10 12	В средине июня	—	—
—				
С „Казанской" (8 июля)	14	После „Петрова дня"	14	10 дней
—	—	—	15	—
—	—	—	16	33 дня
С конца июля	—	—	—	—
В начале августа	—	—	—	—
С „Преображенья" (6 авг.)	—	—	19	20 дней
—	—	—	—	—
В половине августа	16	С 10 по 20 августа	—	—
—	19	20 — 25 августа	—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
—	—	—	—	—
С „Покрова"	—	С 1 ноября	—	30 дней

Время от начала покоса до конца уборки ржи и жита является настоящей страдной порой [1]). С начала июля и до посева ржи обычно прекращаются всякие работы по лесному делу.

Выгон скота в поле совпадает с началом полевых работ („Егорьев день“, 23 апреля). На зимний корм ставят скот после „Покрова“ (1 октября).

От указанных сроков в зависимости от погоды наблюдаются большие отклонения в ту и другую сторону. При ранней весне и жарком лете яровой сев и уборка начинаются недели на 2 раньше обыкновенного, при поздней весне и дождливом лете все работы недели на две запаздывают. Посев ржи стараются производить в одно время, независимо от погоды; но и его иногда задерживает отсутствие семян в случае поздней уборки ржи. Чтобы наглядно показать зависимость времени работ от погоды, я в прилагаемой таблице сопоставляю с средними сроками работ ранние сроки, наблюдавшиеся в 1921 году (ранняя весна и жаркое лето), и поздние сроки, наблюдавшиеся в 1923 году (поздняя весна и холодное лето) (см. таблицу на стр. 74 — 75).

Таблица показывает, что при ранней весне и жарком лете период сельско-хозяйственных работ удлиняется на целый месяц. Наблюдения старожилов говорят, что такие годы бывают урожайными годами; в 1920—21 г.г. при засушливом лете в центральной и восточной России был неурожай, а в Новгородской губернии небывалый урожай: рожь, обычно дающая урожай сам 4—5, в 1921 г. дала сам 9—10. Наоборот, при поздней весне и холодном лете период земледельческих работ укорачивается; поздно посеянные яровые (овес, греча) не успевают вызреть; с уборкой еле управляются, и она затягивается до осени: новый посев ржи вследствие отсутствия семян, запаздывает. Такие годы бывают и тяжелыми для крестьянина и неурожайными. Прошлый 1923 год был типичным неурожайным годом; рожь была травяниста и плохо налила, овес сжали зеленым. Такими же неурожайными, „голодными“ для Новгородской губернии годами были 1917—18 г.г., урожайные для остальной РСФСР.

Кроме дождей, здесь земледелию вредят морозы. Вообще свободны от морозов только два месяца — июнь и июль. Однако, бывают морозы и в начале июня [2]). Весенние утренники вредят

---

[1]) В черноземной полосе, где покосы луговые (заливные) и их сравнительно немного, „страдной“ порой считается только время уборки хлебов. Покос же считается своего рода общественным праздником, на покос надевают нарядные платья. В Гадышах покос — будничная рабочая пора.

[2]) Точные и долговременные метеорологические наблюдения показывают, что даже южнее Москвы, в Коломне, только один июль абсолютно свободен от морозов.

ржи, если она в это время цветет, и овощам. Так, в 1921 г. жестокие утренники, бывшие 5—8 июня, побили огурцы и раннюю рожь, которая была в цвету. Впрочем, рожь пострадала только около лесу, а на открытых местах осталась цела. Осенние морозы вредят овсу, картофелю, гречихе. В 1921 году с 8-го по 12 августа были сильные утренники; температура падала до—5° Реомюра. Однако, благодаря раннему созреванию и гречиха, и овес, и картофель „ушли“, как говорят здесь, от мороза, т.-е. успели отцвести. Но в 1923 году, хотя морозы начались позднее, гречиха не успела вследствие позднего созревания уйти от них, и крестьяне получили одну солому. Овес, который вообще не успел дозреть, в 1923 г., тоже пострадал от морозов. Но овес, как и рожь, страдает от мороза частично именно, в том лишь случае, если растет около леса. Картофель, если мороз побьет его на цвету, дает плохой урожай.

Самым неприхотливым из здешних хлебов является „жито“ (ячмень). Жито созревает быстрее других хлебов: в Гадышах вегетационный период для жита 72 дня, а для овса, например, 100 дней, для гречихи 90 дней. Благодаря быстрому созреванию, жито не боится морозов (уходит от них); в то же время оно дает наибольший урожай: обычно жито родится сам 8, тогда как рожь только сам 5, а овес сам 4. Однако жита сеют немного, так как оно любит хорошую, удобренную землю. По сукам обычно первым хлебом сеют жито.

Обработке земли в Гадышах мужчины-работники уделяют мало внимания. Большую часть полевых работ выполняют женщины. Случается, что муж, занятый все время лесными работами, не умеет сеять: сеет жена. Женщины пашут, косят покос и жнут хлеба. Впрочем, повидимому, в недавнем прошлом косьба считалась исключительно мужским делом, в противоположность чисто женскому делу — жатве. Но теперь женщины косят, а мужчины не считают неприличным в горячую пору взяться за серп. В страдную пору все принимаются за полевые работы за исключением немногих ремесленников [1]), которые предпочитают заниматься своим более доходным делом, предоставляя бабам убираться с хлебом.

Мне кажется, что в подобных случаях земледельческая работа предоставляется более слабым и подчиненным членам семьи (жене, детям) не только потому, что она менее доходна, но и потому, что она менее интересна и более однообразна и утомительна. Те жители Гадышей, которые занимаются промыслами, заставляя жен пахать, напоминают мне древних германцев, которые занимались войной и охотой, предоставляя земледельческие работы женам,

[1]) Например, Мих. Вас. Большаков — кузнец (раньше, когда был приказчиком по лесному делу, тоже не работал) — Пестриков край № 36.

детям и рабам. Психология тех и других несомненно аналогична.

Обработка земли ведется довольно примитивно. Под зиму пашут только „тяжелые“ земли (торфянистые), которых в обработке очень мало. Обычно запахивают пар в июне; при этом под рожь кладут навоз, 30—35 возов (500—1.000 пуд.) на десятину; опытные хозяева говорят, что на здешних боровых почвах необходимо класть удобрения в три раза больше. Удобряют также землю под картофель,

Рис. 53. Лядина, расчищенная под пашню.

при чем иногда навоз кладут сверху картофеля по „ручьям“ [1]) при самой посадке. Картофель без удобрения родится сам 2—3, с удобрением сам 6.

Из яровых жито и лен сеют на тех полосах, где под рожь клали навоз [2]); овес считают неприхотливым растением и сеют его на всякой земле. Рожь и лен сеют под борону; овес, жито, гречу — под соху. Искусственного удобрения не употребляют. Посев делается

[1]) „Ручей“ — борозда.

[2]) Чупров („Аграрный вопрос“) указывает, что, по мнению авторитетных агрономов, лен не истощает, а улучшает почву. Гадышевские крестьяне держатся обратного мнения очевидно потому, что не применяют искусственного удобрения и не выделяют для льна особого поля: без суперфосфата и многополья лен всегда будет истощать землю.

несортированными семенами и всегда *вручную* [1]), поэтому сеют очень густо, однако, в виду того, что площадь пашни при дробнополосице с трудом поддается учету, трудно точно определить количество высеваемых на десятину семян. Приблизительно сеют четверть ржи (9 пудов) и две четверти овса на десятину хорошей земли; на плохую землю семян высевают больше. Статистик Покровский для соседней Тверской губернии принимает среднее количество семян ржи на десятину, в зависимости от качества земли, от 7-ми до 15-ти мер.

В течение последних десятилетий в распределении сельско-хозяйственной культуры в Гадышах произошли значительные перемены. Лет 40 назад в Гадышах сеяли много льна и конопли. К началу войны посевы льна значительно уменьшились, а посевы конопли совсем исчезли. Уменьшились также и посевы зерновых хлебов. В течение революции посевы зерновых хлебов непрерывно росли; увеличивалась посадка картофеля и других овощей; льна также стали сеять больше, но исключительно для собственного потребления. Конопли не сеют до сих пор, хотя возможно, что в виду дороговизны веревок ее снова начнут сеять: один участок в Барановском краю (№ 19) в настоящее время засеян коноплей.

При чисто потребительном характере земледелия не удивительно, что особого прогресса в области орудий и способов обработки не замечается. До сих пор прибегают к старинному приему — посеву по сукам или по пожогу. (рис. 53). Здесь нужно много сноровки, но орудия остаются самыми примитивными. „Суки“ готовят таким образом: весной, за год до посева, вырубают назначенную под суки лядину; толстые деревья выпиливают на дрова; мелкие и средние оставляют; за лето они высыхают и дают прекрасный горючий материал. Весной следующего года, выбрав хорошую сухую погоду, суки выжигают; удобренную пеплом землю слегка всковыривают сохой [2]) и сейчас же сеют жито; а осенью снимают жито и сеют рожь. Пни при этом не корчуются, поэтому обработка более или менее усовершенствованными орудиями невозможна.

„Суки“ после снятия 4—5 урожаев обычно забрасывают. Кроме суков, у крестьян, конечно, есть и постоянная пашня, которая

---

[1]) Вместо заморских машин при севе помогают себе доморощенными обрядами. Весной и осенью перед началом сева вся семья собирается на молитву. Зажигают лампадку, кладут на стол перед образами специально заготовленную просвирку, и все становятся на колени. Хозяин читает „Богородицу“. Затем встают, кладут в лукошко просвиру и немного семян, — хозяин (сеятель) отправляется в поле. За ним везут семена и идет вся семья; кроме 2—3-х летних ребятишек. *К печной заслонке — перед уходом — прислоняют ухват.* В поле каждый должен бросить на полосу горстку („пясточку“) семян из лукошка. По возвращении домашних домой *ухват отнимают от заслонки.*

[2]) На севере, например, в области Коми, при огневой системе совсем не пашут землю, а только боронят ее бороной - суковаткой („смык“).

обрабатывается много лет подряд и где уже нет никаких пней. Однако и здесь глубокую плужную вспашку крестьяне считают нецелесообразной. И действительно, при скудном удобрении почвенный слой, содержащий в себе перегной, очень тонок, и при пахоте глубже трех вершков выпахивается „желтяк“ (песок). Поэтому местные орудия обработки — узколемешная соха и борона—смык [1])—сами по себе очень примитивные, при данном состоянии крестьянского хозяйства, оказываются очень удобными. Пашут здесь деревянной сохой с длинными узким и железными лемешами наподобие толстого шила, без всяких крыльев или отводов. (Рис. 54, 55, 56.) Боронят

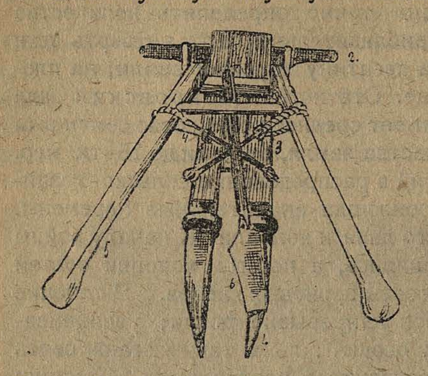

Рис. 54. Соха — 1. Лемеши 2. Бычки (ручки). 3 Лукоть (рассоха) 4. Подтяжки или „земляники“ 5. Обжи 6. Присох (зарисовка).

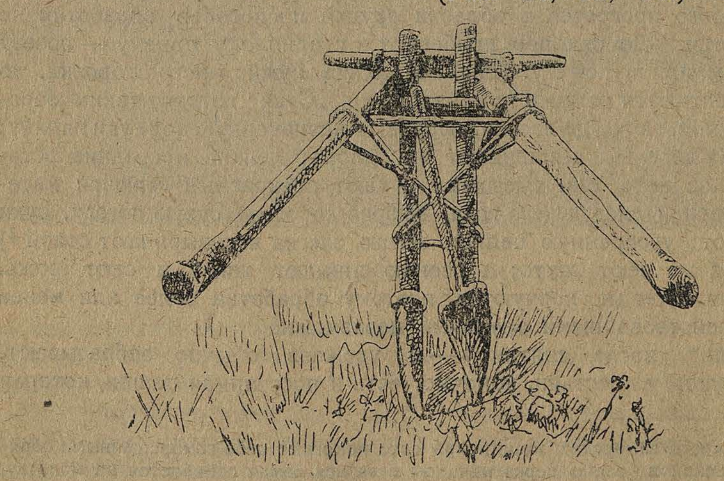

Рис. 55. Соха (рисунок с фотографии).

[1]) Борона - смык является общеупотребительной к югу до Невеля, где ее заменяет плетеная борона; к западу—до Старой Руссы, за которой употребляется только железная борона. К востоку она встречается в Осташковском и Вышневолоцком уездах. В других районах (на севере и в Полесье) борона - смык употребляется только при работе по сукам. В Череповецком уезде рядом с еловой бороной - смык употребляется такого же устройства рябиновая борона.

Рис. 56. Запряжка сохи (длинные гужи.)

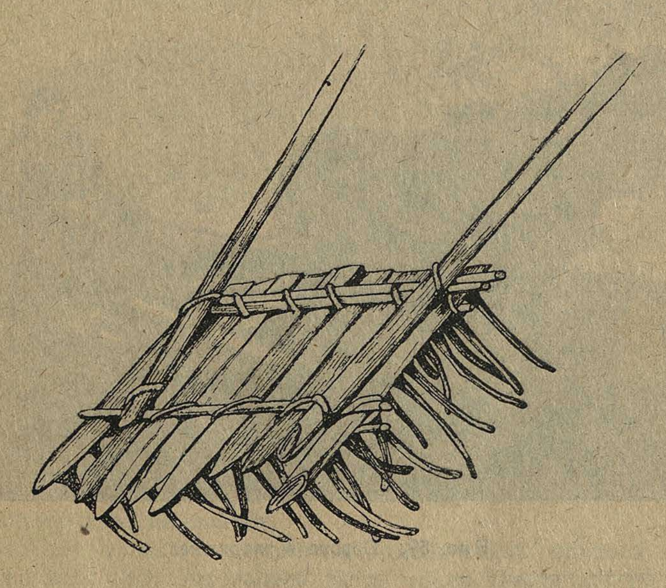

Рис. 57. Борона смык. (Зарисовка.)

бороной, сделанной из пластин молодой ели, связанных вместе и обращенных необрубленными сучками вниз [1]). (Рис. 57, 58 и 59.)

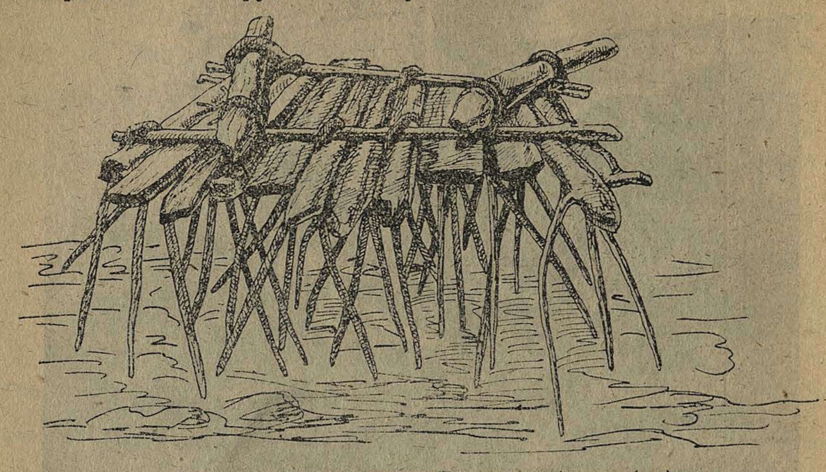

Рис. 58. Борона смык. (Рисунок с фотографии).

Рис. 59. Борона в запряжке.

[1]) Для получения их обрубки ели в $1^1/_4$ аршина расщепляются вдоль пополам.

На открытых местах, на старой пашне употребляется еще борона с железными зубьями (рис. 60), но соха всегда одна, с узкими „лемешами“. Ведь на безлесных склонах холмов у сохи есть другой враг не лучше невыкорчеванных пней — камни. На холмах новгородский крестьянин пашет так, как пахал Микула Селянинович, т.-е. „большие каменья вывертывает, а мелкие камешки в борозду валит“. В этой работе соха с широкими сошниками только помешала бы. Еще менее применим здесь плуг: для вспашки плугом необходимо было бы корчевать пни при выжигании леса и выбирать все большие камни на полосах с „хверщеватой“ почвой.

Поэтому плугов здесь поразительно мало; во всей деревне я насчитал два плуга: один у учителя-хуторянина Пестрикова,

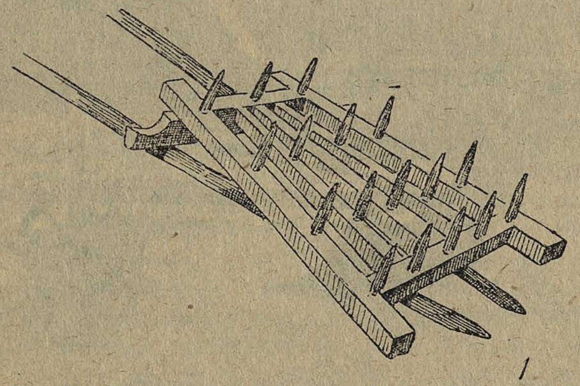

Рис. 60. Борона с железными зубьями обыкновенной трапецевидной формы.

другой у крестьянина-кузнеца, мастера на самостоятельные выдумки и охотника до заимствований. Старинных колесных плугов наподобие того, который демонстрировался в новгородской избе на сельско-хозяйственной выставке, здесь нет и помину. (Рис. 61.)

Устойчивость узко-лемешной сохи и еловой бороны нельзя считать результатом консерватизма и косности крестьян.

Еловая борона, исторический возраст которой, быть может, измеряется тысячелетиями, является для крестьян Новгородского края и теперь незаменимой. Никакая другая борона по невыкорчеванному полю не пойдет.

Поэтому только с изменением технических приемов вырубки и выжигания леса под пашню здесь можно ввести другую борону. Если, например, пни будут взрывать пироксилиновыми шашками,

тогда, конечно, борона - „смык“ может быть заменена другой. Пока же с ней может конкурировать только дорого стоящая и тяжелая (парная) пружинная борона; тот же Пестриков как раз в настоящее время делает у себя на хуторе опыты по применению такой пружинной бороны. Существенную особенность местной бороны-смыка, как можно видеть по рисункам, составляют небольшие, накрепко к ней приделанные оглобли. Оглобли имеют двоякое значение: во-первых, они облегчают движение бороны на поворотах, а во-вто-

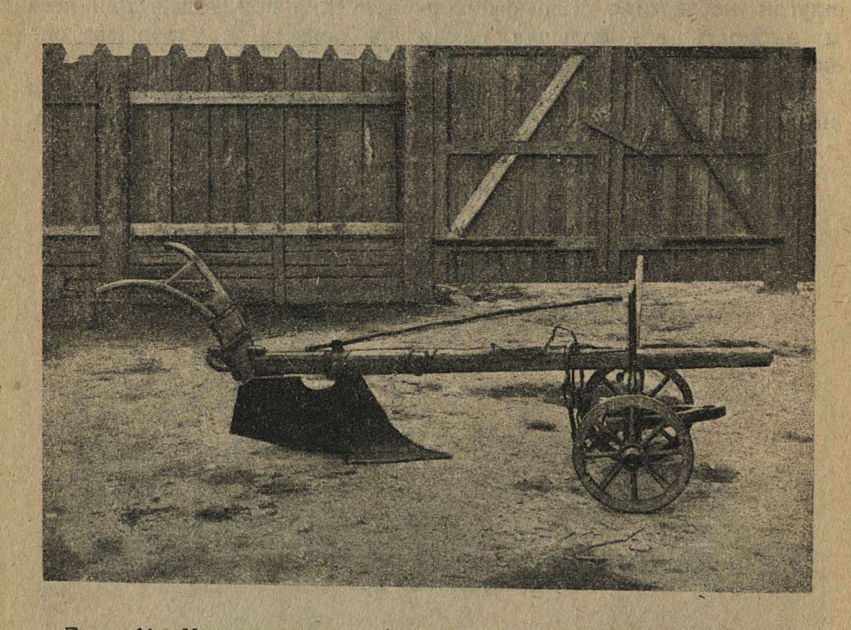

Рис. 61. Новгородский плуг (экспонат на с.-х. выставке 1923 года). (В округе д. Гадыши не встречается.)

рых — и это самое главное — они слегка приподымают передний край бороны сравнительно с задним, что и позволяет бороне обходить без поломки разные препятствия: камни, пни. При этом, конечно, ослабляется полезное действие бороны, так как передние зубья не погружаются целиком в землю, как при запряжке с вальком, а идут поверху и лишь слегка задевают и толкают более крупные комья. Но такое действие оглобель вперед рассчитано при самом устройстве бороны: последняя имеет более 50 очень длинных зубьев; максимум же работающих зубьев на одну лошадь по теоретическим вычислениям = 25. Следовательно, при запряжке с вальком в мест-

ную еловую борону пришлось бы впрягать пару лошадей, а при запряжке в оглобли ее легко везет одна лошадь.

Любопытно, что крестьяне этой местности перенесли оглобли и на железную борону, которая появилась в Гадышах недавно, лет 10 назад. Одновременно в деревне появились железные бороны двух типов: с юга завезли железную борону с вальковой запряжкой и с прицепом за угол. В то же время с запада, от Вышнего Волочка, распространилась железная борона с оглоблями. Борона с вальковой запряжкой в Гадышах и во всей округе не привилась; а борона с оглоблями быстро распространилась. В Гадышах ее вы встретите в каждом крестьянском дворе. В общем борона с железными зубьями в Тверской и Новгородской губерниях устроена по типу еловой: она имеет форму трапеции, к верхней ее стороне так же, как и к „смыку“ прикреплены небольшие оглобли, сходящиеся сзади и слегка расходящиеся спереди.

При устройстве железных борон приходилось ставить и разрешать новые технические задачи. Прежде всего возникал вопрос о наиболее выгодном использовании зубьев. Смык имеет так много зубьев, что нет большой беды, если 2 — 3 зуба идут по одной борозде. Железная борона имеет всего 20 зубьев, поэтому необходимо, чтобы каждый из них прокладывал свою бороздку. Чтобы достигнуть этого, в Московской губернии квадратную железную борону прикрепляют к вальку не посредине (в этом случае 20 зубьев проводили бы всего 4 борозды), а за угол. Новгородско-тверская борона разрешает ту же задачу иначе: в ней прикрепление центральное, но задний брус на 6 вершков шире переднего; благодаря этому зубья насажены не по параллельным, а по расходящимся линиям, и каждый из них ведет свою борозду. Вторая задача — целесообразное использование переднего ряда зубьев при оглобельной запряжке. Мы видели, что в еловой бороне оглобли приподнимают переднюю часть бороны, и передние ряды зубьев почти не работают. В бороне с железными зубьями это было бы недопустимо, так как зубьев вообще немного. Кроме того, железные зубья втрое короче еловых (3 вершка вместо 8 — 9 вершков), поэтому оглобли, параллельные бороне, подняли бы их чуть не на пол-аршина над землей. Чтобы выйти из этого затруднения, на передний брус бороны под оглобли подкладывают деревянную колодку вершка в 4 шириной. Колодка и отклоняет оглобли кверху. Иногда, вместо подкладывания колодки под прямые оглобли, изготовляют оглобли из кривулей. Но всегда оглобли железной бороны идут не параллельно тыльной поверхности бороны, как в бороне „смык“, а под известным углом в направлении кверху. Благодаря этому передние зубья не идут поверху, а глубоко хватают землю. (Рис. 62.)

В 1923 году в Гадышах появился новый тип бороны: учитель Пестриков по описанию захожего тверского крестьянина сконструировал легкую борону с треугольной рамой наподобие культиватора. Она запрягается с вальком. Повидимому, этот тип привьется в Гадышах. (Рис. 63.)

Я углубился в подробности устройства местных борон и в их историю с целью показать, что прогресс в земледельческих орудиях в новгородской деревне замечается. Но при этом старое, целесообразное остается в силе, а новое приспособляется и к мест-

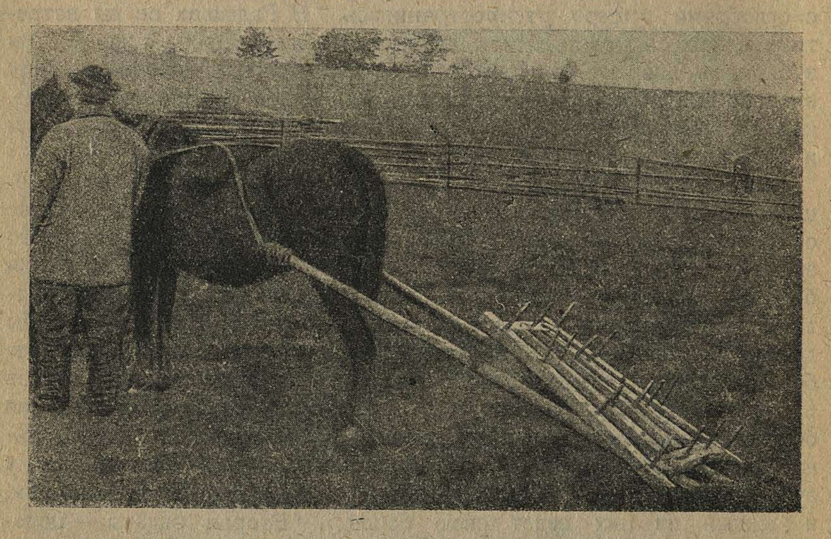

Рис. 62. „С бороньбы“ (борона с железными зубьями).

ным условиям и к местным привычкам. То, что неприменимо, отбрасывается; то, что применимо, усваивается.

Что случилось с железной бороной, случится, вероятно, и с плугом. Плуг того типа, который здесь пригоден, т.-е. очень плотный и узколемешный, сюда еще не проник. Обыкновенный же плуг не может заменить плотной узколемешной сохи. Но возможно, что подходящей конструкции плуг скоро появится здесь и вытеснит соху [1]) или станет рядом с ней, как железная борона тверского типа стала рядом с еловым „смыком“.

---

[1]) В соседних с Валдайским уездах — Старорусском (к западу), Бежецком (к северу), Вышневолоцком (к востоку) соха с узкими лемешами вытесняется плугом. В Тверской губ. узколемешная соха применяется лишь при подъеме нови; здесь употребляется особый плуг, „двухоборотный“, как его называют

Уборка хлеба производится здесь иначе, чем в центральной и южной России. На юге все хлеба косят или косой или жнейкой.

В центре косят все яровые хлеба, но жнут рожь. В Гадышах все яровые и озимые хлеба жнут. Косят только гречиху и овес, если он уродится очень плохим.

Петр Великий „декретировал" в одном из своих указов замену серпа косой по всей стране. Но на севере серп господствует и до настоящего времени. Это древнее орудие жатвы действует очень не споро: средний косец на юге в два дня скосит десятину ржи,

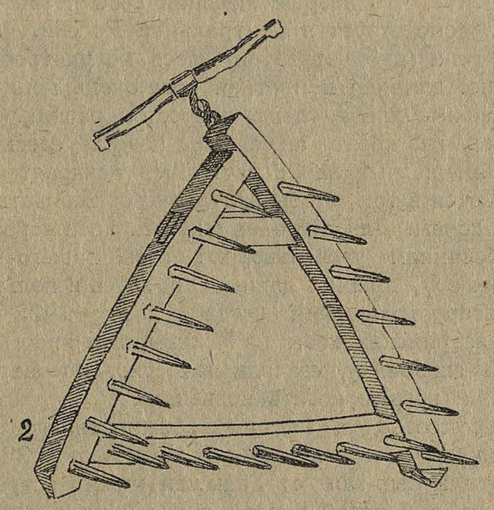

Рис. 63. Борона с железными зубьями в виде треугольника (сконструирована учителем Пестриковым в 1921 г.).

а средняя вязальщица в полтора дня ее свяжет. Между тем хорошая жница здесь едва справится с десятиной в неделю.

И однако серп упорно держится в Новгородской губернии. Объясняется это, как мне кажется, двумя причинами: первая — незначительность здешнего полевого хозяйства: когда сеют лишь от 4 до 14 мер на крестьянский двор, а собирают от 2-х четвер-

---

крестьяне, т.-е. плуг с подвижным лемехом: им можно пахать, как сохой — борозда к борозде. Возможно, что этот плуг появится и в Гадышах вместо узколемешной сохи. Но пока на боровых почвах последняя держится стойко. К ю.-западу от Новгор. губ., в Латвии встречается узколемешная соха почти такой же конструкции. Наоборот, к с.-в., в Вологодской губ., на глинистых почвах мы видим широколемешную косулю. В Олонецкой губ. встречается соха с еще более плотными и короткими, чем в Новгородск. губ., остроконечными лемешами.

тей до 5-ти, то дорожат каждым колоском и каждым зернышком; а при косьбе, конечно, потеря зерна больше, чем при жатве. Вторая причина — примитивность обработки земли: пни и камни мешают проникнуть сюда не только плугу, но и косе. Только тогда, когда здесь будут тщательно выкорчевывать пни и выбирать из пашни камни, можно будет косить рожь или овес косой. Я не говорю уже о жнейке: ей еще долго не пробраться в здешнюю глушь [1].

При косьбе гречихи к косе приделывается деревянная дужка с холстиной, которая заме-яет центрально-русские грабли или пальцы.

Надо заметить, что вообще здешняя коса резко отличается от той, которая господствует в центральной России. Длинные косы заграничного типа (в 5 четвертей) здесь не употребляются, и это вполне понятно: длинная и плотная коса очень ценна в степи, где ею косят зерновые хлеба, делая широкий размах. Здесь, кроме гречихи, хлебов не косят, а сенные покосы здесь не поёмные, а исключительно лесные или болотистые, кочковатые. Искусство косца заключается в том, чтобы аккуратно обкашивать кусты, кочки и неровности почвы. Для этого ему нужна коса короткая и легкая.

Этим требованиям удовлетворяют косы нашего русского производства, всего в $^3/_4$ аршина длины. Они здесь и пользуются исключительным распространением; когда я летом 1922 года привез в Гадыши 2 австрийских косы из Москвы, все крестьяне смотрели на них как на диковинку, хвалили качество, но твердо заявляли, что у них такими косами косить нельзя.

Косье или „косовье“ в Гадышах обыкновенного типа, прямое с одним „пальцем“ (см. рис. 64, а также рис. 28 на стр. 42). Верстах в 60-ти к сев.-зап. от Гадышей можно встретить косовье латышского типа с боковой ручкой с левой стороны. При косьбе такое косовье упирается в левое плечо, в то время, как косец правой рукой держит палец, а левой ручку: работает при этом весь корпус, а не одни мускулы предплечья. Косы-горбуши вологодского типа я здесь не встречал.

Даже грабли и те отличаются здесь от южно- и центрально-русских. На юге граблями пользуются при вязке снопов, поэтому колодка граблей прямая. Здесь колодка граблей дугообразная, почему грабли более удобны для гребли сена, но были бы совсем не пригодны для ровного закатывания в снопы рядов какого-нибудь хлеба (см. рис. 28 на стр. 42).

Дугообразная колодка требует более прочного и устойчивого прикрепления к ручке. Поэтому здесь вы никогда не встретите про-

---

[1]) Жницы перед выходом на работу „кувыркаются“, чтобы спина не болела. Кувыркаются через голову — или в избе или на полосе (в Московской губ., кувыркаются после жатвы).

стого прикрепления ручки к центру колодки. Ручка всегда на конце расщеплена, а в колодке не одно, а два отверстия по сто-

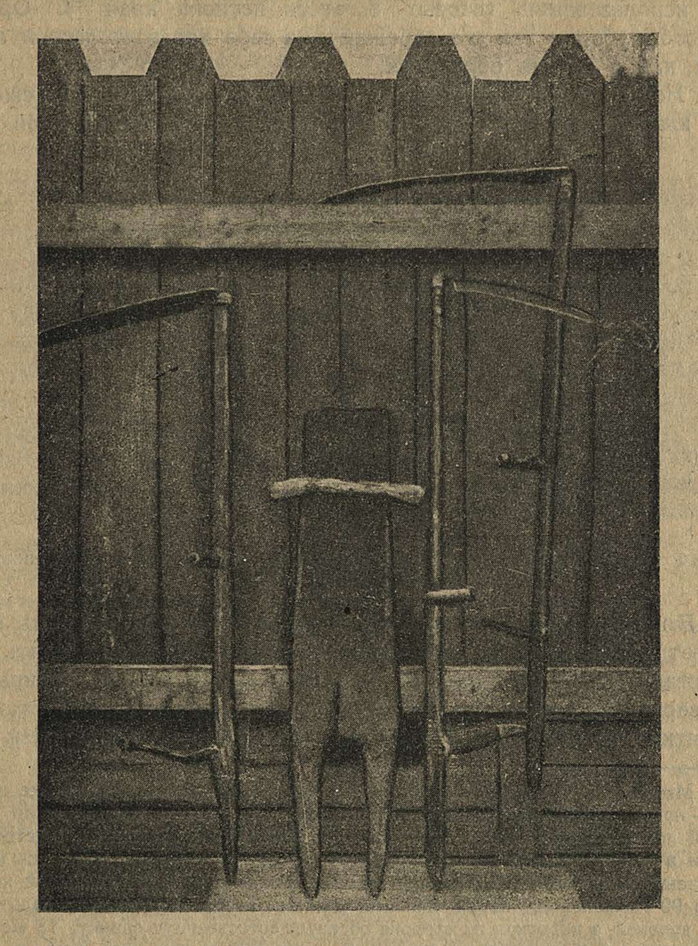

Рис. 64. Крестьянские орудия Новгор. губ. (из экспонатов с.-х. выст. 1923 г.): висит коса обыкнов. типа с одним пальцем; стоят 2 косья латышского типа с боковой ручкой; в центре лукоть сохи без сошников.

ронам геометрического центра, — в эти отверстия и вправляются концы раздвоенной ручки.

Вообще внимательное изучение здешних крестьянских орудий указывает на их органическую связь со всем укладом северно-

русского хозяйства, весьма примитивного в области чистого земледелия, но в то же время весьма приспособленного к наиболее легкому использованию готовых богатств лесного края [1]). Орудия и способы уборки так же отражают на себе характер лесной местности, как и орудия обработки.

В Новгородской губернии и на поле и на огуменках сжатый хлеб кладут совсем не так, как это делается в центральной Рос-

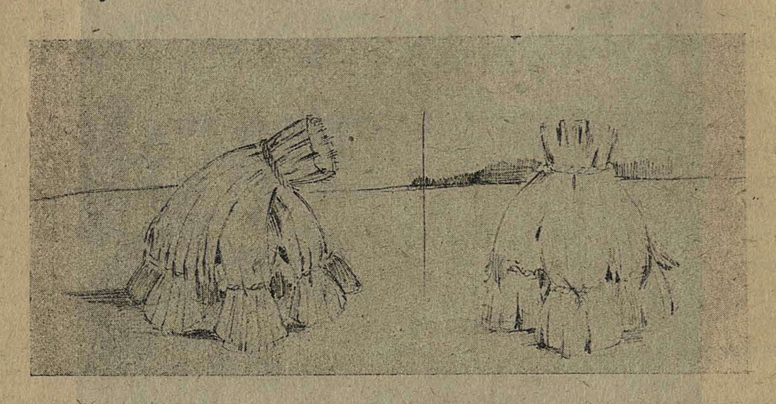

Рис. 65. Новгородские формы кладки снопов Ржаная бабка (10 снопов), овсяный пяток (5 снопов).

сии. Вместо наших „крестцов" [2]) и копен здесь сжатую рожь складывают в бабки по 10 небольших снопиков в каждой: девять снопов ставятся в круг колосьями кверху, десятый же прикрывает их сверху на манер шапки. Овес таким же образом ставится в „пятки" по 5 снопов. (Рис. 65.) Так же ставят и жито. Лен чаще

---

[1]) Мы видели, что при устройстве бороны еловой („смыки") и даже железной — новгородский крестьянин берет суковатые деревья или кривули и без всякой почти обработки пускает их в дело. Так же он поступает при устройстве телеги и саней. Зимой на обыкновенные дровни для возки дров здесь кладут так называемые регели, которые устраиваются из двух больших горбылей кривизною в 90°, соединенных перекладинами. Длинной стороной горбыли укладываются вдоль дровней, а короткая их сторона образует естественную спинку. То же самое устраивается и с дрогами: их делают из подобных же горбылей, так что короткая сторона последних образует спинку. Горбыли с кривизною в 90° употребляются также при устройстве тесовой крыши без гвоздей, о чем я уже говорил в главе о постройках. Вообще местный крестьянин привык искать в лесу готовые орудия для своей работы. Лес дает ему почти в готовом виде некоторые орудия для обработки почвы: тот же лес дает ему материал, орудия и приспособления для уборки хлеба и сена (жерди для островья; вилы и т. п.).

[2]) В центральной России снопы ржи и овса складываются крестообразно в „крестцы", по 13 больших снопов в каждом: 4 крестца составляют копну: обыкновенно копна равняется по тяжести среднему возу в 25 пудов. Здешний воз такого же веса вмещает 100 — 150 снопов ржи и до 200 снопов овса.

всего сразу после вытаскивания свозят на огуменки и там вешают на изгородь, но иногда лен ставят длинными двойными рядами вдоль полосы: снопики льна прислоняют друг к другу, при этом каждый сноп раздвояют, чтобы лен лучше просыхал. Счета на копны при уборке здесь нет, также как при посеве — нет счета на десятины. Новгородский крестьянин на вопрос, сколько он засеял рожью или овсом, всегда ответит указанием на количество семян, а не на размер посевной площади („посеял 6 мер ржи“, „посеял 3 меры жита“ и т. п. [1]).

На вопрос о количестве собранного хлеба новгородский крестьянин тоже ответит по-своему: он не скажет, что нажал столько-то копен или столько-то возов. Он укажет вам или число снопов в сотнях („три ста нажали“) или общее количество урожая в „ригах“ („две рижки ржи набрал да рижку жита“) [2]).

Гречиху не вяжут в снопы, но и не кладут просто в кучи. Ее надевают на большой ветвистый сухой сук, воткнутый в землю на полосе. Таким образом она не сгорается, хотя бы и была скошена не вполне сухой.

Окончание жатвы считается праздником; если была пбмочь, то жницы приносят с поля хозяину последний сноп, обвязав его платком. Их угощают. Есть также обычай сберегать последнюю пясточку ржи или овса и кормить ею кур в чистый четверг.

Когда хлеб свезут на огуменок, то и здесь его кладут особым образом, укрепляя скирды при помощи высоких жердей, концы которых торчат кверху наподобие мачт. Скирды ржи сравнительно с центрально-русскими кладутся очень узко: если сделать поперечный разрез скирды, то в ней окажется всего 5 рядов снопов, — два поперечных ряда снопов, комлями к боковым стенкам, колосьями внутрь скирды и три ряда продольных: общая ширина скирды не более 4-х аршин. Конечно, при такой незначительной ширине для прочности скирды ее надо укреплять жердями. Обыкновенно еще раньше кладки ржи для нее приготовляется место: на землю кладутся „рядья“ от старых еловых борон, а поперек будущей скирды с краев и посредине, если она будет довольно длинной, вбивается по 2 — 3 высоких жерди. Для кладки овса приготовляется еще более сложное сооружение. Называется оно „островье“

---

[1]) Этот счет посева на „меры“ очень близок к счету на „коробьи“, который мы встречаем в новгородских писцовых книгах XVI века („коробья“ была известной мерой зерна), и резко отличается от центрально-русского счета на десятины.

[2]) В „Архивном Материале“ Самоквасова находим новгородские ужинные и умолотные книги XVI века, в которых количество собранного хлеба определяется или числом „сотных“ копен, или числом овинов. В риге (овине) 300—400 снопов ржи, до 500 снопов овса.

и устраивается следующим образом: на землю, как и для ржаной скирды, кладутся „рядья“. Затем посредине приготовленного для кладки места, в продольном направлении прочно вбивается в землю ряд крепких жердей („жерздей“), к ним внизу привязывают „вицей“ [1]) поверх „рядья“ жердь или две, смотря по длине всего „островья“. Овес кладут всего в два поперечных ряда. Колос первого ряда ложится на упомянутую выше продольную жердь и оказывается выше комля. Ряда через два-три снова привязывают к вертикальным жердям продольную, чтобы между рядами снопов образовать свободное пространство для проветривания. Когда кладка достигнет $2^1/_2$ аршин вышины, первая „походня“, т.-е. первый ярус скирды, считается законченным. Тогда сооружают основание для второй „походни“. Для этого привязывают к вертикальным жердям продольные; на них кладут поперек скирды колья; на колья вдоль краев скирды параллельно центральной жерди кладут боковые жерди, подпирая их еще снизу рассохами [2]). Пол второго яруса или второй „походни“ готов, и скирда еще поднимается кверху на 2—3 аршина (рис. 66).

Ширина яровой скирды при довольно значительной высоте и длине бывает не более 2-х аршин. У одного домохозяина в Гадышах я видел вместо „островья“ для ярового хлеба прочную клетку из столбов и жердей, устроенную на огуменке в виде постоянного сооружения.

Иногда ржаной хлеб кладется в виде круглой скирды („кучи“), похожей на „одонья“ центральной России, только меньше размером. Круглую скирду тоже кладут вокруг вбитой в землю жерди. (См. рис. 67.) Без жердей вообще здесь не кладут ни хлеба, ни сена. Обычный довольно узкий стожок сена, называемый здесь „озородом“, укрепляется точно так же, как и „островье“ жердями.

Впрочем, большую часть и хлеба и сена здесь убирают под крышу: сено складывают в „пуни“ (сенные сараи), а хлеб в гумно, где производится и самая молотьба. Гумно, как уже было сказано, служит и для молотьбы [3]) и для сушки хлеба. Молотьба производится в большей части здания, с деревянным гладким байдачным полом („лодонь“). Эта часть здания называется так же, как и все здание, „гумном“. Высушенный хлеб обмолачивается довольно легко,

---

[1]) Еловые гибкие прутья.

[2]) Иногда кроме „рассох“ укрепляют боковые жерди так: вбивают с боков два ряда вертикальных жердей и к ним привязывают продольные; тогда „островье“ кажется целым лесом мачт.

[3]) В Гадышах пол для молотьбы, или „лодонь“ (по-вологодски „долонь“) делается всегда из байдака, т.-е. из досок. В других окрестных деревнях (например в Городке), в 17 верстах от Гадышей, я встретил пол из плотно убитой „гнилы“, то-есть глины.

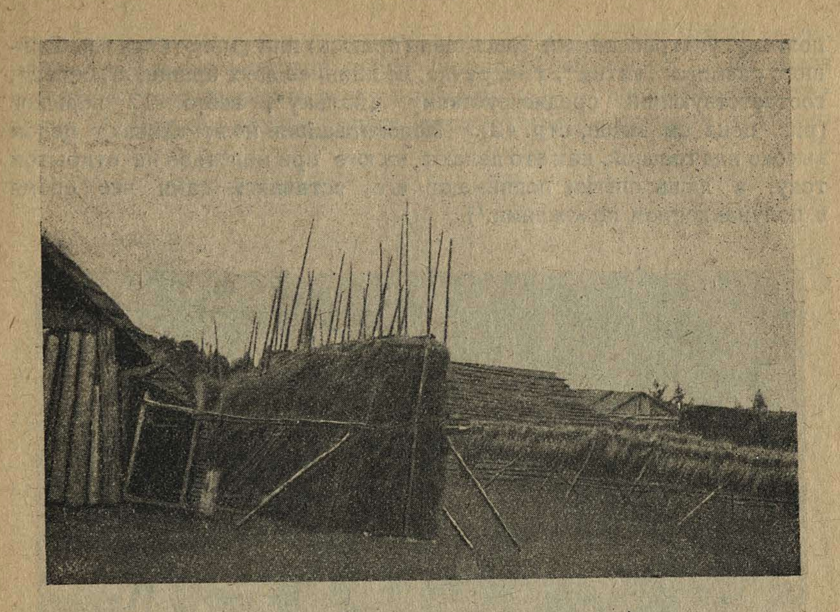

Рис. 66. Скирда овса на „островьи“.

Рис. 67. Круглая скирда, или „куча“ ржи.

поэтому употребляемый здесь цеп (приюсь) или „молотилка“ небольшого размера: „катка“, т.-е. ручка, не длиннее двух аршин, а „цепец“, соответствующий средне-русскому „вальку“, всего 12 вершков (рис. цепа см. выше, стр. 42). Молотильщики не взмахивают цепом высоко над головой, как это делают на юге при молотьбе на открытом току, а лишь слегка поднимают его, оставаясь сами все время в полунаклонном положении [1]).

Рис. 68. Молотьба цепами.

При спешке, те, у кого нет риги, для заготовки семян „хвыщут“ несушеную рожь о борону. Но это бывает редко: в Московской губ. обычай околачивать снопы о доску или об лавку более распространен.

Орудие для веяния хлеба здесь уж совсем миниатюрно. Веют, как и во многих местах нашего центра, лопатой. Но какой лопатой? Маленькая, в 4 вершка ширины и в 4 вершка длины с ручкой в 3 вершка, она похожа на орудие какого-нибудь печника или каменщика [2]). Веют зерно следующим образом. Ворох сгребают

[1]) Рис. 68 не дает полного представления о молотьбе, так как фотограф в виду недостатка света снял молотильщиков не внутри гумна, где они всегда молотят, а снаружи у ворот, где они никогда не молотят.

[2]) Рис. 69. Египтологи говорили мне, что такого размера лопатки находят среди египетских древностей.

посредине гумна между двумя противоположными воротами на сквозняке. Веяльщик садится около вороха на скамеечку и начинает лопаткой бросать зерно почти в горизонтальном направлении в сторону тех ворот, откуда тянет ветер. Зерно при этом отлетает

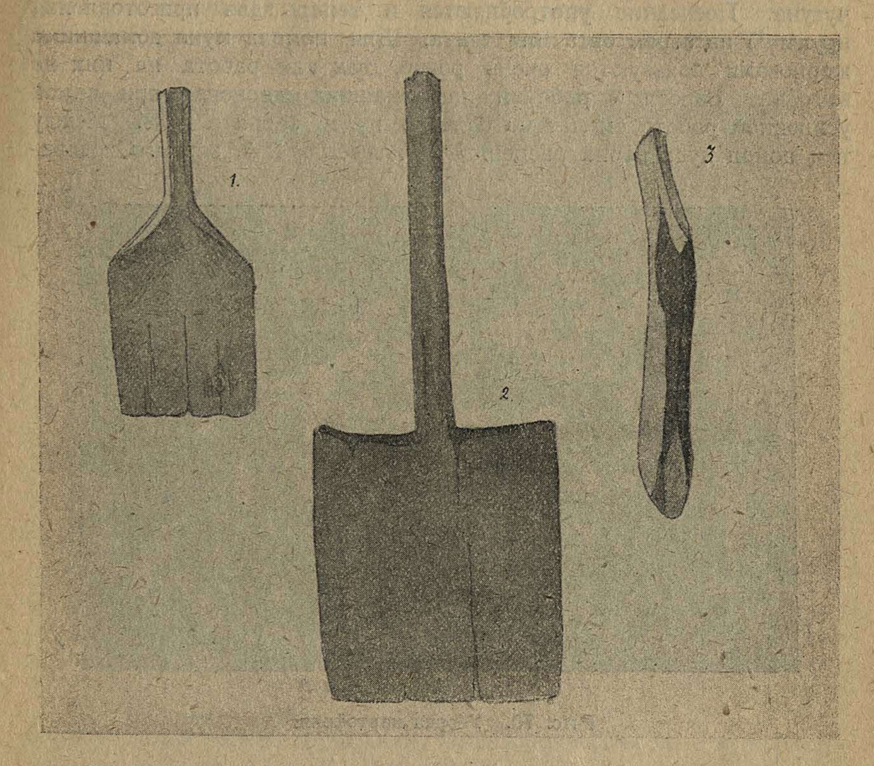

Рис. 69. Крестьянские орудия: 1. Лопатка для веянья. 2. Обыкновенная (самодельная) лопата. 3. Колотушка для льна.

дальше в сторону ворот, мякина же остается на месте или относится ветром в обратную сторону. Большой лопатой на открытом току можно веять только при значительном ветре, так как зерно там подбрасывается кверху и падает обратно почти на то же место, откуда брошено. По-новгородски, маленькой лопаткой, можно веять и без ветра, так как тяжелое зерно в горизонтальном направлении всегда отлетает дальше легкой мякины. Веялок здесь мало, только у двух-трех домохозяев в Гадышах их можно встретить. Ручное веяние считается здесь легкой работой: женщины-вдовы выполняют ее сами, не приглашая мужчин.

Когда-то раньше провеянное зерно размалывали на домашних жерновах. Последние еще можно встретить в деревне. Кое у кого есть каменные „жорна“ для размалывания ржи в муку. У других можно найти деревянные жернова с набитыми на них осколками чугуна. Последние употребляются и теперь для приготовления крупы [1]) из зерен овса или жита. Для помола муки домашними жерновами пользуются очень редко, так как работа на них не выгодна. Взрослый рабочий на домашних жерновах при самой усиленной работе смелет не более 5 пудов зерна в день. Между тем помол пуда зерна расценивается здесь в 2 ф. зерна. Следовательно, при максимальном напряжении энергии на домашних зерновых жерновах можно заработать в день 10 ф. зерна, тогда как жнице или косцу летом платят за день полпуда и больше муки, на готовом содержании [2]).

Рис. 70. Уборка картофеля.

При уборке картофеля его всегда выпахивают; выкапыванье картофеля вилами вручную не применяется (см. рис. 70).

Из краткого обзора сельско-хозяйственной техники видно, что в Гадышах она стоит на довольно низком уровне развития. Сельско-

---

[1]) Т.-е. для обдирки овса или жита.

[2]) Ручной помол в незапамятные времена вытеснен водяными мельницами. В Гадышах встарину их было две. Теперь ближайшая водяная мельница находится в Рождестве. Ветряных мельниц в здешней округе нет. Зато с 1916 г. в 3-х верстах от Гадышей работает паровая мельница.

хозяйственных машин почти нет, и сев, и жатва, и молотьба, и веяние производится вручную. Сеялок и жатвенных машин совсем нет; веялок 2 — 3 во всей деревне (рис. 71); молотилка одна — ручная. Она принадлежит Герасиму Васильеву, кузнецу и местному изобретателю, о котором я упоминал выше. К этой молотилке Герасим Васильев приспособил было одноконный привод (рис. 72); но почему-то

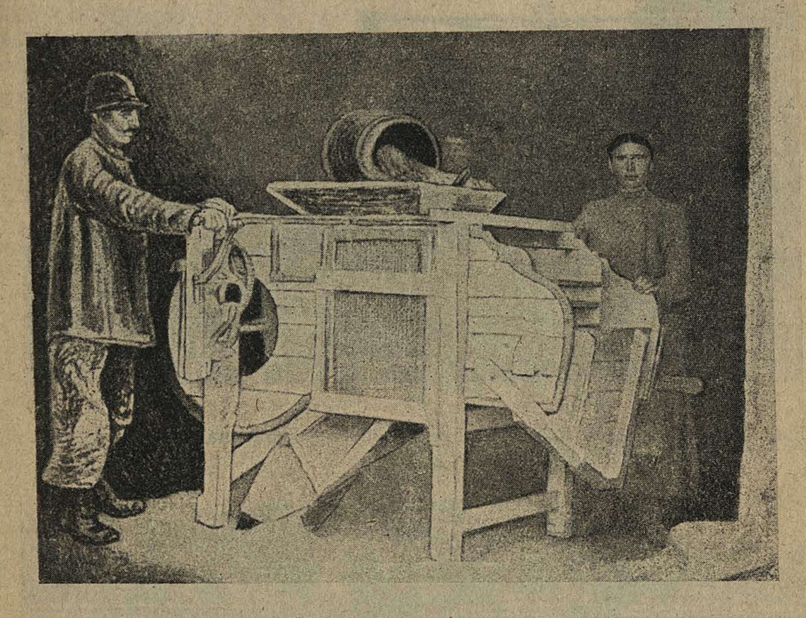

Рис. 71. Веялка.

он не пошел, и теперь попрежнему молотилку вертят четыре человека руками.

Вообще орудия здесь большей частью самодельные: употребляются самодельные деревянные вилы из березы; есть, также для снопов, особые легкие вилы — „подавалки“ с одним торчащим в сторону пальцем, — они тоже самодельные. Массивные вилы для „нарыванья“ [1]) навоза, наподобие деревянной рассохи с двумя железными наконечниками, тоже самодельные. Кокшу для „срывания“ навоза с телеги на манер двупалого багра делает местный кузнец, также как сошники, присох, концы навозных вил. Налаживает соху или насаживает вилы, конечно, каждый крестьянин сам. Лопат

[1]) „Нарывать“ по-здешнему значит накладывать („нарывать снопы“), а „разрывать“ значит разламывать (избу „разрыл“).

Рис. 72. Одноконный привод для молотилки у Герасима Вас. Малышева.

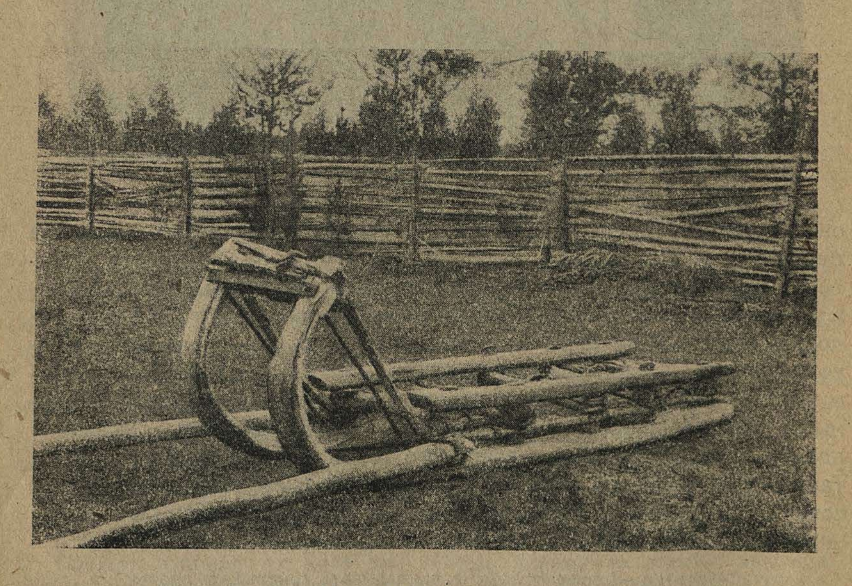

Рис. 73. Дровни.

не покупают, — делают их сами из осины. Грабли, „возило“ для сгребания в кучу зерна (так называется слегка изогнутая дощечка с ручкой на манер ручки граблей) — все это делается своими руками.

Что касается средств передвижения, то здесь сами крестьяне делают дровни (рис. 73), а также „креслины“ и „регели“ для возки дров на дровнях. Регели делаются из естественных кривулей или „кокш“. Из таких же кокш делаются спинки дрог для подобных же перевозок. При этом сзади у дрог поднимаются кокши, а спереди два искусственно вделанные стояка [1]). Колес крестьяне сами не делают, а покупают их у кустарей.

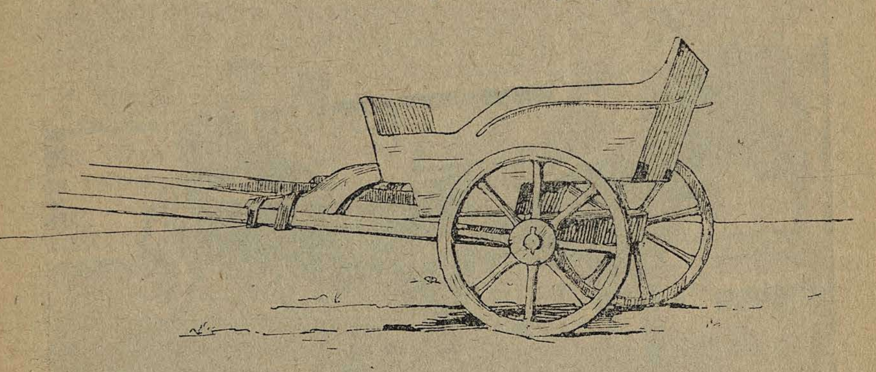

Рис. 74. Таратайка (одноколка) на деревянных рессорах.

Местные телеги очень приземисты („подушек“ спереди почти нет), что вероятно вызывается отсутствием хороших дорог. По здешним дорогам, особенно по здешним *деревянным* мостам [2]), на высокой телеге легко опрокинуть воз. У большинства крестьян телеги на железном ходу. Деревянные — в виду плохого качества дорог — почти совсем вышли из употребления (см. рис. 75). Для езды порожняком преимущественно пользуются одноколкой или таратайкой, т.-е. двухколесной тележкой с своеобразной деревянной рессорой. (См. рис. 74.) В последнее время стали появляться одно-

[1]) Любопытно, что из подобных грубых дрог в Ярославской губ. выработались очень изящные телеги-платформы с решотчатыми высокими стенками спереди и сзади.

[2]) Деревянные „мосты“, т.-е. мостовые бывают двух родов: 1) по песку укладывают только поперечные круглые мостовины, около 3 аршин длиной, 2) по болоту укладывают продольные „режи“, с таким расчетом, чтобы они утонули в воде, а уж на них кладут мостовины; последние забрасываются песком или землей.

колки с обыкновенными металлическими рессорами и „тележки“ городского типа. Рабочих (грузовых) двуколесных телег, которые известны на севере, здесь нет.

Принцип „все своими руками“, хотя, разумеется, не в полной мере, но все же осуществляется здесь в крестьянском быту. Приводит это к страшной непроизводительности затрачиваемого на землю труда. С ранней весны и до поздней осени крестьяне-

Рис. 75. Телега на железном ходу. (Фотография сделана 15 лет назад.)

земледельцы заняты сельскохозяйственными работами. С апреля, когда начинается пахота под яровое, и до начала июня, когда бывает двухнедельный перерыв в сельскохозяйственных работах, почти ежденевно сельскохозяйственными работами занят по крайней мере один человек с лошадью. С 20 июня, когда начинается самое горячее время — покос, а потом уборка хлебов, в поле работает вся семья.

Осенью, помимо очередной работы, по утрам молотят хлеб, сначала на посев, а потом и на еду. У „баб“ масса работы со льном; она затягивается на всю осень. Но если даже не считать этой специально „бабьей“ работы, то все же крестьянин тратит колоссальное количество времени на обработку земли: обработка

душевого надела с покосом требует около 300 человеко-дней [1]), что составит по дозоенной оценке поденной работы 240 рублей минимум (по 80 коп. за рабочий день мужчины).

Какой же земля дает урожай? Очень скромный, так как в Гадышах и во всем округе почва неплодородная.

Я пробовал подсчитать, что может дать крестьянину в Гадышах душевой надел, т.-е. десятина озимого и десятина ярового, с покосом. Рожь в среднем даст 40 пудов чистого урожая; жито — пудов 15; овес — пудов 40. Всего чистого зерна крестьянин с душевого надела получит едва ли более 100 пудов. К этому надо прибавить пудов 200 картофеля (чистого урожая) и пудов 200 сена. Если положить все зерно по 1 рублю за пуд [2]), картофель и сено по 20 коп. за пуд, то мы получим (100 р. + 40 р. + 40 р.) всего на 180 руб. [3]). Это значит, что крестьянин работает себе в убыток, т.-е. получает за свой труд, приложенный к земле, меньше, чем он получил бы, работая на стороне. Убыток равняется на душевой надел 60 руб. (240 — 180 = 60). Неплодородие почвы здесь исконное явление. Исторические документы свидетельствуют, что в XV — XVI столетиях здесь, в Деревской пятине, землевладельцы редко считали возможным брать с крестьянина более $^1/_5$ урожая („а ис хлеба пятина"), тогда как в Бежецкой брали $^1/_3$ („а ис хлеба треть") и больше. И теперь Бежецкий уезд отличается от Валдайского своим плодородием. Там распространены плуги, введено травосеяние; он является, по выражению крестьян, второй „Украиной". В бесплодном же Валдайском уезде как в XVI в., так и в XIX в. эксплоататоры крестьянского труда не могли брать в свою пользу более $^1/_5$ урожая. В волостном архиве можно видеть договоры второй половины XIX века на распашку пустошей. Помещик, давая крестьянину-арендатору право на распашку новых пустошей, выговаривал с него в свою пользу в первые 3 года 4-й сноп, а в 4-й год — 5-й, т.-е. брал с него ту же „ис хлеба пятину", что и в XVI веке. Он был так умерен в своих требованиях не в силу природной доброты, а по соображениям здравого

---

[1]) Если привести женские дни и работу лошади к одной единице, к рабочему дню мужчины.

[2]) Максимальная цена! До войны рожь редко шла дороже 80 копеек; осенью 1923 года, при натуральной уплате с.-х. налога, рожь продавалась по 1 р. 50 к. за пуд; осенью 1924 г., при денежной уплате с.-х. налога, рожь продается по 70 к. за пуд.

[3]) По бюджетным исследованиям среднее крестьянское хозяйство Новгородской губ. в 1905 — 1911 г.г. давало дохода от земледелия 191 р. (цифра, близкая к моей). Среднее хозяйство приблизительно равно душевому. При таком доходе 59 душевых наделов до войны должны были давать Гадышам около 11.000 рублей, т.-е. почти столько же, сколько и лесные заработки, размер которых для довоенных годов исчисляется приблизительно в 10.000 р.

расчета: земля здесь дает так мало, что за бо́льшую цену ее не стали бы снимать; испольной аренды, которая господствует в черноземной полосе, здесь не было и быть не могло.

Крестьяне не делают ни исторических экскурсов, ни статистических вычислений, но они прекрасно видят всю невыгодность земледелия. В конце XIX и в начале XX века земледелие здесь стояло на втором плане, и население отдавало большую часть времени лесным промыслам. Продовольственный кризис и голод 1919 года заставил Гадыши, как и весь наш север, расширить запашку почти вдвое. Но если подвоз хлеба снова будет обеспечен и снова появятся хорошие заработки, земледелие, вероятно, многие забросят

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Скотоводство.

Сравнительно с полеводством, скотоводство в Новгородской губернии более развито. Здешние крестьяне обеспечены скотом выше, чем все население республики в среднем. В 1901 году в Гадышах на 302 человека жителей приходилось 115 коров и 91 лошадь, всего 206 голов крупного скота, то-есть 68 голов крупного скота на 100 человек жителей обоего пола. Это близко подходит к средней цифре обеспеченности скотом по всей Новгородской губернии. Между тем для всей европейской части СССР (включая сюда многоскотные степные губернии) коэффициент обеспеченности скотом до войны был ниже: на 100 душ — 19 лошадей и 29 коров, т.-е. всего 48 голов крупного скота. Для губерний промышленных и земледельческих коэффициент обеспеченности был еще ниже: так, например, даже на Украине на 100 душ населения приходилось только 25 коров и 18 лошадей, — всего 43 головы крупного скота. После революции в Новгородской губернии количество скота осталось на прежнем уровне, тогда как в других областях скотоводство упало. Это видно из прилагаемой таблицы.

	На 100 душ приходилось в 1920 г.		
	Коров.	Лошадей.	Всего крупного скота.
1. Губерния Владимирская	27	12	39
2. Губерния Брянская	22	18	40
3. Новгородская губерния (20 г.)	44	21	65

В Гадышах в 1920 году, по официальным сведениям, было на 436 жителей 105 коров и 98 лошадей (т.-е. 24 коровы и 22 лошади на 100 человек — всего 46 голов крупного скота). Это много ниже погубернской нормы. Очевидно в 1920 г. в Гадышах ското-

водство переживало кризис. Но он был скоро изжит. В 1923 году здесь было (с хуторами) на 442 человека 149 коров и 107 лошадей, или 33 коровы и 24 лошади, всего крупного скота уже 57 голов на 100 человек. Эти цифры показывают, что здешнее скотоводство довольно устойчиво и быстро оправляется от пережитого в голодном 1919 г. кризиса. Но самая система скотоводства здесь так же примитивна, как и система земледелия. Скот держат плохого качества: здешние лошади малорослы, и о разведении хороших лошадей крестьяне не заботятся: они вообще почти не держат маток и не имеют доморощенных лошадей (во всех Гадышах я насчитал в 1921 году только 2-х жеребят)[1], а покупают более удобных для работы меринов.

Коровы не молочны: в то время, как под Москвой у молочниц ведерная корова считается средней, здесь та, которая дает в день 10 бутылок, считается уже очень хорошей.

Летняя пастьба скота[2]) здесь организована своеобразно, особенно пастьба лошадей. Их по большей части пускают без всякого присмотра в поле. Чтобы они не попали в хлеб, все поля тщательно огораживают: в состав каждого из трех огороженных полей входят и полосы пашни, и полосы покоса, и неразделенный лес или кустарник. В паровое поле пускают лошадей в течение всего лета, в остальные — по снятии урожая. Лошадей не путают. В общем лошади здесь довольно ручные и ловятся быстро. Но бывают исключения, когда какая-нибудь норовистая лошадь целыми днями в самую рабочую пору не дает себя поймать. Случается также, что лошади, за которыми не приходили два-три дня, пробираются через изгородь в тех местах, где она обветшала и завалилась, и уходят в чужие поля или в чужие пожни. В таком случае их приходится искать несколько дней, при чем иногда лошади оказываются в чужом хлебе и за них приходится платить штраф; иногда же после недели-другой поисков хозяин находит свою лошадь завязшей в болоте и уже мертвою[3]. В „ночное“ ребята здесь

---

[1]) Теперь в виду освобождения жеребых кобыл от труд-гуж-налога, у крестьян замечается интерес к кобылам: в 1923 г. жеребят в Гадышах было гораздо больше, около десяти.

[2]) Перед выгоном скота на пастьбу в каждом доме совершается такой обряд; хозяйка с иконой Егория и узелком провизии (кулич, кокорки, яйца) идет во двор; за ней идет хозяин с топором и камнем в руке. Скот собран в кучке посреди двора. Его обходят против солнца три раза, и каждый раз хозяин стучит концом топора по камню так, чтобы выскочила искра. Затем топор и камень зарывают в навоз у ворот и перегоняют через него скот (топор через три дня вынимают, камень остается). Куличем после выгона скота угощают соседей; яйца и кокорки отдают пастуху.

[3]) Процент потери скота от несчастных случаев здесь очень велик: в лето 1921 г. погибли: 3 коровы и лошадь от разных случайностей (напоролись на сук, завязли в болоте); в 1923 году трех коров заел медведь.

ездят очень редко; в том лишь случае, если пасут неподалеку от неогороженного хлеба, только в навозницу, когда лошадей надо рано приводить домой, обязательно ездят в ночное.

Для пастьбы рогатого скота нанимают пастухов (у каждого края свое стадо). Пастухи не всегда держат скот в поле своего зрения в течение всего дня, как это бывает в беслесных местностях. Обычно на стадо в 100 и больше голов — один пастух без подпаска. Он выпускает скот за околицу и направляет его по известной дороге, в поле или в лес, а сам, иногда другой тропинкой, заходит вперед и следит, чтобы скот не пробрался на ж.-д. линию или не сбился бы в другое опасное место. Вечером пастух направляет стадо домой, но уследить в лесу за всем скотом невозможно, и часто коровы ночуют в лесу и теряют молоко; а телки, которых не доят, уходят куда-нибудь на пожни и живут там неделями: о них не очень-то и беспокоятся.

Хотя, как я уже сказал, под общественное пастбище поступают все поля, не занятые в данный момент посевом, а также луга („пожни") до „Николина дня" и после покоса, все же большим стадам Барановского и Пестрикова края в поле бывает голодно. Только железнодорожники да хуторяне, которые пасут скот маленькими стадами в 5—10 голов, имеют для него достаточные „ухожи" (пастбище).

Общинная пастьба скота — система весьма древняя, и с нею до сих пор связаны архаические бытовые черты. Пастух получает часть содержания натурой [1]) и столуется поочереди у всех домохозяев, выгоняющих на пастбище скот. Выгон скота на пастбище обставляется в этой местности особыми обрядами: весной в „Егорьев день" пастух с иконой и топором в руках вместе с священником после молебна делает „обход" стада, священник идет с крестом и „святой" водой впереди, пастух сзади. В Гадышах обход пастух делает без священника: сначала во дворах хозяева обходят свой скот трижды с образом, вербой, свечкой и решетом в руках, по лошадям катают яйцо и выгоняют скот за околицу; пастух обходит

---

[1]) В с. Рождестве за стельную корову пастуху платят 20 коп. деньгами в лето, 7 ф. муки, $1/2$ ф. масла; за корову идет одна „череда", т.-е. 1 день содержания пастуха.

Нѐтель и нестельная корова составляет пол-череды или «ножки», т.-е. за нее платится всего вполовину. (Здесь обычное право очевидно расходится с законом о с.-х. налоге, по которому нѐтель приравнивается при исчислении обложения к корове.)

Годовалая телушка = $1/4$ череды или пол-ножек, овца = $1/6$ череды.

В Гадышах, кроме денег, 10 ф. муки, 1 мера картофеля с коровы.

Кроме того, везде с коровы дают по 1 яйцу в каждое воскресенье Петровского мясоеда, 3—4 бут. молока, а осенью дают пастуху неопред. количество мяса, шерсти, яиц, картофеля и краюху хлеба.

стадо три раза; после третьего раза стреляют из ружья, и лошадей пускают вольно. Мне пришлось слышать, что необходим еще и другой „обход"[1]) — колдовской: если пастух хочет, чтобы коровы не разбегались, он должен сходить к знающему колдуну и с ним сделать „обход". Но не умеют сами делать „обхода" только мальчишки, которых как пастухов всегда ценят низко. Старики-пастухи сами „знают слово", сами делают обход. Даже если они его делают с священником, они идут за ним не молча, они что-нибудь шепчут, колдуют. В этом твердо убеждены крестьяне, а особенно крестьянки. Суеверные люди вообще считают здесь каждого пастуха колдуном и побаиваются его: ругать пастуха, по общему мнению, ни при каких обстоятельствах нельзя, так как он может отнять молоко у коров или передать его от одних коров другим. Конечно, пастух может, если он сердит, просто ушибить скотину (он здесь ходит не с кнутом, который бесполезен в лесу, а с палкой), и этого разумно опасаться. Но характерно, что даже те, кто перестал гонять коров в стадо и пасет их отдельно, кормят и ублажают пастуха, очевидно они боятся его колдовства. Такой взгляд на пастуха существует вообще у северных крестьян: он носит на себе печать седой старины и не раз уже отмечался исследователями. (См. т. 2, гл. IV, 1.)

Старинная система общинной пастьбы уже начинает отживать свое время, и скотоводство переживает какой-то кризис. В Гадышах, где население растет очень быстро (за 20 лет с 1901 года прибавилось 45% населения), этот кризис чувствуется особенно остро.

Ведь благодаря росту населения с каждым годом все больший и больший процент земли идет под пашню, а это сокращает площадь пастбища для летнего выпаса. Это ясно будет, если мы сравним количество земли под разными видами угодий в 1901 и 1921 г.г.

Всего надельной земли было в Гадышах.	В 1901 г.	В 1921 г.	+ или —
Под усадьбой	1,4%	4%	+ 2,6%
„ пашней	15,1%	24%	+ 8,9%
„ лугом.	21,1%	24,5%	+ 3,4%
„ пастбищем.	62,4%	47,5%	— 15,9%

В последние годы очень усиленно идет распашка новых лядин, т.-е. площадей смешанного леса, на бывших владельческих землях. Все это сокращает площадь выгона для скота, так как раньше

---

[1]) В северных губерниях говорят про какой-то колдовской „спуск". Пастухи ездят за „спуском" к колдуну за десятки верст.

крестьяне, за деньги или за работу, пользовались этими площадями владельческой земли именно для выпаса [1]).

Крестьяне чувствуют, что со скотоводством дело обстоит неладно, но, как всегда в подобных случаях бывает, ищут объяснения этих неладностей в ближайших, легко наблюдаемых, но случайных обстоятельствах. В последнее время в Барановском и Пестриковом краю слышатся постоянные жалобы на пастухов: то они держат стадо кучей, и коровы томятся от голода и жажды, то распускают стадо по лесу, и коровы отстают, не приходят домой по 2—3 ночи и теряют молоко. Действительно, общественная пастьба скота в настоящее время поставлена так плохо, что молочное хозяйство окончательно сошло на-нет. Однако, никакой пастух не вернет доброго старого времени, когда вместо 80 дворов в Гадышах было всего 20, когда под пашней находилось не более 20% надела, и когда скоту везде было приволье.

Трудно становится крестьянам справляться и с заготовкой сена.

Мы видели, что в процентном отношении количество покоса у крестьян за последние 20 лет увеличилось. Это, разумеется, говорит и об его абсолютном увеличении. Но относительное количество земли с половины XIX века настолько сильно уменьшилось, что и пашни, и покоса теперь приходится на человека вдвое меньше, чем при освобождении крестьян. В 1858 году на каждого человека в Гадышах приходилось удобной земли 5,9 десятин, теперь, по новому наделению, удобной земли приходится на едока всего 3 десятины, т.-е. почти вдвое меньше. Кроме того покосы здесь очень плохие, либо болотистые, либо суходольные, мшистые. Только в хорошие годы сена накашивают достаточно. В 1920 и 1921 г.г. лето было сухое, и крестьяне остались почти без сена (поддержала солома: урожай был хороший). Надо заметить, что революция совсем не прибавила большинству здешних крестьян луговой земли. В частности у гадышевских крестьян луга не прибавилось ни десятины: р. Шлина имеет по берегу очень маленькие „пожни", а „лядины" все идут под пашню. Следовательно, при неизменной площади луга и при непрерывном его ухудшении, на единицу населения и на единицу скота с каждым годом будет приходиться все меньше и меньше сена.

Уменьшается с каждым годом и возможность добывать сено просто в лесу, в болотах или на полянах, на „ничьей"; „божьей", т.-е. казенной земле. В прежние годы это делалось или с разре-

---

[1]) Система общинной пастьбы приводит к тому, что лица, не владеющие данной землей, имеют на ней право выпаса, а те, кому эта земля принадлежит, права выпаса на ней не имеют: в Корельском имели землю гадышевские и рождественские, а право пастьбы имели одни гадышевские (в том числе и те, у кого не было купчей). За рекой имели купчую землю пестриковы и барановские, но пали одни барановские (все дворы).

шения лесничего, или по захватному праву. С начала августа и даже с „Ильина дня“ по обычаю можно было косить и чужие полосы, если они до этого времени не скошены. Сена „божьего“ набиралось почти столько же, сколько и с своих полос. Теперь этот порядок, вероятно, прекратится вследствие новой разверстки земли между деревнями. Пользоваться сеном с чужих полос можно было потому, что для самих хозяев часто их уборка была затруднительна вследствие отдаленности покосов. Так, у гадышевских крестьян верстах в 5 от Гадышей в „Корельском“ были большие покосы на месте бывшей пашни, на купчей земле. Там стояли пуни для сена, там его и косили и убирали. Там же были полосы рождественских крестьян, которые, по отдаленности покосов от с. Рождества (12 верст), часто оставались неубранными и попадали в руки гадышевских. Подобным образом большие покосы имели до последнего времени и некоторые гадышевские дворы в „Стрельцове“, в 20 верстах от деревни, на купчей земле. Туда ездили не все, а кто забирался на неделю или больше, тот свободно косил и свои, и чужие полосы.

Новое наделение приблизит крестьянина к земле, поэтому хищническое пользование покосами станет невозможным; участки покоса станут ближе, и у каждого будет возможность их целиком использовать. Вероятно, значительно изменится под влиянием этого самое отношение к земле вообще и к покосам в частности. О травосеянии начинают поговаривать все больше и больше. И действительно, только травосеяние и рациональная постановка летнего выпаса могли бы поднять скотоводство. Пока же оно падает: со времени освобождения крестьян число душ возросло в $3^1/_2$ раза, количество земли путем прикупок увеличилось в $2^1/_2$ раза, а количество скота мало изменилось. Раньше было не редкость встретить двор с 4 лошадьми и с 6-ю коровами, а теперь 3 коровы и 2 лошади максимум крестьянского благосостояния.

Необходимость радикальной перемены хозяйства станет очевидной, если мы обратим внимание одновременно на изменения в количестве народонаселения и в его обеспеченности землей и скотом за ряд лет (см. табл. на стр. 107).

Мы видим из таблицы, что в настоящее время Гадыши уже не находятся в отношении скотоводства в таком выгодном положении, в каком были раньше.

В 1921 году в Гадышах на 100 душ было всего 46 голов скота, т.-е. почти столько же, сколько в губерниях, слабо обеспеченных скотом (правда, к 1924 г. коэффициент обеспеченности крупным скотом поднялся до 57-ми) [1]).

---

[1]) Но этот подъем падает главным образом на хутора: в деревне без хуторов коэффициент обеспеченности всего 55, а на хуторах он более 90.

В Гадышах было:

Годы.	Колич. душ нас.	Земли всего.	Земли на 1 душу.	Всего удоб.	Коров всего.	Коров на 1 д.	Лошадей всего.	Лошадей на 1 д.
1858	157	710	6,16	15,9	—	—	—	—
1889	244	—	—	—	77	0,32	58	0,24
1901	302	1709	5,7	5,4	115	0,38	91	0,30
1920	436	тоже	4,1	4,0	105	0,24	98	0,22
1921	—	1350	—	3,0	—	—	—	—

	Кол. душ.	Коров.	Лошадей.
1924 г.	442	149—0,33	107—0,24

В чем же должна заключаться перемена хозяйства? На это трудно ответить. Но энергичные люди уходят на хутора и очень довольны своим положением. Хуторяне здешние, как американские колонисты, садятся на новь, расчищают лес под пашню и покос; землю обрабатывают по-старому. Все выгоды, приобретаемые ими, пока заключаются в том, что земля и пастбище под рукой. Но в будущем ничто не мешает им перейти к более рациональным формам выпаса (пастьба на привязи) и кормления скота (зеленый корм летом).

Все на хутора не уйдут. Многие останутся на старых деревенских землях. Здесь первоочередное дело — улучшение лугов и введение травосеяния. Вместе с тем необходим более тщательный уход за скотом. Крестьянин слишком привык пользоваться только тем, что природа дает без труда: летом, хотя бы в поле ничего не было, ни один крестьянин не даст корове ни клочка травы или хотя бы крапивы, никто не напоит корову дома; зимой же коров кормят почти исключительно одной соломой, в дополнение к чему, правда, дают им пойло с обваренной кипятком мякиной, заправленной горсткой-другой муки. Лошадям дают сено; некоторые делают из соломы мочку, т.-е. рубленую солому обваривают водой и посыпают мукой. Как удивился бы житель степной полосы, если бы узнал, что резать резку из соломы при помощи косы здесь не умеют, а рубят ее, как дерево, топором. Надо думать, что в этом сказывается привычка лесного жителя орудовать топором. Крупные породистые коровы при таком плохом питании в деревне „пропадают". Их можно встретить только у железнодорожников.

Мелкого скота здесь держат немного, 2 — 3 овцы на двор, а свиней раньше держали большое количество, но в голодный 1919 г. всех перевели. Теперь свиноводство понемногу восстанавливается. Свиней держат исключительно взаперти. Коз не водят, так как

они очень блудливы. Из домашней птицы, кроме кур, почти ничего не водят: только в одном доме есть гуси, да еще в одном утка, которая здесь два года не имела утят, так как хозяева нигде не могли достать селезня. Только на 3-й год развели утят. Кур во дворе бывает 5 — 10; яиц не продают.

Единственная положительная черта в уходе за скотом здесь та, что зимой скот держат в теплых мшенных „хлевах", в противоположность центральной России, где он мерзнет в холодных „закутах", и дают коровам теплую пойку.

Чтобы покончить с скотоводством, надо поставить вопрос, что же собственно оно дает крестьянину. Мы уже видели, что Гадыши по развитию скотоводства стоят очень низко и для Новгородской губернии не совсем типичны. Это можно видеть даже при сравнении с соседними деревнями: молочные продукты, яйца, мясо легче достать в деревнях, более отдаленных от железной дороги, чем в Гадышах [1]). Но все-таки и другие окрестные крестьяне доставляют продукты скотоводства только на ближайший рынок, т.-е. в Бологое. Массового вывоза на более широкий рынок здесь нет, если не считать вывоза продуктов, собранных по продналогу. Относительно последнего необходимо заметить, что из продуктов животноводства и птицеводства только кожи и яйца и частью мясо здесь собирались в натуре, масло же по большей части заменялось зерном. Сбор мяса и масла тяготит население потому, что оно вообще не привыкло отчуждать эти продукты: скотоводство и раньше давало продукты почти исключительно для собственного потребления. Да даже и для этой цели, особенно в голодное время 1918—19 г.г. их было недостаточно. В Гадышах, например, средний крестьянин в год резал 2 — 3 баранов да теленка. Этого, конечно, слишком мало для обеспечения крестьянской семьи мясом на целый год. Режут скот почти всегда к деревенским праздникам — в Гадышах их три: „Никола-весенний" 9 мая (22 мая нового стиля), „Второй спас" 16/29 августа и „Михайлов день" 8/21 ноября. За праздник в течение 2 — 3 дней хозяева с гостями съедали барана целиком. Остальное время обходились без мяса. В настоящее время крестьяне снова завели свиней, и потому обеспечены мясом гораздо больше. Для ежедневной пищи употребляется молоко, без которого крестьянская семья чувствует себя голодной. Но и молока, при плохом качестве скота и при плохой кормежке его зимой и летом, не хватает даже для себя. Особенно остро чувствуется эта нехватка летом, когда молоко необходимо для работ в поле, а коровы

---

[1]) Но вообще молочные продукты в 1921 г. здесь расценивались почти так же высоко, как в Москве.

вследствие мух, жары и плохого пастбища дают ничтожные удои [1]).

В общем, скотоводство, как и земледелие, носит здесь потребительный характер. Для удовлетворения нужд города и государства новгородская деревня вообще может дать мало продуктов животноводства, а такие деревни, как Гадыши, и ничего не дают.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Лесные работы.

Лесные работы, которые являются важным подспорьем для жителей Гадышей, частью падают на зимний сезон, когда нет полевых работ, частью выполняются весной и летом — параллельно с полевыми работами.

Заготовка дров начинается в ноябре и продолжается всю зиму, пока существует санный путь. В районах, прилегающих к сплавным рекам (Гранична и Шлина) и к железной дороге, крестьяне рубят [2]) строевой и дровяной лес, выпиливают дрова и подвозят их либо к берегу реки, либо к линии железной дороги (рис. 76, 77).

В апреле по мелким ручьям сплавляют дрова и бревна к озеру Шлино. В мае гонят дрова по озеру „кошелями“ (так называется масса дров, стянутых цепью из бревен и привязанных к плоту; плот движется при помощи ворота-„касараги“) к шлюзу, а в июле сплавляют их по реке Шлине. Часть дров и лесного материала сплавляют к Вышнему Волочку до деревни Ключино, лежащей у впадения реки Шлины в реку Цну. Другую часть выгружают у деревни Гадышей и складывают вдоль берегов, откуда подвозят к линии железной дороги [3]). Работа по выгрузке дров из реки и подвозка к линии продолжается в течение мая, июня и части июля. На время покоса и уборки (с половины июля н/с. до конца августа) работы приостанавливаются, а с конца августа к Гадышам подают рабочие поезда, и начинается усиленная работа. Дрова подвозят от реки и грузят в вагоны. Работают и пришлые крестьяне из окрестных деревень и особенно гадышевские. Крестьяне дер. Гадыши — старинные работники по лесному делу: всегда зимой они рубили лес, заготовляли дрова, весной сплавляли лес и дрова к Вышнему Волочку; теперь сплавом они

---

[1]) Некоторым подспорьем во время летних работ является творог, заготовляемый великим постом. Его кладут в какую-нибудь посуду, а сверху заливают жирным топленым молоком и оставляют до лета. Во время покоса или жатвы кислый творог берут с собой в поле и едят, разводя водой.

[2]) Термин „рубят“ не вполне соответствует современной технике работы: когда пилят деревья, их подрубают с одной стороны, а затем пилят.

[3]) На телегах и вагонетках по специально устроенной узкоколейке.

Рис. 76. Лесной бурелом.

Рис. 77. Пилка дров.

занимаются мало, больше тягают из реки материалы, пришедшие с верховьев, и грузят их в вагоны. Здешнего крестьянина чаще можно встретить с топором за поясом и с багром в руках, чем за сохой или с косой.

Работы по выпилке, вывозке и погрузке дров требуют только сноровки и физической силы. Работы по сплаву дров и леса, и особенно по выгрузке его из реки можно считать опасными для здоровья. Дрова „тягают", стоя по грудь в холодной воде, при этом обыкновенно работают артелью: человека два достают дрова из воды и кладут их на „слизы". Это деревянные самодельные рельсы, положенные по склону крутого берега. Они тянутся от самой воды кверху и дальше до кладок дров. У воды при самом начале „слизов" вбиты в землю два больших перпендикулярно направленных кола. За эти колья и кладут дрова (3-х или $1^1/_2$ арш.). Когда наберется порядочная груда дров, другие два работника надевают на края дров кольца („цепи") из еловых прутьев (из „вицы"), дружно берутся за эти кольца и подхватывают дрова вверх по слизам, как по рельсам. Иногда вытягивают дрова по слизам лошадьми, при чем дрова захватывают уже настоящей цепью. Вытащенные дрова складывают на берегу длинными кладками и после обматывают. Если берег низок, то „тягальщики" прямо выбрасывают дрова из воды на берег, где другие их складывают. Левый берег Шлины выше и ниже железнодорожного моста весь бывает уложен дровами (рис. 78).

Сплав леса требует также работы артелью. В волостном архиве в старых книгах договоров можно встретить много договоров о сплаве: обыкновенно все домохозяева Пестрикова края или все домохозяева Барановского края сообща заключают договор о сплаве известного количества дров (несколько тысяч кубов). При этом предприниматель дает веревки и снасти, а гонщики обязуются собственным трудом сделать „за̀понь" — так называются плоты, преграждающие дровам путь в месте выгрузки. Запонь с частью гонщиков плывет впереди пущенных дров; другие гонщики идут с баграми по берегу и не дают образоваться затору; там, где дрова надо остановить, „запонь" повертывают поперек реки и укрепляют — образуется „залом". Остановившиеся дрова (или лес) так плотно покрывают реку, что по ним можно переходить ее, как по льду.

Когда одновременно берега реки покроются бесконечными рядами дровяных кладок, зрелище получается довольно внушительное. Так как в Гадышах работают и окрестные крестьяне, то всего выгружают здесь много тысяч кубов.

В XIX веке для Гадышей, кроме зимней заготовки дров, большое значение имел сплав дров по Шлине. До проведения железной дороги сплавляли дрова от озера Шлино до дер. Ключино близ

В.-Волочка. После проведения линии Бологое-Седлец (в 1901 г.) дрова стали возить по железной дороге. Ближайшим к Гадышам пунктом погрузки дров была ст. „Баталино“ в 7-ми верстах от деревни. Для гадышевских уже тогда стало выгоднее заниматься подвозом дров к станции и погрузкой в вагоны, чем сплавом. Средняя семья в Гадышах до войны заготовляла и вывозила 20 — 30 саженей дров и грузила 20 — 30 вагонов дров. Это давало заработок от 140 до 210 руб. на семью [1]). В общем Гадыши загото-

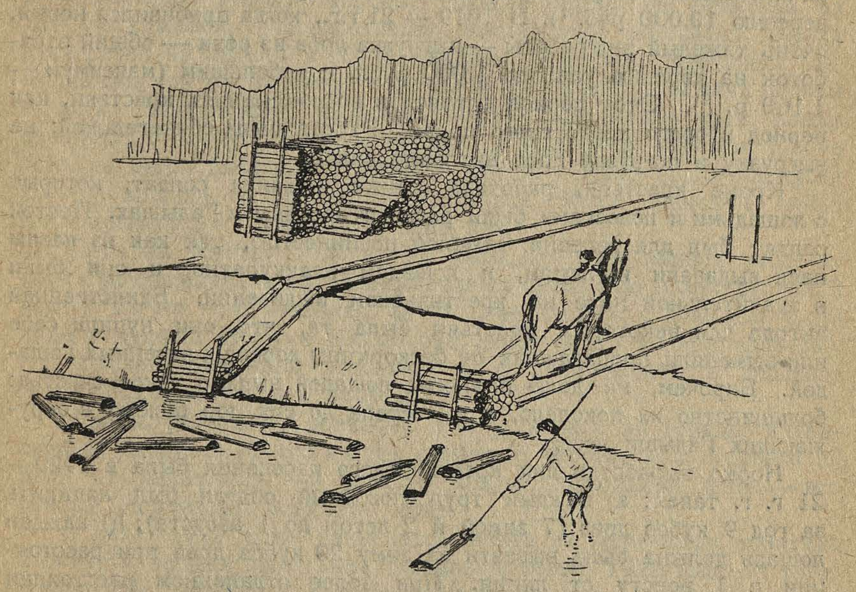

Рис. 78. Тяганье дров из реки и перевозка их по „слизам“.

вляли более 1.500 кубов дров и грузили более 1.500 вагонов. После Октябрьской революции, когда движение поездов дальнего следования по линии Бологое-Полоцк значительно сократилось, стали подавать дровяные поезда прямо к железнодорожному мосту в $^1/_2$ версте от Гадышей. С этого момента главной работой гадышевских крестьян стала выгрузка („тягание“) дров из реки и погрузка их в вагоны. Выгрузка падает на весенние и летние месяцы (до покоса); погрузка в вагоны на осень: зимою погрузка сокращается и преимущественное значение имеет заготовка. С того времени, как Гадыши сделались местом перегрузки дров, здесь стали рабо-

[1]) См. Приложения „Оплата лесных работ“.

тать не только свои, но и окрестные крестьяне (они, по словам гадышевских, сбивают цены).

Общее количество дровяных заготовок в районе Гадышей поднялось до 3.500 кубов в год; количество отправленных по ж. д. дров тоже значительно увеличилось. Часть этой увеличившейся выработки падает на крестьян других деревень, но и гадышевские крестьяне после революции работали не меньше прежнего. Однако заработки их значительно сократились. В довоенное время они превышали на деревню 10.000 руб. [1]). В 1919 — 21 г.г., когда прибавился новый, очень тяжелый вид работы — выгрузка дров из реки — общий заработок на деревню упал до 1.000 рубл. с небольшим (максимум — 1.160 р. [2]). Этот период остался в воспоминаниях крестьян, как период второго крепостного права. Работа была обязательной: на выгрузку и погрузку дров выгоняли силой.

Кроме крестьян, работала также команда солдат, которые с лошадьми и повозками были расквартированы в Гадышах. Постой солдат был для деревни тяжелой повинностью, так как из казны паек выдавали и людям, и лошадям неаккуратно, и они были в значительной мере на крестьянском иждивении. Единственная выгода для некоторых крестьян была та, что они купили себе или выменяли пропадавших от бескормицы хороших казенных лошадей. Впрочем, на долю немногих лошадей выпало такое счастье: большинство их поколело, и их черепа до сих пор белеют в окружающих Гадыши лесах.

Норма выработки для крестьянского населения была в 1920—21 г. г. такая: а) каждый трудоспособный обязан был напилить за год 9 кубов дров (7 зимой и 2 летом до 1 августа); b) каждая лошадь должна была вывезти за зиму 20 кубов дров при расстоянии в 1 версту от линии. При более отдаленном расстоянии в 8 верст требовалось вывезти только 7 кубов; кроме того в майский трехнедельник (1921 г.) 4 волости должны были вывезти 970 кубов дров (около $^1/_4$ куба на лошадь) и от 1 августа до зимы— 3 куба на лошадь — всего $23^1/_4$ куба на лошадь в год; с) каждый учетник железкома (из молодых людей, на положении военнообязанных) должен был выпилить зимой 6 кубов в месяц, летом—

---

[1]) 1.500 кубов дров по 4 руб. = 6.000 р.; 1500 вагонов дров по 3 руб. = = 4.500 р. На каждый из 68 лошадиных дворов крестьян приходилось более 150 руб. (155) в среднем.

[2]) Приблизительный расчет: 1) 1.000 кубов дров — пилка и возка — по 60 к. — 600 руб.; 2) погрузка в вагоны, 1.000 вагонов по 10 к. (10 ф. соли) — 100 руб.; 3) выгрузка 2.000 кубов дров по 23 коп. = 460 руб.—всего 1.160 рублей. Расчет сделан при условии довоенной интенсивности работы: 2.000 кубов выгрузки приравнены 500 кубам заготовки — 500 вагонов погрузки.

3 куба. Для погрузки дров в вагоны осенью выгоняли на работу всех работоспособных, кроме хозяина и хозяйки дома.

Для жителей окрестных деревень дровяная повинность была еще тяжелей, чем для жителей Гадышей. Так, например, из с. Рождества (за 8 верст) трудо-обязанные должны были утром ехать в Гадыши на работу по железной дороге за свой счет или итти пешком; здесь они должны были, разбившись на группы по 7—8 человек, грузить вагоны, поднося дрова на носилках за 15—20 саженей. Проработавши целый день на своих харчах и нагрузив на артель в 7—8 человек по вагону, поденщики возвращались тем же порядком обратно в Рождество. За день работы каждый получал одну столовую ложку соли, ложку ржи, ложку пшеницы, 1 чайную ложку цикория и 8 спичек из коробки. Кроме того, на вагон давали $1^1/_2$ аршина ситца. Ситец рвали на куски по $^1/_2$ аршина и делили по жребию. Моей знакомой кусок в $^1/_2$ аршина достался только один раз.

Тогда же осенью (1920 г.) за подвозку дров (одного куба) из лесу к вагонам давали по одному аршину ситца и по 10.000 рублей [1]) денег. Та же моя знакомая за 6 дней работы с лошадью получила 3 аршина ситцу и 30.000 руб. денег (всего 90 коп. золотом). По обычной довоенной расценке за 6 дней работы с лошадью можно было получить 9 рублей.

Правда, работа по вольному найму велась бы гораздо интенсивнее; нагрузка одного вагона силами 8 человек или подвозка за день на расстояние 1-й версты только полусажени дров, — это рекорд непроизводительности труда.

С лета 1922 года начинается новая экономическая политика в области лесных заготовок. Весной и летом 1922 года от трудповинности перешли к вольному найму и стали усиленно давать за лесные работы мануфактуру: за выгрузку, пилку, возку дров, кроме денег и мелочи, давали по одному аршину мануфактуры за куб; в Гадышах крестьяне заработали по 50—100 аршин ситцу на двор. В августе стала повышаться денежная заработная плата: за нагрузку одного вагона платили 5 миллионов рублей при цене хлеба в 6—7 миллионов за пуд. Зимой в 1923 году за пилку дров с вывозкой их на расстояние $1^1/_2$ верст платили 4 пуда хлеба, что уже близко подходит к довоенной цене; погрузка вагона в течение первой половины 1923 года стоила от 20 до 50 рублей знаками 1923 года (хлеб стоил от 20 до 70 р. за пуд); за выгрузку куба дров из реки платили 10 ф. овса, 30 ф. муки, 3 ф. соли, $^1/_4$ махорки и 15 руб. денег — всего около 1 р. 20 коп. золотом.

---

[1]) 12 коп. золотом; вместе с ситцем плата равна 22 коп.

Плата за лесные работы в районе дер. Гадышей.

	В 1913—14 г.г		В 1920 г.		В 1921 г.		В 1922 г,		В 1923 г.	
	В зол. руб.	%	В зол. руб.	%	В зол. руб.	%	В зол. руб.	%	В зол. руб.	%
Пилка дров (за 1 куб)	1,5	100	0,3	20	0,4	27	3,5 (с подвозкой)	70	—	—
Подвозка 1 куба дров на расст. 3—4 верст	3,5	100	0,31	9	1,3	36		—	—	—
Сплав дров по р. Шлине (за 1 куб)	0,2	100	0,04	20	—	—	—	—	—	—
Сплав дров (поденная плата)	0,70	100	0,08	11	—	—	0,7	100[3])	—	—
Выгрузка (тяганье) дров из реки (за 1 куб)	2,00	100	0,32	16	—	—	—	—	1,4	70
Подвозка от реки (1—2 версты) за 1 куб	1,5	100	0,3	20	0,54	36	—	—	—	—
Погрузка в вагоны	3,00	100	0,4	13	—	—	0,6	20	2,5[1])	83
Общий заработок деревни	более 10.000	100	около 1.160	12	—	—	около 4.000	40	—	—
Средний заработок крестьянского двора	175	100	17	10[2])	—	—	50—60	—	—	—

[1]) 1,5 миллиарда в октябре 1923 г. (курс 1 зол. р. — 600 миллионов или знаками 23 г. 600 рублей.)
[2]) Число дворов увеличилось, так как многие разделились.
[3]) За 2 недели в мае 1923 г. 500 р., т.-е. 36 руб. в день (1 з. р = 50 р.)

В общем заработная плата в 1922 — 23 году достигла 70 процентов довоенной нормы, что можно видеть из приводимых ниже цифр (см. таблицу на стр. 115).

Из приведенных данных видно, что самым тяжелым для крестьян временем был период 1919—21 г.г. Лесные заработки давали ничтожную сумму [1]). Между тем никогда раньше гадышевские крестьяне без заработков не обходились. Своего хлеба хватало в лучших случаях до Рождества, а тут как раз в 1918 году неурожай, ели кору, мох, ездили за хлебом на Украину, умирали в дороге от тифа.

Падение заработков тяжелее всего отразилось на положении беднейшего крестьянства, особенно же тех дворов, которые совсем бросили землю и жили только работой.

Что касается более зажиточных, то они скоро приспособились к новому порядку вещей; как люди ловкие и дельные, они немедленно попали в положение организаторов деревенского труда и раздатчиков продовольствия. Бывшие раньше приказчиками у Браговского общества стали уполномоченными железкома; владельцы лавок обратились в заведующих раздаточными пунктами; через их руки шел хлеб, соль, сахар, мануфактура. Один из членов зажиточной семьи Большаковых, живший до революции в Петрограде и служивший в сыскном отделении, перекрасился в члены РКП [2]), получил в Гадышах усадьбу на бывшем Прохоровском поместьи, получил доходную должность инспектора труд-гуж-налога и начал разъезжать по волости на крестьянских лошадях, попивая всюду самогонку и ухаживая за прекрасным полом. Беднота частью попала в зависимое положение от этой деревенской аристократии, услужая ей и пользуясь зато „крупицами" со стола новых господ [3]), частью пополняла дефицит в своем бюджете службой или поденной работой на железной дороге и в куженкинском гарнизоне.

Как это ни странно, но НЭП несколько разредил эту атмосферу кулацкого засилья. Гадышевские богатеи перестали наряжать своих односельчан на работы, перестали обмеривать и обвешивать их на пайках. Они могли теперь эксплоатировать труд других только в качестве организаторов самостоятельных предприятий, а не на правах полномочных агентов социалистического государ-

---

[1]) Необходимо заметить, что, несмотря на низкие заработки и принудительность работы в период военного коммунизма, в голодные 1918—19 г. г., гадышевские крестьяне не испытывали такой нужды, какую испытывали местами деревни земледельческого центра, не имеющие заработков; лес, хоть и впроголодь, но все же кормил Гадыши.

[2]) В 1922 году исключен из партии.

[3]) Таково, например, положение одного из захудалых членов семьи Большаковых, Ефима Васильевича (см. список).

ства, — роль, которую они выполняли с присущей этой породе людей грубостью и недобросовестностью.

Благодаря появлению частных предприятий и переходу государственных органов к практике свободного найма, деревня вздохнула свободней.

Демобилизация и сокращение штатов вернули много крестьян обратно к крестьянскому производительному труду [1]).

В то же время уже с лета 1922 года, когда оплата труда в лесных заготовках поднялась до 25% довоенной нормы, крестьяне стали охотно работать и в разговорах также охотно распространяться насчет преимуществ теперешнего порядка, когда никто их палкой не выгоняет на работы. В течение 1922—23 годов лесное дело в прилегающем к Гадышам округе стало быстро развиваться. Снова функционирует старое „Браговское“ общество, которое вело большие операции до революции и как раз в Гадышах имело одного из главных приказчиков [2]). Кроме того, гадышевские богатеи уже начинают брать „делянки“, т.-е. участки лесной площади, для разработки. Пока размер заготовок и уровень заработной платы еще не достиг довоенной нормы, но надо думать, что при дальнейшем развитии нашей промышленности и земледелия значение лесных промыслов в Новгородской губернии снова поднимется [3]), и Гадыши из земледельческой деревни, какой они сделались по необходимости, превратятся в деревню по преимуществу промысловую. Это будет особенно выгодно для беднейших крестьян, которые раньше совсем не занимались пашней и вполне обеспечивали себя заработком. В тяжелые годы кризиса они с грехом пополам ковыряли землю, но жили много хуже прежнего. Таких крестьян-полупролетариев наберется в деревне дворов пять.

---

[1]) В период гражданской войны много крестьян укрывалось от действительной службы, поступая в пожарники куженкинского гарнизона.

[2]) В 1918—21 г. г. заготовки производились только для железной дороги, и о-во не функционировало.

[3]) Уже в 1921—1923 г.г. общее количество дровяных заготовок в бассейне р. Шлины было не меньше довоенного (около 25.000 кубов дров). Часть дров (около половины) попрежнему сплавляется до дер. Ключина. Заготовки леса (до войны заготовлялось от 30 до 100 тысяч деревьев) значительно уменьшились. Лес весь попрежнему сплавляется до Ключина. Предприятия, ведущие заготовку дров и леса (железком, гублеском), так же как это делали раньше крупные подрядчики, ведут сплав сообща, деля между собою все расходы и убытки (например, от затонувших при сплаве дров) пропорционально количеству заготовок. При этом и дрова и лес пускаются самоплавом; „зачищают пяту“, т.-е сгоняют отставшие дрова и бревна только один раз. (При обособленном сплаве надо каждому сплавщику самостоятельно „зачищать пяту“ к условленному сроку.)

В виду слабой заготовки строевого леса цены на него поднялись, и в 1923 г. осенью крестьяне находили выгодным сплавлять плотами излишки леса, заготовленного для себя в годы революции, рекою в Вышний-Волочек.

Своей работой, конечно, они будут доставлять кому-то прибавочную стоимость. Но абсолютная величина заработка крестьянина-пролетария повысится сравнительно с тем, что дает ему теперь земледельческий труд в собственном хозяйстве. Не надо забывать, что разделение труда повышает его производительность. Если бы 50% гадышевских крестьян занимались только земледелием, а 50% только лесными работами, те и другие получали бы от своего труда больше, чем теперь. Такое полное разделение труда мыслимо лишь в отдаленном будущем, но элементы его намечаются уже теперь: хуторяне (а их 10%) почти не занимаются лесными работами; есть и среди деревенских крестьян дворов 5—6, которые совсем не работают в лесу. И, наоборот, наберется процентов 10 таких, которые готовы работать в любое время года. Остальные совмещают крестьянство с заработками. В ближайшем будущем, после выяснения нового порядка землепользования, расслоение деревни станет еще резче, и принцип разделения труда будет проведен полнее, чем теперь.

Однако, не следует смотреть на современное положение гадышевского крестьянина, как рабочего по лесному делу, сквозь розовые очки. Крестьяне теперь работают больше, чем до войны, но они, как и раньше, не сорганизованы и не заключают коллективных договоров. Они работают за цену, которую им предлагают; они получают деньги через местных кулаков-агентов железкома и гублескома. Получка оттягивается месяцами [1]). Кроме того в производстве безраздельно царит ручной труд, круглых пил для дров здесь нет и в помине. Организация гадышевских крестьян в качестве рабочих и борьба за новую технику — дело будущего [2]). Дело будущего так же — уяснение в глазах населения значения леса, как народного богатства.

В 1920—1921 годах тысячи десятин прекрасного леса в прилегающем к Гадышам округе было сожжено крестьянами по весьма легкомысленному расчету: строевой лес на купеческих землях поджигали для того, чтобы захватить землю под пашню: так поступали гадышевские, так поступали рождественские крестьяне, так поступали и другие деревни. Расчет оправдался, и землю захватили, но после снятия 2—3 урожаев она будет заброшена, а леса нет. Когда жгли, не жалели: „чужое“. Уважение к лесу, как к составной части производительных сил края, надо еще воспитывать.

---

[1]) Писалось до реформы денежного обращения: при падающей валюте крестьяне получали буквально гроши, но и теперь в 1924 г., при устойчивой валюте оттяжка выплаты зарплаты на 2—3 месяца тяжело ложится на крестьян.

[2]) По закону, права крестьян, выполняющих работу по заготовкам, ограждаются кодексом законов о труде наравне с правами других рабочих. В 1924 г. в Гадышах сорганизована рабочая артель. Ее председатель — учитель Пестриков.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Собирание грибов и ягод; охота; рыбная ловля.

На-ряду с теми источниками добывания средств к жизни, которые свойственны оседло-земледельческому и промышленному хозяйству, в Гадышах имеют некоторое значение и те промыслы, которые были основными для первобытного человека: собирание и охота.

В древней Новгородской области охота на пушного зверя и бортничество были главными подсобными промыслами населения. Сбывая воск и пушной товар, новгородец доставал себе взамен того необходимый хлеб, который в Новгородской области плохо родится. Реки и озера давали населению рыбу; в лесу собирали ягоды и грибы, занимались бортничеством.

Теперь звери истреблены, рыба в реках перевелась, диких пчел нет. Только грибы да лесные ягоды; клюкву, бруснику и малину (Molina, как называет ее в своем путешествии Олеарий) лес попрежнему доставляет крестьянам в большом изобилии. Сравнительно с южными губерниями здесь собирание грибов и ягод дает очень много и служит большим подспорьем в хозяйстве. Ребята в Гадышах ходят в лес за ягодами и за грибами в течение всего лета; взрослые в праздники и в ненастные дни, когда нельзя работать. За некоторыми сортами грибов и ягод крестьяне отправляются и в будни и притом всей семьей. Из грибов здесь особенно ценят осенние грибы (волнушки, грузди). Когда осенние грибы пойдут по лядинам, крестьяне семьями отправляются собирать их на лошадях или на лодке, возвращаются с полным возом или лодкой грибов. Осенние грибы солят большими кадками. Это — любимое блюдо крестьян. Белые грибы тоже ценят и собирают их помногу: в хороший год средняя семья насушит с пуд и больше одних хороших мелких грибов. Многие сорта грибов, которые употребляются в пищу в центральной России (свинухи, козельчики) здесь считают поганками. Вокруг Гадышей много грибных мест, и не редкость здесь встретить в лесу не только местных крестьян, но и железнодорожников и городских служащих, приехавших из Бологого. За грибами отправляются обыкновенно с большими „горластыми мастинками"; это самодельные корзины из щепы, которые привешиваются за плечами (рис. 79).

Из ягод особенно ценят бруснику, а после нее клюкву. Эти ягоды собирают в огромном количестве. Бруснику начинают брать еще полузеленую; ее рассыпают где-нибудь на чердаке или в светлом чулане против окна, и она „доходит", т.-е. дозревает. Чтобы очистить собранную бруснику от сора и мелочи, ее „катают" на

поставленном наклонно столе: крупная ягода сбегает в подставленную корзину; мелочь задерживается и отбрасывается в сторону вместе с сором. Бруснику парят и затем держат в кадках; иногда в пареную подбавляют сырой брусники, позрелее; иногда одну сырую бруснику наливают сладкой водой и так сохраняют. Клюква сберегается без всяких приспособлений. Клюква считается хорошей

Рис. 79. „С ягодами" — на земле стоит „горластая мастинка". В руках у мальчика и девиц — простые „мастинки", на руке у пожилой женщины „корянка".

тогда, когда собрана после морозов: даже весной на болотах еще находят в небольшом количестве прошлогоднюю клюкву. Брусники и клюквы набирают по 10—15 ведер, т.-е. целые кадки. Брусника с овсяными или житными блинами — любимое кушанье крестьян. Едят ее и одну, особенно по субботам, после бани. Зимой с брусникой делают пироги. Летом пироги делают с малиной, гоноболью (крупная водянистая ягода, немного побольше черники)[1]) или с черникой. Земляникой и смородиной (черной) просто лакомятся, — впрок эти ягоды не заготовляют. Малину и чернику сушат для зимы на пироги и на кисель. Раньше, лет 25—30 тому назад, малину скупали приезжие торговцы по нескольку копеек за ведро

[1]) „Голубика".

и целыми бочками отправляли в Петербург на приготовление наливки.

Кроме ягод и грибов, здесь любят лакомиться и взрослые, а особенно ребятишки, разными кореньями и травами. Из кореньев особенно употребительны так называемые „земляные орехи“ — сладковатые мелкие клубни в черной скорлупе, которые находят весной на песчаных склонах рек и оврагов. Иногда их выпахивают в большом количестве из кротовых нор на полях. Кроты питаются ими и собирают у себя в норах целые склады. Едят „дудки“ [1]) „стебенья“ (щавель), „кашку“ (клевер), „заячью капусту“, „пестуши“. Баранчиков и цветов подснежника, которыми лакомятся в средней полосе Евр. России, здесь в пищу не употребляют.

Весной здесь ходят в лес есть сосновый сок. Так называется молодая еще не затвердевшая древесина. Для добывания сока рубят молодые сосны, сдирают с них кору и затем струной или ножичком снимают сок и едят. Иногда набирают пласты „соку“ в какую-нибудь посуду и берут с собой домой. Смолистый „сок“ очень полезен для здоровья и является здесь любимым лакомством и детей, и взрослых. Тысячи молодых сосен истребляются в одних только Гадышах ради сока. Большею частью сок добывают в „Бабьем поле“, — так называется бор-молодняк за огуменками к с.-з. от деревни.

Сравнительно с собиранием охота и рыбная ловля имеют здесь мало значения. Из всей деревни имеют ружья и при случае охотятся человек 15—20; при этом настоящих охотничьих собак в деревне мало: одна подружейная и 2—3 гончих. Дичь убивают случайно и в небольшом количестве; но все-таки, сравнительно со средней Россией, здесь дичь попадается чаще: идя в лес искать корову или лошадь, крестьянин захватывает с собой ружье, и, глядишь, каким-то чудом, без собаки, нападает на дичь и убивает.

Рыболовство здесь тоже большого значения не имеет, но все же многие крестьяне летом время от времени едят рыбу своего улова. Ловят ее удочкой „на блестку“ (здесь быстрое течение), а также сетью. Но самый оригинальный и интересный способ, это лученье рыбы. Для лученья рыбы необходимы три орудия: челн, коза и острога.

Челн („чёлон“) здесь самодельный, выдолбленный из осинового чурака. Длина его сажени $2^1/_2$. При выдалбливании его, чтобы сделать равномерной толщину дна, прибегают к оригинальному способу. Когда в чураке выдолбят значительную выемку, то делают изнутри в дне и боках несколько рядов отверстий. Затем опрокидывают чурак и плотно забивают в эти отверстия полувершковые

---

[1]) Так называют различные виды полых мясистых травяных стеблей; особенно вкусными считаются так называемые „дигельные трубки“.

колышки крушины. После этого снова начинают выдалбливать внутренность чурака теслом. Когда дойдут до крушины, прекращают дальнейшее выдалбливание; стенки везде оказываются толщиной в $^1/_2$ вершка. При выдалбливании, чтобы сделать борта лодки шире, стараются в центральной части чурака делать сверху узкое отверстие, искусно поддалбливая борта изнутри.

Выдолбленный „челон“ помещают на рогатках над разведенным огнем. Когда чурак распарится, его середину постепенно разводят, вставляя туда рябиновые палки, начиная от $^1/_4$ аршина и до $1^1/_2$ аршина длиною. По окончании работы палки заменяются самородными дугами, и „сунно“ [1]) готово. Искусство делать челны — старинное и почти забытое. Ездят на челнах, сделанных дедами; делать же их в большинстве деревень не умеют.

Для управления судном необходимо весло; веслом называют здесь шест, которым упираются в дно реки.

Коза представляет из себя небольшую железную решотку, прикрепленную на железной же длинной ручке к носу челна. В нее кладут „смолу“, то-есть сухие смолистые коренья, которые зажигают при лучении.

Острога—вилкообразное железное орудие, насаженное на длинное древко. Она обыкновенно имеет девять зазубренных зубцов (рис. 80).

Лучат рыбу ночью. Когда лодка с ярко горящей „смолой“ движется по реке среди окружающей темноты, получается очень живописная картина. На лодке обыкновенно бывает двое рыболовов: один с острогой, другой с веслом. Плывут бесшумно. Рыба выходит на яркий свет „смолы“ и попадает под острогу. Раньше таким способом ловили очень крупную рыбу. Лучат рыбу и теперь, но с меньшим успехом. Теперь практикуется чаще всего самый хищнический способ рыболовства — глушенье рыбы бомбами. Крестьяне ухитряются в куженкинском артиллерийском складе доставать бракованные бомбы, без капсюлей, устраивают к ним самодельные фитили и с опасностью для собственной жизни бросают эти бомбы в реку. Таким способом оглушают два-три пуда крупной рыбы и губят бесконечное количество мелочи. Но еще хуже то, что часто губят себя. Я два лета подряд бывал в Гадышах, и каждое лето там было по одному несчастному случаю с смертельным исходом: не рассчитают длины фитиля, бомба взорвется раньше времени и ранит метальщика на смерть.

Бортничества, которое отмечается в писцовых книгах, теперь нет. Однако бывают единичные случаи, очень редкие, когда находят

---

[1]) „Дн“ здесь почти всегда произносят как два „н“: „сунно“ („судно“) „ланно“ (ладно).

Рис. 80. Орудия для лученья рыбы: „челон“, „коза“ со „смолой“, „острога“, „весло“.

Рис. 81. Пасека на Бабьем поле („лежаки“), принадлежит Герасиму Вас. Малышеву.

в лесу диких пчел. Вообще же пчеловодство, разумеется, давно стало не лесным, а домашним промыслом. В Гадышах—4 пасеки в деревне и одна на хуторе (рис. 81 и 82). В деревне старые ульи — лежаки, на хуторе — рамочные ульи. В соседнем селе Рождестве есть несколько рационально-поставленных пасек. Но в общем здесь пчеловодство могло бы давать во много раз больше дохода, если бы было больше распространено и поставлено рационально. В последнее время рамочные ульи быстро вытесняют колоды [1]). Большим

Рис. 82. Пасека Н. А. Пестрикова на хуторе в Сутоках.

препятствием к распространению пчеловодства является воровство. Вообще в Гадышах довольно редки случаи воровства: но мед из ульев выдирают довольно часто (при чем, конечно, губят и пчел). Мне думается, что это особое неуважение к праву собственности на мед вызывается тем обстоятельством, что пасек вообще мало, и обладание медом — роскошь. С распространением пчеловодства, когда оно приобретет массовое промысловое значение, обычное право станет гораздо строже относиться к воровству меда [2]).

---

[1]) Владелец одной из пасек (№ 14 Пестр. края) уже переменил все колоды на рамочные ульи.

[2]) До сих пор случаи воровства меда проходили безнаказанно, если не считать самовольной расправы: так, недавно А. Карпов в праздник (все счеты здесь сводят по праздникам) переломил нос Андрею-Мастерке, которого он подозревал в краже меда.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Домашние промыслы и неземледельческие работы в своем хозяйстве.

С сентября месяца начинается обработка льна. Это — труд исключительно „бабий". Лен, вытасканный в августе, долго висит на огуменке, и молотить его начинают не раньше сентября. При этом его молотят не так, как остальной хлеб. Сначала его „бросннуют", т.-е. отбивают головки при помощи большого стоячего деревянного гребня — „броснушки" (рис. 83 и 84). Затем отбитые

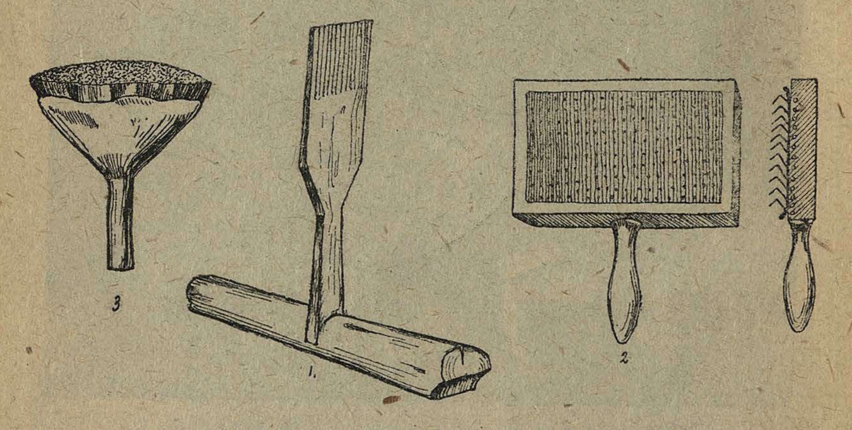

Рис. 83. Орудия обработки льна: 1) Броснушка. 2) Чесалка металлическая. 3) Чесалка—щетка из щетины.

головки околачивают на полу гумна „колотушкой", и получают семя (рис. 85). Семя вообще идет на масло, но здесь перед войной так мало сеяли льна, что выделки масла не было; теперь засевы льна увеличились, но все же из гадышевских крестьян в настоящее время бьют масло не более половины дворов. Раньше льна сеяли больше. Оброснованный лен стелют на огуменках, где он и лежит до снега (рис. 86). В соседней Псковской губернии лен не стелют, а мочат. Некоторые крестьяне в Гадышах пробовали мочить лен, но неудачно: по их словам моченый лен не дает прочного волокна. Высушенный лен мнут на особых ручных мялках (рис. 87, 88; механических приспособлений для того, чтобы мять лен, здесь нет); затем треплют особой деревянной трепалкой, это — доска в $^3/_4$ аршина длины с ручкой: в левую руку забирают

Рис. 84. Броснуют лен.

Рис. 85. Околачивают лен.

Рис. 86. Стелют лен.

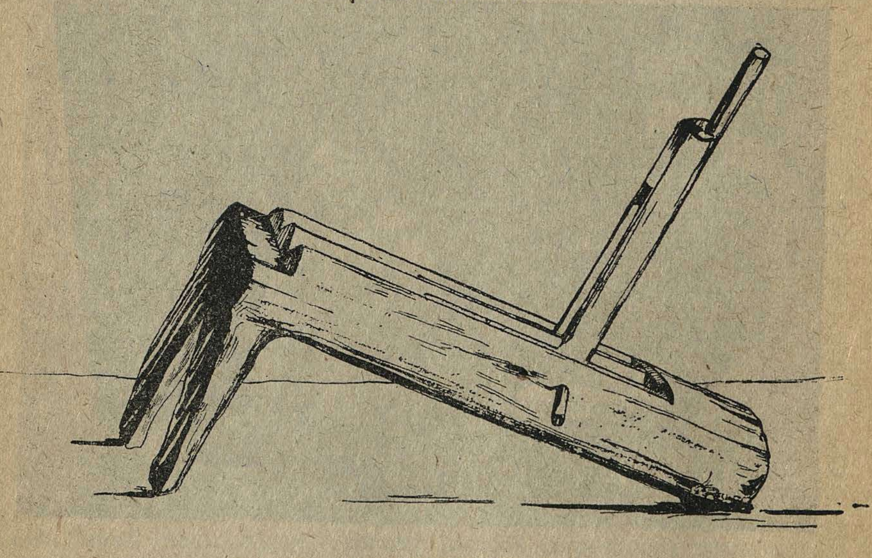

Рис. 87. Мялка.

горсть льну и бьют его, держа на весу, трепалкой (рис. 89). Когда треплют лен, костра (ее здесь называют „кастига“), уже изломанная мялкой, отскакивает вместе с некоторым количеством волокон („отрепье“). Трепаный лен здесь еще чешут. Для этого употребляются металлические чесалки и особые маленькие щеточки из свиной щетины. Ручка этой щеточки состоит из концов той же щетины, плотно склеенных смолой. Чешут два раза: для первого чесанья употребляются металлические чесалки, для второго щетки

Рис. 88. Мнут лен.

из щетины (см. рис. 83 и 90), более грубые вычески от первого чесания называются „изгребами“, а более тонкие, получаемые после второго — „пачесями“. Они идут на грубую пряжу, или кладутся, вместо ваты, под теплую одежду.

Вычесанный два раза лен называется „кужель“ — это высший сорт льна. „Кужель“ складывается небольшими перекрученными прядками и „волокнами“ (в „волокне“ 2 прядки). 15 волокон составляют горсть льну (около 2 ф. весу). Перед пряденьем берут 5 волокон и раздергивают их, чтобы нитка тянулась свободно. Из 5-ти волокон получается 1 куделя, которую и привязывают к прялке.

С ноября до „великого поста“ лен прядут. Для прядения употребляется прялка (рис. 91, 92) и веретено, о котором давно

забыли в центральной России [1]). „Самопряха“ в Гадыщах только одна, да и та своеобразной старинной формы, с боковым приводом колеса (рис. 93, 94). Девочек приучают прясть с 7 лет, при чем

Рис. 89. Треплет лен.

дают им сначала грубую пряжу. В „великом посту“ начинают ткать холсты („точу“) [2]).

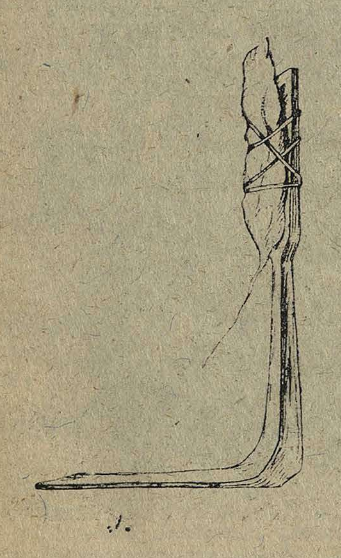
Работа крестьянок по изготовлению „точи“, или домашнего полотна, очень кропотлива и трудна. Пряденье берет все зимние вечера. За вечер (от 6-ти до 12 час.) хорошая пряха спрядет

[1]) Термин „Центральная Россия“ заменяет слишком громоздкое выражение: „центральная земледельческая область вместе с центральной промышленной областью“.

[2]) Каждый крестьянин сеет от $^1/_2$ до 1 меры льна, собирает до 4 мер семени и до 70-ти горстей (3—4 пуда) волокна, которое и идет на холст.

Рис. 90. Чешут лен.

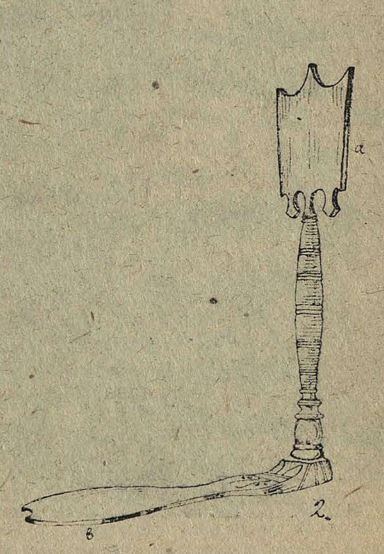

Рис. 91. Корневая прялка. Рис. 92. Прялка-точенка.

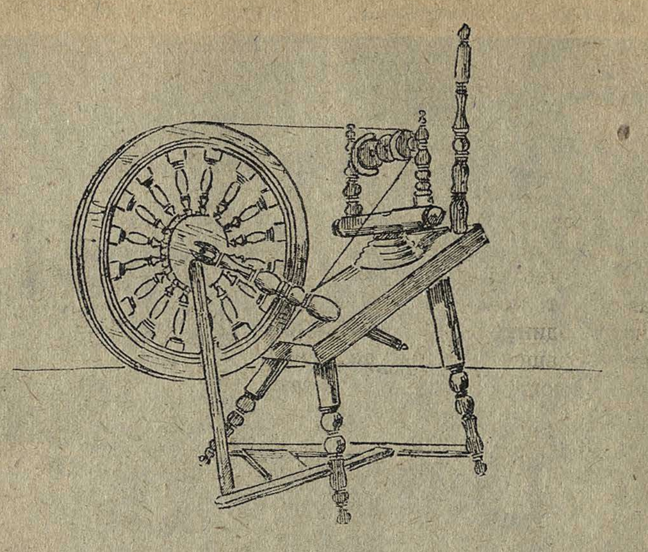

Рис. 93. Самопряха.

Рис. 94. Самопряха и веретено.

4 початка, т.-е. 4 полных веретена тонкой пряжи („одинчик“). Более толстая пряжа: „десятник“, „девятник“ прядется быстрее [1]), но материала на нее идет больше: из одной „кудели“ выходит 5 початков одинчика и всего 2—3 початка девятника. Из одной початки одинчика получается „кучка“, т.-е. моток пряжи, состоящий из 3 чисминок, по 3 нитки в каждой, всего из 90 ниток (приблизительно по 6 аршин круг). Кучка наматывается на мотовило. Снимая с мотовила, ее перевязывают нитками в 3-х местах. Когда напрядут несколько „кучек“, пряжу стирают и сушат. Из 11 кучек одинчика получается одна „стена“, из двух „стен“ — один „конец“. Хорошая пряха может в зиму напрясть 14 стен, т.-е. 154 кучки или початка одинчика (около 25.000 саженей нитки). Кроме того, несколько меньшее количество немного более толстой нитки идет на „уток“; уток отдельно не считают, а причисляют к „стенам“. Более толстой пряжи идет на стену меньше: „десятника“—10 кучек, „девятника“ — 9.

При крепостном праве пряли „двойник“ и „тройник“ (12 и 13 кучек на стену). Тонкость пряжи измерялась при помощи золотого кольца. Целая мотушка пряжи (1.800 слишним ниток), должна была пройти через кольцо. Насколько я знаю, такой же способ определения тонкости пряжи при помощи кольца существовал при крепостном праве и в Брянском уезде бывшей Орловской губернии. Теперь большею частью прядут „одинчик“. Впрочем, есть старухи (например в Рождестве Катерина Кондратьева), которые отлично прядут тонкую пряжу („двойник“). „Тройник“ совсем не прядут. При перематывании пряжи с початков употребляется ряд орудий: 1) Ручное мотовило. Это — старинное орудие, вышедшее из употребления. Оно состояло из палки в $1^1/_4$ аршина длиной с двумя перекладинами на концах. При мотаньи в одной руке держали на весу мотовило, в другой нитку, мотали крест-накрест. 2) Мотовило в виде вертикально стоящего *колеса* с ручкой. 3) *Бабка*. Прибор состоит из массивного пня с сучьями, которые заменяют ножки („бабка“), в бабке укрепляется деревянный шпинек, на который свободно надеваются две крестообразно скрепленные горизонтально лежащие перекладины („перья“) с отверстиями в центре. На концах перекладин („перьев“) вертикально укрепляются веретена, на которые и наматывается моток. После сушки пряжу перематывают на вьюшки. Это — лубяные полые цилиндры, с дощатыми перекладинами по бокам. Их надевают на горизонтально укрепленную

---

[1]) Названия „девятник“, „десятник“, „одинчик“ указывают на количество пряжи, необходимой для основы. Толстой пряжи (девятник) надо 9 кучек на „стену“, тонкой („одинчик“) 11 кучек и т. д.

в стене или в особой доске палку („стырь“) и приводят в движение веретеном, задевая перекладину.

С вьюшек для приготовления основы пряжу перематывают на сновалки. Сновалки — большое сооружение. Из всей деревни они устраиваются в 2—3-х домах. Они состоят из вращающегося бруска, один конец которого укреплен в полу избы, другой в потолке. Вверху и внизу к бруску прикреплены накрест горизонтально лежащие доски, а к концам досок вертикальные палки, которые и образуют грани этого колоссального мотовила. Основа наматывается не горизонтально, а наискось—сверху вниз и снизу вверх. Снуют в две нитки, так как основа должна быть разделена ремизками („ни́чинками“) на 2 части. При началеснованья, связав 2 нитки, надевают их на деревянный гвоздик вверху одной из граней и толкают от себя сновалку вправо на известное число оборотов, сообразуясь с количеством пряжи и с предполагаемой длиной основы (от 16 до 100 аршин). Дойдя донизу, снова цепляют нитки за гвоздик и обводят вокруг дощечки. Затем толкают сновалку влево на такое же число оборотов и так доходят до верхнего гвоздика. Эта операция повторяется 300 раз. При сновании необходима сноровка, чтобы все нитки получались одинаковой длины. Кто не умеет сам сновать, просит других.

Когда основа окончена, ее снимают с верхнего гвоздя, продевают шнурок между нитками, а затем постепенно снимают, заплетая, чтобы она не спуталась.

Навивая основу на навой („колоду“), каждую пару ниток продевают через бердо. Бёрда бывают более или менее частые, смотря по пряже, длина их несколько больше обычной ($^3/_4$ аршина) ширины холста. Основу при продевании ниток через бердо расплетают постепенно, аршина по два, держа нерасплетенный конец туго натянутым и крепко зажатым между коленями[1]). Когда основа навита, концы ниток разрезают, продевают в „ничинки“ (ремизки), протаскивают через бердо и привязывают к ниткам холста, прикрепленного к переднему валу стана, или к „пришве“ (стан с навитой основой называется „кроснами“. Говорят: „села за кросна“, „в избе стоят кросна“).

„Кро̀сна“ здесь приспособлены для изготовления узкого холста, в 9 вершков шириной. Перед тканьем основу смазывают (это соответствует процессу „шлихтования“ при фабричном тканье) настоем обваренного кипятком льняного семени. Иногда, впрочем, пряжу обмакивают в этот раствор, непосредственно после мытья. Это делается для того, чтобы нитки не мохнатились. Процесс тканья —

---

[1]) Женщина стоит сзади станка; основа от ее колен тянется через передний вал и бердо к задней колоде — „наво́ю“.

ручной. Станок с самодвижущимся челноком и широким бердом один в деревне: он недавно завезен зажиточным молодым крестьянином, который учился в ткацкой школе в Твери. Он ткет бумажные ткани и платки и продает их довольно выгодно, но его пример пока еще не вызвал подражания, так как оборудование кустарного ткацкого станка стоит дорого, и работа на нем непривычна.

Женщина за вечер соткет „стену", т.-е. 7—8 аршин холста; за день с утра до ночи — „конец" (15—16 арш.). Лучшие пряхи и ткачихи вырабатывают по 100 с небольшим аршин холста (7 концов) в зиму. Чтобы получить эти 7 концов, надо 63 дня прясть и 14 дней ткать; кроме того, надо затратить на посев, полотье, уборку льна и обработку волокна не менее двух недель. Следовательно, 100 аршин холста требует не менее 90 дней работы. Аршин холста перед войной стоил 7—8 копеек, следовательно, рабочий день, затраченный в домашнем производстве ткани, оплачивался не дороже 10 копеек.

Вполне понятно, почему перед войной прядение и ткачество стало быстро сокращаться: выгодней было зарабатывать деньги на лесных заготовках и на эти деньги покупать ситец. Обработка льна здесь всегда носила чисто домашний потребительный характер. Даже лен-сырец, которого при хорошем урожае оставалось много, не продавался, а оставался в запас на случай неурожая.

Кроме льняной пряжи, здесь изготовляют шерстяную, она в виде ссученных ниток идет на чулки. Некоторые крестьяне (20% общего числа) ткут домашнее сукно в небольшом количестве (8—15 арш. на семью). Ткут на обыкновенном стане, но бердо употребляется широкое — шире аршина. Из домашнего сукна делают верхнюю рабочую одежду.

Холст здесь раньше шел только на белье. Теперь грубый холст красят в черный цвет при помощи болотной ржавчины с примесью отвара лесной ягоды „толокнянки", красят также в красноватый цвет отваром ольховой коры. Из крашеного холста шьют верхнюю будничную одежду. До революции верхнюю одежду городского покроя шили исключительно из покупного материала. Довольно искусно ткут здесь тонкие полотенца и узорные цветные скатерти. Девицы изготовляют их себе в приданое.

Домашние работы в Гадышах лежат на женщинах. Они готовят обед, топят печку, топят баню, носят воду. Хотя последняя обязанность не легкая, однако в ее выполнении мужчины никогда не помогают женщинам: это „бабья" работа, которую неприлично делать мужику, только в случае тяжелой болезни жены мужик пойдет за водой. Даже во время пожара носят воду исключительно „бабы". Только при варке пива воду носят мужчины: варка пива — мужское дело, и женщины демонстративно отказываются помогать им

в этом. Возможно, что в теперешней довольно архаической процедуре варки пива (характерно, что воду при варке пива кипятят в „дошнике“ при помощи раскаленных камней) сохранились следы праздничного ритуала, к которому когда-то допускались одни мужчины.

Приготовление одежды, стирка белья — тоже дело женщин. Впрочем, в последнее время только белье все женщины шьют сами. Верхние мужские рубахи, юбки, кофточки по большей части отдают портнихам. Детские вещи шьют сами. У многих есть машинки. В последнее время принято давать машинки в приданое.

Белье холщевое стирают без мыла. Предварительно его „золят“; для этого долго кипятят в чугуне мелко просеянную золу, и в густом растворе ее смачивают [1]) заранее помоченное белье; потом его

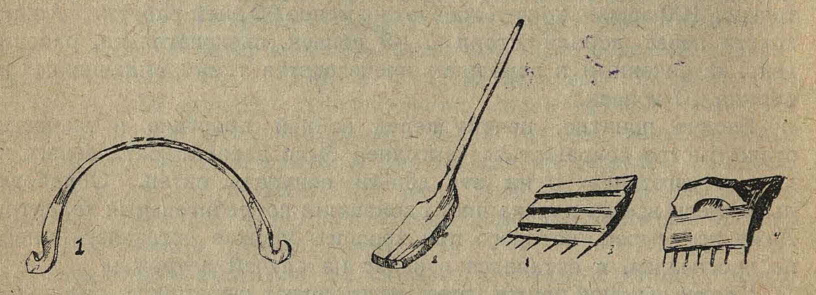

Рис. 95. Крестьянские орудия: 1. Коромысел. 2. Палица. 3. Щетка для работ при покрытии соломой (вид снизу). 4. Тоже (вид сверху), — к стр. 54.

кладут в горшки и ставят на ночь в печь, опрокинув горшки на „под“. На утро белье несут на речку и здесь тщательно моют, при чем колотят его очень тяжелой и неуклюжей „палицей“, заменяющей валек. „Палица“ — это сук дерева, отодранный с частью ствола. На месте отлома образуется утолщение, которое слегка обравнивают; сук длиною аршина в два образует ручку (рис. 95, 96, 97).

Из полевых работ в старое время бабы не участвовали в косьбе и в обработке „суков“. Жатва и сушка сена, наоборот, лежали на них. В пахоте они принимали участие, так как мужчины исстари работали на гонках леса и дров. В последнее время женщины принимают участие и в косьбе. Об этом говорит одна из женских частушек:

Косила траву — белоус,
Косенку бросила за кус [2]).
Косеночку под елочку,
Сама бегу к миленочку.

---

[1]) Для этого употребляются самодельные корыта.

[2]) Т.-е. „куст“.

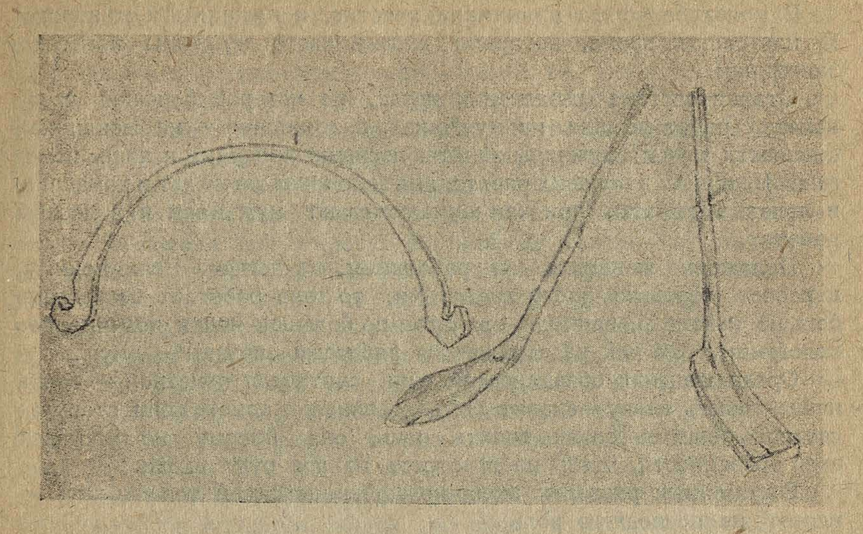

Рис. 96. „Коромысел“, „Па́лицы“.

Рис. 97. Мытье „зольного“ белья на реке: одна девица бьет белье на камне палицей; другая несет вымытое белье на палице же.

В молотьбе всегда принимали участие, и мужчины и женщины. В настоящее время, во время жатвы, часто мужчины помогают женщинам.

Старая система разделения труда, по которой большая часть полевых работ лежала на мужчинах, а домашние — на женщинах, сменяется новой: мужчины заняты лесными работами и лишь помогают женщинам в полевых работах, на женщинах же лежат и домашние и полевые работы, при чем они помогают мужчинам и в лесных работах.

Положение женщины, как работницы, не легкое. Если принять в расчет труд по уходу за детьми, то она работает безусловно больше мужчины, занимая при этом по большей части подчиненное положение, так как распоряжается работами „хозяин“ — муж.

Среди женских обязанностей одна считается почетной — топка печи: топить печку—значит быть хозяйкой в доме. Если старуха-свекровь еще в силах топить печь, она никому не уступает этой обязанности, чтобы не „смотреть из-под рук“ снохи.

В семейных разделах желание женщины самой топить печь — играет не последнюю роль.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Организация ремесла в деревне.

Кроме земледелия, лесных заработков и домашних работ, мы встретимся в Гадышах и с ремесленным трудом. Ремесло находится здесь на низкой стадии развития, и занятия ремеслом не обособлены от крестьянского труда.

Под Москвой в районе развития кустарных промыслов одни деревни (например около Нового Иерусалима) изготовляют только рамки для борон, а в других — только оснащивают их зубьями, — борона проходит через руки кустарей разных уездов, пока попадет к землепашцу. В Гадышах такой предмет, как борона, в деревне, можно сказать, рождается, живет и умирает. Сам крестьянин, делает ее остов, сам же с помощью местного кузнеца оснащивает ее зубьями, сам и употребляет ее в собственном хозяйстве.

Правда, у крестьян уже есть сознание необходимости разделения труда между земледельцами и ремесленниками: „Досуг нам сапоги валять“, — говорят „заправские“ крестьяне: „что-нибудь однóе делать надо: либо сапоги валять, либо крестьянствовать“. Но фактически таких заправских крестьян, которые занимались бы одним земледелием, немного, особенно в Гадышах. Лесными работами, как мы видели, занимаются почти все. Кроме того, многие, и как раз из зажиточных крестьян, знают

ремёсла: в Гадышах четыре кузнеца (один не работает), и все из зажиточных пашенных крестьян, бедному завести кузницу трудно [1]). Один портной — тоже крестьянин, — он даже выехал недавно на хутор, следовательно, у него чисто крестьянской работы очень много: он имеет 2-х учеников и ходит шить по деревням зимой. Есть две женщины — портнихи, из зажиточных домов. Из них одна, горбатая, не занимается полевыми работами, а другая летом изредка работает в поле. Один молодой зажиточный крестьянин валяет сапоги; человека два — плетут на продажу лапти. Недавно умер сапожник, Андрей. Про него можно сказать, что он был ремесленник чистого типа. Он — из дворовых, никогда не имел надела и жил с двумя сыновьями исключительно сапожной работой. Только, под влиянием продовольственного кризиса он принялся за земледелие, как за подсобное занятие — распахал с полдесятины земли около дома; жил он всегда богато, имел лошадь, несколько коров. Его дети не разделились и живут хорошо. Занимаются ремеслом.

Кроме того к ремесленникам чистого типа надо отнести двух столяров. Оба пришлые, вошли „во двор" к местным крестьянкам. Один с 1910 г. жил работой в деревне, другой был мастером на соседнем артиллерийском складе. Продовольственный кризис отразился и на их положении: первый стал, подобно сапожнику, заниматься земледелием, как подсобным промыслом, а другой — довольно зажиточный, взял себе участок и вышел на хутор. Мастерства он, вероятно, не бросит, но будет работать уже на дому. Пока он продолжает заведывать какой-то мастерской на указанном складе.

В 1923 году в деревне поселилась семья бочаров („кадошников"). Это — беженцы с Поволжья, работавшие 1921-й год в Рождестве, а в 1922 г. переселившиеся в Гадыши. Они чинят деревянную посуду и делают новые кадки, обслуживая Гадыши.

Характерна организация плотницкого ремесла.

В Гадышах почти все крестьяне — плотники; избу поставить сможет не всякий, но пуню, гумно, баню — каждый крестьянин сумеет поставить сам. Точно так же каждый сможет работать в товарищах с опытным плотником при постройке избы и двора.

---

[1]) Кузнечное дело в Гадышах сейчас очень развито: работают трое кузнецов. Но это—временное возрождение ремесла, вызванное кризисом крупной железоделательной промышленности. В конце XIX века в деревне работал один кузнец. Когда машинные гвозди, скобки и петли станут продаваться по довоенной цене, кузнецам в Гадышах убавится работы вдвое, но уже и теперь, в 1924 г., кузнечное дело идет на убыль вследствие тяжести промыслового обложения: кузница М. В. Б., крестьянина-середняка осенью 1924 г. опечатана, и имущество его описано за невзнос патентного сбора.

Таким образом одно из наиболее старинных новгородских ремесл [1]) в Гадышах до сих пор остается связанным с земледелием. Впрочем, некоторые из гадышевских крестьян считаются плотниками-специалистами. Таких специалистов 7 человек из 6 семей. Они хранят и передают по наследству всю довольно сложную технику плотницкого дела. Самым опытным плотником в Гадышах является старик Иван Минаев. Если вы увидите старый дом, в котором нет ни одного опустившегося угла и который стоит так стройно, как будто построен только вчера, то знайте, что эта работа Ивана Минаева. Теперь он приленивается и редко берется сам за тяжелую работу, его дело составить план дома и поставить первые венцы.

В виду склонности жить малыми семьями и частых разделов, в Гадышах много дела плотникам. Во время революции было построено много новых домов, есть и пятнадцатиаршинные срубы,— предел, дальше которого не идет строительная техника здешних плотников. Особенно много начато новых построек весной прошлого года. В 1922—23 г.г. построено около 30 новых изб. Строят много, поэтому своих плотников в деревне недостает и нанимают для построек то специалистов-плотников из других деревень, то для более простых работ захожих солдат.

Конечно, плотники легко справились бы одни со всеми деревенскими постройками, если бы они работали круглый год. Но плотницкая работа — работа сезонная, работают весной до сенокоса, и осенью после уборки хлеба. Все здешние плотники-специалисты тоже пашут землю, Иван Минаев очень жаден до земли, и хотя человек одинокий, но запахивает много и все лето работает на земле, не покладая рук. Плотничеству свои деревенские плотники отдают только свободное от других работ время. Поэтому и приходится нанимать чужих. Кроме того, чужих нанимают потому, что свои, гадышевские, плотники берут дороже, так как здесь, благодаря заработкам, деньги дешевле. Дальних можно нанять за более сходную цену.

В других деревнях, где лесные заготовки и сплав не были исконным занятием жителей, условия для выделения специалистов-ремесленников более благоприятны.

В Яхнове, верстах в 30 от Гадышей, специально делают „дошники" для пивоварения. Яхновским бондарям дают заказы со всей округи, верст за 30—40.

---

[1]) При рассказе о походе Ярослава на Святополка летописец сообщает такой анекдот: воины Святополка дразнили новгородцев, пришедших с Ярославом, словами: „Эй вы, плотники, вот мы живо заставим вас рубить нам хоромы". Новгородцы не стерпели насмешек, ударили на врагов и разбили их. Анекдот показывает, что новгородцев знали, как хороших плотников даже в Киеве, где они, вероятно, часто строили хоромы для богатых людей.

В селе Спас Осташковского уезда делают кадки. Здесь ремесло переходит в кустарный промысел, так как кадошники не только работают на заказ, но и продают свой товар скупщикам, которые развозят его по окрестным деревням. Впрочем, иногда и сами кадошники отправляются зимой (в великом посту) развозить свой товар.

К северу от Гадышей, в Боровичском уезде, сосредоточено производство глиняной посуды[1]). Оттуда скупщики развозят ее по деревням. К югу, в Осташкове, развит сапожный промысел. Осташковскую обувь тоже привозят в деревни.

Кроме продавцов кустарных изделий, в деревню заходят бродячие ремесленники, которые работают из материала хозяев: портные, чиновалы[2]), сапожники, шорники, коновалы. Трудно указать для этих ремесленников такие же определенные центры, какие были указаны для горшечного и бондарного производства. По большей части, они живут в деревнях по одному, по два и работают то в своей, то в чужих деревнях. Так, гадышевский портной работает не только в Гадышах, но и в Рождестве, и в Градобити; равным образом скоковский портной приходит в Гадыши; гадышевскую портниху приглашают в Леткино; поддубская портниха работает в Гадышах[3]). Валяльщики сапог (чиновалы) есть в Гадышах, Козьянове и др. деревнях. Каждый то работает в своей деревне, то ходит по другим деревням[4]). Шорники и сапожники приходят из дальних деревень. В последние годы много было захожих ремесленников (плотников, сапожников) из голодающих губерний; продовольственный и промышленный кризис повлек за собой возрождение бродячего ремесла.

В Гадышах и в окрестностях Гадышей мы наблюдаем только примитивные формы организации ремесленного производства: чистых ремесленников и чистых кустарей очень мало; развито бродячее ремесло. Бродячие ремесленники, а также кузнецы и плотники совмещают ремесло с крестьянским хозяйством.

Из гадышевских крестьян, включая и хуторян (442 человека), занимаются ремеслом 25 человек: 7 плотников, 3 сапожника, 3 кузнеца, 2 столяра, 1 ткач, 2 портнихи, 1 портной, 1 чиновал, 3 бондаря, 1 бабка-ворожея и 1 нищий. (Я считаю вполне уместным причислить два последних лица к ремесленникам: в средневековых

---

[1]) Здешние горшки для молока низкие с широким горлом, наподобие небольшой миски.

[2]) Т.-е. мастера валяной обуви.

[3]) Портних приглашают шить приданое: портных — верхнюю одежду, особенно шубы из овчин.

[4]) Раньше ходили валять сапоги костромские шерстобиты, теперь же работают свои деревенские чиновалы.

городах и нищие имели свои цехи, а экономический уклад Гадышей близок с средневековому.) Из них 15 (7 плотников, 3 кузнеца, 1 ткач, 2 портнихи, 1 портной, 1 чиновал) человек ведут крестьянское хозяйство, и только 10 не совмещают ремесла с крестьянством, т.-е. по терминологии писцовых книг принадлежат к непашенным крестьянам. Таких непашенных ремесленников в Гадышах 6 дворов (1 двор—сапожники, 2 двора—столяры, 1 двор—бондари, 1 — бабка, 1 двор — нищий). Из них 2 двора занимаются непроизводительным ремеслом; ворожбой и нищенством.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Рост производительных сил деревни с 1861 г.

Несмотря на первобытную сел.-хоз. технику, несмотря на примитивную организацию ремесла, деревня Гадыши непрерывно развивала и увеличивала свои производительные силы с 1861 г. и смогла благополучно пережить кризис эпохи революции.

Со времени реформы население в Гадышах стремительно растет. Объясняется это тем, что деревня постепенно теряет свой чисто земледельческий характер и становится деревней промысловой. Сплав дров и леса увеличивается с ростом городов и дает все больший и больший заработок. Земледелие отходит на второй план. Рост производительных сил сопровождается расслоением. Предприимчивые люди из крестьян торгуют, служат в лесничестве или у лесопромышленников в приказчиках. Некоторые из маломочных крестьян совсем бросили землю, продают надел и — вместе с потомками дворовых, образуют разряд деревенских пролетариев.

Вот таблица, показывающая рост населения и развитие производительных сил в Гадышах после 1861 г.

	По X ревизии.	1889	1901	1920	1921	1923
Было дворов	20	43	51	79	81	— 83
Душ	117	244	302	436	—	— 442
Было голов рогатого скота.	—	77	115	105	119	— 149
Лошадей	—	58	91	98	98	— 107
Всей земли	710 [1])	—	1709	—	1709 [2])	1350—1400 дес.

[1]) Надел Барановского края 155 десятин и Пестрикова — 555.

[2]) К этому надо прибавить десятин 50—60, захваченных по праву революции в 1918—20 г.г.

Любопытно отметить, что за все эти 60 лет из Гадышей, за очень редкими исключениями, не было эмиграции в города [1]); в то же время с 1861 г. по 1923 г. мы не можем указать ни одного случая прочного поселения в Гадышах новых людей, не связанных узами родства с старожилами [2]). Из других деревень вливается в Гадыши новый элемент только посредством браков, при чем не только гадышевские мужчины берут себе жен извне, но и многие гадышевские женщины принимают во двор посторонних мужчин. В виду этого можно установить генеалогию всех дворов Барановского и Пестрикова края от тех дворов, которые были современниками реформы 61 года.

В последнее время наблюдаются случаи поселения в Гадышах ни с кем не связанных узами родства ремесленников (бондарь беженец поселился в 1923 г.).

Рост населения в Гадышах надо признать необычайным. Во всем союзе население удваивается через 65 лет, т.-е. дает ежегодный прирост в 1,3 процента. В Новгородской губ. с 1858 г. по 1905, т.-е. за 47 лет население возросло на 96% (с 382.000 до 749.000), что составляет ежегодный прирост около 1,8%. В Гадышах же население с 1858 г. по 1920 г.г. увеличилось на целых 270%, при этом ежегодное увеличение по периодам было не одинаково: с 1858 по 1889—3,15% (почти втрое выше среднего прироста по республике [3]) с 1889 по 1920 г. 2,25%, а в последние 3 года всего 0,5%.

Очевидно, выгода положения деревни, при сплавной реке, а с 1900 г. при железной дороге, обеспечивали ей возможность усиленного прироста населения [4]): задержка в росте в последние 3 года вызвана продовольственным кризисом, который повлек за собой усиленную (особенно детскую) смертность.

---

[1]) Можно лишь указать ряд случаев переселения в соседние деревни или на жел. дор. Федор Большаков из Пестрикова края (генеал. № 7) лет 20 назад поступил на службу на жел. дорогу (25 верста); Ив. Мих. Большаков поселился в д. Градобити; А. Большаков жил до революции в Петрограде, теперь вернулся в деревню. В Барановском краю Степан Николаев (ген. № 1) поселился в Баталине.

[2]) Некоторое время жили в деревне: мещанин Субботин, державший кабак, и мельник—крестьянин дер. Нарачина.

[3]) Коэффициент прироста вычислен по сложным процентам.

[4]) Для сравнения приведу данные о двух подмосковных деревнях.

	1858 г.	1879 г.	1898 г.	1917 г.	1920 г.	1922 г.
Курово . .	120 чел.	183 чел.	162 чел.	155 чел.	207 чел.	194 чел.
Бурцево .	140 „	156 „	151 „	217 „	223 „	287 „ (237)

Дыский. „Дер. Бурцево“.
Алексеев. „Дер. Курово“. Изд. Моск. Зем. Отд. 1923 г., стр. 113 — 142.

Рост землевладения и увеличение числа голов скота были тоже в Гадышах значительно выше средней нормы. С 1861 по 1905 г.г. по 44 губ. Европейской России крестьяне к надельной земле (83.561.000) прикупили 19.220.000 дес., что составляет 23% надельной.

В Новгородской губернии % купчих земель был выше: на 2.400 тысяч надельной (по другим данным 3.000.000 дес.) приходилось 1.662 тыс. дес. купчей, что составит около 70%. В Гадышах количество земли с 710 дес. (надел) возросло к 1901 году до 1.709 дес. (710—999 дес. купчей), т.-е. увеличилось на 140%.

Количество скота в 1858 г., к сожалению, мне неизвестно, но с 1889 г. по 1901 г. количество голов крупного скота увеличилось очень значительно: коров на 50%, а лошадей на 57%. За этот период количество скота увеличивалось быстрее, чем количество населения, следовательно благосостояние росло. Но вообще, при необычайном росте населения и землевладение и скотоводство в своем росте должны были от него отставать, так что средняя обеспеченность землею и скотом в Гадышах после 1901 г. понизилась.

Годы революции, связанные с продовольственным кризисом, Гадыши перенесли сравнительно легко. Надо иметь в виду, что вообще крестьяне Новгородской губ. мало пострадали от хозяйственного кризиса последних лет. В то время, как по всей республике обеспеченность крестьянского хозяйства скотом сравнительно с довоенным временем уменьшилась вдвое, а по некоторым районам даже вчетверо, в Новгородской губернии количество скота почти не изменилось: в 1916 г. здесь было в переводе на крупный 1.107.418 голов, а в 1922 г. 1.045.328 голов.

Полеводство в губернии тоже, если и упало, то очень незначительно. Правда, по данным отдела экономики сел.-хоз. выставки в 1922 г., по губернии было собрано всего 10.841.615 пуд. хлеба в переводе на рожь (13,6 пуд. на человека), тогда как в 1913 г. было собрано 16.727.554 п. (18,9 пуд. на человека). Это означает уменьшение валового сбора на целую треть. Но не надо забывать двух обстоятельств: во-первых, по всей республике валовой сбор хлебов упал вдвое (2.000 тыс. пудов в 1921—1922 г.г. против 4.000 тыс. в 1913—1914 г.г.); а, во-вторых, 1922 год был для северо-западной области неурожайным. В предшествующие же два года несомненно сбор был гораздо выше, так что губерния, обычно ввозившая хлеб, стала, как здесь тогда говорили, второй Украиной; поток мешечников из столиц и беженцев из голодающих губерний направился сюда.

Наиболее критическими годами для Новгородской области был 1918—1920 г.г.; после 1920 г. хозяйство быстро начинает восста-

навливаться; в других районах оно продолжает падать до 1923 г. По СССР было голов скота:

	1916 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
в том числе	185 милл.	130 милл.	122 милл.	99,5 милл.	—
по степной полосе	22 „	12,7 „	9,3 „	5,9 „	—
по сев.-зап. области	4,7 „	3,9 „	4,5 „	4,8	5,3

В то время, как в степной полосе, а равно в Уральской области, в Новороссии и в юго-восточных губерниях, падение скотоводства продолжается вплоть до 1922 года, в сев.-зап. области оно начинает восстанавливаться уже с 1920 года, к 1922 достигает довоенной нормы, а к 1923 году превышает ее на 12,8%. Центральный промышленный район, Белоруссия и Украина близки по состоянию к сев.-зап. области. Земледельческий центр занимает середину между благополучными и неблагополучными губерниями.

В Гадышах точно так же максимум падения скотоводства наблюдается в 1920 г., при чем однако это падение сравнительно очень незначительно (203 головы крупного скота против 206—уменьшение на $1^1/_2$%). В 1921 г. уже число голов скота достигает довоенной нормы, а в 1923 г. мы имеем превышение этой нормы на 25% (среднее по области превышение 12,8%).

Что касается полеводства, то точный учет запашки при здешней системе хозяйства совершенно невозможен. Общая статистика по северо-западной области показывает уменьшение запашки на двор с 3,4 д. до 2,3. Наблюдения над Гадышами и окрестными деревнями указывают на обратный процесс, т.-е. на значительное увеличение запашки в течение 1920—1923 г.г. Думаю, что здесь доверять следует непосредственному наблюдению, а не статистике, тем более, что как раз относительно полеводства северо-западной области велся нашумевший в свое время спор между статистическими органами двух наркоматов, когда один находил в сев.-зап. области излишки сверх потребительной нормы, а другой — нехватки.

Во всяком случае в Гадышах-то запашка несомненно увеличилась: раньше все почти покупали хлеб, теперь, наоборот, мало кто не обеспечен собственным хлебом, хотя, по бюджетным обследованиям отдела экономики сел.-хоз. выставки, теперь сельское хозяйство дает крестьянину на 37 р. меньше довоенного (: 154 р. на хозяйство вместо 191 р.).

Кроме хлебопашества, основой благосостояния Гадышей являются снова поднявшиеся лесные заработки, которые даже в годы самого жестокого кризиса были для Гадышей некоторым подспорьем.

Благосостояние Гадышей косвенным образом сказывается в том, что Гадыши для тяжелых работ больше привлекают к себе наемных рабочих, чем отдают их на сторону. Так, в прислуги за пределы деревни Гадыши отдают только 2 человека, а имеют прислуг и нянек со стороны 9 человек. На плотницкие работы, как мы видели выше, приглашают посторонних. Наоборот, на более или менее выгодных местах: на железной дороге, в железкоме, в гарнизоне, в лесном ведомстве,—из гадышевских служат многие.

Привлекая к себе посторонние рабочие силы для услуг и помощи в домашних работах, Гадыши равным образом покупают и готовые продукты кустарного и фабрично-заводского производства.

Гадышевские крестьяне работают на другие деревни лишь в области наиболее выгодных ремесл: кузнечное, сапожное, портняжное. Что же касается менее выгодных промыслов, то гадышевские ими вообще не занимаются, предпочитая пользоваться либо покупными изделиями, либо трудом бродячих ремесленников.

Обувь и верхнюю одежду странствующие ремесленники изготовляют на дому из хозяйского материала; кадушки, бочки, лохани крестьяне покупают у кустарей, которые зимой развозят свой товар по деревням. Для молока приобретают стеклянные банки на стекольном заводе. Из домашней утвари всегда сами делают палицы, коромысла, корыта, ступы. Остальное покупают. Местных кустарей, работающих на широкий рынок, в Гадышах нет. Если кто и работает для продажи лапти или „чуни“, то обслуживает он только Гадыши. Недавно переселившаяся сюда из Рождества семья беженцев-бондарей пока тоже, главным образом, обслуживает Гадыши.

Таким образом Гадыши отдают обществу значительную долю своего труда только в лесном деле. Все остальное они производят для себя. Можно даже сказать, что Гадыши в целом до известной степени эксплоатируют прилегающую округу. Это объясняется выгодным географическим положением Гадышей. Находясь на скрещении сплавной реки и железной дороги, Гадыши играют важную организующую роль в лесных заготовках: из здешних крестьян вербуются приказчики и десятники по лесному делу; благодаря наплыву рабочих из соседних деревень, раньше здесь хорошо зарабатывали торговцы. Когда свободный труд заменился труд-повинностью, место лавок заняли раздаточные пункты. Раздавали продукты большею частью те же лица, которые раньше торговали. Теперь торговля из-под полы снова понемногу начинает развиваться, хотя ни одной лавки, в виду дороговизны патента, не открыто [1]). Многие спекулируют самогонкой.

---

[1]) В 1924 году открыта кооперативная лавка.

В общем экономическая жизнь деревни представляет здесь своеобразную картину. Земледелие служит главным образом для собственного пропитания; деревня больше покупает пищевых продуктов, чем продает [1]). Одежда и обувь приобретаются на стороне, при чем средства для этих покупок дают лесные заработки. Потребительный характер крестьянского хозяйства обусловил собою его неподвижность. Поэтому при общем развитии обмена земледельческое хозяйство сохраняет архаические черты натурально-хозяйственного уклада: почти все делается своими руками и потребляется на месте.

С точки зрения народно-хозяйственной гадышевские крестьяне как бы составляют большую артель рабочих по лесному делу, которая получает часть заработка деньгами, а вместо другой части — землю для обработки.

Я уже не раз указывал, что в будущем можно ожидать дальнейшего отлива сил от земледелия к более выгодным лесным работам. Внесение кооперативного начала в их организацию—главная задача. Однако, можно надеяться, что с ростом цен на сельскохозяйственные продукты многие крестьяне специализируются на сельском хозяйстве. Займутся земледелием по преимуществу хуторяне; затем наиболее мощные из деревенских. При сохранении общинного землевладения и мирской пастьбы скота поднять производительность земледелия могли бы такие, примерно, изменения: 1) введение многополья с посевами клевера, 2) увеличение посадки картофеля, который хорошо родится на здешней песчаной почве, за счет зерновых хлебов, 3) урегулирование пастбища путем разделения его посредством переносных изгородей на несколько последовательно вытравляемых участков, 4) заведение хороших племенных быков по 1-му на 50 голов скота, 5) производство посева сортированными семенами и более редко, чем теперь.

Такого рода изменения не требовали бы коренной ломки хозяйства и могли бы скоро дать ощутимые результаты. В то же время в Гадышах вполне возможна электрификация, при помощи водной энергии. Об этом уже поговаривали в последние годы.

Кроме того, чтобы труд женщин и подростков использовать в более подходящей для них, более здоровой и приятной обстановке, желательно было бы развить здесь, как это сделано в некоторых районах Вологодской и Череповецкой губерний, местное производство варенья и пастилы из лесных ягод. Отчуждение ягод в сыром и сушеном виде мало выгодно, а переработка их на месте в ценные консервы приносила бы населению больше барыша.

---

[1]) Урожайные 1920 и 1921 г.г. были исключениями.

Заводить маслобойни при большом наплыве пришлых рабочих и усиленном спросе на молоко нет смысла; а что касается увеличения посевов льна, то здесь необходимо выяснение вопроса о пригодности здешней почвы для первосортного льна. Производимый здесь в настоящее время лен не первосортный.

Сделав эти беглые замечания относительно возможного в районе Гадышей дальнейшего развития производительных сил, обратимся к рассмотрению хозяйственной мощности и производственной годности отдельных социальных групп, на которые можно разбить население Гадышей. Посмотрим, какие слои деревенского населения могут стать проводником прогресса.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Состав населения в связи с его имущественным расслоением.

1. Физическое здоровье и грамотность.

В деревне Гадыши живут 416 человек (83 двора); на хуторах (6 дворов) 26 человек; в лесных сторожках и на ж.-д. будках (6 дворов) 35 человек, — всего 477 человек.

В том числе:

	Мужчин.	Женщин.	Всего. чел.	%
1. Взрослых (16 — 60 лет) . . .	127	144	271	51%
2. Стариков (свыше 60 лет) . .	12	21	33	7%
3. Подростков (12 — 15 лет) . .	29	22	51	11%
4. Детей до 12 лет)	62	60	122	28%
	—	—	477	100%

Без служащих, которые в дальнейшем не принимаются в расчет,— 442 чел. Вообще население обладает хорошим физическим здоровьем (ниже мы увидим, что физически более сильными являются богатые и зажиточные); туберкулезных нет; сифилитическое заболевание можно в прошлом отметить только по отношению к одному двору. Среди молодежи, повидимому, сифилиса нет (в соседних деревнях число больных „дурной болезнью“ тоже невелико, за исключением деревни „Скоково“, где большинство населения — сифилитики). Старики здесь крепкие: в возрасте свыше 60-ти лет они работают наравне с молодыми. Из 12-ти стариков 9 — полные работники, и если я их отмечал полуработниками, то только из уважения к их летам. Из старух некоторые (5 человек) участвуют в полевых работах, но большинство нянчит детей и помогает по дому; таких я работницами не считал. Подростки 12 — 15 лет — полуработники, но если такой подросток за смертью отца или

брата остается старшим, он бывает полным работником и считается хозяином (д. № 37 Пестр. края). Надо отметить, что по виду 16 — 17-летние парни и девицы здесь более моложавы, чем в городах, и кажутся подростками.

Хронически больных в деревне я насчитал 17 ч., именно:

	Мужчин.	Женщин.	Всего.
1. Катарр желудка . . .	2	—	2
2. Удушье	1	—	1
3. Паралич	—	1	1
4. Склероз	1	—	1
5. Падучая	—	1	1
6. „Волос" (Костоед) .	1	—	1
7. Искривление позвоночника	—	1	1
8. Глухота	1	—	1
9. Рак желудка	—	1	1
10. Ревматизм	1	—	1
11. Слабоумие	1	1	2
12. Немота (глухонемые)	—	1	1
13. Слабосилье после раны	1	—	1
14. Слепота (неполная) .	—	1	1
15. Кривой на один глаз .	1	—	1
Всего . . .	10	7	17 чел.

Если мы исключим из расчета раненого (п. 13) и умалишенную (п. 11), взятую недавно во двор из другой деревни, то останется 15 человек. Они по состоятельности распределяются таким образом:

1. Из богатых и зажиточных (40 дворов — 243 души) 5 больных (1 на 50 чел).

2. Из средних (36 дворов — 145 душ) — 6 больных (1 на 25 чел.).

3. Из бедноты (12 дворов—47 душ) 5 больных (1 на 9 чел.).

Итак, максимум здоровых и минимум больных приходится на богатых и зажиточных. Если мы возьмем не физическую, а интеллектуальную производственную годность, то точно так же окажется, что зажиточные и богатые в этом отношении превосходят середняков и бедных.

В 80-х годах грамотность была редкостью: в 1876 году из 12 домохозяев Барановского края под приговором мог подписаться только один. Староста (Василий Иванов Большак) был неграмотный: в 1921 г. из домохозяев (считая и стариков) грамотных — 70%.

Из женщин—домохозяек (старших в доме) грамотных всего 30%. Женщины, как и всюду в Гадышах, по грамотности сильно отстают

от мужчин. Характерно, что среди хуторян и служащих % грамотности женщин вдвое выше, чем в деревне.

Но грамотность, при которой человек умеет только читать вывески, существует у нас — по меткому замечанию Чехова — „со времен Рюрика". Важна не эта формальная грамотность, а настоящая грамотность, которой человек может пользоваться, как орудием в производственной деятельности. Такую грамотность дает либо образование высших начальных училищ, либо самостоятельные занятия после школы. Число хорошо грамотных из жителей Гадышей равно 28. Из них мужчин 18 чел.: 1 учится в высшей школе (Ленинград, И. Н. О.), 8 учились (5) или окончили (3 чел.) школу выше 1 ступени, 9 получили повышенную грамотность путем самостоятельных занятий (1 путем религиозного чтения, 4 человека на военной службе, 4 путем чтения газет [1]). Из женщин среднее законченное образование получили 3, незаконченное 7, — всего 10 чел. Из 28-ти человек хорошо грамотных к бедным не принадлежит ни один; к средним (бывшим раньше зажиточными) — 2; к богатым и зажиточным 26 человек.

На памяти нынешнего поколения больница, находящаяся в с. Рождестве, и школа сделались необходимым элементом в деревенской жизни. Правда, еще и теперь чаще обращаются к бабке-ворожее, чем к доктору или акушерке, но все же сравнительно с другими местностями больница здесь достаточно популярна: крестьяне даже пломбируют в больнице зубы, что мне впервые довелось здесь услышать. Больница в последние годы содержалась на „фунты", только персонал получал жалованье от уездного отдела здравоохранения. То же и со школой: в последние два года платили учителю хлебом—сбирали с родителей учеников. Школа пережила сильный кризис [2]), но не закрылась, как в деревнях черноземной полосы (см. Яковлев „Деревня, как она есть"). До появления в Гадышах школы (лет 20 назад) детей учили в Рождестве или отдавали бродячим учителям. В 80-х — 90-х г.г. хорошо грамотным в деревне был один лишь крестьянин Иван Иванов. Он всюду посылался ходоком по общественным делам и за знание законов получил прозвище „Становой".

2. *Пашенные и непашенные дворы.*

Пашенных дворов в Гадышах 67, непашенных 16. Возникает вопрос: можем ли мы считать все непашенные дворы пролетарскими

---

[1]) В Гадышах летом 1923 г. получалось 3 экземпляра „Бедноты" и 1 экз. „Рабочей Газеты".

[2]) Два года вместо учителя Пестрикова учили менее квалифицированные учителя. Теперь вернулся Пестриков.

дворами. Являются ли они преимущественными поставщиками рабочей силы для других отраслей труда; лесные заготовки, служба в учреждениях; работа в прислугах.

Мы уже видели, что почти все гадышевские крестьяне являются рабочими по лесному делу. Из 83 дворов (без хуторян) постоянно работают в лесу 60 дворов [1]).

Из них 55 дворов пашенных крестьян (82% от всего их числа — 67 дворов) и только 5 дворов непашенных (30% от общего числа непашенных дворов — 16).

От лесных заработков перейдем к постоянной службе по найму.

Из жителей д. Гадышей занимали во время обследования разного рода должности в государственных, общественных и частных предприятиях 13 человек: 1 инспектор труд-гуж-налога, 2 объездчика или помощника лесничего [2]), трое служащих в куженкинском гарнизоне (артилл. склад): столяр, телефонистка, чернорабочий; трое на службе у сельского-общества дер. Гадышей (председатель сельсовета, дневной сторож, сторожиха в школе), двое служащих железкома (десятник и конторщик) и двое служащих у частных лесопромышленников (приказчик и сторож при лесопилке).

Из этого числа четверо принадлежат к непашенным дворам (инспектор труд-гуж-налога, 2 служащих в гарнизоне и 1 сельская сторожиха), остальные к пашенным.

В прислуги (в работники, пастухи, няньки) из гадышевских крестьян отдают членов семьи 8 дворов: 1 из Барановского края и 7 из Пестрикова. Больше всего служат в няньках (7 человек), затем 5 человек в прислугах и работниках (4 девицы и 1 парень); 2 в учениках у портного и 1 пастушенком. Всего служат по найму 15 человек. Из них только 2 на стороне (1 прислуга в Жабенской волости Валдайского уезда, 1 молодой парень, самовольно ушедший от отца, в Тверской губ.). Остальные в деревне и на окрестных хуторах. Из пашенных отдают членов в наем 5 дворов (9 чел.), из непашенных 3 двора (6 человек).

Сравнение пашенных и непашенных дворов по обеспеченности и занятиям приводит к любопытным выводам, которые проливают свет на некоторые особенности в социальном строении новгородской деревни (см. табл. на стр. 152).

---

[1]) Я не считаю еще 5—6 дворов, которые не участвуют в заготовке и „тяганьи", но участвуют в погрузке вагонов.

[2]) Один (№ 42 Пестрик. края) занял место другого (№ 2 Баранов. края) в 1923 г.; я поместил и того и другого, так как оба они имели все время не ту, так другую службу по лесному делу.

Надо иметь в виду, что в распределении занятий совершаются постоянные перемены в том и другом направлении: так один из столяров берет хутор, следовательно будет совмещать ремесло с крестьянством; ткач, наоборот, отделился от отца и не хочет более крестьянствовать.

Любопытно, что непашенные дворы сравнительно хорошо обеспечены жилыми помещениями. За исключением 3 семей (см. табл. № 1 в приложении) все это местные жители, имеющие собственные избы. Из 3 семей, живущих на квартире, одна (конторщика Моисея Абрамовича) была в момент обследования в Гадышах временным гостем. Когда контора железкома в 1923 г. перешла на Спехово, эта семья покинула Гадыши. Две другие снимают в аренду

Пашенные и непашенные дворы.

Категории дворов.		Число дворов.	Число душ.	Число работников.	Имеют изб.	Имеют коров.	Имеют лошадей.	Работают в леву.	Имеют ремесло [1]).	Имеют службу [2]).	Отдают член. семейств. в прислуги.	Живут за счет мирск. благотв. или поддержкой родных.
Барановский край:	Пашенные дворы . . .	27	146	90	59	51	42	24	4	3	1	—
	Непашенные дворы . . .	6[3])	20	$10^1/_2$	8	5	2	—	2	2	—	3
Пестриков край:	Пашенные дворы . . .	40[4])	212	128	89	73	54	31	7	6	4	—
	Непашенные дворы . . .	10	38	24	8	3	—	5	3	2	3	1
Вся деревня:	Пашенные дворы . . .	67	358	218	148	124	96	55	11	9	5	—
	Непашенные дворы . . .	16	58	$34^1/_2$	16	8	2	5	5	4	3	4

избы с дворами, — бондари (№ С) у хуторянки Гречиной и рабочий (№ 2) у семьи Федора Большакова, которая уже 20 лет не живет в деревне, сохраняя собственность на дом (сам Ф. Б-ов умер, жена служит на жел. дор. ст. Куженкино) и усадьбу.

Даже нищий (Петруха-Давид) имеет свою избу [5]).

Наоборот, обеспеченность непашенных дворов скотом очень незначительна. Если исключить из числа непашенных дворов без-

[1]) Не считая нищего.

[2]) Не считая Маши-косоручки, служба которой есть просто особый род мирского социального обеспечения — оба причислены к последнему разряду.

[3]) В том числе один двор взял хутор и начал заниматься сельским хозяйством.

[4]) В том числе 2 двора сдают свою землю, из „пятины“.

[5]) Сейчас он болен, и все хозяйки Барановского края поочереди ходят топить ему избу и кормить его. Любопытный и трогательный образец мирского социального обеспечения. Подобным же образом помогают больной старухе № 10 (Баранов. края); вторая старуха — ее мать — уже умерла.

земельную аристократию: конторщика Моисея Абрамовича, Андрея сапожника, который причисляется к богатым, Алексея Большакова (был инспектор труд-гуж-налога, теперь вол-милиционер) и Романа столяра—он взял хутор и переходит в разряд пашенных — (у них в 4 дворах 2 лошади и 4 коровы), то на остальные 12 дворов придется всего 4 коровы.

Обеспеченность непашенных дворов рабочей силой в общем представляется достаточной, но если мы разобьем их на две группы: на бобылей и семейных, то получим такую картину: 10 семейных дворов имеют 50 человек и $31^1/_2$ единицы рабочей силы (обеспеченность не меньшая, чем у пашенных крестьян), а 6 дворов одиноких вдов и бобылей имеют всего 9 человек (3 единицы рабочей силы [1]).

Если мы отбросим 4 двора безземельной аристократии, как элемент не пролетарский, и 6 бобыльских дворов, как не имеющие значения для производства, то окажется, что пролетарский производственный элемент в деревне ничтожен: всего 6 дворов (1 столяр, 5 рабочих по лесному делу), все они сгруппировались в более демократическом Пестриковом краю. Производственное значение этой пролетарской группы очень не велико [2]). Пашенные же крестьяне энергично занимаются не только пашней, но и ремеслами, службой и работой по найму.

Непашенное население не представляет из себя чего-нибудь строго отграниченного и однородного: здесь 1) потомки дворовых, 4 двора: 1 двор из безземельной „аристократии“—Андрея сапожника, 1 двор из бобылей — Петрухи-Давида, два двора чисто пролетарских; 2) потомки пашенных крестьян — 6 дворов: 1 инспектор, 1 рабочий-пролетарий (№ 35), 4 вдовы, 3) лица, вошедшие во двор, и их потомки — 4 двора (№ 10 Барановского края; № 2, 17, и 48 Пестрикова края), 4) беженцы и временно проживающие два двора: №№ 0, 40 Пестрикова края. Если взять одни производственные непашенные дворы, то среди них наибольший про-

---

[1]) В отличие от обычной статистики, но в полном согласии с местными крестьянскими воззрениями, я считаю, как было указано выше, человека полным работником от 16 до 60, а не до 50 лет. Положение о землеустройстве, давая на стариков до 60 лет полную норму земли, а старше 60 половину, подтверждает мой взгляд. Подростки 12—16 лет (не больные) полуработники. Что касается больных взрослых и стариков, то они считались мной за $^1/_2$ рабочей силы, если они фактически выполняют крестьянские работы; например, „немая“, (№ 11 Барановск. края) выполняет все работы; ее отец старик — тоже; каждый из них посчитан за $^1/_2$ рабочей силы.

[2]) Чему соответствует и отсутствие организованности. Председателем комитета бедноты в свое время был здесь не пролетарий, а крестьянин (№ 15 Пестрик. края), молодой середняк, теперь, добившийся зажиточности, даже богатства.

цент составляют либо потомки дворовых, либо чужаки, вошедшие во двор. Из пашенных, идущих по прямой мужской линии, только один потерял землю и перешел в ряды пролетариев (№ 35 Пестрикова края).

Это один из братьев Большаковых — богатейшей когда-то, но слишком размножившейся семьи Пестрикова края [1]).

Все остальные безземельные дворы, происшедшие от пашенных крестьян — вдовы и дочери крестьян, не наследующие земли по обычному праву.

Являются ли непашенные дворы той базой, на которой можно строить планы на будущее?

Шесть дворов бобылей мы должны отбросить, это — социально опекаемые или кандидаты на социальное обеспечение.

Из четырех дворов безземельной „аристократии" два мы тоже должны отбросить: 1) конторщика (как случайного гостя), 2) А. Большакова, как человека, не связанного с производительным трудом.

Дворы Андрея сапожника и Романа столяра имеют значение для развития производительных сил, но чисто в буржуазном направлении: дети Андрея, вероятно, расширят его мастерскую и принаймут учеников. Роман разработает хутор и, может быть, откроет мастерскую. В виду несомненного интереса к технике и большой опытности, последний будет полезным „спецом" при всякого рода начинаниях. Но ждать от него инициативы в создании, скажем, кооперативного производства, нельзя.

Шесть же чисто пролетарских безземельных дворов, взятые отдельно, для производственных перспектив обещают очень немного. Из всех этих дворов только один двор вновь поселившегося бочара является многосемейным и физиологически стойким. Если он осядет в Гадышах, может быть он и сыграет известную роль в дальнейшем развитии местного хозяйства.

Остальные 5 дворов представляют из себя выродившиеся или вырождающиеся семьи: Андрей-Мастерка — алкоголик [2]); две семьи Бытовых (№ 6 и № 43) несомненно вырождаются и не дадут мощного мужского потомства: один брат больной, другой слабого здоровья и не женатый (хотя уже пожилой). Степанида (№ 2), дочь Федора Лобатова, со своим мужем едва ли даст основание мощной

---

[1]) Трое из Большаковых бросили землю: указанный Ефим, который остался в деревне и жил все время работой; Федор, ушедший на железную дорогу, и Алексей, который отправился задолго до революции в Петроград, на легкие хлеба, бросил жену и женился на другой. Теперь он состоит на советской службе.

[2]) Он в 1910 г. работал на Путиловском заводе. Любопытны его рассказы про то, как они очищали лимоном и пили политуру. Один раз их цех сделал даже своеобразную итальянскую забастовку, когда им дали политуру безусловно непригодную для питья. При новой политуре работа не удавалась, да и только. Столяры добились-таки того, что снова стали отпускать прежнюю политуру.

семье: она принадлежит к фамилии, которая в течение нескольких поколений не размножается, а муж ее — алкоголик.

Наконец Ефим Большаков, младший отпрыск очень мощной и когда-то богатой семьи, человек больной. Старший его сын, — очень способный и энергичный — умер от тифа. Младший бежал от отца на сторону. Возможно, что этот юноша положит основание мощной пролетарской семье, но во всяком случае, не в близком будущем.

Таким образом, на непашенный пролетариат рассчитывать особенно не приходится. Основой хозяйства являются несомненно пашенные дворы.

Кроме деревенских жителей в собственном смысле слова, к Гадышам тяготеют в административном и экономическом отношении хутора, лесные сторожки и ж. д. будки.

Хуторян, уже выселившихся из деревни [1], — 6 дворов. (Конечно, это—пашенные дворы.) В шести дворах 26 человек; из них 20 работников (почти 80%, тогда как в деревне отношение работников к населению=60%); скота 9 лошадей, 17 коров—всего 26 голов, по 1 голове на человека (в деревне — 0,55 головы). Очевидно, это наиболее мощная производственная группа. Присоединив ее к группе деревенских пашенных дворов, мы увеличим еще больше ее удельный вес.

Лесные сторожа (2) и железно-дорожные служащие (4 двора) представляют из себя в общем более мощную хозяйственную группу, чем непашенные дворы деревни; там на 16 дворов приходилось всего 10 голов скота, а на чисто рабочие 6 дворов — 31 душа — только 2 коровы, здесь 6 дворов имеют 2 лошади и 8 коров (на 35 душ населения).

Рабочей силой служащие обеспечены меньше, чем крестьяне (50% вместо 60-ти). Может быть это объясняется меньшей смертностью детей у служащих. Указанные 6 дворов неоднородны: 2 двора имеют лошадей (2) и коров (5), ведут полное крестьянское хозяйство и живут зажиточно — их следует отнести к пашенным дворам. 3 двора — средние, из них 2 ведут значительную запашку и держат коров, 1 двор без запашки, но тоже с коровой; наконец, один двор, — бедный, скота не имеет [2]). Хозяйственная мощность этого двора ничтожна.

---

[1]) Три двора Барановского края (№№ 6, 7, 9) еще не выселились из деревни, хотя уже построились на хуторах. Один рабочий (казарма 30 версты) тоже взял хутор, но не успел туда переселиться.

[2]) В доме одного из лесных сторожей помечен в моей переписи 1 конокрад. Это — постоянная профессия, ремесло. Так как в своей деревне данный конокрад боится жить, он заявился к лесному сторожу, нанялся косить сено, а потом поселился совсем. Выгнать его боятся, так как у него есть товарищи, которые за него отомстят. Хорошим знакомым он оказывает услуги, отыскивая воров мелкого скота. Конокрадством занимается попрежнему, но у гадышевских не крадет.

Распределение дворов дер. Гадыши по степени

		Барановский край.		Пестриков край.	
		Дворов.	Душ (работников).	Дворов.	Душ (работников).
Все население дворов (в скобках кодичество работников).	В семье свыше 10 чел.	—	—	1	13 (8)
	от 8—10	3	25 ($17\frac{1}{2}$)	4	36 (2)
	„ 5—7	17	102 ($61\frac{1}{2}$)	24	137 (81)
	„ 3—4	8	31 ($18\frac{1}{2}$)	17	59 (36)
	„ 2	3	6 ($4\frac{1}{2}$)	1 (1)	2
	„ 1	2	2 ($\frac{1}{2}$)	3 (1)	3
		33	166 ($100\frac{1}{2}$)	50	25
2)		Дворов.	Построек.	Дворов.	Построек.
Избы.	По 6 изб.	1	6	1	6
	„ 5 „	1	5	2	10
	„ 4 „	1	4	2	8
	„ 3 „	4	12	5	15
	„ 2 „	12	24	21	42
	„ 1 „	14	14	16	16
	Итого	33	65	47	97
	без изб	—	—	2	—
Гумна.	По 2 гумна.	1	2	—	—
	„ 1 „	9	9	6	6
	Часть гумна.	14	4	23	9
	Без гумна.	9	—	21	—
Дворы.	По 3 двора.	1	3	—	—
	„ 2 „	4	8	5	10
	„ 1 „	22	22	35	35
	„ $\frac{1}{2}$ „	4	2	2	1
	Нет двора.	2	—	8	—
3)		Дворов.	Скота.	Дворов.	Скота.
Лошади.	По 3 лош.	1	3	1	3
	„ 2 „	13	26	14	28
	„ 1 „	15	15	23	23
	Итого	29	44	38	54
	Без лошад.	4	—	12	—
Коровы.	По 5 коров.	1	5	—	—
	„ 4 „	—	—	1	4
	„ 3 „	5	15	4	12
	„ 2 „	11	22	22	44
	„ 1 „	14	14	16	16
	Итого.	31	86	43	76
	Без коров.	2	—	7	—

обеспеченности их рабочей силой, постройками и скотом.

Хутора.		Ж. д. служащие и лесн. сторожа.		Вся деревня.	
Дворов.	Душ (работников).	Дворов.	Душ (работников).	Дворов.	Душ (работников).
—	—	—	—	1	13 (8)
—	—	—	—	7	61 (21)
2	12 (10½)	5	31 (16)	48	282 (169)
4	14 (12)	1	4 (2)	30	108 (68½)
—	—	—	—	4	8 (5½)
—	—	—	—	5	5 (1½)
—	—	—	—	95	477 (273½)
Дворов.	Построек.	Дворов.	Построек.	Дворов.	Построек.
—	—	—	—	2	12
—	—	—	—	3	15
1	4	—	—	4	16
—	—	—	—	9	27
2	4	—	—	35	70
2	2	2	—	34	34
5	10	2	2	87	174
—	—	4	—	6	—
—	—	—	—	1	2
6	6	—	—	21	21
—	—	—	—	37	13
—	—	—	—	30	—
—	—	—	—	1	3
1	2	—	—	10	20
5	5	1	1	63	63
—	—	—	—	6	3
—	—	5	—	15	—
Дворов.	Скота.	Дворов.	Скота.	Дворов.	Скота.
—	—	—	—	2	6
3	6	—	—	30	60
3	3	2	2	43	43
6	9	2	2	75	109
—	—	4	—	20	—
—	—	—	—	1	5
1	4	—	—	2	8
3	9	1	3	13	39
2	4	1	2	36	72
—	—	3	3	33	33
6	17	5	8	85	157
—	—	1	—	10	—

В общем для деревенского хозяйства дворы служащих могут иметь отношение, во-первых, как настоящие и будущие участники в земледельческом труде. (Таковых 2 двора: младший рабочий из казармы 30-й версты, взявший хутор, и Василий Курица (ст. „Крутец“), который ведет у себя в лесу полное крестьянство.) Во-вторых, как поставщики рабочей силы (один двор, дающий пастуха).

Три „средние“ двора полным крестьянством не занимаются, но все же два из них: старший рабочий и Петр с Высокого, в последние годы, подобно сапожнику Андрею, завели значительную запашку: деловые отношения связывают их с деревней, приходится просить лошадь для пахоты, ригу для сушки хлеба и т. п. В начале революции, когда у них запашки не было, они были рынком для деревни: покупали и выменивали у деревни продукты. Теперь покупают меньше, так как сами ковыряют землю.

Описание пашенных и непашенных дворов, сделанное в переходный момент, не дает настоящего представления о хозяйственном процессе, проходящем в деревне. Необходимо взять соотношение между двумя этими разрядами дворов в разные моменты переживаемого нами периода. Возьмем три даты: 1) перед революцией, 2) в разгар продовольственного кризиса (1920 г.) и 3) данный момент, и посмотрим, чем жили в каждый из этих моментов те дворы, которые населяют Гадыши и их окрестности; при этом из общего числа 95 семейств отбросим дворы, не имеющие производственного значения: из пашенных двух вдов, живущих пятиной, из непашенных 6 бобыльских дворов и двор случайного гостя — конторщика железкома. Останется 74 семейства деревенских, 6 семей хуторян, 6 ж.-д. служащих и сторожей — всего 86 семей (дворов).

Из них до революции крестьянствовали 70 семей — 81% (65 теперешних деревенских, 1 лесной сторож, 4 семьи теперешних хуторян); жили работой и ремеслами 16 семей (4 жел.-дор. служащих, 1 лесной сторож, 9 деревенских и 2 семьи теперешних хуторян — портной и учитель) — 19%.

В разгар продовольственного кризиса из непашенных дворов на полное крестьянство село 3 двора (портной, взявший хутор, учитель, бросивший школу, и Ефим Большаков (№ 35 Пестрикова края), купивший лошадь и посеявший озимое). Сельским хозяйством, как подсобным (без покупки лошади), стали заниматься 6 дворов: 1) Андрей-сапожник, 2) А. Бытов, 3) Андрей-Мастерка, 4) Петр-сторож с Высокого. Следовательно, земледелием занимались 79 семей: 73 полным крестьянством, 6 неполным (или 94%), а службой и ремеслами — только 7 семей (6%).

В данный момент наблюдается обратная тяга от земли. Правда, после 1921 года сели на хутора столяр Роман и младший рабочий

казармы 30-й в.; но зато бросили земледелие 4 семьи: 3 семьи, занимавшиеся подсобным земледелием (А. Бытов, Андрей-Мастерка и будка 31-й версты), и одна семья, пытавшаяся сесть на крестьянство: плохонькая лошаденка, купленная Ефимом Большаковым, околела, и он махнул рукой на свои мечты о земле, снова занявшись работой. Теперь занимается земледелием 77 семей (90%); ремеслами и работой — 9 семей. Из 77 дворов, занимающихся земледелием, 74 сидят на полном крестьянстве, 3 занимаются земледелием, как подсобным промыслом (старший рабочий, дети Андрея-сапожника и Петр-сторож). Эти 77 дворов составляют в производственном отношении самую ценную часть населения д. Гадышей. Характерно, что из прежних непашенных дворов в революцию на более или менее короткое время почти все перешли к земледелию (11 дворов из 16-ти), при этом более зажиточные (7 дворов) связались с земледелием довольно прочно; более бедные скоро оставили его. Прибавлю, как характерную деталь, то, что учитель хотя и не бросил в 1923 г. земледелия, но все же вернулся к учительству, а два года исключительно пахал землю.

3. *Богатые и бедные.*

По общему мнению крестьян, человек, который живет в деревне и не имеет полного крестьянства, плохой житель. Это мнение до известной степени основательно потому, что жить в деревне без лошади, как орудия передвижения, и без коровы, как источника питания, очень неудобно, а держать лошадь и корову могут лишь пашенные крестьяне. Следовательно, настоящие жители — они. Но если мы станем разбираться более детально в экономическом положении некоторых дворов, то увидим, что многие пашенные крестьяне живут гораздо хуже непашенных.

Для определения степени зажиточности крестьян в основу можно положить разного рода хозяйственные признаки: количество земли, скота, хозяйственных построек, рабочих рук. Из этих признаков первый не имеет в Гадышах преобладающего значения; есть богатые дворы с небольшим количеством земли, и, наоборот, есть бедные дворы с большим количеством земли. Земли здесь в общем много, ценилась она всегда низко. Поэтому расслоение по количеству земли не характерно для состоятельности. Что же касается остальных трех признаков, то какой бы из них мы ни взяли, расслоение окажется очень значительным (см. прилагаемую таблицу на стр. 156—157).

Так, например, по обеспеченности дворов рабочей силой, мы должны признать наиболее выгодным положение средне- и малосемейных дворов, наименее выгодным положение многосемейных

	Число дворов.	%%	Число душ (общее).	%%	Приходится душ на 1 двор.	Число единиц рабочей силы (общее).	%%	Число единиц капитала.	%%
Барановский край									
А. Пашенные дворы									
Богатые	5	—	37	—	$7\frac{1}{2}$	22	—	$111\frac{1}{4}$	—
Зажиточные . . .	7	—	41	—	$5\frac{5}{8}$	$29\frac{1}{2}$	—	117	—
Средние	13	—	56	—	$4\frac{2}{7}$	$32\frac{1}{2}$	—	$147\frac{3}{4}$	—
Бедные	2	—	12	—	6	6	—	17	—
Б. Непашенные дворы									
Богатые	1	—	8	—	8	5	—	$15\frac{1}{4}$	—
Зажиточные . . .	1	—	4	—	4	$2\frac{1}{2}$	—	10	—
Средние	1	—	4	—	4	2	—	$6\frac{1}{2}$	—
Бедные	3	—	4	—	$1\frac{1}{3}$	1	—	$2\frac{1}{2}$	—
II. Пестриков край									
А. Пашенные дворы									
Богатые	8	—	58	—	$7\frac{1}{4}$	$35\frac{1}{2}$	—	$168\frac{3}{4}$	—
Зажиточные . . .	12	—	69	—	$5\frac{3}{4}$	$38\frac{1}{2}$	—	$177\frac{3}{4}$	—
Средние	18	—	74	—	4	45	—	$175\frac{1}{2}$	—
Бедные	2	—	11	—	$5\frac{1}{2}$	9	—	17	—
Б. Непашенные дворы									
Средние	4	—	11	—	3	$6\frac{1}{2}$	—	15	—
Бедные	6	—	27	—	$4\frac{1}{2}$	$17\frac{1}{2}$	—	$6\frac{1}{2}$	—
III. Хуторяне									
Богатые	3	—	15	—	5	$12\frac{1}{2}$	—	$50\frac{1}{2}$	—
Зажиточные . . .	3	—	11	—	4	$7\frac{1}{2}$	—	$38\frac{1}{2}$	—
IV. Лесные и ж. д. служ.									
А. Пашенные дворы									
Зажиточные . . .	2	—	11	—	$5\frac{1}{2}$	7	—	$14\frac{1}{2}$	—
Б. Непашенные									
Средние	3	—	19	—	$6\frac{1}{3}$	$7\frac{1}{2}$	—	$42\frac{1}{2}$	—
Бедные	1	—	5	—	5	3	—	$17\frac{1}{2}$	—
По деревне в целом									
Богатые	17	17,5	118	25	—	75	26	$345\frac{3}{4}$	30
Зажиточные . . .	25	26	136	28	—	85	29	$357\frac{3}{4}$	31
Средние	39	41	164	34	—	$93\frac{1}{2}$	32	$387\frac{1}{4}$	34
Бедные	14	14	59	13	—	$36\frac{1}{2}$	13	$60\frac{1}{2}$	5
Всего:	95	100	477	100	—	290	—	$1151\frac{1}{4}$	—

деревни Гадышей.

Имеют предприятия и торг.	Число дв., наним. рабоч.	Число раб. нанятых.	Занимающ. ремеслом. Дворов.	Занимающ. ремеслом. Лиц.	Служат в учрежд. Дворы.	Служат в учрежд. Лиц.	Живут по найму в деревне. Дворов.	Живут по найму в деревне. Лиц.	Работает на стороне. Дворов.	Работает на стороне. Лиц.	Дворов, работ. в лесу.	Учатся в город. (лиц).	Служ. в Кр. Арм. (лиц).	Живут за счет мирск. благотвор. Дворов.	Живут за счет мирск. благотвор. Лиц.
2	3	3	1	2	1	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—
—	1	1	2	2	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—
—	2	2	—	—	1	1	—	—	—	—	13	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	2	—	—	—	—
—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3
1	3	3	3	6	2	2	—	— (У портн.)	—	—	4	2	—	—	—
—	3	3	2	2	1	1	—	1	—	—	8	1	—	—	—
—	2	2	2	2	2	2	1	1	1	1	18	—	1	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	2	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	1	3	2	2	3	5	1	1	3	—	—	1	1
—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	3	4	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	1 (Пастух. конокрад.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	3	3	—	—	1	1	—	—	—	—	—
—	—	—	1	1	1	1	1	1 (Портной.)	—	—	—	—	—	—	—
3	8	8	5	11	3	3	—	—	—	—	—	6	2	—	—
—	7	8	7	7	2	2	1	1	2	1	5	15	1	—	—
—	5	5	2	2	7	7	2	3	2	2	2	33	—	1	—
—	—	—	2	4	3	3	7	11	1	1	9	—	—	3	4
3	20	21	16	24	15	15	10	15	3	3	60	8	1	3	4

и бобылей. Для всей деревни (со служащими и хуторянами) получается такое соотношение: на многосемейные (свыше 8-ми душ) дворы (их 8%) приходится 15% населения и 11% рабочей силы; средне-семейные 5 — 7 душ составляют 50% дворов; 59% всего населения; 62% рабочей силы. Мало-семейные (3 — 4 души) — 32% дворов; 23% населения; 25% рабочей силы. Бездетные и бобыли (1 — 2 души) — 10% дворов; 3% населения; 2% рабочей силы.

В средних двух группах % работников выше, чем % населения; в крайних наоборот.

Однако, многосемейные дворы обладают большим запасом потенциальной рабочей силы в виде подрастающих детей, поэтому плохо обеспеченными в этом отношении следует считать одних бобылей. Надо иметь в виду, что в рамках указанных групп отдельные дворы обеспечены неодинаково: есть дворы, где на 7 едоков приходится всего два работника (№ 22 Барановского края), и есть такие, где число работников равно числу едоков (№ 32 Пестрикова края).

Качество работников тоже неодинаково, и иногда хорошо обеспеченные рабочей силой дворы являются самыми бедными; так, в указанной только что семье № 32 Пестрикова на 5 едоков 5 работников, но это — беднейший из пашенных дворов: родителей нет, дети, как говорят крестьяне, — „не хозяева“ и работать ленивы.

По обеспеченности постройками расслоение тоже очень значительно. Если мы примем за среднюю обеспеченность жильем 2 избы на семью, то окажется, что имеют выше этой нормы 19% дворов; у них 40% всех изб; по норме имеют 37% дворов; у них тоже 40% всех изб; ниже нормы 37% дворов; у них 20% всех изб; 7% семей живут на квартире (при чем 2% занимают целиком избы с дворами).

Обеспеченность дворами, гумнами и другими постройками тоже неодинакова, что можно видеть из той же таблицы. (Стр. 156 — 157.)

По обеспеченности скотом мы видим не менее резкие различия.

Безлошадных в деревне 16 дворов, ж.-д. служащих 4 двора—всего 20 дворов (21%). Безлошадных пашенных дворов нет ни одного.

Имеют	1 лошадь	43 двора	(45,5%),	у них	39,5%	всего числа лошадей
„	2 „	30 „	31,5%	„ „	55%	„ „ „
„	3 „	2 „	3%	„ „	5,5%	„ „ „

Бескоровных 10 дворов (10%);

С одной коровой	35%	дворов:	у них 20%	коров
„ двумя „	38%	„	„ „ 46%	„
„ тремя и более	17%	„	„ „ 34%	„

Несмотря на резкое расслоение по каждому из указанных признаков, нельзя ни один из них, взятый в отдельности, положить в основу классификации дворов по их состоятельности. Налич-

ность большого количества скота и построек несомненно говорит о зажиточности, однако, в деревне есть дворы не многоскотные и не многоизбные, которые богаче многоскотных и многоизбных потому, что они торгуют, спекулируют самогонкой, имеют доходное ремесло. Поэтому я счел более удобным при разделении дворов на разряды положить в основу ту оценку их благосостояния, которую дает общий голос соседей („богатый", „зажиточный", „средний", „бедный"). Вместе с тем я постарался приблизительно учесть количество рабочей силы и капитала, которым располагает каждый двор. При этом я брал за *единицу капитала* из крупного скота — лошадь (корова = $^1/_2$); из построек — избу, гумно, двор (баня, пуня, житница = $^1/_2$; плохая изба или плохой двор = $^1/_2$; часть гумна независимо от величины дроби = $^1/_2$; часть бани = $^1/_4$). Единице я приравнивал 1 душу надела. Купчую землю, за неимением точных сведений о ее распределении, я считал пропорциональной надельной; лишь в трех дворах (Барановский край № 20, 21, 22) отметкой „много" я указываю на двойное количество купчей сравнительно с надельной. При такой расценке земли стоимость купчей ($33^3/_4$ единицы) оказывается почти вдвое ниже стоимости надельной (59 единиц), тогда как число десятин купчей (999) больше количества надельной (710 дес.). Я считаю такое соотношение более или менее правильным: купчая, как более удаленная от деревни, эксплоатировалась не так полно, как надельная [1]). Единицей (1) я обозначал также хутор и большой огороженный участок. Но вообще о точном учете земли я не очень заботился, так как земля здесь никогда не была особенно ценной. Наличность надельной пашни и купчей земли в моих глазах скорее косвенный показатель зажиточности (чтобы пахать землю, чтобы купить землю, нужны средства), чем прямое богатство.

Составив на указанных основаниях инвентарную опись всех дворов и отметив все дворы, отдающие в наймы или нанимающие рабочую силу, я получил прилагаемую ниже (см. приложения в конце книги) подворную перепись. Итоги переписи сведены в помещенной выше (стр. 160—161) таблице.

Суммируя данные по 4-м группам дворов, мы получаем такую картину экономического расслоения деревни:

Богатые дворы составляют . . .	17,5% дворов	25% насел.	26% раб. силы	и 30% капитала.	
Зажиточные . . .	26% „	28% „	29% „	31% „	
Средние	41 „	34% „	32% „	34% „	
Бедные	14,5% „	13% „	13% „	5% „	[2])

[1]) Впрочем, еще раз указываю, что грубый прием подсчета применен за отсутствием точных сведений.

[2]) Почти такое же соотношение среди пашенного населения, хотя расслоение выражено не так резко. Богатые составляют среди крестьян-землепашцев одну

Богатые и зажиточные дворы вместе составляют очень мощную группу в 42 двора (44%). Эта группа владеет торговыми и промышленными предприятиями (лесопилка, паровая мельница, лесозаготовки, раньше торговля), занимается ремеслами (75% всех ремесленников) и нанимает неквалифицированную рабочую силу: 70% нянек и работниц у этой группы; 3 молодых людей из этой группы учатся на стороне (1 в Ленингр. И. Н. О., 1 в Саратовской с.-х. училище, 1 в Бологое в школе II ступени). Кроме того 1 мальчик отдан в ученье к портному.

Если мы возьмем две последние группы, то увидим, что они меньше обеспечены рабочей силой и еще меньше капиталом. Они мало занимаются ремеслами. Зато большой процент из них служит или работает по найму. Надо заметить, что группа средних крестьян составлена почти наполовину из молодых малосемейных дворов; эти семьи слабо обеспечены рабочей силой и нуждаются иногда в наемном труде: нянек держат 5 средних дворов.

К среднякам принадлежат дети богатых когда-то дворов (см. генеалогии Пестрикова края № 6 и Барановского № 1,9).

Падение в ряды бедноты среди крестьян обыкновенно есть результат либо физического вырождения, либо побочных обстоятельств, расстроивших хозяйство. Всего пашенных крестьян к бедноте отнесено 4 двора: 2 в Барановском (№ 4 и 18) и 2 в Пестриковом краю, обе бедняцкие семьи Барановского края могут быть причислены к вырождающимся по следующим соображениям: а) мужское потомство в том и другом дворе прекратилось (см. генеалогии № 2 и 7 Барановского края), б) новые мужские производители не принадлежат к мощным семьям (№ 18 кроме того больной). В № 4-м к этому прибавилось расстройство хозяйства вследствие того, что хозяин долго был в плену, и вследствие ссор между матерью и дочерью (теперь они разделились); поэтому весь наличный инвентарь, скот, земля, унаследованные от прошлого, не употребляются как надо в дело и не могут быть положены в основу оценки состоятельности двора: двор с 2-мя лошадьми следовало бы признать зажиточным, а он бедный [1]).

В Пестриковом краю из двух бедных дворов — один имеет совсем больного хозяина (№ 22). Двор стал было подниматься, но совсем недавно (осенью 1923 г.) зарезало поездом старшего сына—

шестую часть населения; им принадлежит 26% жилых помещений, 24% лошадей, 28% коров; зажиточные составляют немного менее одной трети; им принадлежит 38% жилых помещений, 34% коров, 38% лошадей; середнякам (50% семейств) принадлежит 35% жилых помещений, 34% коров, 33% лошадей; бедняки (3%) имеют изб 2%, коров 1½%, лошадей 2%.

[1]) Точно так же в Пестриковом краю двор № 13 имеет две лошади, но живет не зажиточно, а средне, потому что старший брат хозяина — недотепа. ?

Петю. Другой двор (32) — сироты; остались без отца и матери молодыми, не привыкли работать и живут бедно, хотя имеют землю, скот и инвентарь и богато обеспечены рабочей силой (5 работников на 5 едоков).

Внимательное изучение экономического состояния крестьян приводит к выводу, что в общем принадлежность к той или иной категории по состоятельности не является устойчивым признаком, так как накопленный капитал обыкновенно невелик и вследствие разделов распыляется. Так, два богатых дома Барановского края разделились в недавнее время один на три, другой на 4 самостоятельных хозяйства. Все живут средне, даже не зажиточно. Многочисленные братья Большаковы, дети богача, теперь живут средне (№ 35, 36, 13 Пестрикова края).

Распределение семей в д. Гадышах по числу душ

(с обозначением „больших" [1]) семей).

Число душ в семье.	Число семей.	Число душ.	% общего числа семей.	% общего числа душ.	В том числе больших семей.				Число душ на 1 большую семью в среднем.
					Число семей.	Число душ.	% к общ. числ. сем. дан. разр.	% к числу душ.	
1	4	4	4,5	1	—	—	—	—	—
2	6	12	6,5	3	—	—	—	—	—
3	12	36	13	8	—	—	—	—	—
4	14	56	16	13	2	8	14	14	—
5	28	140	31	33	4	20	14	14	—
6	7	42	8	10	5	30	72	72	—
7	10	70	12	16	4	28	40	40	—
8	2	16	2	4	2	16	100	100	—
9	3	27	3	6,5	3	27	100	100	—
10	1	10	1	2,5	1	10	100	100	—
13	1	13	1	3	1	13	100	100	—
48	88	426	100	100	22	152 [2])	25	35	7 человек.

[1]) „Большими" я считаю семьи, куда входят представители 3-х и более поколений; „малые" семьи состоят не более, как из 2-х поколений.

[2]) Малых семей 67; в них 278 человек, по 4,1 человека на семью.

Богатые дома переходят вследствие разделов в ряды средних; одинокие старики, старухи, убогие, даже если они были из зажиточных семейств, становятся бедняками. Таких бобыльских домов, которые кормятся исключительно или главным образом мирской благотворительностью, три. Как нет прочной границы между богатыми и бедными, так нет ее и между земельными — „пашенными" крестьянами и безземельными. Ослабевший крестьянский двор продавал раньше землю и делался безземельным.

4. *Многосемейные и малосемейные.*

Для того, чтобы определить влияние разделов на зажиточность, важно учесть, в какой мере обычай жить большими семьями, состоящими из нераздельно живущих представителей 3—4 поколений (родители, женатые дети, внуки, правнуки), обусловливает экономическое благосостояние.

Распределяя все 88 семейств сельчан и хуторян [1]) по их численности, мы получим помещенную выше (стр. 164) таблицу.

Группируя семьи по их зажиточности в связи с числом душ в семье, мы увидим, что, в общем, чем семья многочисленней, тем больше она имеет шансов стать богатой. Это видно из следующей таблицы:

Распределение семей по зажиточности в связи с числом членов семьи

(без хуторов и служащих).

Число душ во дворе.	Число дворов.	Из них богатых.		Зажиточных.		Средних.		Бедных.	
		Число.	%	Число.	%	Число.	%	Число.	%
1	4	—	—	—	—	2	50	2	50
2	6	—	—	—	—	5	83	1	17
3	12	1	8	2	17	9	75	—	—
4	14	1	7	16	43	6	43	1	7
5	28	1	4	11	39	15	53	1	4
6	7	1	14	4	57	2	29	—	—
7	10	3	30	4	40	12	10	2	20
8	2	1	50	1	50	—	—	—	—
9	3	2	67	1	33	—	—	—	—
10	1	1	100	—	—	—	—	—	—
13	1	1	100	—	—	—	—	—	—

[1]) Без бондаря (№ 0 Пестр. края)—он поселился лишь в 1923 г.

Среди одиночек мы видим наибольший процент бедноты (50%). Семьи из двух лиц (бездетные пары) дают только середняков (одна бедная семья из двух лиц по существу относится к одиночкам — две старухи, мать с дочерью). В средних по численности семьях процент бедноты не велик (от 4-х до 7-ми). Он случайно поднимается (до 20%) только в одной группе многосемейных (7 человек в семье); здесь перед нами многодетные семьи или с малым числом работников или со слабосильными болезненными работниками. Вообще же крупные семьи дают наибольший процент зажиточных и богатых.

Попробуем теперь проследить, оказывает ли влияние на зажиточных крестьян наличность „больших" или „малых" семей в их среде. Из ранее приведенной таблицы видно, что „большие" семьи принадлежат к наиболее многолюдным, в них мы находим от 4-х до 13-ти лиц (в среднем 7 на семью), тогда как малые семьи имеют в своем составе от одного до семи лиц (в среднем немного более 4-х человек на семью). Всех больших семей — четверть общего их числа; но число душ в них более одной трети. Зажиточность больших и малых семей можно определить из следующей сравнительной таблицы:

	Богатых.	Зажиточных.	Средних.	Бедных.	Всего.
Больших семей	8	11	3	—	22
Малых семей	4	18	37	7	66
	12	29	40	7	88

Однако, указанные таблицы говорят о мощности скорей *многолюдных* семей, чем *„больших"* в специальном значении этого слова. Не все семьи, в которых мы находим дедов и внуков, являются действительно „большими" семьями. В самом деле, можно ли причислить к „большим" патриархальным семьям те, где мать — вдова или отец — вдовец живет с женатыми детьми, а равно и те, где из взрослых братьев один только женат. Такие семьи сплошь и рядом встречаются и в городском быту. Но в числе указанных выше 22-х „больших" семей таких, которые причислены сюда только по формальному признаку, большинство (14). Если вычесть их, остается только 8 таких семей, в каждой из которых имеется не менее двух полных брачных пар. Из них более или менее прочными являются только 6 семейств (№№ по переписи семейств Барановского края: 6, 25, 30, 35; Пестрикова №№ 16, 39).

Пять из этих семейств состоят из родителей, женатого сына с детьми и неженатых сыновей; одна семья состоит из деда с бабкой, матери, братьев и сестер женатого домохозяина. Такой семьи, где жили бы вместе два женатых брата, нет ни одной.

Две непрочные большие семьи имеют точно такой же состав, как и описанные выше пять семей, но в них отцы — второженцы. Одна из этих семей (№ 14 Пестрикова края) собирается делиться, другая (№ 36 Пестрикова края) уже разделилась: в обоих случаях выделяются женатые сыновья, жены которых не ладят с свекровями — мачехами.

Из 14 семей „больших" только по формальному признаку (больше 2-х поколений), тоже некоторые разделились, а некоторые собираются делиться. Одна вдова отделилась от дочери (Барановский № 4); другая вдова собирается делиться с сыном (Пестриков № 7). Невестка — вдова с малолетними детьми собирается делиться с вдовой же свекровью (Пестриков № 37). Подобная неуживчивость вдов, как можно видеть из приговора о разделе вдов, помещенного в приложениях и относящегося к 1876 году, явление не новое.

Итак, раздел женатых братьев в Гадышах — постоянное явление. Возник ли этот обычай только теперь, под влиянием увеличения лесных денежных заработков или он идет искони, со времени „Русской Правды", решить трудно. Можно только отметить, что по писцовым книгам XV — XVI века сожительство двух братьев в одном доме — явление редкое. О том, что разделы сильно понижают уровень зажиточности, говорилось выше. Здесь же следует только отметить, что разделы протекают в новгородской деревне сравнительно мирно: чтобы брат проломил брату голову из-за куска усадьбы или из-за спорного хомута, этого я здесь ни разу не слышал. В центральных губерниях, например, в Брянской, по крайней мере, в дореволюционное время, подобные случаи в деревне были нередки.

Выдел женатых сыновей происходит еще при жизни отца. Неженатые продолжают жить с женатым братом и по смерти родителей [1]. Сестер братья должны по обычаю выдать замуж. Однако теперь это правило не всегда выполняется: случается, что сестры, будучи недовольны грубым обращением брата и невесток, уходят из дому, поступают в прислуги; иногда где-нибудь на стороне они и выходят замуж — одним словом, сами устраивают свою судьбу. Отношения между разделившимися родными бывают дружелюбными

[1]) Следует отметить неустойчивость имущественных прав девиц-одиночек, живущих в прислугах на стороне; по старой семейной привычке они берегут свое „добро" у брата. Но брат — не знаю, по старому или по новому обыкновению — частенько это „добро" забирает себе: взламывает сундук, продает вещи. Проходит это брату безнаказанно.

и близкими, хотя можно указать и исключения из этого правила. Во втором поколении (двоюродные братья) родственная связь слабеет; люди помнят, что они „свои“ (так называют здесь друг друга родственники), но редко помогают друг другу. Впрочем, уже и родные братья резко различаются друг от друга по степени благосостояния (сравни, например, в Пестриковом краю братьев № 10 богатый брат—и № 30 бедный брат; или № 35—бедняк и № 36—зажиточный). Вообще семейный коммунизм проявляется в полной мере только в пределах малой семьи. Если в доме отца есть женатый сын и его жена „топит печь“, т.-е. ведет хозяйство, то уже ее собственные дети и муж оказываются в привилегированном положении: они — по здешнему выражению — „едят тихо“, т.-е. готовят себе и съедают тайком что-нибудь повкуснее. Вместе с тем они начинают „тащить из дому“ общее добро — это прелюдия к семейному разделу.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Зажиточность и естественный отбор.

Мы уже видели, что зажиточные и богатые дворы являются в физиологическом отношении более стойкими: у богатых и зажиточных 1 больной приходится на 8 дворов и на 50 человек населения, у бедных 1 больной на $2^1/_2$ двора и на 19 душ населения.

Но приведенный подсчет еще мало что доказывает; конечно, случайная болезнь может привести к обеднению, обеднение благоприятствует заболеваниям, отсюда можно сделать только тот вывод, что пред нами два ряда параллельных явлений, но какой из них следует принять основным, неизвестно.

Больше материала мы получим, если рассмотрим крестьянские генеалогии (см. приложение). Они неоднородны: одни родословные деревья очень ветвисты, другие тянутся одной былкой или прерываются. Интересны некоторые генеалогии бедняков [1]) (в Барановском краю №№ 2, 11, 7, в Пестриковом №№ 11, 14). Мы видим здесь семьи, дающие очень малое потомство. Наоборот, генеалогии богатых дворов (№ 1 Барановского края; №№ 6 и 5, 4 Пестрикова края) похожи на ветвистые деревья.

Очевидно, большое влияние на зажиточность оказывает естественный отбор, являющийся результатом скрещиванья.

Подробное рассмотрение генеалогий показывает, что среди крестьянских семей есть семьи физиологически мощные и есть

---

[1]) Из рассмотрения исключены 2 старухи Барановского края, а в Пестриковом ряду бондарь, генеалогия которого неизвестна, и № 35, о котором ниже.

семьи вырождающиеся. Так 3 семьи Барановского края (№ 1, 8, 9 по схеме размножения крестьянских домов) дали в течение 3-х поколений начало 22 из существующих теперь крестьянских дворов. В то же самое время 6 других семей дали начало всего 10 дворам. Характерно, что наиболее плодовитые семьи в то же время являются и наиболее зажиточными. Повидимому, здесь экономическое преуспеяние объясняется физиологическим превосходством.

Равным образом, в Пестриковом краю 7 крестьянских семей половины XIX в. дали 48 дворов, а 5 других только 3 двора. Из многоплодных семей одна дала в течение трех поколений 16 дворов. Из малоплодных 2 — совсем вымерли. При этом в изучаемой деревне мы наблюдаем любопытную особенность: семьи переселенцев оказываются более плодовитыми, чем семьи коренных гадышевских крестьян. Именно, в Пестриковом краю 4 семьи переселенцев дают 28 дворов (по 7 на семью [1]), а 8 семей коренных жителей (без дворовых и господ) только 22 двора (по 3 на семью [2]).

В Барановском краю 6 коренных семей дают 20 дворов, 3 семьи переселенцев дают 12 дворов; из 3 наиболее многоплодных семей 2 падают на коренных жителей, 1 на переселенцев.

При приведенном подсчете не приняты во внимание семьи, которые брали зятьев из других деревень. Если мы учтем этот момент, то и коренных жителей, и переселенцев можно разбить на такие две группы: 1) дворы, давшие прямое мужское потомство, 2) дворы, взявшие зятьев из других деревень.

В Пестриковом краю было коренных дворов при крепостном праве 8, из них дали потомство по мужской линии 5 дворов (от них идет 18 дворов); взяли зятьев во двор два двора (от них идет 2 двора); не дал потомства 1 двор.

Из 4-х семей чужаков вымерла одна, остальные дали 22 двора по мужской линии и 6 дворов от зятя.

В Барановском краю из 6-и семей коренных жителей по мужской линии дали потомство 3 семьи (от них идет 14 дворов; взяли во двор зятьев 3 семьи (от них 6 дворов).

Дворы переселенцев (3 двора) все сохранились и дали по мужской линии 11 дворов, от зятя 1 двор. Таким образом сейчас все население деревни распадается на такие группы:

1. a) Потомки коренных крестьян по мужской линии—32 двора (от 8-и дворов).

b) Потомки коренных крестьян по женской линии—8 дворов (от 5-и дворов).

---

[1]) При этом 1 семья вымерла, потомство дали тольхо 3 семьи.

[2]) 1 семья не дала мужского потомства.

2. a) Потомки переселенцев по мужской линии — 33 двора (от 4-х дворов).

b) Потомки переселенцев по женской линии — 7 дворов (от 2-х дворов).

Данный подсчет показывает, что в общем дворы, принявшие зятьев, в той и другой группе оказываются сравнительно малоплодными. Этот вывод интересно проверить на более широком материале.

Что касается бо́льшей стойкости семей переселенцев, то она может быть объяснена или как результат предшествовавшего переселению социального отбора (переселяются наиболее энергичные), или как результат скрещивания чужаков с местными жителями. Но как бы то ни было, мы видим в Гадышах тесную связь между зажиточностью и физиологическим отбором; хорошая порода обеспечивает более скорое достижение зажиточности. Теперешняя беднота, наоборот, в огромном проценте — продукт вырождения. Вырождение, при этом, находится в какой-то связи с старыми сословными делениями, например, семьи дворовых (генеалогии №№ 10, 11, 12 Барановского края, № 14 Пестрикова края) наиболее подвергнуты вымиранию и вырождению: из 4-х семей выжили только 2, из них одна путем прилива чужой крови. Подвержены вымиранию и семьи помещиков (№ 13 Барановского края, № 13 Пестрикова края). Наиболее стойки семьи крестьян; но и из них ряд семей вымер (2 семьи), вымирает, или дает очень недееспособное немногочисленное потомство (генеалогия Пестрикового края №№ 11, 8, 7, Барановского края № 2).

Генеалогически неблагополучные крестьянские семьи дают либо бедные, либо, в лучшем случае, средние дворы (Пестрикова края 11, Барановского 2). Поэтому, быть может, в вопросе о поднятии деревенской бедноты следует исходить не столько из экономики, сколько из евгеники.

Местное население, не задумываясь над вопросами евгеники, принимает свои практические меры в деле улучшения породы. Я имею в виду деревенскую экзогамию, т.-е. обычай брать жен из других деревень.

Точных сведений о всех браках мне за время обследования деревни не удалось собрать; однако, по, приблизительным подсчетам, из общего числа известных мне 99-и браков домохозяев и их сыновей в 66 случаях невеста бралась со стороны, т.-е. из других деревень; в 22-х случаях из другого конца Гадышей и только в 11-и случаях из своего конца. Равным образом из 36-и известных мне случаев выдачи дочерей замуж в 20-и они выдавались в другую деревню, в 10-и в другой конец Гадышей и в 6-и — в свой конец. Переведя эти цифры в проценты, получим такую таблицу (см. табл. на стр. 172).

	Из других деревень.	Из другого края.	Из своего края Гадышей.
Гадышевские берут за себя замуж .	70%	22%	11%
„ выдают замуж.	56% (в другую деревню)	29% (в другой конец)	15% (в свой край Гадышей)

В виду неполноты данных можно из них делать лишь предварительные и приблизительные выводы. Обычай брать жен преимущественно из других деревень и выдавать замуж дочерей преимущественно в другие деревни бросается в глаза. Сейчас крестьяне объясняют этот обычай таким образом: при заключении браков желательно приобрести родню в чужой деревне, так как тогда можно поехать к родным на праздник [1]) и позвать их к себе на свой праздник. При браке же на своей деревенской не к кому в чужой праздник в гости поехать и некого в свой праздник к себе позвать.

Возможно, что теперь подобного рода соображения и играют некоторую роль при заключении браков, но, вероятно, обычай экзогамии развился в деревнях в силу иных более важных причин. Основ экзогамии надо искать, главным образом, в тех физиологических преимуществах, которые давало скрещивание при междудеревенских браках, отчасти же в естественном желании иметь приятелей „hospites" в соседних деревнях. Теперь эти брачные связи имеют значение только при праздновании праздников. Раньше они могли облегчать торговые сношения и способствовать мирному улаживанию споров между деревнями.

Гадышевские крестьяне больше всего берут жен из Городка, деревня в 17 верстах от Гадышей. Берут также „с погоста" из Рождества, из Поддубья и из других близких деревень. Берут и из дальних, верст за 20,—„со Светкова", „с Чудина", „с Мысов" (дер. Тверской губ.) и т. д.

При заключении браков богатые и зажиточные стараются брать невест из богатых же и зажиточных дворов. Если в других деревнях, как и в Гадышах, существует прямое соотношение между зажиточностью и физическим здоровьем, то результаты скрещиванья должны быть благоприятны для зажиточных, создавая стойкую

---

[1]) В Новгородской области каждая деревня имеет свой праздник: в центральной России чаще всего бывает один „престольный" праздник для всех деревень прихода.

породу. Некоторые семьи в Гадышах представляют из себя такой удачный продукт скрещивания. Они при всей текучести и изменчивости экономических отношений остаются богатыми и зажиточными в течение нескольких поколений. Так, Гришановы, Николаевы, Карповы по мужской линии (1, 2, 3 Барановского края) ведут свое происхождение от богатого крестьянина Григория, отца Андрея Григорьева, ходившего старостой при последнем барине.

Эта крестьянская фамилия сохраняет богатство и влияние в течение нескольких поколений. Представители ее занимаются торговлей, участвуют в заготовках дров и леса то в качестве приказчиков (раньше), то в качестве представителей дороги и лесного ведомства (в недавнем прошлом), то в качестве самостоятельных предпринимателей (при НЭП'е). К этой фамилии принадлежит и дом Алексея Федорова (№ 7 Пестрикова края).

Характерная черта этой фамилии та, что при всей изворотливости и предприимчивости ее представители оказываются мало восприимчивыми к культурным влияниям. В своем быту они остаются „серыми", т.-е. не обнаруживают особого вкуса к „изящному" и любви к книжкам. Однако, и у них некоторый процент мужчин имеет образование выше низшего; а дочери Федора Карпова (Пестриков край № 7) учились в гимназии, вероятно для того, чтобы сделать лучшую партию. Из этой фамилии более культурными являются Тутаевы (№№ 5, 14, 34): Николай Тутаев, бывший коммунист, один из самых культурных молодых крестьян.

Богатыми в Барановском краю были когда-то еще две семьи 1) Клементия из Заморина (генеал. № 9) и Ефима (№ 8). От первого пошли две группы дворов: Ниловы (№№ 16, 23, 24, 29) и Графшины (№№ 11, 35, 28). От второго „Сергея Павлова сыновья" (№№ 20, 21, 22) и Матвеевы (№№ 26, 27, 19, 50). Теперь, вследствие разделов, Сергеевы и Ниловы — середняки; из потомков Матвея — два дома зажиточных. Однако по культурности все они стоят довольно высоко, выше Гришановых.

В Пестриковом краю к богатым принадлежит группа Минаевых (генеалог. № 4. №№ семейств 31, 37, 38, 42), — четыре родственных дома, которые довольно устойчиво сохраняют первенствующее по достатку положение. Минаевы, как говорилось ранее, — плотники; один из них еще и кузнец. Но в последнее время наиболее энергичный представитель этой фамилии Мефодий Кузьмин от ремесла переходит к предпринимательству: он заведывал одно время продовольственным пунктом; теперь заведует мельницей, арендуемой гадышевским обществом земотдела, а в компании с Василием Николаевым (№ 1 Барановского края) снимает и сводит делянки.

Минаевы, как и Гришановы, „серы" и к культурному лоску мало восприимчивы, но все же среди них есть хорошо грамотные.

От указанной фамилии резко отличается другая, бывшая недавно богатой, — фамилия Большаковых (генеалог. № 6). Она ведет свое происхождение от Ивана Яковлева Псковского. Отец Большаковых, старший сын Ивана Яковлева, Василий Иванов был в свое время одним из самых влиятельных и богатых людей в Гадышах. Он был старостой в течение многих лет; на его дочери женился барин Баранов. Дети Василия Иванова-большака (старшего сына) — Большаковы, а также дети его младших братьев Василия („Малышевы") и Ивана (Станововы), составляют до сих пор своего рода аристократию в Гадышах. Они очень восприимчивы к культурным влияниям, идущим извне. Многие из них или сами получили или дают детям повышенное образование. На „серых" крестьян они смотрят несколько свысока. Однако их экономическое положение не так блестяще, как положение Гришановых и Минаевых. От старика Ивана Яковлева в третьем поколении ведет происхождение 14 крестьянских домов (да 2 двора в Барановском краю). При таком быстром размножении произошло страшное дробление имущества; особенно раздробилась ветвь Большаковых (6 семей) и родственных ей по женской линии Душковых (6 семей). Становых и Малышевых пока только по 2 семьи, но у Малышевых подготовляется новый раздел.

Теперь из этой группы семей только половина сохраняет известную зажиточность; из другой половины большинство — средние крестьяне, а один брат (№ 35 Пестрикова кр.) совсем бедняк.

Наиболее видные представители этой фамилии, подобно Гришановым, избегают простого крестьянского труда. Михаил Васильевич Большаков сам никогда не работает в поле; он кузнец, но в кузницу до 1922 года тоже не заглядывал. Он опытный приказчик по лесному делу и всегда служил, теперь после неудачной попытки снимать делянки он усердно принялся за ремесло. Сына — хромого Васю — хотел сделать торговцем, но пока он работает конторщиком [1]. Дальше отца пошел его сын Иван, женатый на дочери Градобицкого — богача „Савватея". Иван Михалыч был на военной службе и приобрел значительную интеллигентность, развязность и вместе смекалистость. Он после войны выгодно работал по кузнечному и слесарному делу на куженкинском военном складе, потом переехал к тестю и завел там кузницу, — это давало в годы кризиса хлеб. Теперь он сводит делянки и, кажется, обещает быстро обогнать всех прежних гадышевских и соседних „богачей".

---

[1]) В 1924 г. Вася Большаков поступил приказчиком во вновь открытый кооператив. Отец его сейчас на пороге бедности, так как вследствие дороговизны патента бросил ремесло.

Герасим Васильевич Малышев, двоюродный брат Михаила Васильевича — кузнец и трудолюбивый землероб. Его сын Александр открыл кустарную ткацкую мастерскую [1]). Сын Ивана Ивановича Станового, Василий, благодаря выгодной службе по лесному делу поставил себе прекрасный новый дом. Дети Малышевых и Становых „ученые“. Из Большаковых своеобразной энергией отличается также, упоминаемый не раз, Алексей Васильев, человек неразборчивый в средствах, но способный.

Довольно сильной фамилией является также фамилия Кузнецовых, ведущая свое происхождение от кузнеца Егора (генеал. № 5). Из 5-ти семей этой фамилии одна совсем упала (№ 32), остальные за время революции очень поправились и перешли в ряды зажиточных, а частью даже богатых. Одна из этих семей—Павлуха Бороненок (№ 11 — прозвище дано по матери) с братьями отличается значительной интеллигентностью. Федя Бороненков пишет корреспонденции в „Бедноту“.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Крестьянские бюджеты.

Накопление в крестьянском хозяйстве.

Переходим к рассмотрению последнего и самого важного для изучения экономики деревни вопроса — вопроса о крестьянском бюджете.

Изучение крестьянского бюджета интересно с разных точек зрения; во-первых, бюджет, как точный хозяйственный термометр, отмечает рост или упадок производительных сил; во-вторых, он показывает, в какой степени крестьянское хозяйство вовлечено в общий товарный оборот и тем самым подготовлено к кооперированию; в-третьих, бюджет много говорит о крестьянском быте и служит верным показателем проникновения в деревню тех или иных культурных городских влияний.

Самое трудное в деле изучения крестьянских бюджетов — добыть доброкачественный материал. Существуют и применяются разные способы бюджетных обследований. В конце XIX и в начале XX века был очень употребителен прием массовых обследований крестьянского бюджета через земских статистиков: сведения о приходе-расходе собирались за год путем опроса и всегда были очень неточны. В последнее время практикуются два способа составления бюджетов: первый способ—составление бюджета за короткий период, например за месяц, путем личного опроса; при этом обследователь знакомится

[1]) В 1924 г. бросил ткачество и поступил на службу в Вышний Волочек.

сам с жизнью обследуемого, объясняет ему, каковы задачи обследования, несколько раз в течение месяца его посещает. Этот способ с успехом применяется при обследовании бюджета городских рабочих [1]).

Второй способ — систематическое записывание ежедневного прихода и расхода за год. Этот способ практикуется преимущественно по отношению к деревне: некоторые губ. стат. бюро находят грамотных корреспондентов из крестьян, которые соглашаются точно вести приходо-расходную книгу в течение года. За хорошее выполнение задания иногда выдают премию [2]). Этот способ — наилучший, и главным образом его можно рекомендовать деревенским учителям, агрономам и другим обследователям деревни, живущим в деревне же: им легко наблюдать за приходо-расходной записью, которую ведет грамотный крестьянин или школьник, легко давать необходимые советы.

Однако, недоверие крестьян ко всякой попытке проникнуть в тайны его хозяйства неискоренимо. Поэтому еще очень долго такие приходо-расходные записи будут нуждаться в больших поправках, необходимых для того, чтобы они действительно отразили реальный процесс развития производительных сил, совершающийся в пределах хозяйства данного двора. Я не имел возможности получить точные записи приходо-расхода, которые производились бы изо дня в день. Я получил сведения о годичном приходе-расходе путем единовременного опроса хорошо знакомых мне крестьян: в этом была своя выгодная и невыгодная сторона. Выгода — в том, что я мог проверять показания непосредственным наблюдением; невыгода заключается в неточности записи: при падающей валюте запись денежных расходов через год после их получения — вещь очень трудная. Я пытался выйти из затруднения тем, что положил в основу не денежную, а хлебную единицу (пуд ржи). Все натуральные поступления и расходы приравнивались к пуду ржи по существующему в деревне эквиваленту. Денежные поступления переводились на хлеб или по цене хлеба в момент получения или расходования денег (когда этот момент был точно определен) или же по цене хлеба в середине операционного года (25 руб. знак. 23 года за пуд), когда установить точно момент прихода-расхода денег, и следовательно и их хлебный эквивалент, было нельзя.

---

[1]) См. книгу Татаринова А. — „Бюджет Воронежского рабочего".

[2]) Например Воронежское губ. стат. бюро дает за составление приходо-расходной записи 5 п. хороших семян. В настоящее время столичные стат. бюро проектируют постановку годичных бюджетных записей в среде городского населения.

В виду важности вопроса о крестьянском бюджете я считаю необходимым ознакомить читателей не только с итогами моей работы в этой области, но и с самыми приемами работы. Для этого я сначала помещаю приходо-расходные записи по трем исследованным мной хозяйствам, а затем указываю, какая дальнейшая работа над этими записями производилась.

Необходимо предупредить, что в предлагаемых записях есть вещи, которые записаны не со слов крестьян. Так, я счел необходимым указать, каковы были размеры основного капитала (постройки, скот, инвентарь) и каковы были запасы в обследуемых хозяйствах в начале и в конце операционного года. Капитал определен довольно точно по местным ценам. Запасы — лишь приблизительно, с целью учитывать их дальнейшее увеличение и уменьшение. Эти добавления помещены в начале и конце каждой бюджетной записи. Внесены некоторые дополнения в самую запись с целью сделать ее не только учетом прихода-расхода, но и учетом реального движения ценностей: так труд-гуж-налог, работу по изготовлению орудий, а равно заготовку и материалов для построек, которые относились крестьянами к расходу, я внес и в приход, чтобы дать более или менее правильный приходо-расходный баланс [1]).

После этих предварительных замечаний я считаю возможным предложить вниманию читателей сделанные мною бюджетные записи.

БЮДЖЕТЫ.

I. Бюджет хуторянина Н. А. Пестрикова.

(Хутор „Сутоки“ 12 дес., с неуд. 20 дес.)

Капитал к началу операционного (1922—23) года [2])—т.-е. к осени 1922 года (обследование производилось от снятия урожая 1922 г. до урожая 1923 г.).

1. Постройки (дом и двор 400 ед., пуня 50 ед.) 450
2. Скот (лошадь 80 ед., корова 35 ед., телка 25 ед., овца 3 ед., 7 кур — 2) . 145
3. Инвентарь (телега, упряжь, плуг, соха, 2 бороны, жел. и дер., 3 косы, 2 серпа, грабли) 100

[1]) Новые постройки, орудия, одежда, неиспользованная в течение сезона, дают прирост ценности, но старый капитал изнашивается: на амортизацию я отчисляю 5% стоимости построек и обстановки и 10% стоимости инвентаря.

[2]) 1 ед. = 1 п. ржи = 1 п. жита = 2 п. овса = 3 п. картофеля = 5 п. сена (в 1923 — 24 г. 1 п. р. = уже 3 п. сена) = 10 п. соломы = 2 арш. ситцу = 4 арш. холста = 5 фун. сушеных грибов и ягод = 2 ведра соленых грибов и моч. ягод = $1^1/_4$ п. клюквы = 40 яиц = 4 фун. шерсти = 4 фун. масла = $^1/_2$ п. житн. круп = 1 п. овс. круп = 2 п. молока.

Деньги переводились на хлеб по среднему эквиваленту 25 руб. = 1 пуд; когда известен был точный эквивалент, применялся он.

4. Пчелы (6 рам ульев) 90
5. Обстановка 100
9. Запасы (одежда и продукты) к началу операционного года 100

985

Доход.

А. От собственного хозяйства.

1. Полеводство.

1.	Пол дес.	озим. ржи,	пос. 4 м.,	собр. 30 м.	зер. и	100 п.	сол. . . .	40 ед.
2.	1/4 „	оводи	„ 2 „	„ 12 „	„	40 „	„ . . .	16 „
3.	1/3 „	овса	„ 8 „	„ 18 „	„	50 „	„ . . .	14 „
4.	1/4 „	жита	„ 2 1/2	„ 14 „	„	40 „	„ . .	18 „
5.	1/4 „	картофеля	„ 20 „	„ 200 „	„	— „	„ . . .	76 „
6.	Полоса	льну	(5 фунт. семян)	*ничего* (лен пропал)				

Всего . . . . 155 ед.

2. Луговодство — собрано сена 175 п. 35 ед.

3. Животноводство.

1. Молоко (от старой коровы 60 пуд., от бывшей телки 10) . . . . 35 ед.
2. Мясо (2 ягненка, 1 теленок) — 4 пуда . . . . 12 „
3. Дичь (6 цыплят) . . . . 1 „
4. Яйца — 300 шт. . . . . 8 „
5. Шерсть — 4 фун. . . . . 1 „
6. Прирост стоимости живого скота (выросла свинья — 10 ед., телка стала коровой — дороже на 10 ед., теленок пущен на племя 15 ед.) . . . . 35 „

Всего . . . . 92 ед.

4. Собирание.

1. Сушеных грибов — 18 фун. . . . . 4 ед.
2. 4 ведра брусники . . . . 2 „

Всего . . . . 6 ед.

5. Пчеловодство.

1. Меду — 7 пуд. . . . . 70 ед.
2. Прирост стоимости ульев (4 нов. улья). . . . . 60 „

Всего . . . . 130 ед.

Итого от собственного хозяйства . . 418 ед.

Б. От заработков.

1. Заработано в лесу: а) натурой (32 арш. ситцу и 16 п. хлеба) 32 ед.
в) деньгами — 300 руб. 12 „
2. Собственным трудом поставлены баня и рига — по 50 ед. и сделана борона (6 ед.). . . . . 106 „

Итого от неземледельч. работ . . . 150 ед.

Всего доходов . . . . 568 ед.

Расходы.

I. Хозяйственные: 1) семена (4 мер ржи, 6 овса, 3 оводи, 3 ячменя 20 мер картофеля) . . . . 20 ед.
2) Корм (лошади 105 п. сена—21 ед., корове 100 п. соломы—10 ед., телке и овце 70 п. сена — 14 ед., картофелю 40 п. 113 ед., курам 2 п. овса и 3 п. ячменя — 4 ед.). Всего . . . . 62 „
3) Подстилка — 125 п. соломы . . . . 12,5 „
4) Расширение хозяйства (3 поросенка куплены за 6 п. хл. (2 пали); 6 фунт вощины искусственной истрачено из старых запасов — 15 ед.; куплены дровни за 25 фун. меду — 6,5 ед.). Всего . . . 27,5 „

Всего . . . . 122 ед.

II. Содержание семьи, пастушенка и поденщиков [1]).

1. Питание: а) собств. продукты: ржаной муки 48 п.; житных круп 4 п.; овсяных круп 6 п.; меду 6 п. 15 фун. (64 ед.) картофелю 137 мер (46 ед.); мяса 4 п. (12 ед.) [1]); продукты собирания (6 ед.): яйца и дичь — 9 ед. . . . . 199 ед.
б) Покупные предметы (3 пуда соли — 120 руб.; 1 п. пшена — 60 р.; сельдей на 20 р.; сушеной рыбы на 10 р.; мяса 2 п. на 200 р.; сахару 15 ф. на 150 р.; муки белой $1^1/_2$ п. на 100 р.). Всего на 660 руб. . . . . 26 „
2. Одежда и обувь: а) натурой (за 3 пары сапог — 9 п. хлеба; за 3 пары валенок 7 п. хлеба; на белье 32 арш. ситцу и 60 арш. в прежние годы крашеного холста; за перешивку детских пальтишек мешок картошки); — своя шерсть на чулки (1 ед.). . . . 49 „
б) Деньгами (дано в Череповец на сапоги 50 р. и куплено мыла на 40 р.). Всего 90 руб. 4 „

Итого расходов . . . . 278 ед.

(В том числе: 1) на содержание семьи 238 ед., 2) на пастушенка с прокормом 20 ед., поденщиков — 20 ед. — 40 ед.

[1]) Опрашиваемый не показал этих статей отдельно.

III. Изнашивание построек (5%, стоимости)		22,5 ед.
„ „ инвентаря (10%) „		10 „
„ обстановки (5%) „		5 „
	Всего	37,5 ед.

IV. Налоги (не платит, дано 5 лет льготы).

Всего (включая изнашивание). 437,5 ед.

Прирост имущества по приходо-расходной записи 130,5 единицы.

Капитал в конце операционного года (весна 1923 г.).

		Прирост.
1.	Постройки (с новыми, но за вычетом % на амортизацию) 527,5	+ 77,5
2.	Скот (лошадь) 80 ед.; 2 коровы 70 ед.; телка 15 ед.; свинья 10 ед.; овца и куры 5 ед. Всего 180 ед.	+ 35
3.	Инвентарь (10% на амортизацию + борона и дровни 12,5 ед.) 102,5	+ 2,5
4.	Обстановка (5% на аморт.) 95	— 5
5.	Пчелы 10 ульев 150 ед.	+ 60
6.	Запасы продовольствия и одежды 87½	— 12½
	1.142,5	+ 157,5

II. Бюджет богатого трудового крестьянского хозяйства (№ 37 Пестрикова края).

I. Капитал к началу операционного года.

1.	Постройки: старый 2-этажный дом 300 ед.; новый пятистенок с кухней 400 ед.; двор 200 ед.; 5 пунь 250 ед.; ¾ гумна 150 ед. — Всего	1.300 ед.
2.	Скот: 2 лошади — 160 ед.; 3 коровы — 105 ед.; 1 телка — 25 ед.; 2 овцы — 6 ед.; 2 свиньи — 20 ед.; 11 кур и 1 петух — 4 ед.	320 „
3.	Инвентарь (2 телеги с упряжью, 2 сохи, 4 бороны (2 дер. и 2 жел.) и т. д.)	200 „
4.	Пчелы 1 улей (колода) 5 ед.	5 „
5.	Обстановка и утварь [1])	200 „
6.	Запасы продовольствия, одежды и строительного материала	200 „
	Всего	2.225 ед.

II. Доходы от собственного хозяйства.

1. Полеводство:	ржи засеяно 15 мер; собр. 60 м.			60 ед.
	овса „ 20 „ „ 80 „			40 „
	жита „ 8 „ „ 35 „			35 „
	картофеля 30 „ „ 180 „			60 „
	льну пол-полосы	семени ничего		— „
		волокна 30 горстей		7 „
	соломы „ „ „ 400 п.			40 „
			Итого от полеводства	242 ед.

[1]) Включая запасы стекла и стеклянных банок.

2. Луговодство: сена 2 пуни (350 п.)	70 ед.
3. Животноводство: 1) молоко от 3-х коров	90 „
2) мясо (1 теленок, 5 ягнят, 1 свинья на 7 п.)	42 „
3) дичь (цыплята)	2 „
4) яйца 400 шт.	10 „
5) шерсть 8 фунт.	2 „
6) прирост стоимости живого скота (1 телка пущена на племя)[1]	15 „
7) 4 поросенка проданы за 10 пуд.	10 „
Всего от животноводства	171 ед.

4. Пчеловодство.

Дохода нет. Пчелы потерялись.

5. Собирание:

1) Грибов сушеных 1 пуд	8 ед.
2) 2 ведра грибов соленых	1 „
3) 5 фунт. сушеных ягод (малины и черники)	1 „
4) Намочено 4 ведра брусники	2 „
5) 25 пуд. клюквы из них 10 п. продано за 200 руб.	8 „
15 „ „ по той же оценке стоят.	12 „
	32 ед.
Всего от собств. хозяйства	515 ед.

Б. От неземледельческих работ.

1. В лесу заработано на дровах:

а) За 25 кубов — выгрузка из реки и подвозка к линии осенью 22 г.—50 арш. ситцу (25 ед.) и мелочь (5 ед.)	30 ед.
б) За 14 куб., напиленных и вывезенных зимой — 13 п. хлеба (13 ед.) и деньги (6 ед.)	19 „
в) За погрузку 15 вагонов (от 15 до 50 руб. за вагон[2])	30 „
г) За тягание 18 куб. дров весной 23 г. $4^1/_2$ п. овса ($2^1/_2$ ед.), 16 п. муки — $1^1/_2$ п. соли ($4^1/_2$ ед.), $2^1/_4$ ф. махорки (1 ед.), 270 р. деньгами — (11 ед.)	35 „
д) По мелочам заработано 15 п. хл.	15 „
Всего	129 ед.
2. В лесу заготовлены деревья для постройки 88 деревьев (по $1,^5/_8$п.[3])	143 ед.

3. Подводами и поденной работой отработали:

1) дерев. борона	2 „
2) 4 платка головных бумаж. плотных	10 „
3) сатину на рубашку 4 ар.	4 „
4) на брюки бум. материи	3 „

---

[1]) 3-й теленок потерялся в лесу.

[2]) Всего 525 руб., в среднем 35 р. за вагон, но приравнивая их всегда 2-м ед. на вагон.

[3]) За распилку 1-го дерева платили либо $1^5/_8$ п., либо дерево же; отсюда стоимость дерева — $1^5/_8$ п. ржи.

5) 1 дюж. дер. ложек . . . . 1 ед.
6) 2 ф. леденцов . . . . 1 „
7) белой муки 20 ф. и гречн. круп 1 п. . . . . 4 „
8) 1 косу . . . . 2 „
9) петли для окон в новой избе . . . . 2 „
10) 2 пары детских ботинок . . . . 3 „
11) 1 книгу для мальчика-школьника . . . . 1 „

33 ед.

4. Сами помогали плотникам ставить двор, заработали 50 ед. . . . 50 ед.
5. От прядения и ткачества . . . . $56^1/_4$ „
6. Отработан труд-гуж-налог . . . . 18 „
7. Всего от неземледельческих заработков на стороне и в собственном хозяйстве . . . . $429^1/_4$ „

Всего доходу . . . . $944^1/_4$ ед.

III. Расходы: 1) хозяйственные.

1. Семена (15 мер ржи, 25—овса, 6 жита, 5 ф. льну ($^1/_4$ ед.), 30 мер картофеля) . . . . 41 ед.
2. Корм с подстилкой (вся солома, сено, 36 п. картошки, 40 п. овса) 135 „

3. Другие расходы:

а) покупка новых предметов (5 пар граблей,—15 ф. хл., петлей (натур. плата) к воротам двора 15 ф. хл.; 42 глин. кувшина, за них 17 ф. ржи и 7 листов стекла из старых запасов (стоимостью по полпуда хлеба за лист); кадки и 2 ведра дер., за них 2 ведра овса ($^3/_4$ ед.) . . . . 5,5 „
Куплены 2 косы за деньги—60 руб. знаками 23 г. . . . . . . 2,5 „

Итого на покупку орудий. . 8 ед.

б) ремонт и починка (точили зубья у бороны — 1 п. хл., отягивали колеса—1 п. 25 ф., зубрили серпы—25 шт. яиц) . . . 3 ед.

в) расходы по постройке:

1) 7 дней работали 3 плотника — содержание ($2^1/_2$ п. хл., молока и масла $2^1/_2$ ед., мяса 2 ед., картофеля 1 ед.). . . . 8 „
Плата по норме 1 п. в день,—взамен того 15 р. в день (315 р.) [1]. 21 „
2) Отдано за распиловку 8-ми деревьев на тес для крыши двора на лесопильне 13 п. . . . . 13 „
3) Тоже за 40 деревьев — 40 же деревьев . . . . 65 „

г) наем пастуха (мирского):

1. „Череда“, т.-е. корм пастуха (4 дня) (молоко и масло $^1/_2$ ед., $^1/_2$ п. хлеба, 5 ф. мяса ($^1/_2$ ед.) . . . . $1^1/_2$ „
2. 17 бут. молока ($^1/_2$ ед.); 15 яиц (каждое воскресенье троицкого мясоеда по 1 яйцу с коровы) $^3/_8$ ед. кроме того, осенью

[1]) По показаниям хозяев, они съели весь хлеб, который собрали и заработали. Я поставил, с купленной, 84 п. по норме 1 п. в месяц на человека.

30 ф. хлеба (по 10 ф. с коровы) и 1 мешок картошки (по 1 мере с коровы). — Всего . . . . 2,5 ед. [1]).

Итого на разные хозяйственные нужды . . 122 ед.

Весь расход на хозяйство 298 ед.

2) Содержание семьи.

1. Питание.

а) свои и заработанные продукты: ржи — 62 п., овса 17,5 п., жита — 17 п., картофелю — 109 п., мяса $13^1/_4$ п. ($39^1/_2$ п.), дичь — 2 ед., яиц — 206 (5 ед.), молока и масла 80 ед., соли — $1^1/_2$ п. ($4^1/_2$ ед.), муки белой — $^1/_2$ п. (2 ед.); крупы гречи — 1 п. (2 ед.), сахар, сельди, мелочь — 5 ед., ягоды и грибы—24 ед. — Всего . . . . $296^1/_2$ ед.

б) купленные хлеба 22 п. (660 р.) — 22 ед.; сушеной рыбы (2 р.) — 10 ф. — 1 ед.; пшена (60 р.) 1 п. — 2 ед.; сахару 10 ф. (200 р.)—6 ед. — Всего . . . . 31 „

Итого питание . . . . $327^1/_2$ ед.

2. Одежда.

а) Отдано за работу продуктов (за работу 7-ми пар сапог из своей кожи — $3^1/_2$ пуда; за 7 пар валенок — $5^1/_2$ п.; за 3 пары чулок — 30 фунтов; за работу по шитью 2-х тулупов — 2 п. муки, 3-х полушубков — $1^1/_2$ п.; 3-х пальтишек — 1 пуд.) Всего $14^1/_4$ „

б) Истрачено материалов:

домашнего полотна („точи"):	8 кужелевых концов по 15 арш.	— 120 арш.	30	ед.
	2 почесных „ „ „ „	30 „	$7^1/_2$	„
	5 изгреб. „ „ „ „	75 „	$18^3/_4$	„
			$56^1/_4$	ед.
Заработанного материала:	50 арш. ситцу		25	ед.
„ „	4 „ сатину		4	„
„ „	3 „ бум. матер.		3/32	„
	Всего		$88^1/_4$	ед.

в) Куплено на деньги:

Куплено на деньги:	3 платка	120 р.
„ „ „	20 пар лаптей	200 „
„ „ „	3 шапки	45 „
„ „ „	3 фуражки	45 „
		410 р.
		$16^1{}_2$ ед.

Всего на одежду . . . . . 119 ед.

Итого на содержание семьи $446^1/_2$ ед.

(В том числе 60 ед. на содержание работницы — племянницы и 386,5 на содержание своей семьи.)

[1]) Доли $^1/_8$ ед. и менее отбрасываются.

3. Изнашивание (амортизация) построек 65 ед.; инвентаря 20 ед.; обстановки — 10 ед. . . . . Всего 95 ед.

4. Налоги:

а) натуральные — 18 п. хлеба (18 ед.); 18 ф. масла ($4^1/_2$ ед.) [1], 9 шт. яиц ($^1/_4$ ед.); $12^1/_4$ ф. муки на больницу ($^1/_4$ ед.) . . . 23 „

б) денежные — за лошадей 100 р.; за коров — 12 р.; за труд-гужналог с 1 лица — 24 р. = $5^1/_2$ ед.

в) трудовые: 2 лошади и 2 работника по 6-ти дней (по $1^1/_2$ п. за день) . . . . 18 „

Всего . . . . $46^1/_2$ ед.

5. Культ: принимали у себя священника 7 раз, платили деньгами по 5-ти руб. и хлебом; 20 раз ездили в церковь, давали на свечи по 2 яйца, на помин 2 — 3 яйца, круп, хлеба, всего приблизительно за год 80 яиц, 1 п. круп, 3 пуда хлеба . . . 7 ед.

6. Лечение: 1) натурой—6 раз возили в больницу девочку (болели глаза), давали доктору и фельдшеру масло, молоко, яйца, крупу. Приблизительно 6 ф. масла, 60 яиц, 1 п. круп, 20 бут. молока. $5^1/_2$ „
2) деньгами—20 руб. за пломбирование зуба . . . . 1 „

7. Культурные потребности: куплена книга для мальчика (2-й год обучения) . . . . 1 „

Итого расход . . . . $900^1/_2$ ед.

Прирост ценностей по приходо-расходной записи . . . . $43^3/_4$ ед.

IV. Капитал в конце операционного года (весна 1923 г.).

1. Постройки: старые (1300—65 на амортиз.) 1235; новый двор — 300 ед. (65 ед. бревна из старого запаса, 156 ед. тес, 50 ед. своя работа, 29 ед. работа плотников) прирост 235 ед.—всего . . . . 1535 ед. (+235 ед.)
2. Скот и пчелы: прежний 325 ед. + телка 15 ед.—5 (улей), прирост 10 ед. = ... 335 „ (+ 10 „)
3. Инвентарь: на амортиз. — 20; прибав. борона (2) и 3 косы ($4^1/_2$), грабли $^1/_2$ ед., прирост отрицат. 13 ед. = 187 „ (— 13 „)
4. Обстановка и утварь (амортиз. 10 прибав. петли, кувшины, кадки, ложки + 8), прирост отриц. — 2 ед. 198 „ (— 2 „)
5. Запасы: (из 200 убав. лесу 65 ед.; овчин 30 ед. (60 штук) всего убавилось 95 ед.; прибавилось 2 тулупа (30), 3 полуш. (30) и 7 платков (15) — 75 ед., прирост отриц — 20 ед. = ... 180 „ (— 20 „)

Всего . . . . . 2435 ед. (+210 ед.)

III. Бюджет среднего крестьянина.

(№ 48 Пестрикова края.)

I. Капитал к началу операционного года (весна 1922 г.).

1. Постройки: 2 избы—300 пуд. (ед.), двор 100 ед., пуня 50 ед., баня 25 п. Всего . . . . 475 ед.
2. Скот: 2 коровы — 60 ед.; телка 20 ед.; 1 лошадь 60.; 1 свинья 20 ед.; 4 куры и петух — $1^1/_2$ п.; 2 овцы и баран 9 ед. . . . $170^1/_2$ „

[1]) Платили хлебом за масло.

Инвентарь (телеги, дровни, сохи, бороны и т. д.) . . . . 100 ед.
Обстановка и утварь . . . . 100 „
Запасы . . . . 100 „

Всего . . . . 945½ ед.

II. Доход. А) от собственного хозяйства.

Полеводство: ржи посеяно 9 мер, собр. 40 м. . . . . 40 ед.
овса „ 20 „ „ 60 „ . . . . 30 „
жита „ 3 „ „ 15 „ . . . . 15 „
картофеля. 20 „ „ 135 „ . . . . 45 „
льну ? 12 горстей (семени не было) . . . . 3 „
соломы 250 п. . . . . 25 „

Итого . . . . 158 ед.

2. Луговодство: сена собрано 2 пуни 300 п. . . . . 60 ед.
3. Скотоводство: 1) молоко от 2-х коров 120 п. = 60 ед. . . . . . .
2. Мясо — свинья (18 ед.) баран — 1 п. (3) = 21 ед.; 3) дичь 11 цыплят — 2 ед.; 4) яйца 200 шт. — 5 ед.; 5) шерсть от 3-х овец 12 ф. 3 ед., — всего 31 ед. 6) прирост стоимости скота (телка стала коровой, прирост 10 ед.; 2 теленка и 2 ягненка пущены на племя 35 ед., выкормлен поросенок = 60 ед.

Итого . . . . 151 ед.

4. Собирание: 5 ф. суш. гр. (1); 1 вед. сол. (½); 7 ф. ягод суш. (1½); 3 вед. брусн. (1½); 2 п. клюквы (1½). Всего . . . . 6 ед.

Итого от Сельского хозяйства 375 ед.

Б) От заработков (продуктами: 36 п., хл. 1 п. соли, 2 ф. махорки, 90 арш. мануфакт.) . . . . 84½ [1]) ед.
В) От продаж (колеса — 7 п. хл.; корова 25 п.) . . 32 [2]) „

Г) От неземл. труда в собственном хозяйстве: домашнего холсту 100 арш. . . . . 25 „
Поставлена рига в компании с соседом (пол-риги 25 п.) . 25 „
Сделана дер. борона . . . . 2 „
Отработан труд-гуж-налог. . . . . 9 „

Итого неземлед. доходов и заработков . . . . 177½ „

Всего доходу . . . . . . 552½ ед.

[1]) Не показаны денежные заработки.

[2]) Не показан доход от продажи дегтя, который данный домохозяин развозит по деревням. 25 р., полученные за корову, следует отнести к доходам от сельского хозяйства.

Сводная бюджетная таблица.

Поступило:		%% I	II	III	
1. От сельского хозяйства:	полеводство	155	242	158	555
	животноводство	92	171	151	414
	луговодство	35	70	60	165
	всего.	282	483	369	1134
2. От неземлед. работ в соб. хозяйстве:	пчеловодство	130	—	—	130
	собирание	6	32	6	44
	заготовка материалов и построек	106	193	27	326
	прядение и ткачество .	—	$56^{1}/_{4}$	25	$81^{1}/_{4}$
	всего.	242	$281^{1}/_{4}$	58	$581^{1}/_{4}$
3. От заработков в лесу и др.	натурой	32	115	$84^{1}/_{2}$	231,5
	деньгами	12	47	—	59
		44	162	$84^{1}/_{2}$	$290^{1}/_{2}$
Кроме того: а) отработ. тр.-гуж. налог		—	18	9	27
в) реализация основного капитала		—	—	32	—
		568	$944^{1}/_{4}$	$552^{1}/_{2}$	$2032^{3}/_{4}$
Издержано:					
1. На хозяйство:	корм и подстилки . . .	$74^{1}/_{2}$	135	95	$304^{1}/_{2}$
	текущие расходы . . .	$87^{1}/_{2}$ [1])	116 [2])	66 [3])	$269^{1}/_{2}$
	убыль	—	5	—	5
2. На содержание семьи		238	386,5	$290^{3}/_{4}$	$915^{1}/_{4}$
3. На лечение		—	$5^{1}/_{2}$	—	$5^{1}/_{2}$
4. на религ. культ		—	7	$2^{1}/_{4}$	$9^{1}/_{4}$
5. Культурные потребности		—	1	—	1
6. Налоги		—	$46^{1}/_{2}$	23	$69^{1}/_{2}$
		400	$702^{1}/_{2}$	477	$1579^{1}/_{2}$
Остаток		168	$241^{3}/_{4}$	$75^{1}/_{2}$	$485^{1}/_{4}$

[1]) Включая содержание пастушенка и поденщиков.
[2]) Включая содержание работницы (племянницы) и пастуха.
[3]) Включая расход по поездке в Бологое, няньку и пастуха.

III. Расход.

1. Семена (7 мер ржи, 20 овса, 3 жита, 18 картофеля, 4 ф. льну). . . 26 ед.
2. Корм: соломы 25 ед., сена (250 п.) — 50 ед., овса (20 п.) — 10 ед., картофеля 30 п. — (10 ед.). 95 „
3. Расширение хозяйства (новые лемеши) $1\frac{1}{2}$ п. хлеба; оковка колес — 10 ф. жел. — 50 р. (2 ед.) и за раб. 4 п.; острили борону $1\frac{1}{2}$ п.; купили поросенка 2 п. хл. 4 граблей — 12 ф. муки $\frac{1}{2}$ ед.; одна коса 20 р. 4 ед. стекла для окон 1 п. хл. 10 ложек — 5 руб.; 25-ти ведрен. кадушка — 6 руб. и $1\frac{1}{2}$ п. ржи; 2 горшка и 1 кувшин — горшок ржи — всего куплено на . . . . $15\frac{1}{2}$ „
   Собственным трудом сделана дер. борона — 2 ед. . . . . 2 „

Всего хозяйственного расхода . . $138\frac{1}{2}$ ед.

4. Содержание семьи: а) питание.

1) свои продукты — молоко и масло — 59 ед.; хлеба — всего 48 п. поросенок и баран (7 п.) — 28 ед.; жита 12 п. (12 ед.), овса 20 п. (10 ед.); картофель 87 п. (29 ед.); продукты собирания (6 ед.). Всего . . . . 188 ед.
2) куплено: мяса 4 п. на 300 руб.; 1 п. пшена 60 р.; 15 ф. б. муки 50 р.; сахару и сахарину на 100 р.: суш. рыбы 3 ф. — 24 р.; снетков свеж. 1 п. — 80 р.; горчицы $\frac{1}{8}$ — у. р.; хмелю к 3-м праздникам по 1 ф. — 3 ф. — 45 р.; — 27 кд. (664 ф.) селедок на 2 п. хл. . . . . 29 „

Всего на питание . . . . . 217 ед.

б) Одежда.

1) свои продукты и труд: 90 арш. заработанной мануфактуры; 100 арш. домткан. холста; 12 ф. шерсти овчины; — за работу: тулуп 1 п. хл. полуш. $\frac{1}{2}$ п. хл.; шуба в талию, 30 ф. за 3 пары валенок 3 п. Всего $5\frac{1}{2}$ п. — $78\frac{1}{4}$ ед.
2) куплено: 10 пар лаптей 100 р.; сапоги мужск. своего товара 100 р.; женские 100 р.; 2 пары детских 115 р.). 17 „

Всего на одежду . . . $95\frac{1}{4}$ ед.

Итого на содержание семьи . . $312\frac{1}{4}$ ед. [1])

5. Поездки — в Бологое 22 р. (1 ед.). . . . . 1 ед.
6. Духовенству: 5 раз принимали (по 2 р.) и хл.; ходили в церковь — хл. и яйца: всего 10 яиц; 2 п. хл. — $2\frac{1}{4}$ ед. . . . $2\frac{1}{4}$ „
7. Налоги: 10 п. хлеба, 4 ф. масла, 7 яиц, 12 ф. на больницу (+60 р. со скота) $11\frac{1}{2}$ ед.+$2\frac{1}{2}$ ед.+труд-гуж-налог — 9 ед. 23 „

477 ед.

8. Амортизация (постройки и обстановка $28\frac{3}{4}$ инвентарь 10 ед.). — $38\frac{3}{4}$ ед.

Всего. . . . . $515\frac{3}{4}$ ед.

[1]) В том числе на мальчика-няньку (взятого у воспитательного дома) за лето 20 ед.; на пастуха (корм и плата) — 4 ед.

Прирост ценности по приходо-расходной записи $36^3/_4$ [1]).

IV. Капитал к концу операционного года.

1. Старых построек на (475—24) 451 ед. + половина риги — 25 . 476 ед. (+ 1)
2. 2 коровы — 60 ед., телка и бычок 30 ед., 1 лошадь — 60 ед,. свинья 15 ед., овцы (5 шт.) 14 ед.; куры $1^1/_2$ ед. . $180^1/_2$ ед. (+10)
3. Инвентарь: старый (100 — 10) 90 ед.; новый (лемеши $1^1/_2$ п.; борона 2 ед.; коса 1 ед.; грабли $^1/_2$ ед.), . . . $95^1/_2$ ед. ($-4^1/_2$)
4. Обстановка (100—5) 95 + (кадушка и горшки 2 ед. + стекла 1 ед., ложки, горшки $^1/_2$ ед.). . . . . $98^1/_2$ ед. ($-1^1/_2$)
5. Запасы: 100—[15 овчин (30 ед.)+колеса (7 ед.)] = 63 ед.+ [+ тулуп и 2 полуш. 35 ед.) + 50 п. сена (10 ед.) [2]. . . 108 ед. (+ 8)

Всего . . . . $958^1/_2$ ед. (+13).

Из трех бюджетных записей одна составлена со слов человека вполне грамотного, хуторянина и местного учителя, две другие со слов рядовых крестьян.

Первое—от чего необходимо было освободить подобную запись — это внутренние противоречия, т.-е. запись под двумя рубриками одних и тех же расходов: например, крестьянин говорит, что он съел весь хлеб, и собранный в своем хозяйстве, и заработанный, — вы пишете с его слов, что все 99 или 100 пудов он съел; а потом оказывается, что и за „лемеши" он платил хлебом, и за косу, и за грабли, и за шитье полушубка,—и все из тех же 99-ти или 100 пудов. Если вы точно запишете со слов все расходы и сделаете подсчет, то окажется их в полтора раза больше действительных. Подобные повторения в приведенном тексте уже устранены тем, что норма расхода хлеба на питание принята для всех одна: 12 пудов в год на едока (такая норма указана автором первого бюджета); расходная часть бюджета должна быть еще сокращена на всю сумму расходов по постройкам, так как постройки — не оборотный капитал, и они не издерживаются за год, а остаются впрок: расход на постройки, а также и на новые орудия — не текущий расход, а накопление; он должен быть занесен в графе „прирост ценности". Это принято во внимание в прилагаемой на стр. 186 сводной бюджетной таблице.

В ней формально бюджеты приведены в приличный вид, но обработка их еще не окончена. Необходимо подвергнуть их внутренней критике. Наиболее верный способ критической проверки бюджетов — сравнение их с тем движением основного капитала,

[1]) В том числе реализация основного капитала (продажа колес и коровы) 32 единицы.

[2]) Скрытый прирост запасов, быть может, в виде „добра", т.-е. приданого для девочек, по всей вероятности, бóльше.

которое легко учесть непосредственным наблюдением: у крестьянина построен новый дом, куплена корова; его основной капитал увеличился, а в полученном путем записи бюджете мы имеем перевес расхода над приходом. Ясно, что подобный бюджет подлежит проверке, произведем такую проверку для наших трех бюджетов.

Баланс хозяйства со включением основного капитала:

	I.	II.	III.
I. Имелось к началу года капитала:			
а) в постройках	450	1300	475
б) в скоте	145	320	170,5
в) инвентаре	100	200	100
г) в обстановке	100	200	100
д) запасов	100	200	100
е) пчелы	90	5	—
Итого	985	2225	945,5
II. Изнашивание построек и обстановки 5%	27,5	75	28¾
Тоже инвентаря 10%	10	20	10
Итого	37,5	95	38¾
Капитал к концу года за вычетом % изнашивания	947,5	2130	906¾
Годичн. прирост ценности	168	241¾	75½
По бюджету должно быть капиталу.	1115,5	2371¾	982¼
III. Имеется в действительности к концу года капитала:			
а) в постройках	527,5	1535	476
б) в скоте	180	335	180½
в) в инвентаре	102,5	187	95
г) в обстановке	95	198	98½
д) запасов	87,5	180	98
е) пчелы.	150	—	—
Итого	1142,5	2435	958½

Бюджет первый, и особенно второй, при сложении годичного остатка с основным капиталом наталкивают нас на подозрение: основной капитал в бюджете № II со включением стоимости нового двора равен 2435 единицам; между тем сумма прежнего капитала и прироста ценности за год равна всего 2371 единице. Разница в 70 с лишним единиц. А так как новый двор вполне реален, так как стоимость его определена в рамках бюджета вполне точно (в нее вошла стоимость материала для крыши 156 единиц, стоимость

своей работы 50 единиц, стоимость плотницкой работы 29 един. и стоимость материалов, перечисленных из запаса, 65 единиц), без начисления прибавочной ценности, то остается предположить, что показания о доходах не реальны. Надо вообще заметить, что сообщения о доходах всегда более спорны, чем сообщения о расходах, поэтому можно пользоваться расходной частью бюджета для проверки сообщений о поступлениях. Возьмем две главные ценности, которые теперь служат орудием обмена и расплаты: хлеб разных видов и деньги и посмотрим, каков баланс прихода и расхода этих двух главных видов ценностей, обращающихся в крестьянском хозяйстве.

Вот баланс денег и хлебных продуктов в 3-х рассматриваемых хозяйствах:

	I хоз.		II хоз.		III хоз.	
	хлеба (в ржан.ед.)	денег	хлеба	денег	хлеба	денег (зн. 1923 г.)
поступило	97	300	213¾	1145	153	—
издержано	101	660	228¾	1916	171¾	1205
превышение расхода над поступлением	4	360	15½	771	18¾	1205
					всего	
Во всех 3-х хозяйствах.					хлеба	денег
поступило	—	—	—	—	463¾	1445
издержано	—	—	—	—	501½	3781
превышение расхода над поступлением	—	—	—	—	38¾	2336

Произведенный подсчет с несомненностью показывает, что во всех бюджетах более или менее преуменьшен и денежный и хлебный доходы. Преуменьшение вполне очевидное равно в бюджете I — 18½ единицам; во II — 46½; в III — 67 единиц.

Если мы внесем в бюджеты соответствующую поправку, то расхождение между видимым и бюджетным приростом капитала будет значительно меньше, чем это показано в предыдущей таблице: в первом бюджете прирост видимый — 157½, бюджетный — 149 [1]); в II видимый 210, бюджетный 193¼ (146¾ + 46½); в III, наоборот, видимый 13, бюджетный — 113¾ (36¾ + 67). В последнем случае накопление происходит, очевидно в виде запасов, скрывающихся от учета, может быть, в виде приданого, которое хлопотливая Настасья Курочкина, как мне известно, уже начинает готовить своим маленьким невестам (одной 2, другой 4 года).

Критика привела нас к тому, что показаниям о доходе доверять нужно с осторожностью: даже без злого умысла опрашиваемый

[1]) За вычетом % на амортизацию: 168 — 37,5 = 130,5.

о многом невольно может умолчать. Поэтому мы будем твердо держаться тех сведений о несомненном приросте капитала, которые дает непосредственное наблюдение, и по этим данным выровняем бюджеты: к приросту ценности по первому бюджету придется прибавить 27 единиц.; по 2-му $63^1/_4$; по 3-му же всю ту сумму хлебных и денежных поступлений, которых не хватает против расхода, т.-е. 67 единиц. При этом явно скрытые в I бюджете $18^1/_2$ единиц, во II $46^1/_2$; в III — 67 распределим согласно показаниям предыдущей таблицы.

Недостающую сумму прибавим в хлебных единицах, так как все меновые сделки между собою крестьяне ведут на хлеб.

Получится такое приблизительно распределение денежных и хлебных поступлений:

		I	II	III	Всего
1. По показаниям опрашиваемых поступило:	денег	12 ед.	47 ед.	Ничего	59 ед.
	хлеба	97 „	$213^1/_4$ „	153 ед.	463 „
2. Необходимо прибавить на основании показаний о расходе:	денег	$14^1/_2$ „	31 „	$48^1/_4$ „	94 „
	хлеба	4 „	$15^1/_2$ „	$18^3/_4$ „	38 „
3. Необходимо прибавить для согласования с реальным приростом имущества.	денег	— „	— „	— „	—
	хлеба	$8^1/_2$ „	$16^3/_4$ „	— „	48 „
Всего, видимо, должно быть в приходе:	денег	$26^1/_2$ ед.	78 ед.	$48^1/_4$ ед.	153 ед.
	хлеба	$109^1/_2$ „	$245^1/_2$ „	$171^3/_4$ „	549 „
Надо прибавить против показаний:	денег	$14^1/_2$ „	31 „	$48^1/_4$ „	94 „
	хлеба	$12^1/_2$ „	$32^1/_4$ „	$18^3/_4$ „	86 „

Прибавка денежная должна быть целиком отнесена во всех 3-х хозяйствах за счет заработка, так как продажа своих продуктов за деньги здесь не в обычае. Прибавку хлеба следует распределить между собственным урожаем и хлебным заработком, а в хозяйстве № 3 ее целиком надо отнести за счет мелкой торговли. А. Курочкин развозит по соседним деревням деготь и продает его за хлеб, между тем сам он никакого дохода от этих операций не показал. Распределив прибавочный хлеб в I и II хозяйствах между урожаем и заработками и отнеся его в III в графу дохода от торговли, получим такую окончательную таблицу прихода-расхода по всем трем хозяйствам.

	I	II	III	Всего.	В средн. на 1 хоз.	%
I. Капитал а) к началу операционного года	985	2225	$945^1/_2$	4155	1385	—
б) к концу опер. года за вычетом % изнашив. .	947,5	2130	906,75	3984,25	1328	—

		I	II	III	Всего.	В средн. на 1 хоз.	%
1. От сельского хозяйства.	полеводство	161½	258	158	586,5	195,5	27
	животноводство	92	171	151 (11½)	414,5	138,8	19
	луговодство	35	70	60	165	55	8
	Итого . . .	288,5	499	369	1166,5	389	54
2. От неземледельческих работ в собственном хозяйстве.	пчеловодство.	130	—	—	130	43,3	6
	собирание . .	6	32	6	44	14,7	2
	постройки и заготовка материалов. . .	106	193 (22%)	27	320	107	15
	прядение и ткачество . .	—	56¼	25	81¼	27	4
	Итого . .	242 (46%)	281¼	58	575¼	192	27
3. От заработков в лесу.	натурой. . .	38	131	84,5	232,25	77,4	11%
	деньгами . .	26½	78	48,25	152,75	50,9	7%
	Всего. . .	64½	209	132,75	385	128,3	18
4. Получено от мелкой торг. . .		—	—	18¾	18,75	6,25	—
5. Отработан труд.-гуж.-нал. .		—	18	9	27	9	1%
	Всего. . .	595	1007¼	587½	2172	724	—
Издержано:							
1. На хозяйство		162	256	60	560	187	36%
2. На содержание семьи .		238	386½	288¼	912,75	304,5	59%
3. На лечение		—	5½	—	5½	2	0,4
4. На религ. культ		—	7	2¼	9¼	3	0,6
5. Культ. потребн.		—	1	—	1	0,3	—
6. Налоги		—	46½	23	69,5	23	4
	Всего. . .	400	702½	473,5	1558	519	—
Прирост ценности, обращенный в хоз.		195	305	114	614	205	—
Капитал к концу операционного года		1148	2435	1021	4609	1536,3	—
Прирост капитала.		158 (16%)	210 (9,5%)	76 (8%)	444 (11%)	148	—

Бюджеты позволяют дать числовое выражение тому несомненному подъему крестьянского хозяйства, который мы наблюдаем в Гадышах: прирост имущества за год в среднем равен 11-ти процентам основного капитала. Накопление в разных дворах идет

не одинаковым темпом. Хуторянин Пестриков, внук барина и сын мужика, соединяющий интеллигентность с выносливостью и работоспособностью, удивительными даже в глазах крестьян, идет впереди (для него благоприятное условие — освобождение от налогов на пять лет). Семья Аграфены Тимофеевны, продукт скрещивания двух наиболее мощных семей Пестрикова края: Минаевых и Большаковых (покойница — мать хозяйки — была сестрой Василия Иванова Большакова, генеалогия № 6) несмотря на отсутствие взрослых работников — мужчин — успешно расширяет свое хозяйство [1]). Третья семья немного отстает: в ней двое маленьких детей; не особенно важный инвентарь; к тому же сам хозяин — охотник и любитель природы, — только жена заставила его усердно приняться за хозяйство.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Заработок крестьянина в собственном хозяйстве и обложение.

Из всего дохода в среднем половина падает на доход от сельского хозяйства (полеводство, скотоводство, луговодство). Полеводство в доходе от сельского хозяйства играет преобладающую роль: оно дает половину дохода от с. х. и четверть всего дохода. Доход от животноводства значительно меньше (19%), так как ни молочного хозяйства, ни специального откармливания скота здесь нет. Только у А. Курочкина (III бюджет) доход от скотоводства выше средней нормы (25% против 19%): это объясняется тем, что Курочкин свой молодняк летом держит на хорошем пастбище у отца Василия Курицы на Крутце (лесная сторожка). Значителен (около одной трети) доход от неземледельческих заработков в собственном хозяйстве. Здесь у хуторянина огромный доход дает пчеловодство (21%); далее наиболее крупная статья у всех (особенно I и II бюджеты) заготовка материалов для построек и самые постройки, производимые собственным трудом. Затем идет (во II и III хозяйстве) домашнее производство тканей; собирание (грибов и ягод) дает значительную сумму только во II (многосемейном) дворе. Что касается лесных заготовок, то хуторянин занимается ими мало; два же деревенские двора получают от них около одной пятой всего дохода.

Если взять расходный бюджет, то в нем прежде всего поражает ничтожный % расходов на предметы, выходящие за пределы первой

[1]) Незаменимой помощницей в этом доме является безответная работящая племянница Маша. „Большак“ 17-ти лет тоже работает уже 2 года за взрослого.

необходимости: на так называемые культурные потребности издержано менее $^1/_{10}$ процента всех расходов: эта статья расходов имеется лишь в одном бюджете. Незначительны расходы на культ и лечение, — все эти расходы, взятые вместе, едва составляют 1%. Гораздо выше расходы на уплату налогов: в двух семьях, уплачивающих налоги, они составляют 9% всех расходов.

Из остальных 90% львиная доля падает на содержание семьи (65%). Расход на пищу и одежду (на 1 человека) во всех трех семьях не одинаков: в первой около 60 пудов ($59^1/_2$), во второй 66 пудов, в третьей 75 пудов на едока, но отношение их к общей цифре расходов приблизительно одинаково; только в третьей семье, где сравнительно низки хозяйственные расходы, % расходов на содержание семьи несколько выше. Текущие расходы по хозяйству в общем едва достигают 30-ти процентов. Впрочем, эта низкая цифра текущих расходов по хозяйству еще не свидетельствует о том, что крестьянская семья, кормясь от хозяйства, ничего в хозяйство не вкладывает. К хозяйственным расходам надо отнести весь годичный прирост ценности, вложенный в хозяйство: возведение новых построек такой же хозяйственный расход, как и починка бороны. Поэтому все, что мы называли накоплением, надо отнести к хозяйственным расходам, или, точнее, к хозяйственному потреблению. Сюда же надо прибавить так называемые мелкие расходы: на добывание топлива, поездки по хозяйственным делам и т. п. Агроном Дыский в своей работе „Монографическое описание дер. Бурцево Моск. губ. Волоколамского у.“ (Москва, 1923 г., стр. 95) считает, что на эти мелкие расходы каждое хозяйство тратит 25 рабочих дней, в среднем или 5 — 6% всего рабочего времени.

Чтобы сделать наши бюджеты сравнимыми с другими бюджетами и описаниями крестьянского хозяйства, причислим накопление к хозяйственным расходам, введем в них эти „мелкие“ (трудовые) расходы, а также покажем раздельно расходы на пищу, одежду и наем рабочей силы. Тогда бюджеты примут следующий вид (см. табл. на стр. 195).

Попробуем сравнить теперь наши бюджеты с некоторыми из современных бюджетов (за 1922 — 23 г.г.), которые фигурировали в отделе экономики на сельско-хозяйственной выставке 1923 года (бюджеты в ржаных единицах), а также с данными о доходности рационального хозяйства в дер. Бурцево, Московской губ.

Сравнение бюджетов, особенно, если брать абсолютные цифры — при неразработанности техники бюджетных обследований — возможно лишь в очень слабой мере. В гадышевских бюджетах я учитывал более или менее точно натуральные поступления от неземледельческих работ в собственном хозяйстве, но сомнительно, чтобы это было сделано в только что приведенных бюджетах: доход

		I.	II.	III.	Всего.	В сред. на хоз.	%
1. Сельское хозяйство	Полеводство . .	161,5	258	158	547½	182	25
	Животноводство	92	171	151 (25%)	414	138	18
	Луговодство . .	35	70	60	165	55	7
	Всего . .	288½	499	369	1156½	385	50
2. Неземл. раб. в собст. хоз.	Пчеловодств. . .	130 (21%)	—	—	130	43	5
	Собирание . .	6	32	6	44	15	2
	Постр., заготов. материал. и топл. [1]) . . .	136	238	57	426	142	19
	Домашн. пряд. и ткачество . .	—	56,25	25	81¼	27	3½
	Всего . .	272	326¼	88	681¼	227	29½
3. Лесные заработки натурой . .		38	131	84,5	231,75	77	10
„ деньгами		26½	78	48½	152	51	8
	Всего . .	64½	209	133	406	135	18
4. Доход от мелк. торг.		—	—	18¾	18¾	6	1
5. Отраб. тр.-гуж.-нал.		—	18	9	27	9	1½
	Итого всех доходов . .	626	104¼	617½	2285¾	762	

от заработков, от кустарных промыслов обыкновенно учитывается, но такие статьи дохода, как заготовка собственным трудом материала для построек и топлива, чаще всего ускользают от наблюдения.

Но все же некоторые параллели можно подвести. В новгородском официальном бюджете поражает чересчур низкая оценка доходности от полеводства (статья, более других поддающаяся

[1]) Прибавлена работа по добыванию топлива в указанном выше размере, рабочий день я ценю в 1 п. ржи, или 1 единицу: хуторянину прибавлено 30 ед., богатому двору 46 ед., среднему — 30 ед.

РАСХОД.

	I.	II.	III.	Всего.	В сред. на 1 хоз.	%
I. На содержание:						
Питание	189	287,5	198	674,5	225	30
Одежда	49	99	$90^1/_4$	$238^1/_4$	$79^1/_2$	10
Всего расх. на сод. семьи .	238	$386^1/_2$	$288^1/_4$	$912^3/_4$	304	40
II. Хоз. расходы:						
1. корм скота	74,5	135	95	294,5	98	13
2. семена, ремонт	47,5	56	41	144	48	6
3. топл., поездки и мелк. расх.	30	45	30	105	35	5
4. наем раб. силы	40	60	24	124	41	5
5. накопление	195	305	113,5	$613^1/_2$	$204^1/_2$	27
Всего хоз. расход. . . .	337	601	$303^1/_2$	1262,75	421	56
III. Культ. потребн.	—	$13^1/_2$	$2^1/_4$	$15^3/_4$	$5^1/_4$	1
IV. Налоги	—	$46^1/_2$ $4^1/_2\%$	23 (3,8)	$69^1/_2$	23	3
Итого	625	$1047^1/_2$	617	$2279^1/_2$	760	
В том числе остается от текущего хозяйственного расхода:						
а) накопление (за вычетом амортиз.)	157	205	85	447	149	
в) содержание семьи	238	386	288	912	304	
Итого . .	395	591	343	1359	453	

учету): Гадыши лежат в районе не плодородном; к западу и юго-западу от Гадышей хозяйство крестьян поставлено гораздо лучше, между тем общая средняя норма дохода от полеводства оказывается ниже гадышевской. Далее совсем не показаны неземледельческие доходы в собственном хозяйстве, что понижает реальную величину бюджета.

ДОХОД. Крестьянина в 1922—23 г.г.

	Новгор. губ.	%	Симбирской губ.	%	Пензенской губ.	%	Кубано-Черн. обл.	%	В обр. хоз.[1]) Моск. губ. (в руб.)	%
1. Полеводство . . .	128 п.	32	180	64	—	—	—	—	440	39
2. Животноводство. .	119	31	43	15	—	—	—	—	610	55
3. Луговодство . . .	63	19	31	11	—	—	—	—	36	3
4. Огороднич. и др. статьи	14,4	4	—	—	—	—	—	—	43	4
Всего от с.-х. .	324,4	86	254	90	569	93	1876	100	1129	—
5. Заработки	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Лесн. хоз. и др. поступл.	16,6	14	26	10	41	7	—	—	—	—
Всего дохода .	376		280		610		1876		1129	

РАСХОД.

	Новгор. губ.	%	Симбирской губ.	%	Пензенской губ.	%	Кубано-Черн. обл.	%	Москов. губ.	%
1. Хоз. расходы	156 п.	42	157	56	205	34	226	10	708	62
2. Налоги	30,8	8	24	9	62	10	288	13	88	8
3. Остается на оплату труда семьи	189,2 (138)	50	99	35	343	56	1372	77	333	30
	376		280		610		1876		1129	

Бюджет крестьянина Симбирской губернии чересчур мизерен, особенно по сравнению с близкой по хозяйственным условиям губернией Пензенской [2]). Кубано-Черноморская область ведет

[1]) Составлен по данным книги К. Дыского „Деревня Бурцево“.
[2]) Может быть это — последствие неурожая.

хозяйство на американский манер, валовая цифра дохода в нем высока, но невероятно мал расход на хозяйство [1]). Для образцового московского хозяйства в работе Дыского доходы неземледельческие не показаны; но он дает очень высокую цифру валового дохода от сельского хозяйства. Особенно велик процент доходов от животноводства.

Во всяком случае бюджеты показывают, что даже теперь, при пониженных заработках, новгородский крестьянин имеет в них значительное подспорье: в Гадышах заработки дают 18%, всего дохода, по Новгородской губ. 14%, а в Пензенской губ. всего 7%; равным образом неземледельческие доходы в своем хозяйстве (собирание, домашнее прядение и ткачество, заготовка материалов для построек) тоже несомненно значительней на севере, чем на юге. Если бы бюджеты тщательно их учитывали, все же больших цифр по этой статье в безлесных степных губерниях, в губерниях, не знающих льноводства, быть не могло.

В расходном бюджете меньше логики, потому — очевидно — что в способе составления его наблюдается еще меньше единообразия. В работе Дыского, как это пытался сделать и я, исчерпывающе показаны все хозяйственные расходы, включая расход на изнашивание, поэтому цифра хозяйственных расходов здесь высокая—62%; в пензенском и кубано-черноморском бюджетах, очевидно, в хозяйственных расходах мы имеем лишь расход на семена и корм, — остальное (ремонт и постройка жилищ, расширение хозяйства) вошло в рубрику „доход семьи“. Лишь одна статья расхода, очень легко учитываемая, позволяет сделать некоторые твердые заключения, — это — статья: „налоги“. И абсолютная и относительная цифра налогов довольно высока [2]). Налоги поглощают от 8 до 13 процентов *всего* крестьянского дохода (от 10 до 13-ти процентов от сельскохозяйственной валовой выручки). При этом гнет обложения легче в промышленных губерниях с неземледельческими заработками и тяжелее в губерниях земледельческих. В Гадышах налоговый гнет относительно невелик: 3% против 13% в Куб.-Черном. обл.

Крестьянское земледельческое хозяйство — хозяйство трудовое; если расценивать его с точки зрения капиталистической, то оно дает чистый убыток, как я и указывал в главе о земледелии. Поэтому в крестьянском хозяйстве весь остаток от текущих расходов

---

[1]) В Америке средний заработок фермерской семьи, со включением содержания и расходов по жилищу, 952 долл. (1904 р. в год). С. Маслов. „Крестьянск. хоз.“, 79 стр. М. 1921 г.

[2]) Это подтверждают и представители Наркомфина: в докладе о местных финансах на конференции Ц. П. О. в феврале 1924 года было указано, что мы достигли предельной нормы обложения. См. тезисы докладов на конференции Ц. П. О.

на хозяйство и от уплаты налогов представляет в сущности заработную плату самих крестьян-работников.

Сколько же зарабатывает в среднем крестьянин в Гадышах за год? Какова его заработная плата по сравнению с заработной платой в крестьянском хозяйстве в других районах? Вот данные по этому вопросу.

	Остается для содержания семьи и накопления в 1 хоз.	Число взр. раб. на 1 хоз. (муж. и жен.)	Сколько приход. на работника.	Валовой доход на хоз.
В Гадышах	458 пудов.	$2^1/_3$ [1]	196	759 пудов.
В Новгородской г.	189	3	65,2	376 п.
В Симбирской губ.	99	3	34	280
В Пензенской губ.	343	3	114	610
В Кубано-Черном.	1372	4	350	1876 п.
В Московской губ.	333	3	111 [2]	1129 п.
В американском фермерском хозяйстве	600—800 долларов. 1233—1600 п.	—	—	1236 долларов. (2472 п.)
Немецкие колонисты на Волге [3]	945 п. (1400 п. хл.)		—	—

Каждый работник в Гадышах зарабатывает 196 пудов в год (в том числе от собственного хозяйства 156 пудов).

Сравнительно с другими районами и с Новгородской губернией в целом — это довольно высокая норма. В подмосковных деревнях с рационально поставленным хозяйством рабочий день оплачивается 55-ю довоенными копейками. В Гадышах заработная плата крестьянина выше.

Если число непраздничных рабочих дней определить по гадышевскому календарю в 261, а пуд хлеба приравнять к 80-ти довоенным копейкам, то окажется, что каждый крестьянин в Гадышах зарабатывает в среднем ежедневно *61* копейку, считая женщин-хозяек за полных работниц.

(Если бы мы заработную плату делили только по числу работников мужчин, она была бы вдвое больше.)

---

[1]) В 1-м хозяйстве—2 раб.; во 2-м (без работницы)—3; в 3-м—2.

[2]) Без дохода от заработков, который для настоящего времени неизвестен (до революции заработки давали столько же, сколько хозяйство).

[3]) С. Маслов, op. cit. стр. 72—79.

I. Бюджет новгородского крестьянина в 1905 — 1913 гг. [1]

	1) С посевом на 1 десят.		2) С посев. на 1—2 десят.		3) С посев. на 3—4 десят.		4) С посев. на 6—10 десят.		5) С посевом свыше 10 дес.		В среднем.	
	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%
Доход от собств. хозяйства. . . .	194	69	235	61	480	75	731	73	1260	88	445	73
Заработки.	87	31	150	39	160	25	276	27	173	12	168	27
Итого	281	100	385	—	640	100	1007	—	1433	—	613	100[2])
Из того числа расходов на хозяйство.	67	23	126	33	259	40	433	422	520	36	226	37%
Всего условно чист. дохода .	214	—	259	—	381	—	524	—	913	—	387	—
В том числе условно чистого дохода от собств. хозяйства .	127	60%	109	42%	221	58%	308	52%	740	80%	219	56%

[1]) Цифры взяты у Прокоповича „С.-х. кооперация и бюджеты крестьянского хозяйства“ М. 1922. стр. 1 - 9. Данные о налогах дополнены по экспонатам с.-х. выставки 1923 г.

[2]) Средний новгородский крестьянский бюджет почти на 50% выше бюджета крестьянина Вологодской и Калужской губ. (437 р. Маслов, „Крестьянск. хоз.“, 73 стр.), но ниже бюджета крестьянина Московской губ. (673) и Донской области (919).

Бюджет новгородского крестьянина в 1922 — 1923 г.г.

	По Гадышам.		Средний.	
	Руб.	%	Руб.	%
Доход от собственного хозяйства	493	82	260	86
Заработки	108	18	42	14
Всего	601	100	302	100
Из того числа расходов на хозяйство.	206	34	124	41
Условно чистого дохода .	395	в % ко всему доходу 66	178	в % ко всему доходу 59
В том числе условно-чистого дохода от собственного хозяйства.	287	в % к с.-хоз. доходу 78%	136	в % к с.-хоз. доходу 77%

В лесных работах действительная плата даже теперь бывает значительно выше этой нормы: работа в собственном хозяйстве большею частью оплачивается ниже.

Сравним теперь современный бюджет новгородского крестьянина с довоенным. Так как бюджетных записей по Гадышам за довоенное время нет, то положим в основу сравнение общих бюджетов по губернии. При этом для сравнимости цифр переведем ржаные единицы бюджетов 1922—23 г.г. на довоенные рубли по цене хлеба 80 к. за пуд. (см. табл. на стр. 200).

Сравнение бюджетов показывает, что в Новгородской губ. в 1922 — 23 г.г. при общем снижении средней доходности крестьянской семьи сравнительно с довоенной вдвое, процент дохода от своего хозяйства увеличивается почти в полтора раза. Но к хозяйству бегут не потому, что оно выгоднее заработков, а потому, что заработков нет. Поэтому в общем ведут сельское

хозяйство независимо от его выгодности или невыгодности: пашут, чтобы кормиться. Гадыши, сравнительно со всей Новгородской губернией (если доверять официальной статистике) обеспечены вдвое лучше, и средний доход трудового крестьянского хозяйства здесь лишь немного ниже довоенного.

Перейдем к историческому освещению вопроса о налогах, которые выплачивает крестьянин из своего условно-чистого дохода.

В начале XX века в Гадышах приходилось на всю деревню 331 рубль всех прямых налогов, государственных, земских и волостных (данные 1901 г.). Если разделить эту сумму на 59 крестьянских пашенных дворов, бывших тогда в деревне, получится скромная цифра в 5, 6 руб. на двор. (В 1914 году в виду увеличения числа дворов, подворное обложение снизилось до 4 р. 94 к.) К 1917 году эта цифра должна была подняться, в силу введения новых налогов, на 48% (С. М. Дыский, „Деревня Бурцево", стр. 90), следовательно, перед революцией каждый крестьянский двор в Гадышах платил около 8-ми р. всякого рода налогов.

Если брать Новгородскую губ. в целом, то в ней — по земским обследованиям 1905 — 12 г.г., каждый крестьянский двор платил в среднем 12 р. налогов [1]) (4% условно — чистого дохода, т.-е. вдвое больше, чем в Гадышах в соответствующие годы). В революционный период налоговое бремя, как мы видели выше, сильно возросло: в 1922 — 23 г.г. в Гадышах [2]) налоги равнялись 28 довоенным рублям, а по Новгородской губернии в среднем 24-м рублям [3]), составляя в первом случае 7%, а 2-м — 14% от всего условно-чистого дохода.

Правда, в приведенных выше бюджетах за 1922 — 23 г.г. можно найти примеры еще более высокого обложения: так, в Кубано-Черноморской области налоги составляют 15% условно-чистого дохода, в Пензенской 17%; в Московской и Симбирской более 20-ти. Однако, и для новгородской деревни в целом и даже для более выгодно поставленных Гадышей налоговый гнет — сравнительно с прежним временем очень ощутителен. При этом он обнаруживает здесь тенденцию повышаться с каждой реформой. Правда, по разверстке (1920 г.) на каждый крестьянский двор падало более 24-х рубл. разного рода налогов. Но эти налоги были внесены не более как в размере половины нормы, поэтому фактическое взимание налогов мало чем было выше обложения 1917 года. Введение продналога фиксировало обложение и фактически увеличило его вдвое. Единый сельско-хозяйственный налог принес новое уве-

---

[1]) По данным отдела экономики с.-х. выставки 1923 г.

[2]) 35 пудов на двор.

[3]) 30 пудов.

личение обложения. При этом абсолютная тяжесть налога (28 р. на двор) увеличивается приемами его взимания [1]: во-первых, крестьян тяготят „фунты“,—эти мелкие досадные сборы „на больницу, на волостные нужды“, которые меньше дают дохода учреждениям, чем приносят раздражения населению. Затем, тяжелы были натуральные сборы продуктами, которых крестьяне не имеют в достаточном количестве и для себя: масло, хлеб, который здесь зарабатывают и покупают.

Наконец, с переводом части налога на деньги, крестьян ставило в тяжелое положение падение валюты и отсутствие сбыта. Вследствие отсутствия сбыта крестьяне Гадышей и соседних с Гадышами деревень осенью 1923 г. продавали за бесценок скот для уплаты налога. Корова шла за 3.000 рублей (в то время как в Москве и Московск. губ. она стоила 20.000 руб.)

Прасолы гнали в Бологое целые гурты задаром скупленного скота. Когда же крестьянин приносил в Совет деньги по указанной несколько дней назад норме, от него требовали значительной доплаты, так как официальный курс рубля поднялся.

Приблизительно таким же тяжелым, как теперь, было обложение крестьян в эпоху ликвидации крепостных отношений, когда сверх 8-ми рублей государственных повинностей, на крестьян легли выкупные платежи в размере 16 рублей на двор. (В приложениях читатель найдет материал по этому вопросу.). Вообще в истории изучаемого района периоды низких платежей чередовались с периодами высокого обложения: легкими были для крестьян периоды социального и внешнего мира, тяжелыми — периоды социальных кризисов: эпоха Грозного, царствование Петра, ликвидация крепостного права во второй половине XIX в. и, наконец, революция 1917 — 1923 г.г.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Доходность отдельных отраслей крестьянского сельского хозяйства.

Из таблицы, помещенной в предыдущей главе, видно, что из всех отраслей сельского хозяйства в Гадышах наименьший доход дает луговодство (14%), далее идет животноводство (36%), и наибольший доход дает полеводство (50%), включая сюда и посадку картофеля. Если мы возьмем Новгородскую губернию в целом, то окажется, что там строение крестьянского дохода несколько иное: полеводство дает всего 40% сельско-хозяйственного дохода,

---

[1]) Писалось, в 1922 — 23 г.г.

животноводство 37, луговодство $17^0/_0$ и $6^0/_0$ другие отрасли (огородничество, садоводство и т. п.). Очевидно, строение крестьянского хозяйства в других районах Новгородской губ. не так примитивно, как в Гадышах. Засилье зернового полеводства, которое мы наблюдаем здесь, есть вернейший показатель агрономической примитивности хозяйства. Если для сравнения мы возьмем агрономически рационально поставленное хозяйство дер. Бурцевой, Моск. губ., мы увидим там явное оттеснение полеводства на второй план ($39^0/_0$),—главную роль там уже играет животноводство ($55^0/_0$); огородничество развито слабо, еще слабее примитивное луговодство, которое заменено посевами клевера.

Возникает вопрос, как оплачивается работа крестьянина в каждой из указанных отраслей хозяйства. Решить этот вопрос мы можем только приблизительно, так как точного учета работы в крестьянском хозяйстве до сих пор не велось [1]). Урочные положения, которые нам известны, составлялись, главным образом, на основе опыта крупных хозяйств. Местные обследователи деревни не только оказали бы услугу науке, но прямо-таки создали бы новую отрасль науки, если бы путем тщательного ведения рабочих дневников по крестьянским хозяйствам накопили материал для точного учета рабочего времени, которое затрачивается крестьянской семьей в собственном хозяйстве. Пока же приходится довольствоваться неточными данными в виде показаний местных жителей о продолжительности тех или других сельско-хозяйственных работ. По показаниям учителя Пестрикова и других местных хозяев, среднее крестьянское хозяйство с душевым наделом поглощает следующее количество труда:

I. Рожь (сеют $1^1/_4$ десятины, высевают 10 мер, получают около 50 мер).

Пахота, бороньба, сев, вывоз навоза	20 мужск., 20 конск. дней	
Жниво	6 женск. — „ „	
Уборка с поля	2 мужск. 2 „ „	
Сушка	2	(фактически молотьба и сушка отнимают 12 частей дня)
Молотьба	4	

всего на $1^1/_4$ десятину 34 дня людских и 22 конских, т.-е. на десятину 30 дней людских и 18 конских.

Посмотрим, какова оплата труда: крестьянин получает с $1\ ^1/_4$ десятины 40 мер зерна по 80 коп. за меру (довоенные цены)—100 пудов

---

[1]) Показательно, что в отделе экономики с.-х. выставки 1923 года мы видели настолько противоречивые данные по вопросу о крестьянском урочном положении, что в них бесполезно было бы разбираться.

соломы (10 руб. по довоенным ценам) — всего на 42 рубля (с десятины — на 34 рубля). Стоимость рабочего дня лошади Дыский („Деревня Бурцево“, стр. 99) оценивает в 1 р. 28 к. Следовательно, человек получает при обработке поля под рожь за 1 день работы — 31 коп. (42 р. — (1,28 ╳ 22) : 34) [1]).

II. Овес: (сеют 3/4 десятины, высевают около 20 мер, получают 60 мер).

Пахота, бороньба, сев	4 мужск.	4 конск. дня.
Жниво	5 женск.	— „ „
Уборка с поля	2 мужск.	2 „ „
Сушка	2 „	— „ „
Молотьба и веянье	5 „	— „ „
Всего	22 людск.	10 конск. дней.
на десятину	27 „	13 „ „

Урожай: чистого зерна — 40 п. по 40 к. п. 16 р., соломы на 1 десятину 27 руб. 60 п. — 6 р., всего 22 р.

Оплата труда: 42 к. за 1 день.
[(22—12,8 рубл.) : 22].

III. Жито: (сеют 1/4 дес.; высеивают 3 меры, получают 18 мер).

Пахота, бороньба, сев	4 мужск.,	4 конск. дня.
Жниво	2 женск.,	— „ „
Уборка	1 мужск.,	1 „ „
Сушка и молотьба	3 „	— „ „
Всего	10 людск.	5 конск. дней.
(на 1 десятину	40 „	20 „ „)

Урожай: чистого зерна 15 мер (12 р.) 40 п., соломы (4 р.) 16 р. (на 1 дес. 64 р.).
Оплата труда: — 1 раб. день 96 коп.
[16 р. — (1,28/X 5)] : 10.

IV. Картофель (садят полдесятины; 1/4 в поле, 1/4 на усадебной земле у реки, семян выходит 20 пуд. собирают 180 п.).

Пахота	3 людск.	3 конск. дня.
Посадка	3 „	1 „ „

---

[1]) В д. Бурцеве (Дыский, op. cit., стр. 108) рабочий день, затраченный в полеводстве, давал 49 к., в луговодстве и скотоводстве — 53 к., в огородничестве и свиноводстве около 3 руб.

Перепахиванье		1 людск.	1 конск. день.
Уборка		6 „	2 „ „
	Всего.	13 людск.	7 конск. дней.
	(на 1 десятину	52 „	28 „ „)

Урожай: (чистый) — 180 мер по 20 коп. мера = 36 руб. (с десятины — 144 р.).

Оплата труда: 1 раб. день — 2 р. 08 к.

[36 — (1, 28/X, 7) : 13].

V. Луговодство: (покоса в полях 3 дес.; собирают сена 200 п.).

Работают 2 человека 3 недели, в том числе косьба и сушка — 30 раб. дней.

Возка 6 дней (2 человека и лошадь).

Всего 36 дней людских и 6 конских.

(на 1 дес. 12 людск. дн. и 2 конских).

Урожай: 200 пуд. по 20 к. за п. = 40 р.; (с дес. 13 р. 33 к.).

Оплата труда: за *1 раб. день — 90 к.*

[40 — (1, 28/X 6) : 36].

VI. Скотоводство:

Корова дает 60 пуд. молока		30 р.
„ „ теленка		4 „
1 овца „ 4 ф. шерсти		2 „
„ „ 2 ягнят		2 „
5 кур дают 200 яиц		20 „
5 „ „ 10 цыплят		5 „
	Всего. . .	63 р.

За вычетом стоимости корма (корова — 20 р., овца — 5 р., куры — 5 р.) 30 р. и пастушья остается 2 р. — 31 р.

Уход за скотом — 2 часа в день — 72 раб. дня.

Оплата труда: *42 коп. в день.*

(Указанный расчет в общем подтверждается вышеприведенными бюджетами) [1]).

---

[1]) Вот, для сравнения, расчет урочного рабочего времени в образцовом хозяйстве Московской губ. (Дыский „Деревня, Бурцево“ стр. 95).

Число дней на обработку одной десятины:

	Людей.	Лошадей.
ржи (1 вариант)	35,1	33,2
„ (2 „)	29,6	18,1
овса (1 „)	23,3	17,5
„ (2 „)	20,9	9,6
льна	78,1	16,6
картофеля	47,2	24,8
клевера	14,0	3,0
огорода.	50,4	24,8
луга	6,5	0,5

Прибавим сюда некоторые данные по другим районам на 1 дес. посева, по расчету Фишера и Винера, при ручном труде требуется—26 дней, при машинном—7 дней.

В Ленинградской губернии на 1 дес. ржи идет при ручном труде у крестьян 65 мужских дней; в совхозах при машинном труде—35 дней.

Во Владимирской губ. 1 десятина посева требует:

	В совхозах.	В крестьян. хоз.
овес	14 чел. дн.	22
рожь	26 „ „	33,5
картофель	37 „ „	48
лен	— „ „	82

Наибольший доход дает культура картофеля (2 р. 08 к. за 1 раб. день); далее идет посев жита (90 к. за 1 раб. день), луговодство (90 к. за 1 раб. день); посев овса и уход за скотом (42 к.) и на последнем месте стоит культура ржи (39, 5 к.). Впрочем, стоимость вывоза навоза, которая главным образом удорожает стоимость обработки ржи (8 дней людских + 8 конских), по существу дела должна быть частично отнесена к обработке яри. Поэтому разницы между доходностью ржаных и овсяных посевов нет никакой, но жито из зерновых культур несомненно самое доходное. Если взять доход от зерновых хлебов в целом, то оплата рабочего дня в полеводстве будет равна 62-м копейкам [1]). Любопытно, что в противоположность рациональному хозяйству Московской губ., где труд в животноводстве (53 коп. за 1 день) оплачивается выше, чем в полеводстве (49), в Гадышах мы наблюдаем обратное явление. Разница будет еще резче, если мы учтем доходность картофеля, относимого (у Дыского) к полеводству. Точно так же луговодство, которое дает Московской губернии очень низкую оплату труда, (36 к.), в Гадышах, благодаря ничтожным затратам капитала на обработку, представляется еще довольно выгодным (90 к. 1 раб. день).

Число дней на уход за одной головой скота:

	Людских дней.
На 1 лошадь (в год)	19,2
„ 1 голову рогатого скота	36,0
„ 1 овцу	7,2
„ 1 свинью	9,6

[1]) Доход с 1 дес. ржи (34 р.) + 1 дес. овса (27 р.) + 1 дес. жита (64 р) = 125 р.

Расход на конскую силу (51 день по 1 р. 28 к.) 65 р. 28 к. Остаток 59 р. 28 к. надо разделить на 97 рабочих дней (30 + 27 + 40).

Для того, чтобы сделать сравнимыми выведенные нами нормы оплаты труда с приведенными выше нормами оплаты его в рациональном хозяйстве дер. Бурцево, необходимо их снизить на всю сумму годичных расходов на инвентарь и постройки.

Постройки среднего крестьянина в Гадышах стоят 380 рублей— их годичное изнашивание — 38 р.

Инвентарь около 80 р.; ремонт (10 %) и изнашиванье (10 %) в общем дадут 16 р. в год,—всего текущих хозяйственных расходов 54 рубля [1]).

Общий доход среднего хозяйства за вычетом семян равен 219-ти рублям, а за вычетом расхода на конскую силу (63 руб. 72 коп.) *155 руб. 28 коп.* По отношению к этому числу 54 рубля составляют 34 %, следовательно, для сравнимости с нормами оплаты труда в дер. Бурцево, мы должны снизить все вышеприведенные нормы на 34 %.

Получим такую сравнительную таблицу:

		В Гадышах;	В Бурцеве:
Оплата 1-го раб. дня.	в луговод.	60 к.	— р. 36 к.
	в огородн.	60 к.	3 „ 77 „
„	в скотоводств. . .	28 к.	— „ 53 „ [2])
	в полевод.	57 к. [3])	— „ 49 „
	В среднем. .	54 к.	— р. 55 к.

(Общая сумма заработка 101 р. 28 к. : 187 дн.)

[1]) Расчет стоимости инвентаря и построек согласован с вышеприведенными бюджетами (I и III), а также с общими данными об организации крестьянского хозяйства Новгородской губернии.

На 1 хозяйство приходилось:

	В 1905—1911 г.г.	В 1922—1923 г.г.
1.	Душ населения 7 душ.	6 душ.
2.	Капитала в постройках на 480 р. .	395,5 пудов.
3.	Скота (1 лошадь, 2,7 коровы, 0,4 мелк. ск., 6 шт. птиц) 173,5 р. .	(1,5 лош., 3,8 кор., 0,5 шт. мелк. ск., 5,4 птицы) — 197,5 п.
4.	Инвентаря (1 соха, 2 бор., 1 тол. и т. д.) — 84 р.	(0,9 сох., 1 нов., 1,6 бор. 0,04 плуга) — 73,9 пуд.

[2]) Доходность от свиноводства (+2 р. 56 к. за 1 раб. день) и убыток от овцеводства (—90 к. на 1 раб. день), как взаимно друг друга нейтрализующие, не приняты мною во внимание.

[3]) В том числе рабочий день в культуре зерновых хлебов оплачивается 41 коп.; в культуре картофеля 1 р. 43 к.—в среднем 57 коп.

Оказывается, что при имеющейся в Гадышах организации хозяйства, т.-е. при хозяйстве экстенсивном, с малой затратой капитала на инвентарь и обработку полеводство и луговодство более выгодны, чем скотоводство. При интенсивном хозяйстве (Бурцево), наоборот, эти культуры наименее выгодны.

Впрочем, полеводство дает сравнительно высокий заработок только благодаря культуре картофеля, посадка которого с каждым годом растет.

Обращаясь к оплате неземледельческого труда, замечу, что все имеющиеся у меня цифровые данные о величине заработков уже приведены в главе о лесных промыслах. Здесь сделаю лишь общий расчет. Мы вывели выше, что один день работы в крестьянском хозяйстве в целом оплачивается *61 коп.* В сельском хозяйстве он оплачивается всего 54-мя копейками, т.-е. на 7 коп. или на 11% ниже нормы. Очевидно, что поденная плата рабочего на заготовках и ремесленника стоит значительно выше этой нормы: она колеблется между 60—80 копейками. Квалифицированный рабочий, например плотник, работает за пуд хлеба в день на хозяйских харчах, что составляет поденную плату в 1 рубль 10 коп. (80 копеек за пуд хлеба и 30 коп.—или 15 ф.—дневное содержание).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Товарность крестьянского хозяйства.

Нам остается рассмотреть последний и самый важный вопрос, насколько втянуто крестьянское хозяйство д. Гадышей в общий товарный оборот, другими словами, насколько оно подготовлено к кооперированию. Рассмотрим, что приобретали и отчуждали три обследованные мною хозяйства.

Первая семья за 1922—23 г. приобрела:

1) продуктов питания на 660 руб.	26 ед.
2) одежды и обуви на 17 хл. единиц за продукты (хлеб и картошка) и за деньги—90 р.—4 единицы—всего . . .	21 ед.
3) хозяйственные расходы (3 поросенка за 6 пуд. хлеба и дровни за 25 ф. меду (6,5 ед.)	12,5 ед.

Продаж за деньги не было, а отчуждено продуктов в обмен на обувь и хозяйственные предметы на 29,5 хлебных единиц (см. выше).

Переводя хлеб на деньги, получим, что общий меновой оборот равен всего 60-ти хлебным единицам или 48-ми рублям, в том числе половина—натуральный товарообмен, половина—денежный.

Второе хозяйство приобрело:

1. Хлеба на 660 руб. (22 п.)		22	ед. или	18	дов. р.
2. Других продуктов за деньги (280 р.) на		9	„ „	7	„ „
3. Одежды и обуви	за деньги на 410 р.	$16\frac{1}{2}$	„ „	13,5	„ „
	за продукты	$14\frac{1}{2}$	„ „	11,5	„ „
	за отработку	31	„ „	25	„ „
4. Хозяйственные предметы.	за продукты	11	„ „	9	„ „
	за отработку	2	„ „	1,5	„ „

Общий товарообмен равен 85,5 руб., в том числе куплено за деньги на 38,5 руб. (44%), приобретено за продукты на 20,5 р. (24%). за отработку на 26,5 р. (32%).

Отчуждены.	а) вышеуказанн. и продукты на	20,5	„ „
	в) 10 п. клюквы (8 ед.) за 200 р.	6,5	„ „

В третьем хозяйстве приобретено:

1. Продукты питания.	а) на деньги (664 р.)	27	ед. или	21,5	дов. р.
	в) на хлеб (сельди)	2	„ „	1,5	„ „
2. Обувь и одежда	а) на деньги на	17	„ „	13,5	„ „
	в) за продукты	$5\frac{1}{4}$	„ „	4	„ „
3. Хозяйственные предметы за продукты на		13	„ „	10,5	„ „
Всего товарный оборот				51	„ „

В том числе куплено за деньги на 35 руб. (69%), а за продукты на 16 руб. (31%).

Сведем полученные данные в таблицу.

	I.	II.	III.	Всего.	В средн. на 1 хоз.
Куплено за деньги	24 р.	38,5	35	97,5	32
„ за продукты	24 „	20,5	16	60,5	20
„ за отработку	— „	26,5	—	26,5	9
Всего	48 „	85,5	51	184,5	68
Продано за деньги	— „	6,5	—	6,5	2
„ за продукты	24 „	20,5	16	60,5	20 [1]
Всего	24 р.	27 р.	16	67	22

Кооперированию поддается лишь тот товарообмен, который принял денежную форму. Денежный обмен в настоящее время в Гадышах

[1]) Продажа за продукты равна покупке за продукты,—это натуральный обмен.

играет ничтожную роль. Из всех приобретений только 44% совершаются путем покупки за деньги, остальные 56% путем отработок и натурального обмена. Из всей суммы отчуждений только 10% составляет продажа за деньги, остальные 90% представляет натуральный товарообмен.

При современном состоянии крестьянского хозяйства в Гадышах кооператив мог бы здесь с успехом закупать только продукты собирания (ягоды, грибы) [1]. Рождественский кооператив, который в общем работает довольно слабо, в 1923-м году забирал у крестьян сушеные грибы в обмен на мануфактуру.

Продавать за деньги здесь сейчас можно главным образом продукты питания: обувь и одежда лишь в небольшом количестве приобретаются за деньги (в виду дороговизны). Нужен деревне хлеб, селедки, чай, сахар, хмель. Вот чем кооператив с успехом может торговать.

Натурально-хозяйственный **или** семейно-**замкнутый** характер современного хозяйства в Гадышах выявлен достаточно. Конечно, условия для широкого кооперирования здесь неблагоприятны. Крестьяне никакого интереса к кооперации не проявляют и смотрят на рождественский кооператив, как на казенную советскую лавку.

При устойчивом денежном обращении в довоенное время товарность крестьянского хозяйства Новгородской губ., а следовательно и его способность к кооперированию были выше. Во-первых, в крестьянском хозяйстве до войны было больше денег, так как заработки (168 руб. на двор) были исключительно денежные. Теперь размер денежных заработков в Гадышах равен всего 59-ти хлебным единицам (около *50-ти рублей*), т.-е. уменьшился более, чем втрое. Кроме того при развитом денежном обороте крестьянское хозяйство Новгородской губ. продавало за деньги продуктов в среднем на 76,5 руб. в год. Таким образом денежные рессурсы крестьянского двора достигали 245-ти рублей (в течение года). Теперь продаж за деньги так мало, что они почти ничего не прибавляют к денежным рессурсам крестьянина.

Правда, в новгородском крестьянском бюджете за 1922—23 г.г., представленном на всероссийскую сельско-хозяйственную выставку 1923 г., указан доход от продажи продуктов в размере 52-х хлебных единиц на 1 хозяйство. Но, как видно из анализа крестьянских бюджетов, это по преимуществу натуральный товарообмен: продажа за деньги составляет не более 10% этой суммы.

Следовательно, максимальное количество денежных средств, которыми располагает теперь новгородский крестьянин — 55 руб.

---

[1]) Единственный предмет, проданный в одном из 3-х обследованных хозяйств за деньги, клюква.

по довоенной оценке; до войны он располагал 245-ю рублями. Уменьшение почти в 5 раз.

Итак, за время революции в области создания экономических предпосылок для кооперирования крестьянского хозяйства мы сделали большой шаг назад. С введением устойчивого денежного обращения приходится снова медленно завоевывать потерянные позиции.

P.S. Все это написано было до проведения денежной реформы: в настоящее время денежные заработки в Гадышах поднялись, и условия для потребительной кооперации стали более благоприятными: летом 1924 г. в Гадышах основана кооперативная лавка.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е.

Перепись дворов (семей) с указанием номеров принадлежащих им построек по плану [1]).

I. Барановский край.

№№ дворов семей (внизу №№ владений по плану).	Что является главным занятием.	Перечень членов семьи с их прозвищами.
1/1	Раньше торговля. После революции кладовщик железкома, теперь сводит делянки.	1. Василий Николаев Гришанов („Васька Миколкин") 38 лет. 2. Жена Матрена Ивановна, родом из деревни Скоково („Васиха") 40 лет. 3. Дочь Екатерина („Катя", „Катенька", „Катька") 10 лет. 4. Сын Иван („Ванюшка", „Ванька") 8 лет. 5. Дочь Марья („Манька", „Манюшка") $1^1/_2$ года. 6. Мать В. Н. Марья Степановна 75—77 лет. 7. Работница Анастасия („Настасья") 24 лет. (Зимой держали работника.) №№ 1—3 грамотные, дом богатый.
2/2	Служил объездчиком и работал по сплаву. После революции был агентом Гублескома по сплаву и инструктором 4-го района (лесничего). Теперь снимает делянки.	1. Михаил Николаев Гришанов [2]) 45 лет (Мишка Миколкин). 2. Жена Анна (Мишиха) из Рождества. Дети: 3. Петр (Петя) 22 лет. 4. Александр 18 лет. 5. Яков (Яшка) 14 лет. 6. Василий (Васька) 10 лет. 7. Николай (Колька) 8 лет. 8. Работница Александра (зимой не держат) (Сашка) из д. Каменки, Бельской волости. №№ 1—7 грамотные; учились в двухклассной школе. Дом богатый.

[1]) Перепись составлена мною в 1921 г. очень спешно, а потому она не во всех своих частях одинаково подробна. Большая часть работы проделана моими юными деревенскими сотрудниками. Сообщенные ими прозвища и некоторые характерные выражения я счел нужным передать без изменения.

[2]) В последнее время Мих. Ник. и его дети перестают писаться Гришановыми, а пишутся просто „Николаевы".

№№ дворов семей (внизу №№ владений по плану).	Что является главным занятием.	Перечень членов семьи с их прозвищами.
3/3	Отец Ив. Ив. торговал (была лавка и ездил с товаром). Теперь Цыбин занимается хлебопашеством, а Ив. Ив. занимается кроме того спекуляцией.	1. Иван Иванов „Звонарь“ 22 лет. 2. Авдотья Ивановна (сестра). 3. Федор Цыбин (зять). 4. } Две дочки Цыбиных. 5. } №№ 1 — 3 грамотные. Примечание: в настоящее время И. И. женился и собирается отделиться.
4/4	Земледелие и лесные заработки.	1. Федосья Степичева [1]) 60 лет. 2. Дочь ее Прасковья Федорова. 3. Иван Алексеев (Герасимов-Гадыш), (зять) 35 лет. 4. Сын их 9 лет. № 3 грамотный. Разделились; бедные.
5/5	Земледелие и лесные заработки.	1. Василий Петров Тутаев (Васька Тутаенок) 38 лет. 2. Елизавета из Поддубья (Лизавета Сорока). 3. Дети: Николай (Колька Сорока) 18 лет. 4. Сын 16 лет. 5. Дочь 6 лет. №№ 1, 3 грамотные.
6/6 и 24	Торговля до революции. Земледелие после революции.	1. Никита Иванов Карпов [2]) 43 лет. 2. Татьяна Карпова (из Мысов, Тверской губ., Вышневолоцкого уезда).

[1]) Федосья жила нераздельно с дочерью только до возвращения зятя из плена. Теперь Федосья отделилась от дочери, и сама пашет землю с внуком 12 лет от другой дочери.

[2]) Никита Карпов умер, и сын теперь ведет самостоятельно хозяйство, не служит. Кроме дома, в деревне у него 2 хутора. Один на купеческой, другой на надельной земле. Второй в свое время (при Столыпине) выделен по протекции земского в лучшей части Барановского поля. Крестьяне долго судились с Карповым, но хутора не отбили. При новом наделении Карпову удалось не только сохранить хутор, но и получить к нему прирезку из того же поля близ деревни. Это вызвало такое озлобление крестьян, что они отказались от всякого участия в обмере надела. Но их попытки аннулировать новое наделение не увенчались успехом. Раздражение против Карпова вылилось в сатирических стихах, которые сообщены мне местной молодежью:

„Чибулак, го . . шки ел—
Всей деревне надоел:
Он землицу обрезал —
Землемеру гуся дал.

Землемеру гуся мало,
Он ему пол-пуда сала.
И на том не обошлось, —
Мешок ржи отдать пришлось“...

(„Гов..шки ел“ — образное обозначение скупости. В Орловской губернии мне пришлось встретить прозвище „гамноклюй“ — так крестьяне называли одного богатого землевладельца-кулака из мещан). На похоронах Карпова соседи — редкий случай — не провожали его гроба.

№№ дворов семей (внизу №№ владений по плану).	Что является главным занятием.	Перечень членов семьи с их прозвищами.
	Конторщик в Куженкинском гарнизоне.	3. Василий Никитин Карпов (Васька Никитин) сын 23 лет. 4. Анна Петровна (жена из Городка). 5. Их дочь 2 лет. 6. Федор Никитин (Федя, Федька, Федул) 14 лет. 7. Николай (Колька, Калюк) 9 лет. №№ 1, 3, 4, 6, 7 грамотные. Дом богатый.
7/7	Земледелие и лесные заработки.	1. Димитрий Степанов („Кочерыжкин") Степушкин (холостой) [1]) старик. 2. Егор Васильевич Степушкин (племяник). 3. Екатерина Кузьмина (жена из Чудинова) [2]). 4. Мать Егора В. старуха. 5., 6., 7. } 3 брата (один взрослый). 8., 9. } 2 сестры (одна взрослая). №№ 2, 5, 6, грамотные. Дом недавно стал богатым. Примечание: семья получила хутор; готовит там постройки, но никто еще не выехал на хутор.
8/8	Плотничество, печник. Земледелие и лесные заработки.	1. Михаил Петров Шаменок (вдов) 65 лет. 2. Василий (сын). 3. Жена (из Рождества). 4., 5. } 2 мальчика (дети). 6., 7. } 2 девочки (дети). 8. Нянька 16 лет. №№ 1 и 2 грамотные. Богатый дом.
9/9	Столяр.	1. Василиса (родом из Тверской губернии) вдова Михаила Герасимова. 2. Второй муж ее Роман Степанов [3]) Кокорин из-за Бологого. 3., 4. } двое детей (мальчик 10 л. девочка 1 г.) №№ 2, 1 грамотные.

[1]) С вывернутой ногой, работает лучше племянника.

[2]) Мать ее из Барановского края.

[3]) За последние 2 года произошли следующие перемены: Роман приобрел лошадь и взял себе хутор.

№№ дворов семей (внизу №№ владений по плану).	Что является главным занятием.	Перечень членов семьи с их прозвищами.
10/9	Случайные заработки и помощь соседей.	1. Екатерина Герасимова [1]) 60 лет. 2. Мать ее Марья 80 лет.
11/10	Земледелие и лесные заработки.	1. Иван Евграфов (Графшин). 2. Жена „ 3., 4., 5. 3 мальчика. 6., 7. 2 девочки. №№ 1, 3 грамотные.
12/11	Земледелие и лесные заработки.	1. Алексей Михайлов (Заморинской: мать его вышла во 2-й брак в Заморино, где он и вырос; в Гадыши вернулся взрослым). 2. Жена. 3., 4. 2 девочки. 5. мальчик. №№ 1, 3 грамотные.
13/12	Земледелие и лесные заработки.	1. Иван Алексеев Марухин (холостой) [2]) 22 года. 2. Мать Мавра 60 лет. 3., 4. 2 брата (один работник). 5. Сестра (мал.). №№ 1, 3 грамотные.
14/13	Земледелие и лесные заработки.	1. Павел Тутаев [3]). 2. Жена. 3., 4. Дочери.
	Наборщик (учился в Петербурге).	5. Шурка, племянник по сестре [4]) 15 лет. №№ 1, 2, 5 грамотные.
15/14	Земледелие и лесные заработки.	1. Степан Золотов 40 лет. 2. Жена. 3. Сын. 4., 5. Две дочки.
16/15	Земледелие и лесные заработки.	1. Нил Леонов (вдов) Заморинский 60 лет. 2. Борис Нилов. 3. Жена.

[1]) Мать Екатерины Герасимовой умерла.
[2]) В 1923 г. женился на Ольге Павловой (Пестриков край № $^5/_5$).
[3]) Его брат Николай Тутаев выехал на хутор в Долгуши.
[4]) Теперь уехал в Ленинград, поступил в типографию.

№№ дворов семей (внизу №№ владений по плану).	Что является главным занятием.	Перечень членов семьи с их прозвищами.
		4. 1 девочка. 5. Дочь Нила Леон. немая [1]). №№ 2, 3 грамотные.
17/16	Земледелие и лесные заработки.	1. Василий Михайлов Бута 59 лет. 2. Жена. 3., 4. } Две взрослых дочери [2]).
18/17	—	1. Василий Золотов (глухой). 2. Жена. 3., 4., 5., 6., 7. } 5 дочерей (1 взрослая, 1 подросток).
19/18	—	1. Ефим Матвеев (вдов) 59 лет. 2. Сын (не женат). 3., 4. } Две дочери. 5. Сын женатый. 6. Жена. №№ 1, 2, 5 грамотные.
20/19	—	1. Вдова Сергея Павлова 60 лет. 2., 3. } Сыновья Иван и Василий (не женатые). №№ 2 и 3 грамотные.
21/19	—	1. Александр Сергеев. 2. Жена. 3. Мальчик. 4., 5. } Две девочки. №№ 1, 2 грамотные.
22 [3]) / 19	—	1. Михаил Сергеев. 2. Жена. 3., 4., 5., 6., 7. } 5 девочек. №№ 1, 2 грамотные.

[1]) Для нее Нилом поставлена особая бобыльская избушка.

[2]) Обычно в статистике относят к работоспособным лиц в возрасте 16—49 лет; в деревне люди в возрасте 50—59 лет вполне работоспособны; поэтому в таблице об обеспечении дворов рабоч. силой и капиталом я отношу к работоспособным всех в возрасте от 16—59 лет.

[3]) Семьи 20, 21, 22 занимали в 1921 г. один дом; 20—низ; 21, 22 по одной избе наверху; теперь один из братьев построил себе новый дом.

№№ дворов семей (внизу №№ владений по плану).	Что является главным занятием.	Перечень членов семьи с их прозвищами.
23/20	—	1. Петр Нилов. 2. Ефросиния Федорова (Проса). 3. 4. } Две девочки. 5. Нянька 17 лет. №№ 1, 2 грамотные.
24/20	—	1. Михаил Нилов. 2. Жена В. Т. 3. Дочь. 4. Сын. 5. Нянька 17 лет №№ 1, 2 грамотные.
25[1])/22 Связь 2 избы.	—	1. Александр Михайлов Русляков. 2. Жена. 3. Брат. 4. Сестра. 5. Мать. 6. Дед Максим Петров Шаменок (Гусляков). 7. Его жена. №№ 1, 2, 3 грамотные.
26/23 Связь 2 избы.	—	1. Александр Григорьев. 2. Жена. 3. Дочь. №№ 1, 2 грамотные.
27/23	—	1. Дмитрий Григорьев. 2. Жена. 3. 4. } Две девочки. №№ 1, 2 грамотные.
28[2])/25	—	1. Николай Дмитриев Графшин [3]). 2. Жена. №№ 1 грамотный.
29/26	—	1. Иван Нилов. 2. Жена. №№ 1, 2 грамотные.
30/27	Сапожник. Во время революции стал обрабат. землю. Имеет	1. Андрей Емельянов 60 лет. 2. Жена. 3. Сын женатый, 2 взрослых дочери.

[1]) На плане № 22 следует непосредственно за № 20 (№ 21 пропущен).
[2]) На плане под № 24 помечен старый, ныне нежилой, дом Н. Карпова (№ 6).
[3]) Отец его Дмитрий Евграфов выехал на хутор в Долгуши.

№№ дворов семей (внизу №№ владений по плану).	Что является главным занятием.	Перечень членов семьи с их прозвищами.
	дом в Рождестве и корову (там живет незамужняя дочь-портниха).	4. Жена. 5. } 2 сына малолетних. 6. } 7. Сын Андрей Емельянов не женатый. №№ 1, 3, 4, 7 грамотные.
31/28	Дурачок — нищий.	1. Петр Андреев („Петруха-Давыд“).
32 [1]/31	Инспектор труд-гуж-налога (раньше служил в Петрограде в сыскной полиции) [2].	1. Алексей Васильев Большаков („Лёшка-Гуля“) 45 лет. 2. Василиса Тимофеевна из Заморина. 3. Володя 6 лет. 4. Анатолий 1 год. 5. Нянька 16 лет. № 1 грамотный.
33/32	На социальном обеспечении.	1. Екатерина Васильевна Баранова, урожденная Большакова, 60 лет, вдова агента железнодорожной милиции (зимовала в д. № 6 Пестрикова края), грамотная [3].

Мужчин грамотных 46.

Женщин „ 18.

[1]) Под № 29 на плане значится новый дом Ф. Цыбина (№ 3), а под № 30 на плане значится новый дом М. Николаева (№ 2).

[2]) С 1924 г. состоит председателем вновь организованного Общества взаимопомощи.

[3]) В 1921 г. летом жила в барской кухне, где зимой помещается школа; получила план на барской земле, но построиться не могла. В 1923 г. купила избу столяра Андрея Мастерки, см. Пестриков край № 48/49, а столяр купил дом Сергея Пестрикова (брата учителя Пестрикова) вместе с усадьбой (№ 6 Пестр. края).

Хуторяне, вышедшие из Барановского края.

№№ дворов семей.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
34	Был „брандмейстером“ куженкинской пожарной команды, теперь не служит, занимается земледелием.	1. Хутор „ДОЛГУША“. 1. Николай Александров Тутаев 25 лет (грамотный; до „чистки“ партии в 1921 г. был в РКП). 2. Жена — грамотная, прожил с ней несколько месяцев и разошелся; сошелся с Настасьей, с которой был знаком раньше и перевенчался с ней (№ 47 Пестрикова края). 3. Мать Николая — Аграфена 50 лет. 4. Брат „ кривой — грамотный. 5. Пастушок.
35 или № 25	Земледелие.	1. Дмитрий Евграфов 55 лет. 2. Жена Афимья 50 лет. 3. Сын Алексей (грамотный). 4. Жена. 5. Второй сын — подросток (грамотный) 15 лет.

Примечание. В настоящее время выбираются на хутора из Барановского края еще двое: Роман Кокорин № 9/9 и Дм. Степушин № 7/7, с ними вместе в Лощевицах взял хутор старший рабочий казармы на 30-й версте.

Пестриков край.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
0/1	Ремесло и служба.	Семья беженцев-бондарей. Отец, мать 3 сына грамотн., 2 дочери подростки (в няньках), арендуют дом у Гречиной, вышедшей на хутор; один из сыновей служит в Спехове (в куженкинском гарнизоне).
1/2	„Уполномоченный за пожарной машиной“ [1]).	Федор Михайлов Лобатый (Чуфыкола), 44 года.
		Пелагея, жена, из Поддубья, 44 года.
	Рабочий на ж. д. [2]).	Иван (Ванька Пупышка) 23 лет, грамотный.
2/2	Служащая ж. д., живет на квартире в д. Федора Большакова[3]).	Степанида, дочь Федора Лобатого.
		Муж.
		2 мальчика.
3/3	Учетчик Гублескома по сплаву. Заним. земледелием и лесн. зараб.	Иван Логинов (Катышка) 31 год, грамотный.
		Анна Котова, жена (из Черн. Грязи).
		Матрена Бороненкова — тетка, 60 лет.
		Александр (Санька, Саха) 8 лет.
		Николай (Колька толстопузый) 6 лет.
		Иван (Ванюха) 4 лет.
4/4	Завед. столовой (но столовая в 1921 г. была закрыта). Занимается земледелием.	Петр Яковлев (Кукушка) 44 года, грамотный.
		Марья Кукушина, жена (из Городка, грамотная.
		Егор 13 лет.
		Анастасия (Наха) 9 лет.
		Константин (Костенок) 8 лет.
5/5	Земледелие и лесные заработки.	Павел Иванов (Павлушка Ваничкин) 48 лет.
		Анисья Павлушиха, жена (из Рождества).
		Ольга Ваничкина 20 лет.
		Алексей (Леха Толстопятый) 9 лет.
		Анна (Нюха) 15 лет.

[1]) Т.-е. смотритель деревенского пожарного сарая. В настоящее время умер.

[2]) Теперь женился.

[3]) Живут в доме № 33, раньше жили на будке, но будка сгорела.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
6[1] / 7	Сторож материальной службы.	1. Алексей Сергеев Бытов (Леха) 34 года, грамотный (Блин, Блинок), не женат. 2. Авдотья Сергеева (его сестра) 33 года (Дунька Бытова). 3. Груня — ее дочь (Дунька) — внебрачный ребенок, 8 лет, живут бедно.
7 / 8 Большой дом с мезонином.	Пом. машиниста пожарной команды в Спехове до 1921 г.; теперь заним. земледел.	1. Алексей Федоров Карпов (Леха Качаренок) 25 лет, грамотный. 2. Аграфена Федоровна — мать, вдова, 54 года (Груня Качериха из Леткина). Ее дети: 3. Марья (Манька), грамотная, 30 лет [2]. 4. Настасья (Настя, Наха), училась в школе II ступени в Бологое — 18 лет. 5. Анна (Анюта), грамотная, 16 лет. 6. Сергей (Серега), грамотный 12 лет. 7. Александр (Саха Лапинской) 10 лет, грамотный. 8. Анатолий (Толя, Толинька) 6 лет. 9. Татьяна (Таня), жена Алексея, грамотная, из. дер. Святкова, Бел. в. 20 лет. 10. Анна Карпова — бабка Алекс. Фед. 75 лет. Богатый дом.
8 / 9	—	1. Иван Яковлев (Ванька Яшкин) 41 год [3]. 2. Жена из Черной Грязи, грамотная. 3. Дочь Настасья, 10 лет. 4. Сын Васька (Васинька) 4 года. 5. Дочь Анна (Нюта, Нютка) 2 года.
9 / 10	—	1. Степан Васильев Цыбин, грамотный, 38 лет. 2. Жена. 3. Сын 16 лет. 4. Сын в ученьи у портного, 12 лет. 5. Ребенок — мальчик.
10 / 11	Земледелие и лесные заработки.	1. Сильвестр Антонов (Солька Антонов), грамотный, 36 лет. 2. Жена Марья.

[1]) № 6 — по плану пустой дом Сергея Ал. Пестрикова, живет в Череповце, теперь продан с усадьбой Андрею-Мастерка (№ 48/49).

[2]) Вышла замуж.

[3]) Сын Ив. Яковлева Николая, см. в д. 27.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
		3. Васька Шалун, сын 5 лет. 4. Санька (Александр), сын 3 лет. 5. Нянька — Дунька, 12 лет. Богатый дом.
11/12 (Выстроена новая изба на краю деревни).	Пожарники куженкинского гарнизона, Земледелие [1]).	1. Павел Николаев Кузнецов (Павлуха Бороненков) 32 года, грамотный. 2. Марья жена. 3. Ребенок — девочка. 4. Анна—Лониха Бороненкова (из Иванкова) (первым браком была за Логином—Бороненковым № 30) 60 лет. 5. Михаил (Миша) — брат Павла, грамотный [2]), 17 лет. 6. Третий брат, грамотный.
12/13	Учетник желескома. Земледелие [3]).	1. Иван Михайлов Кузнецов (Сук), грамотный 36 лет. 2. Жена Анна (из Ермолина). 3. Клавдия (Клавдя Сукковала) 6 лет. 4. Лизка (Лизынька). 5. Настя (Настинька).
13/14	Земледелие и лесные заработки.	1. Александр Иванов Большаков (Шурка Сивый) 27 лет, грамотный. 2. Ефросинья (Апроса) — мать, из Рождества. 3. Николай, брат (Колька Фунтик) 18 лет, грамотный. 4. Клавдя — грамотная 16 лет. 5. Петька Кукушка, грамотный, 10 лет.
14/15	Кузнец. Земледелие.	1. Герасим Васильев Малышев (Малыш), грамотный, 43 лет. 2. Жена [4]). 3. Михаил (Миша). Сын учится в Сарат. Сельско-Хоз. Техникуме, 19 лет. 4. Лидия (Лилька), училась в бологовской школе II ступени, 16 лет. 5. Анна (Нюрка), учится в Бологое в школе II ступени, 13 лет.

[1]) Почти все пожарники куженкинского гарнизона оставили там службу с 1921 г., когда опасность отправки в действующую армию миновала.

[2]) Теперь женился. Организация РКП не функционирует, так как ее председатель А. В. Большаков оставил службу и открыл чайную.

[3]) После 1921 г. все ученики желескома сняты с учета.

[4]) Умерла, женился на другой.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
	Ремесло.	6. Петя (Петруня). 7. Ульяна (горбатая и хромая), сестра Гер. Вас., грамотная, 50 лет. 8. Александр Герасимов, грамотн., 24 л. (Служил в Саратове до 1921 года, после 1921 г. живет с отцом, теперь отделяется, занимается кустарным ткачеством.) 9. Нина Николаевна, его жена, окончила гимназию. 10. Дочь ребенок, 0 лет. 11. Воспитанница — девочка 4 лет. 12. Сестра жены (в 1923 г. вышла замуж за солдата куженкинского гарнизона). 13. Мать Герасима Вас., старуха (теперь умерла). Дом богатый.
$\frac{15}{16}$ (Две избы — одна новая).	Земледелие и лесные заработки.	1. Константин Яковлев Кузнецов, 35 лет. 2. Сергей Константинов Кузнецов, 33 лет. (Серега Костин), грамотный. (был предс. сель-сов.) 3. Жена Наталья из Градобит. 4. Ефросинья (Проса, Фрося), грамотная, 10 лет 5. Ольга 8 лет. 6. Васька — Турка 6 лет. 7. Мишка 4 лет. 8. Алексей (Леша, Лешинька) 2 года.
	Военн. фельдшер.	9. Василий Яковлев Кузнецов, грамотн., 48 лет.
$\frac{16}{17}$	Учетник на лесопильн. заводе. Земледелие.	1. Михаил Яковлев Кузнецов, 63 года. 2. Аксинья, жена его со Скокова. 3. Василий (Васька Нока) сын их, 31 г., грамотный. 4. Надежда, жена — Надя, Надька. 5. Таня (Таничка) дочь $^1/_2$ года. 6. Федор Михайлов, грамотный, 21 год.
$\frac{17}{18}$ Одна изба без двора.	Служит у сельск. о-ва.	1. Мария Ивановна Гнутелева (Косоручка, бобылка, сторожиха дневная) 50 лет.
$\frac{18}{19}$	Земледелие и лесные заработки.	1. Арсений Степанов (Арся Степкин) Душков, грамотн., 30 лет. 2. Степанида, жена, из Жаров. 3. Василий $1^1/_2$ года.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
19/19	—	1. Василий Степанов (Душков), грамотн., 42 лет. 2. Акулина (Акулиша), жена из Поддубья. 3. Надежда (Надька), 16 лет. 4. Володя (Лодя), 7 лет. 5. Василий 1 год.
20/20	Земледелие и лесные заработки.	1. Василий Матвеев Цыбин, грамотн., 35 лет. 2. Александра, жена. 3. } дети: мальчик и девочка. 4. } 5. Авдотья (мать) Цыбиха, 65 лет.
21 [2]) / 22	— Портниха. Земледелие. Учитель Тверск. губ.	1. Иван Иванов Становой, грамотн., 63 лет. 2 Иринья, жена, из Рождества. 3. Дуня — дочь не замужем, 35 лет [1]). 4. Проса (Ефросинья). 5. Иван — окончил тверские Педагогические курсы [3]). Учится в Ленинграде в Институте Нар. Образования.
22/22	Приказчик по лесному делу.	1. Василий Иванов Становов 33 лет, грамотный. 2. Антонина, жена, грамотная. 3. } Дочери: Анна, 16 лет (Нюра) [4]). 4. } Маня, грамотн. 5. } Сын Александр (Шурочка).
23	Плетет лапти. Земледелие. Земледелие и лесные заработки.	1. Василий Тимофеев, 67 лет (болен: отваливаются пальцы на ногах). 2. Пелагея, жена, из Заморина, Жабенск. вол. 3. Ольга — дочь. 4. Петр (Петька — Мах) 17 лет, грамотн. 5. Иван (Ванька) 10 лет, грамотный.
24 [5]) / 25	Учетник железкома.	1. Александр Степанов (Душков) 31 года, грамотный. 2. Парасковья (Паша), жена. 3. Васька 4 лет. 4. Нютка (Анна) нянька.

[1]) В поле почти никогда не работает.

[2]) Дом № 21 по плану принадлежит хуторянину Н. Малышеву (№ 53), участок Гер. Малышеву (14).

[3]) Летом помогает отцу.

[4]) Вышла замуж за Михаила Бороненкова (№ 12), училась в Бологое, в школе II ступени.

[5]) № 24 по плану новый дом Вас. Становова, куда он теперь и перешел из отцовского дома.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
25/26	Плотник. Земледелие.	1. Петр Степанов (Душков) 40 лет. 2. Екатерина, жена, из Заморина. 3. Иван (Ванька Сверчок) 18 лет, грамотный. 4. Клавдия (Главдя) 16 лет. 5. Васька 9 лет, грамотный. 6. Сережка.
26/27 2 избы.	—	1. Петр Григорьев Комаров (Комар) 45 лет. 2. Жена Авдотья. 3. Дочь Анна (Нюшка, Нюрка) 24 года.
27/27	Земледелие и лесные заработки. Милиционер.	1. Авдотья (Дуня) из Иванкова (вдова Комарова). 2. Коля (Колька) 8 лет. 3. Алексей (Лешка) $1^1/_2$ года. 4. Николай Иванов Яковлев (см. № 9), живет со вдовой [1]) (Колька Якорь), грамотный, 20 лет.
28/28	Земледелие и лесные заработки.	1. Иван Тимофеев 63 года. 2. Петр 20 лет, грамотный. 3. Настасья с Мысов (жена), Тверск. губ. 4. Ребенок — мальчик. 5. Нянька, сестра жены.
29/29	—	1. Николай Яковлев (Плешатый), грамотный, 40 лет. 2. Жена. 3. Мальчик 7 лет. 4., 5. } Две девочки. 6. Мальчик — ребенок. 7. Нянька с Бологое, 16 лет.
30	Земледелие и лесные заработки.	1. Василий Антонов 35 лет, грамотный. 2. Матрена (жена). 3. Надька 12 лет.
31	Плотник. Кузнец. Держит мельницу. Пашет.	1. Кузьма Минаев 60 лет. 2. Мефодий Кузьмин (Фотька Кузин) 36 лет, грамотный. 3. Авдотья (жена), грамотная. 4. Алексей сын — Лешка Бабай — 10 лет, грамотный. 5. Анна (Нюта).

[1]) Теперь разошелся.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
		6. Нюта — работница (в зиму 1921 г. взят работник, который с тех пор живет зиму и лето). Дом богатый. (4 избы — 2 этажа, — 1 новый большой дом на другом плане [1])—2 избы).
32	Земледелие и лесные заработки.	1. Николай Егоров Кузнецов (в 1922 г. вошел во двор к № 39) 23 лет, грамотный. 2. Дунька — вдова — сестра, 20 лет [2]). 3. Ванька 18 лет, грамотный. 4. Дунька 13 лет. 5. Павлушка, у портного, 16 лет, грамотный. Живут бедно.
33	Служил на ж. д. на 25 версте.	1. Федор Васильевич Большаков (в 1923 г.) умер, 50 лет. 2. Марья Константиновна (жена), из Тверской губ. 3. Сын Иван 17 лет, учился в школе II ступени, служит в куженкинском гарнизоне. 4. Дочь Шура 16 лет, училась в школе II ступени. 5. Сын Вася 10 лет, грамотный. 6. Дочь Верочка 7 лет. Семья сохраняет за собою усадьбу в Гадышах, хотя уже больше 20 лет не живет здесь. На этой же усадьбе стоит дом Петра Константинова (брат жены), ныне продан.
33/34 2 этажа.	—	Анисья Степанова (вдова), 50 лет.
34/35 1 изба.	— Десятник желескома.	Аксинья (вдова), 45 лет. Василий Антонович Иванов (сын) 18 лет, теперь женился.
35/36	Лесн. заработки. Плетет лапти.	1. Ефим Васильев Большаков, 43 лет, грамотный. 2. Аксинья (жена).

[1]) Одну сторону дома 2-й избы отломал отделившийся брат Федор (№ 43), взамен поставлена одна изба — стало три избы.

[2]) В настоящее время живет с братьями. Была выдана замуж в Городок; муж умер через несколько недель после свадьбы, и она, не имея детей, вернулась в свою семью.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
	Работают по найму.	3. Пелагея (Полька) 19 лет, служит большей частью. 4. Александра (Шурка) 17 лет в работницах.
	Пастух.	5. Вася (Васа) — пасет у хуторян скот 16 лет, грамотный. 6. Клавдия (Главдя). 7. Анна (Нюшка). Живут очень бедно [1]).
36/37	Знает кузнечное дело, но не работает. Агент железкома 1 района по заготовке. Конторщик железкома.	1. Михаил Васильевич Большаков („Др . . . ун") 55 лет, грамотный [2]). 2. Катя (Екатерина Петровна), 2-я жена, из Березовского Рядка, 30 лет, грамотная [3]). 3. Вася-Колчак (хромой) 18 лет, грамотн., от первой жены. 4. Сережа („Зозынька", Серенька) 12 л., грамотный. 5. Раиса (от 2-й жены) 1 месяц. 6. Петр Михайлов Большаков (сын от 1-й жены), грамотный, 21 год. 7. Катя—жена из Городка—23 г., грамотн. 8. Ванька — ребенок. 9. Нянька—грамотная. Дом зажиточный. Примечание. Петр отделился от отца в 1922 г.
37/38	Земледелие и лесные заработки.	1. Аграфена Тимофеевна (вдова) 55 лет. 2. Николай Федоров „Куташкин" (сын), 16 лет. 3. Костя-Тиколянчик 9 лет. 4. Анна (Нютка)—вдова убитого при глушении рыбы бомбой Василия Федорова, 24 года. 5. Сережа (Сережинька), 3 года. 6. Нина—2 месяца.

[1]) В 1921 г. Ефим Васильев купил для работы лошадь и начал пахать землю, но лошадь через несколько месяцев от старости и истощения пала. До революции земли не пахал; купчую и надельную продал лет 20 назад; жил работой.

[2]) Первым браком был женат на Настасье Ильинишне, сестре Никиты Иванова по матери (см. Барановский край, № 6).

[3]) Женат на второй.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
	Помогает в работе. Живет в работн. на станции „Баталино".	7. Маша — племянница Аграфены Т. от брата (сирота) 25 лет. 8. Лиза (сирота) тоже. №№ 2, 3, 4, 7, 8 грамотные; дом зажиточный, 3 больших избы. Старый дом 2 этажа, новый — одноэтажный.
38/39	Плотник. Земледелие.	1. Иван Минаев (Ванька Минин) 55 лет. 2. Пелагея (жена) из Заморина 50 лет. 3. Анна (Нюшка Сорока) — приемыш из Заморина. Примечание. В настоящее время вошел во двор Кузнецов Н. № 32. Дом богатый. 1 большая изба.
39/40 2 избы.	Землед. и лесн. зараб.	1. Аполлон Григорьев Комаров — 77 лет (Полька Комар). 2. Екатерина (жена) „Сарефьина". 3. Михаил (Мишка Полькин) 42 года. 4. Акулина (Акулина) жена Михаила. 5. Дочь их Анна (Нютка, Нюшка). 6. „ „ Степанида (Стешка) 14 лет. 7. Пелагея (Полька) 10 лет.
40/40	Счетовод железкома.	1. Моисей Абрамович (еврей) 28 лет. 2. Елена Абрамовна жена. 3. Мать — старуха. №№ 1, 2 грамотные.
41/41 2 избы.	Землед. и лесн. зараб.	1. Илья Григорьев Комаров (умер) 50 лет. 2. Матрена (жена). 3. Надежда (Надька) дочь. 4. Александр (Сашка, Шурка) 15 лет. 5. Григорий (Гришка, Распутин) 10 лет.
42/42 1 большая изба пятистенок (2 избы).	— Землед. и лесные заработки.	1. Федор Кузьмин (брат Мефодия, см. № 31), 40 лет. 2. Степанида (жена) из Поддубья. Дети: 3. Маша 18 лет. 4. Коля 16 лет. 5. Иван (Ваня) 10 лет. 6. Миша 5 лет. 7. Иван (Ваня, Ваничка) 1 года. №№ 1, 3, 4, 5 — грамотные.
43/43	Чернорабочий, живет бедно.	1. Александр Сергеев („Мамыш") 40 лет, грамотный. 2. Жена — „Марья Курица".

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
		3. Дочь Екатерина (Катька). 4. Сын Александр („Санька Рыжой“), („С. Пыжик“) — 8 лет. 5. Михаил („Мишка - Слепень“) 4 лет.
44[1] / 45	—	1. Михаил Яковлев „Глыза“ (отец был „Блоха“ 38 лет. 2. Жена „Авдотья - Пепелиха“ из Рождества. 3. Сын Володька-Пепель 12 лет. 4. Дочь Манька. 5. „ Настя. №№ 1, 3 — грамотные.
45 / 46	—	1. Авдотья Степанова (Дунька Степичева) вдова Алексея Степанова Душкова. 2. Дочь Анна (Нюшка, Нюта) 16 лет.
46 / 47	Председатель гадышевской орг. РКСМ [2]). Землед. и лесн. зараб.	1. Михаил Алексеев Большаков („Тузик“) 19 лет. 2. Марья „Лешиха“—мать (была раньше женой А. В. Большакова). 3. Анастасия (Настя) в настоящее время вышла замуж за Николая Тутаева. 4. Мария (Манька). 5. Татьяна (Танька). №№ 1, 3, 4—грамотные. Живут бедно.
47 / 48	Продает деготь и горшки. Землед. и лесн. зараб.	1. Александр Васильев Курочкин (Сашка-Курица), неграмотный, 29 лет. 2. Настасья (Настя) Курочкина — жена с Городка, грамотная. 3. Анна (Нюша, Нюра) дочь 3 года. 4. Женя, дочь 1 год. 5. Дунька — нянька (с завода Стекольн.).
48 / 49	—	1. Александра (вдова, была выдана в Поддубье; когда муж на войне пропал без вести, вернулась в Гадыши и вступила в гражданский брак с Андреем).

[1]) Под № 44-м на плане дом хуторянина Константина Степанова (№ 51). Теперь перенесен на хутор.

[2]) Сын А. В. Большакова (Барановский край № 51). С тех пор как отец открыл чайную, перестал служить и вышел из партии, сын тоже вышел из организации РКСМ, которая в данное время в деревне не функционирует. Сейчас — красноармеец. В 1924 г. возвратился со службы, избран председателем сельсовета.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
	Столяр.	Дети ее: 2. Дунька живет на хуторе в няньках. 3. Мальчик. 4. Ириша 7 лет. 5. Андрей — Мастерка (муж).
49/50	„Бабка“, пользует также заговором.	1. Мавра — Антоши́ха (мать №№ 11 и 30) 69 лет. 2. Дочь, разошедшаяся с мужем, 39 лет.
Под № 51.	—	Пустой дом сторожа Петра (брата жены Фед. Вас. Большакова (№ 33) (в настоящее время продан Роману Кокорину (Барановский край № 9 (9), перенесшему его на хутор).

Хутора Пестрикова края.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
50 I Сутоки. Пятистенок	Учитель и земледелец.	1. Николай Александров Пестриков. Имеет звание учителя, 33 лет; окончил учит. семинар. 2. Вера Арсеньевна, окончила гимназию и учительские курсы. 3. Котя (Николай) 6 лет, грамотный. 4. Сеньчик (Александр) 3 года. 5. Пастушенок с Бологое (Федя). Зажиточный.
51 II Пришиб. 2 избы.	Портной и земледелец.	1. Константин Степанов Душков, грамотный 2. Жена Авдотья Александровна, грамотная. 3. Сережа — приемыш. Два ученика (см. № 10 и № 92). Зажиточный.
52 III Выглядово. 3 избы.	Земледелие.	1. Гречина (вдова Семен. Вас. Гречина) 49 лет. 2. Сын (женился после 1921 г.) 21 год, грамотный. 3. Сын 17 лет, грамотный. 4. Дочь взрослая, грамотная. 5. Сын — грамотный. 6. Дочь подросток — грамотная. 7. Пастушенок. Зажиточные.
53 Две избы.	—	1. Николай Вас. Малышев 38 лет, грамотный. 2. Жена — грамотная. 3. Дочь — 3 лет. 4. Нянька — Дунька (см. № 49). Зажиточные.

Лесные сторожа и ж. д. служащие.

№№ семей и домов.	Что является главным заработком.	Перечень членов семьи и их прозвища.
54	Лесн. сторож. Живет в урочище Крутец — бывш. завод.	1. Василий Курица 59 лет (брат Павла Иванова № 5). 2. Жена Агафья. 3. Дочь Аниса вышла замуж, но разошлась с мужем и вернулась с ребенком к отцу, муж женился на другой. 4. Татьяна. 5. Захожий бродяга, по профессии конокрад.
55 Высокое.	—	1. Петр Константинов (брат жены Фед. Вас. Большакова № 39) грамотн. 2. Жена — грамотная. 3. Одна дочь — 16 лет. 4. Два мальчика от первой жены. 5. Два ребенка (мальчик и девочка) от второй.
56 (Казарма).	Ж.-дор. служащий.	1. Старший рабочий. 2. Жена. 3. 2 мальчика. 4. Девочка. 5. Ребенок — мальчик.
—	—	1. Младший рабочий. 2. Жена. Дочь Ильи Комарова (Пестр. край № 41/42), грамотные. 3. Мальчик. 4. Девочка.
57 Будка 31 вер.	—	1. Ранбург — грамотный. 2. Жена — грамотная. 3. Мальчик — грамотный. 4. Девочка. 5. Мальчик. 6. Девочка.
58 Будка 32 вер.	—	1. Ирина служит сторожихой. 2. Ее муж Михаил пастух в Пестриков. краю. 3. Мальчик — грамотн. } от 1-го брака. 4. Девочка — грамотн. } от 1-го брака. 5. Мальчик от пастуха.

В сторож. будках и на хуторах.
19 грам. мужч. 12 женщ.

Всего грамотных:

В Пестриковом краю	65 муж.	28	женщ.
В Барановском краю	46 „	18	„
Хуторян, сторожей, ж.-д. служащих	19 „	12	„
	130 муж.	58	женщ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е.

Что рассказывают в Гадышах про крепостное право.

Наиболее яркий драматический эпизод из истории крепостных отношений до сих пор передается из рода в род в группе родственных семей Барановского края — Гришановых. Он находится в какой-то не совсем ясной связи с отцовской опалой на последнего Баранова.

Повидимому, при известии об этой опале среди крестьян зародилась мысль, что они не обязаны подчиняться опальному барину. Возможно, что в их уме созрела фантастическая картина полного и законного освобождения их от всякого подчинения преступнику, засаженному в крепость.

Как бы то ни было, но представитель барановского крестьянского мира староста Андрей Григорьев, будучи в лесу с барином (уже выпущенным из крепости), поднял на него руку. Что было между ними, в точности никто не знает. Но барин обвинил старосту в покушении на убийство.

Андрей Григорьев был подвергнут сечению розгами, после которого этого богатыря саженного роста на руках отнесли домой. Андрей был посажен в острог, где с ним вместе просидела целый год добровольно его жена с ребенком, и затем сослан в Сибирь; в Сибирь жена не могла с ним поехать, так как не на кого было оставить детей и хозяйство. Андрей пробыл в ссылке до 1865 г. и только после смерти барина (года через 4 после „воли") был возвращен обратно по просьбе вдовы Баранова.

Однако, в семейных преданиях Андрей Григорьев не сделался героем и борцом за свободу. Его дети, передавая об этом эпизоде своим детям, говорили, что он вовсе не хотел убивать барина, а что его оговорили. Отмечу, как социологический курьез, что внучка Андрея Григорьева стала впоследствии женой сына Александра Баранова.

Дух независимости и протеста против крепостного права отражает в себе и другое семейное предание, на этот раз касающееся самой значительной группы семейств Пестрикова края. Оно имеет более мирный характер, но тем не менее выразительно говорит о произволе господ. Иван Яковлев — родоначальник 14 дворов (то-есть почти одной трети) Пестрикова края был переселен незадолго до освобождения крестьян из деревни Сольцы на границе Псковской губернии.

История его переселения такова: он имел хорошего жеребца, на котором он всегда ездил к обедне. Однажды случилось, что его нагнала барыня на паре. Иван Яковлев припустил лошадь и не

дал себя обогнать. Барыня стала просить, чтобы он продал ей жеребца. „Нет, барыня, я сам хороших лошадей люблю“. Барыня осерчала, сказала, что она ему это попомнит, и скоро продала Ивана Яковлева в Иванково Рождественской волости господам Беренцовым. Иван Яковлев был большаком в семье. На хозяйстве остались его братья, а он сам был переведен в Иванково вместе с детьми, из которых старшему Василию было 19 лет.

В этом предании любопытны две черты: во-первых, оно выявляет некоторые нормы обычного права: по обычному неписанному праву, очевидно, неприкосновенность имущества крестьянина существовала и тогда, когда закон этой неприкосновенности не гарантировал. Крестьяне, говорившие господам: мы ваши, а земля наша, были с точки зрения обычая правы. Невольно подчиняясь традиции и собственным хозяйственным интересам, помещик редко решался лишить крестьянский двор земли или отнять у него без компенсации рабочий скот: ведь от этого мог разориться крестьянский двор. Но сам крестьянин, если он не являлся необходимым работником, мог быть продан без всяких рассуждений. Однако — и это характерно — его продают со всеми детьми. Насколько я знаю, все другие крестьяне, купленные гадышевскими помещиками при крепостном праве, переводились сюда с семьями. Вероятно, такова была норма обычного права.

Другая интересная черта рассказа — это отражение в нем духа независимости. Иван Яковлев не отдает жеребца, так как сам любит покататься. Эта бытовая черта схвачена, повидимому, верно. Новгородский крестьянин—трудно определить в силу каких причин— не вынес из эпохи крепостного права той приниженности, которая отличала бывших крепостных центрально-земледельческого района (Орловск. губ.). Иван Яковлев был дважды женат на старой родине. В Иванкове он женился в третий раз. Впрочем, здесь он пробыл недолго. Беренцов проиграл его в карты соседу Пестрикову (Фоме Пантелеичу), и Иван Яковлев окончательно осел в Гадышах. От трех жен он имел несколько дочерей и четырех сыновей, двух Васильев и двух Иванов. Дом его принадлежал к числу самых богатых в Пестриковом краю, равно как дом другого протестанта — Андрея Григорьева—был самым богатым в Барановском краю. Говорят, что Иван Яковлев с нетерпением ждал освобождения крестьян,— и дождался (он умер скоро после 1861 г.). Иван Яковлев был грамотен, что в то время было редкостью, и даже научил грамоте 13 человек ребят. Однако, из его собственных сыновей были грамотны только два Ивана — Иван Хромой и Иван Становой. Один из них — младший сын от последней жены, Иван Становой жив еще и теперь. Он любит читать библию, носит во время крестных ходов иконы и имеет властный и тяжелый характер. От сына

Василия он сам отделился, так как не ужился со снохой. Несколько месяцев его жена и дочери оставались вместе с сыном, а старик один жил в другой „чистой“ половине, куда ему носили обедать. Потом он велел поставить в своей половине русскую печку, перевел к себе жену и дочерей и совсем отделился от сына. Он считается большим знатоком законов (потому, вероятно, и прозван сызмальства Становым) и не раз ходил по мирским делам в город и в волость на суд. В 1921 г. у него жил землемер, и он был избран от мира уполномоченным, который должен отстаивать интересы крестьян при нарезке земли. Его труд оплачивался хорошо, только одно его огорчало: землемер, молодой человек, звал его *Иваном*, а не *Иваном Ивановичем*. Будь это не землемер, он не спустил бы, а от землемера приходилось терпеть, так как он — человек нужный.

Иван Иванович любит корить нынешнее время, когда молодежь „распустилась“. Ему нравится то время, когда мир мог ссылать неугодных ему лиц в Сибирь и когда молодежь за непочтение к старикам пороли в волости розгами. Кажется, этот книжный, богомольный, суровый и для своих лет крепкий старик сохранил в себе некоторые черты отцовского характера.

От Ивана Яковлева пошли Большаковы (от Василия I), Малышевы (от Василия II), Душковы от зятя и *Станововы* — всего 14 дворов — одна треть Пестрикова края [1]).

Любопытны рассказы и про двух других переселенцев со стороны в Пестриков край — Мину Егорова и Гаврилу Яковлева.

Мина Егоров — родом из села Запрометка Полновской волости Демянского у. Он постоянно был в бегах от своей барыни. Пропитание добывал себе работой по найму, между прочим пилил тес у барина Пестрикова (Фомы Пантелеича). Пестриков был человек коммерческий. Он увидел, что Мина хороший работник, и потому очень охотно пошел навстречу желанию Мины устроиться в Гадышах на законном основании. Закоренелого беглого, вероятно, продали очень недорого, и Мина стал собственностью Пестрикова. Но барин свои благодеяния продолжил и дальше: он женил Мину на дочери самого богатого своего крестьянина Платона — Домне. Три раза „скидавала с себя венцы“ в церкви Домна, не желая итти за угрюмого бродягу, каким был Мина. Три раза уходил поп из церкви, отказываясь венчать Мину с Домной против воли невесты. Но, наконец, по словам крестьян, Домна „пожалела родителей“ и согласилась. Жизнь ее была тяжелой, так как у Мины был жестокий и сварливый характер. Крестьяне рассказывают, что Мина, уже будучи слепым стариком, сохранил прежнюю неужив-

1) Кроме того, 2 двора в Барановском краю.

чивость и сварливость: он ходил по деревне и ругал всех и каждого на чем свет стоит. Жену он бил жестоко. Рассказывают, что в старости в разговорах с детьми он отрицал это, говоря, что ничем не трогал жену. На это старший сын Кузьма, который больше других детей знал о жестоких расправах отца с матерью, обыкновенно с улыбкой отвечал: „конечно, ничем, только *обжой* учил“ [1]). Старик выходил из себя.

Домне Мина был вообще противен, потому она и „скидавала венцы“. Но родителям ее брак этот нравился по соображениям экономическим, которые в глазах крестьян являются при заключении брака самыми важными. За нелюбимого они сплошь и рядом и теперь убеждают выходить своих дочерей и родственниц. Но зато они долго и тщательно обсуждают на семейном совете все экономические выгоды или невыгоды предполагаемого брака. Богатый двор ищет богатую невесту или богатого жениха. Барин же, по словам крестьян, преследовал своего рода социалистическую политику — всех „ровнял“ посредством браков: богатых невест выдавал за бедняков, говоря тестю: „*ты его подымешь*“, а бедных невест назначал богатым.

Поднял ли Платон Мину или сам он выдвинулся благодаря своей энергии, но скоро из голяка-бродяги он стал самым богатым крестьянином в деревне. Вместе с тем он приобрел полное доверие барина, и последний, будучи в постоянных отлучках, поручал ему управление имением. От Мины пошли богатые дворы Кузьмы Минаева, Ивана Минаева, Федора Минаева и Михаила Минаева. Последние двое умерли, а Кузьма и Иван живы до сих пор. Энергию Мины унаследовали и его дети, и его внуки. Но характер у них, кажется, не похож на отцовский.

Гаврила Яковлев тоже беглый. Его родина — Бельский уезд Смоленской губернии. Он не поладил с барином и бежал. Его поймали, наказали. Но он сказал барину, что или убежит, или наложит на себя руки; и действительно, он убежал и устроился на работу на стекольном заводе неподалеку от Гадышей. Устроившись, он тайно прибежал к себе на родину и сманил холостого брата Антона. Потом еще раз пробрался к себе и увел сестру и старших детей. На родине осталась только жена с маленькими детьми.

Управляющий заводом, который полюбил Гаврилу, решил помочь ему и убедил своего хорошего знакомого Фому Пантелеича Пестрикова купить его у прежнего барина. Пестриков, который очевидно набил руку на этих выгодных для себя благодеяниях, охотно согласился, и тогда на законном основании Гаврила и Антон посели-

[1]) Оглобля от сохи.

лись в Гадышах. Первый перевел к себе и жену с маленькими детьми. Крестьяне прозвали их „поляками".

Последние два рассказа интересны во многих отношениях. Во-первых, они показывают, что заработки и промыслы здешнего района притягивали сюда беглых крестьян даже из отдаленных мест. Во-вторых, они рисуют любопытную борьбу за рабочие руки внутри сословно-дворянского общества. Беглый находит себе небескорыстных покровителей и укрывателей и среди представителей капитала и среди самих дворян, особенно дворян коммерсантов, каким был Фома Пантелеич Пестриков.

Про отношение местных помещиков к крестьянам мне рассказывали мало. Говорят, что барыня Александра Егоровна Баранова была очень строгая и собственноручно била по щекам тех, кто приносил ей худую пряжу (бабы были обложены уроком — определенным количеством пряжи; из этой пряжи на барском дворе на станках с широкими бердами мастера ткали широкое полотно). Не любила она также бесед, и, если проходила вечером по деревне, с бесед все моментально разбегались.

Пестриков Ф. П. любил хозяйственных крестьян и из своей сторожки на углу усадьбы у дороги [1]) всегда смотрел, как крестьяне выезжают на работы. Ленивых и нерадивых он наказывал, при чем для этого у него была устроена во дворе деревянная кобыла, к которой виновного привязывали ремнями за шею и за ноги, а потом пороли розгами. Исполнителями были крестьяне же. Обычная порция — 25 ударов.

Как на положительную сторону крепостных отношений, крестьяне указывают на то, что барин помогал при несчастных случаях, например, давал даром крестьянам скот (корову или лошадь) взамен павших животных.

Отрицательно они относятся не к наказаниям, а к праву продажи крестьянских душ. Некоторые старики слышали даже и знают, что были господа, которые меняли крестьян на „кобелей". Впрочем, они прибавляют, что таких случаев в их деревне не бывало. Но случаи продаж и проигрывания в карты были. Рассказывая об этом, старики говорят: „Вот как с нашим братом поступали".

Возмущает крестьян также право господ женить и выдавать замуж по своему произволу. Позовет, говорят, барин старосту, спросит списки тех, кто поспел к женитьбе и к выдаче замуж, и сейчас же распределит, кому на ком жениться. Тут разговор короток: в два ча́са и повенчают. Случалось, что и забегали раньше

---

[1]) Она и теперь цела, в ней живет семья Бытовых (потомки дворовых).

к барину, просили: дозвольте, мол, на такой-то жениться. Если тот, кто просит, барину чем-нибудь угодил, он сейчас же исполнит просьбу и выдаст за него замуж просимую невесту без разговоров. Был у господ обычай женить своих ребят из одной деревни на своих же невестах из другой деревни. Пестриковым принадлежали Жальники, и они за гадышевских ребят выдавали девок из Жальников [1]). Барановым принадлежала деревня Чудино, и они выдавали чудиновских девок за гадышевских ребят и обратно.

Я уже указывал выше, что негодование пожилых крестьян здесь вызывается не столько тем, что игнорировалось взаимная склонность молодых людей, сколько тем, что нарушалось право семьи и особенно ее главы на выбор наиболее подходящей партии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3-е.

Извлечения из волостного архива.

I. Извлечения из книги на записку сделок и договоров крестьян между собою, с помещиками и посторонними лицами по Рождественской волости Валдайского уезда на 1869-й год.

1. Договор о сплаве дров (№ 13).

1869 г. Апреля 13 дня мы нижеподписавшиеся Валдайского у. Рождественской вол. дер. Гадышей крестьяне заключили сие условие с вышневолоцким крестьянином Михайлом Петровым Субботиным в том, что добровольно подрядились у Субботина согнать дрова по р. Граничне и Шлине до 1.500 куб. саж.; дрова должны быть взяты от р. Граничны до дер. Ключина; ценою договорились на каждого человека по семи рублей серебром, кроме сего Субботин при сгоне обязан доставить 1 мешок круп, 20 фунтов соли, 20 фунтов постного масла, четверик овсяных круп, 10 фунтов снетков.

Мы, крестьяне, запони для укрепления дров должны устроить сами и дрова гнать в должном порядке по требованию Субботина без всякого отлагательства; в задаток должны получить по одному рублю на каждого, при поступлении к работе еще по два рубля; затем должны получить окончательный расчет при пригнании дров в дер. Ключино, в чем и подписуемся: Григорий Никитин, Тимофей Тиханов, Антон Федоров, Яков Гаврилов, Яков Егоров, Василий Иванов 1-й, Василий Иванов 2-й, Степан Федоров, Иван Михайлов, Матвей Михайлов, Петр Дмитриев, Михайло Иванов, Никандр Васильев, Федор Степанов, Петр Иванов, Дмитрий Иванов, Евграф

---

[1]) Бабка Кузнецовых была из Жальников.

Клементьев, а вместо их неграмотных по личной просьбе деревни Городка крестьянин Козьма Прокофьев руку приложил; 1869 года, апреля 13 дня условие сие в Рождественском волостном правлении явлено и в книгу под № 13 записано.

Подписал волостной старшина *М. Алексеев.*

Скрепил писарь *Euthrobuu.*

С подлинным верно: волостной старшина *М. Алексеев* [1]).

Волостной писарь *Титкович.*

2. Отрывок договора о найме № 4.

1869 г. марта 20 дня Валдайского у. Рождественской вол. нижеподписавшиеся крестьяне заключили сие условие с дорожным смотрителем при Вологодской станции Абрамом Васильевым Куракиным в том, что добровольно подрядились у него, Куракина, производить работу, какая будет указана подрядчиком, срок этой работы с 1 мая по 1 ноября сего же 1869 г., ценою договорились а именно: Ивану Павлову 7 р. 50 к., Нилу Фомину 12 р. 50 к., Иову Сафронову 10 р. [2])....сия плата назначена каждомесячно, и деньги довольны получать каждомесячно, по истечении оного не задерживая нисколько, мы, крестьяне нижепоименованные, обязаны представить каждый на себя полугодовой паспорт 30 марта с. г. и работы, указанные подрядчиком......., должны исполнять беспрекословно....... все же крестьяне получили в задаток при написании сего условия каждый по 3 р., кроме Ивана Павлова, которому дано 2 р.; а затем по доставке паспортов получить по 3 руб., а Ивану Павлову 1 р. К сему условию вместо их неграмотных......

3. Договор о лесных заготовках № 53.

1869 г. ноября 17 дня мы, нижеподписавшиеся, доверенный надворного советника Леонида Леонидовича Львова, саксонский подданный Андрей Иванов Грейкерт и крестьяне Валдайского у. Рождественской вол. с. Рождества...... [3]) заключили сие условие в том, что:

1. Взялись мы кр-не вырубить и вывезти из дачи г. Львова на берег р. Граничной разного елового леса 6, 5 и 4-х саж. длиною в отрубе, но никак чтобы не было менее 5 $1/_2$ вершков, всего количеством до 3.000 дер.; но кольми паче мы крестьяне обязуемся

---

[1]) Документ интересен в двух отношениях: 1) он дает представление о заработках в 1869 г., 2) он дает список почти всех домохозяев Пестрикова края (первые 13 имен) и 4-х домохозяев Барановского края, живших в 70-х г. г.

[2]) Далее 13 имен крестьян с указанием платы каждому от 8 р. 50 к. до 11 р.

[3]) 9 имен (8 с. Рождества, 1 Черной Грязи).

вывезти большое количество 6 саженного леса против другого размера.

2. За вывозку...... какой бы то ни был размер, получить нам..... по 5 коп. за каждую сажень и с тем вместе, что сверх означенных саженей полагалось в каждом дереве на проушины по (?) арш.[1]) и с наметом на каждый десяток по одному дереву, не спрашивая..... за это никакой платы.

3. Вырубка леса должна быть указана нам...... доверенным г. Львова......

4. Срубка леса должна...... производиться самая тщательная то-есть не оставлять высоких пней и не рубить негодного леса . . .

5. Весь вышеозначенный лес обязуемся мы возить на берег р. Граничной и складывать ярусами каждый размер отдельно.

6. Из этого поруба сколько окажется потесей, мы . . . . . . должны вырубить и вывезти . . . . . . по 1 р. сереб. за каждый потесь с наметом на каждый десяток одного дерева.

7. Обязуемся . . . . . . производить вырубку и вывозку лишь только как станет зимний путь и получить часть задаточных денег и производить работу безостановочно и производить нам плату по мере нашей заработки, а окончательный расчет . . . . . . по сдаче леса . . . . . . в течение весны 1870 г.[2])

4. *Договор найма в работники № 51.*

Ноября 23 я, нижеподписавшийся . . . . . . кр-н . . . . . Иуда Григорьев, нанят к г-ну вице-адмиралу Котельникову в услужение на 1 год, ... плата мне 36 р. в год, еще 1 рукавицы, остальная одежда моя собственная. . . . . . . [3]) Харчи, как обыкновенную я получаю и прежде, 1 пуд 30 ф. муки, 10 ф. круп, 2 ф. соли и 40 коп. серебром на масло. Обязанность моя смотреть и убирать скот, ... а летом оной пасти [4]).

---

[1]) В рукописи размер припуска на проушины не указан. В договоре № 41 на проушины прибавляется $^3/_4$ аршина.

[2]) Под № 40 в той же книге есть договор крестьян с Грейкером о заготовке дров 3-аршинных из горелого и сухостойного леса. Плата следующая: „за каждую выставленную кубическую сажень на берег р. Граничной получить . . . . . . по 1 р. 20 к. сереб. и с тем вместе обязуемся мы, крестьяне, в весеннее время для сплава оные дрова срыть в воду, не требуя за это . . . . никакой платы“.

Интересно, что полусаженная кладка в вышину должна иметь не 6, а 7 четвертей. Такая кладка является обычной и теперь при приеме дров от крестьян.

[3]) В другом договоре найма за тот же год мы встречаем такие условия: за 6 месяцев 21 р. серебром; харчи: 1 п. 30 ф. муки, 1 четверик круп, 2 ф. соли и 1 р. 40 коп. ассигнациями харчевых всех в месяц.

[4]) Далее следует обязательство выполнять свое дело рачительно и предупредить—в случае ухода—об этом за 2 месяца.

5. Договор об аренде земли с уплатой «пятины».

29 Мая 1869 г. село Рождество. Мы, нижеподписавшиеся: опекун малолетних г. г. Мельницких генерал-майор Семен Иванович Каменский и временно-обязанные крестьяне дер. Поддубья, Рождественской волости Иван Трифонов и Платон Тимофеев заключили сие условие, в том: 1-е, что в пустошах: Высоком — малые лядины и в Ермолове — лядины и пустыри, принадлежащие малолетним Мельницким, я Каменский отдал прописанным крестьянам, под пашни, сроком от вышепрописанного числа на семь лет, то-есть по 1876 год, 2-е за пользование сею землею мы крестьяне обязаны с первых посевов каждой пашни 2 года сряду, из урожаев отдавать разного хлеба, какой нами будет посеян: четвертый сноп [1]), а за следующие затем годы с тех же пашень пятый сноп, каковую пятину в снопах доставлять в с. Рождество в господское гумно ежегодно по зимнему пути, где обмолотить и зерна, солому и мякину убрать куда будет показано в пользу г. г. Мельницких.

3-е, мы крестьяне занятые нами земли под пашни не имеем права передавать от себя в другие руки, 4-е за каковое либо с нашей стороны злоупотребление: в утайке пятины хлеба, и за нарушение показанных условий мы поименованные крестьяне подвергаемся законной ответственности и уплате в пользу г. г. Мельницких пятьдесят рублей серебром штрафу. 5-е, я же, Каменский, буде замечу какое-либо злоупотребление со стороны крестьян, в таком случае имею право нарушить сие условие, и земли от них отобрать, и отдать другим лицам; а в противном случае я за нарушение сего условия, без законной к тому причины, обязан показанным крестьянам уплатить 50 рублей серебром штрафу. Сие подлинное условие за общим с обоих сторон подписом, должно находиться у крестьян, на котором я, Каменский, должен росписываться ежегодно в получении пятины хлеба, а копия с сего условия должна храниться у меня. К сему условию опекун генерал-майор Каменский руку приложил, к сему условию кр-е Иван Триф. и Пл. Тимофеев, а вместо их неграмотных и личной просьбе кр-ин с. Рождества Гурий Степанов руку приложил.

6. Договор о денежной аренде земли.

1868 года Июня 20 дня, Казаковская лесная контора почетного гражданина А. А. Торлецкого отдала крестьянину дер. Поддубья

---

[1]) По другим договорам 4-й сноп дается 1 год или 3 года — больше 3-х лет 4-й сноп не дается. В некоторых договорах оговаривается право владельца самому отобрать с поля следуемые ему снопы.

Платону Тимофееву в арендное содержание земли 4 десятины в пустоши Белище, по обмеру конторы оказалось прибавки 5 $1/_2$ десятин сроком на 9 лет, то-есть с 1868 года по 1877 год ценою за десятину в год по два рубля серебром, всего 11 руб. сереб.

Деньги обязался крестьянин Тимофеев уплачивать ежегодно к 1-му числу мая месяца. Если же арендатор не будет аккуратно вносить в контору деньги то, контора вправе землю отобрать и передать другому лицу. За самовольные порубки в даче Терлецкого условие также будет отобрано. Управляющий конторой доверенный Терехов.

7. *Договор о продаже части гумна.*

1869 г. Октября 19 дня мы нижеподписавшиеся села Рождества пономарь Иван Семеновский и крестьяне Михайла Иванов и Василий Иванов [1]) заключили между собою условие в нижеследующем: во первых я, пономарь Семеновский, взял к себе в участники в половинную часть гумна оных крестьян Ивановых. Во вторых владеть нам половинною частью гумна равною как мне пономарю, так Михайле Иванову и Василью Иванову. В третьих ценою за десять руб. серебром, т. е. с каждого по 5 руб. в задаток получено 2 руб., а остальные восемь к 1-му числу генваря 1870 г. обязуемся уплатить. В четвертых так как гумно стоит на крестьянской земле, то при оном и огуменник то в случае мне пономарю придется привезти с поля какого нибудь хлеба и положить на огуменнике то не изгонять, что и хранить нам сие условие свято и ненарушимо.

8. *Договор о покупке половины дома* [2]).

1869 г. Июня 14 дня мы нижеподписавшиеся крестьяне Рождеств. вол. с. Рождества Алексей Терентьев Сахаров и Осип Елисеев, заключили сие условие в том, что я, Сахаров ему, Елисееву продал собственно-принадлежащую половину дома, т.-е. избу, состоящую к саду помещице Мельницкой в которой вправе проживать по смерть одним словом в вечное и потомственное владение в верхнем этаже внизу же т.-е. в клети не должен ничего помещать. Ценою договорились: уплатить я должен Сахарову двадцать руб. сер. в следующие сроки а именно: при написании сего условия 10 руб.,

---

[1]) Иванов—отчество. Фамилий у крестьян в новгородской деревне нет, за редкими исключениями.

[2]) Впрочем, неясно, покупается здесь помещение или нанимается в пожизненное пользование.

остальные в два срока — а именно к 8 Сентября 5 р. и к 25 Декабря этого же года 5 руб. Сверх того сшить из моего материала он Елисеев должен тулуп — а углы у избы обшить своим тесом, более возобновлений делать не должен — а впрочем внизу подвал по его надобности Елисеева должен находиться в его распоряжении...

9. Договор о разделе имущества.

1869 г. Окт. 15 дня мы нижеподписавшиеся Валд. у. Рожд. вол. с. Рождества крестьянские вдовы Анна Иванова и Екатерина Васильева в присудствии Волосного Правления и посторонних кр-н. того же села учинили сей раздельный акт в том, что сего числа я Иванова с Васильевой т.-е. со снохой по добровольному и миролюбивому согласию сделали раздел. Всему имуществу оставшемуся после смерти крестьянина Крисанфа Агафонова т.-е. пополам на две части а именно ей Ивановой: 1, старая жилая изба 2, половина хлебного амбара, 3, половина сенного амбара, 4, из двух одна пуня, 5, из половинной части гумна половина, 6, половина лошади по оценки, 7, из двух одна корова черная, 8, из двух одна овца, 9, из двух один теленок, боров т.-е. свинья попалам, 10, из двух дупленных шуб одна, 11, из синего кафтана половина, из овчинного тулупа половина, 13 из двух серых армяков один, 14, в телеги с окованными колесами половина, 15, в зимних санях половина, 16, из косы и топора половина, 17, из крестьянской упряжи половина, 18, из ржи 6 риг половина, 19, из 14 мер овса половина, 20, из засеянной ржи 10 мер половина.

А Екатерины Васильевой из постройки новая деревянная изба с клетью, а затем такая же половинная часть и такового же имущества, в чем составив сей миролюбивый акт подписуемся [1], — (подписи за договаривающихся и 7 крестьян свидетелей — все неграмотные.)

II. Отрывки из книги записи приговоров сельских сходов Рождественской волости Валд. у.

1. Приговор о принятии уставной грамоты.

1876 года Января 28 дня мы нижеподписавшиеся временно-обязанные крестьяне Валдайского уезда Рождественской Волости Гадышевского сельского общества дер. Гадышей помещиков наследников Г. Баранова в обществе нашем числется 25 душ. На сходе быват

[1]) В этом документе интереснее всего инвентарная опись крестьянского имущества.

12 Домохозяев[1]). Из сего числа было на сходе 12 домохозяев. Где слушали предъявленное нам, Г. Непременным Членом Валдайского Уездного по крестьянским делам присудствия. Что наследники Барановых отдают нас на выкуп с содействием от правительства но без дополнительного платежа. Со стороны нас крестьян Посоветовав между собою о наших нуждах и пользах заблагорассудили для устройства быта нашего остановить за собой наш надел который назначен поустановлений грамоте. При чем присовокупляем, что на 9 руб. оброк назначенный по установление грамоте перешли мы 25 Мая 1872 года в чем утверждаем наш приговор подписам своим. Федор Федоров, Иван Григорьев, Карп Григорьев, Герасим Наумов, Максим Петров, Степан Филиппов, Леон Клементьев, Павел Ефимов, Матвей Ефимов, Иван Иванов, Михаил Степанов и Николай Андреев, а по безграмотству их и личной просьбе, а также и за себя росписался Иван Васильев Качаров[2]).

2. Приговор об открытии питейного заведения.

1876 г. Дек. 22 дня Мы, нижеподписавшиеся кр-не Валд. у. Рожд. вол. Крестьяне собственники и временно-обязанные д. Гадышей, быв сего числа на сельск. сходе, на котором из общего числа домохозяев по деревни Гадышам 30 человек имеющих право участвовать на сходе на сем сходе участвовало 30 домохозяев слушали словестную просьбу Вышневолоцкого мещанина Мих. Петр. Субботина, об открытии ему на будущий 1877 г. Питейного Заведения в д. Гадышах на земле в доме помещицы Натальи Егоровой Г. Пестриковой и ее детей, посоветовав об этом между собою все единогласно приговорили дозволить ему Субботину открыть питейное заведение в д. Гадышах на земли г. г. Пестриковых если на то будит согласие со стороны Г. Пестриковой и Барановой. Приговор сей представить в Рождественское вол. правл. для надлежащего засвидетельствования и по засвидетельствовании таковой вручить Субботину для получения откуда следует патента на раздробительную продажу питей в будущ. 1877 г. в чем и подписуемся. Крестьяне-собственники[3]). Василий Иванов 1 Яков Егоров

---

[1]) Сначала написано „домохозяв"; вверху поставлено „е".

[2]) Документ, кроме своего юридического содержания, важен тем, что содержит перечень домохозяев дер. Гадыши Барановского края середины 70-х г г.

[3]) Приговоры об открытии питейных заведений встречаются часто: в с. Рождестве за один год было дано разрешение на открытие 2 кабаков. Данный документ, помимо своего прямого содержания, интересен тем, что в нем мы находим полный список домохозяев Барановского и Пестрикова края. Крестьяне Пестрикова края к 1876 году уже были крестьянами-собственниками, так как раньше согласились на выкупную операцию. (По рассказам крестьян

Мина Егоров. Антон Федоров Яков Гаврилов Тимофей Тихонов Григорий Никитин Пимен Васильев Никандр Васильев Михаил Иванов Петр Дмитриев Иван Михайлов Степан Федоров Яков Васильев Степан Егоров Матвей Михайлов временно-обязанные [1]) Г. г. Барановых Андрей Григорьев Федор Федоров Петр Иванов Карп Григорьев Герасим Наумов Михаил Петров Максим Петров Степан Филиппов Леон Клементьев Павел Ефимов Матвей Ефимов Иван Иванов и Михаил Степанов а по безграмотству и личной просьбе росписался Иван Степанов.

3. *О выборе десятидворников.*

„Мирской приговор".

1876 г. Сент. 15 дня, мы нижеподписавшиеся крестьяне Валдайского уезда, Рождественской вол. Годышевского сельского о-ва, Быв сего числа на сельском сходе, на котором из общего числа домохозяев Д. Годышей 30 человек имеющих право участвовать на сходе, участвовало 28 домохозяев, на каковом сходе сельско Староста наш Василей Иванов, предъявил нам приказ Рождественского Волосного Старшины, от 1-го Сентября за № 15 о собрании согласно 1 пункта 51 ст.: Общего Положения выборщиков Для явки на Волосной сход.

Посоветовав об этом между собою приговорили: Как с деревни Годышей требуется 3 выборщика; то уполномочиваем по 1-ое января 1878 года следующих Гарасима Наумова, 42 лет неграмотный Михайла Иванов, 43 лет неграмотный Степан Федоров 45 лет неграмотный и к ним на всякий случай двух контидатов, Максима Петрова 32 лет неграмотный и Василья Иванова 1-го 36 лет неграмотный. Приговор этот представить в Рождественское Волосное Правления для засвидетельствования. Сельской Староста Василей Иванов, а по безграмотству приложил печать (М. П.) [1]).

2) Место печати.

4. *О разрешении продать усадебную оседлость.*

„Мирской приговор".

1876 г. Октября 1 дня мы нижеподписавшиеся крестьяне домохозяева Рождественской волости дер. Годышей, Быв сего числа на сельском сходе слушали словесную просьбу кр-н одной с нами

барин Пестриков при переговорах о выкупе и о наделе всецело доверился землемеру, а последний, будучи подкуплен крестьянами, составил план выкупа, по которому за умеренную плату крестьяне получили по 15 дес. на ревизскую душу, крестьяне Барановского края были еще временно-обязанными.)

[1]) Место печати.

деревни Пимен Васильев и Матвей Михайлов при чем последней просил всего нашего согласия, продать собственно Принадлежащую ему оседланность [1]) земли Пимену Васильеву за цену 35 рублей о чем посоветовав между собою, мы все единогласно постановили: разрешить Матвею Михайлову продать собственно принадлежащую ему землю, на каковую продажу мы общество припядствия никакова не имеем, Сей наш приговор утвердить своим рукопрекладством и представить в наше волосное Правления для надлежащего засвидетельствования, в чем и подписуемся. Годышевской Сельской Староста Василей Иванов А по безграмоству приложил печать (М. П.)

Крестьяне домохозяева д. Годышей Тимофей Тиханов Яков Гаврилов, Антон Федоров, Мина Егоров, Василей Иванов 1-й, Матвей Михайлов, Степан Егоров, Яков Васильев, Степан Федоров, Иван Михайлов, Петр Дмитриев, Михайла Иванов, Никандра Васильев, а по безграмодству их и личной прозбе крестьянин села Рождества Ефим Егоров руку приложил [2])

5. *„Учетный приговор“.*

Сельского схода крестьян Рождественской волости Гадышевского сельского общества селения Гадышей Валдайского уезда 15 Февраля 1877 года. Мы нижеподписавшиеся крестьяне вышеозначенного общества деревни Гадышей быв сего числа на сельском сходе на котором из общего числа 30 домохозяев имеющих право участвовать на сходе участвовало 30 домохозяев под председательством нашего Волосного Старшины Николая Андреева производили учет нашему Сельскому Старосты Василию Иванову в собранных им с нас денежных повинностях и сборах со времени последнего сделанно ему нами учета, т. е. с 1 Января 1876 г. по 1 Января 1877 г. и при этом нашли следующее.

I, По последнему учету оставалось на селении нашем недоимок 160 р. 36 коп.

А ИМЕННО:

Государств. податей и государств. земск. сбора	—	р.	—	к.
Оброчной подати	—	„	—	„
Уездного земского сбора	—	„	—	„
Страховых платежей	—	„	—	„
Выкупных платежей	160	„	36	„
Мирского сбора на содерж. волостн. правления	—	„	—	„
и Оброка в пользу помещика или дополнительного платежа	—	„	—	„
Итого . . .	160	р.	36	к.

[1]) Оседлость.

[2]) Необходимо отметить, что, под приговором, который написан от имени крестьян всей деревни, стоят подписи только домохозяев Пестрикова края. Это объясняется, конечно, тем, что дело идет о делах земельной общины данного края.

Затем в минувшем 1876 году по окладным листам и общественным раскладкам следовало с нас собрать:

Госуд. подат. и госуд. земск. сбора	110	р.	35	к.
Оборочной подати[1]	—	„	—	„
Уездн. земск. сбора	55	„	85	„
Страховых платежей	24	„	95	„
Выкупных платежей	244	„	80	„ [2])
Мирского сбора на содержание Волостного Правления	49	„	39	„
и [4]) Оброка в пользу помещика и дополнит. платежа	225	„ [3])	—	„
Итого	710	р.	34	к.

А всего вообще ожидалось к поступлению оклада и недоимок	870	р.	70	к.

В то число с нас собрано:

Госуд. под. и госуд. земск. сбора	110	р.	35	к.
Оброчной подати	—	„	—	„
Уездного земск. сбора	55	„	85	„
Страховых платежей	24	„	95	„
Выкупных „	341	„	96	„
Мирского сбора на содерж. волостн. правл.	49	„	39	„
и Оброка в пользу помещика или дополнительного платежа	225	„	—	„
Всего	807	р.	50	к.

Затем к 1 Января 1877 г. состоит в недоимке:

Госуд. под. и гос. земск. сб.	—	р.	—	к.
Оброчной подати	—	„	—	„
Уездн. земск. сб.	—	„	—	„
Страховых платежей	—	„	—	„
Выкупных „	63	„	20	„
Мирского сбора на содержание Вол. правл.	—	„	—	„
и Оброка в пользу пом. или доп. платежа	—	„	—	„
А всего	63	р.	20	к.

Недоимка эта распределена между домохозяевами в сумме обозначенной на прилагаемом у сего недоимочном реестре [5]) нами

---

[1]) Взималась только с удельных крестьян.

[2]) С 34-х ревизских душ Пестрикова края по 7 р. 20 к. с души.

[3]) Надо „или". Барановские платили оброк, а не дополнительный платеж. (см. выше Приговор № 1).

[4]) С 25 душ Барановск. края по 9 р.

[5]) О ближайших результатах подобной записи в „реестр" для недоимщиков см. ниже в приговорах волостного суда.

проверенном признанном правильным и подписанном всеми крестьянами участвовавшими на сельском сходе.

2. По учету, бывшему 1 Января 1876 года, у Сельского Старосты оставалось на руках	— р.	— к.
За учитываемое время, как выше сказано им с нас собрано	807 „	50 „
А всего с уплатившимися на руках имелось у Сельского Старосты	807 „	50 „

Из коих Старостою внесено:

а) под квитанцию Валдайского Казначейства	533 „	11 „
б) под квит. Волостного Правления	49 „	39 „
и в) под квитанции других лиц	225 „	— „
Всего . . .	807 р.	50 к.

Затем у старосты должно оставаться в остатке . . . р. — к.

Из поверки оказывается, что собранная Старостою Василием Ивановым за 1876 г. сумма вся сполна взнесена куда следует, на каковую у него имеются квитанции, а потому и начета на его нет. — Волостн. Старш. Н. Андреев (М. П.) Сел. Стар. Васил. Иванов по безграм. прил. печать (М. П.) При учете присутствовали кр домохозяева дер. Гадышей Григ. Никитин Тимофей Тиханов Яков Гаврилов Антон Федоров Мина Егоров Яков Егоров Василий Иванов 2-й Матвей Михайлов Степан Егоров Яков Васильев Степан Федоров Иван Михайлов Петр Дмитриев Михаил Иванов Никандр Васильев Пимен Васильев Матвей Ефимов Иван Иванов Михаил Семенов Федор Федоров Иван Григорьев Карп Григорьев Андрей Григорьев Герасим Наумов Максим Петров Степан Филиппов Леон Климов и Павел Ефимов, а по безграмотству их росписался [1]).

III. Отрывки из „книги на записку волостных и третейских судов Рожд. вол. Валдайского у. на 1887 и 1888 г.“

1. Дело о присвоении чужих дровней.

Марта 8 дня крестьянин дер. Гадышей Яков Васильев в поданном прошении жалуется на крестьянина той же деревни Пимена Васильева в том, что он не отдает взятых принадлежащих ему дровней уже 3 года; почему и просит о возвращении вышеуказанных дровней.

[1]) На полях есть пометка, что подлинный приговор представлен в уездное по кр-им делам присутствие.

Ответчик Пимен Васильев виновным себя не признал.

Василий Иванов 1-й, Василий Иванов 2-й и Михаил Яковлев показали, что по делу ничего не знают.

Волостной Суд по выслушании жалобы истца и отзыва ответчика и показания свидетелей на основании 107 ст. общего положения предложил сторонам к примирению, но таковые не согласились, почему и приговорил: дело крестьянина Якова Васильева за недоказательством оставить без последствий предоставив право недовольным обжаловать в 30-дневный срок куда следует.

Присутствовали волостные Судьи: 1-й Мокей Кузьмин, 2-й Петр Леонов и 3-й Антон Степанов (три печати).

Решение сего же числа объявлено истцу Якову Васильеву и оным доволен, а по безграмотству и расписался К. Сахаров.

Решение сего же числа объявлено ответчику Пимену Васильеву и оным доволен, а по безграмотству его расписался Василий Сахаров [1]).

2. Дело об оскорблении действием (8 Марта).

Отставной рядовой Филипп Лимошин в поданном от себя прошении жалуется на крестьянина с. Рождества Герасима Фомина в том, что он неизвестно за что избил его, вырвав клок бороды, почему и просит суд наказать Фомина за удары и оскорбление действием по закону, — Герасим Фомин за данною повесткою в волостной суд не явился. — Самуил Богданов показал, что видел, как Фомин ударил Лимошина и выбил трубку. Вол. суд. по выслушании жалобы истца и показания свидетелей на основании 102 ст. общего положения приговорил: наказать кр. Герас. Фомина за нанесенные удары и оскорбление Лимошина десятью ударами розог и решение поручить к исполнению Волостному Старшине. Решение относительно Гер. Фомина заочное. Недовольные же решением могут обжаловать в 30-дневный срок куда следует. (Те же подписи, что и в предыдущем документе.)

Решение сего числа объявлено Лимошину и оным недоволен [2]), а по безграмотству его расписался Василий Сахаров.

(Исполнено).

---

[1]) Фамилия Сахаровых несколько десятилетий держала в своих руках должность волостного писаря. Теперь один из Сахаровых — председатель Волисполкома.

[2]) Солдат или хотел более солидной порции розог для обидчика, или — что вероятнее — предпочитал по старому русскому обычаю получить „бесчестье“ деньгами.

3. Дело об оскорблении словами.

Апреля 9 дня дворянин Игнатий Коробанович в поданном прошении жалуется на кр-на с. Рождества Матвея Лупанова в том, что он оскорбил его неприличными словами и разными угрозами без всякой причины, почему и просит вол. суд. наказать Лупанова за оскорбл. словами.

Василий Сахаров показал, что Лупанов действительно ругал Коробановича разными словами непреличными.

Волостной суд по выслушании жалобы истца, отзыва ответчика и показания свидетелей на основании 107 ст. общ. полож. предложил тяжущимся сторонам к примирению, но таковые не согласились, почему на основ. 102 ст. общ. полож. приговорил: наказать кр. Матв. Лупанова за буйство пятью удар. розог и решение поручить к исполнению [1]) Вол. Старшине.

Присутствовали вол. судьи: 1-й Мокей Кузьмин, 2-й Петр Евлампиев и 3-й Антон Степанов.

Решение объявлено и оным доволен Коробанович.

Решение сего же числа объявлено Лупанову и оным доволен, а по безграмотству его росписался К. Сахаров.

4. Дело о буйстве.

Мая 31-го Волостной Старшина Егор Ильин словесно заявил волостному суду на кр-на с. Рождества Матвея Лупанова о взыскании с него за буйство и пьянство по закону, а тем не менее за разлом арестантской.

Виновный на суд не явился [2]).

Вол. суд на основ. 102 ст. общ. пол. приговорил кр. Лупанова за такое безобразие наказать розгами 20 ударами [3]). Решение это окончательное.

Вол. судьи: Петр Леонов, Петр Евлампиев и Антон Степанов.

5. Дело об оскорблении пристава.

Июня 21-го. Пристав 3 стана Валд. у. при предписании от 5 Июня за № 602-м препроводил акт, составленный 9 Апреля о буйстве кр-н дер. Скокова в количестве 30 чел. сделанном близ постоялого двора в с. Рождестве Ивана Петрова при разделении водки.

---

[1]) Нет добавления о праве сторон обжаловать решение.

[2]) Показаний свидетелей и пометки об объявлении приговора сторонам нет.

[3]) 20 июля того же года М. Лупанов по приговору суда в таком же порядке наказан 20 ударами „за пьянство и оскорбление посторонних лиц, тем не менее невежливо выражался, проходя мимо имения г. предводителя дворянства, тогда как в саду предводитель дворянства с семейством“. (Ответчик виновным себя не признал, заявив, что он был пьян, а следовательно ничего не помнит.)

Ответчики кр-не с. Скокова виновными себя не признали, при этом объяснили, что они сидели разделяя водку у постоялого двора мирно кроме кр-на Василия Андреева, который в нетрезвом виде бежал за г. приставом.

Свидетель со стороны полиции Яков Петров Кудрявцев показал, что кр-не д. Скокова держали себя скромно кроме кр-на Вас. Андреева, позволившего себе бежать сзади за г. приставом с криком неприличных слов.

Вол. суд, соображаясь с обстоятельством дела на основании 102 ст. общ. полож., приговорил кр. Д. Скокова Андреева наказать розгами 10 ударами, а остальных кр-н по суду считать оправданными. Решение окончательное, которое обжалованию не подлежит.

Решение объявлено сего же числа. Исполнено 24 Июня 1887 г.

Вол. судьи: Матвей Кузьмин, Антон Степанов и Петр Евлампиев [1]).

6. Дело о присвоении имущества матери (21 Июня).

Крестьянская вдова Хавронья Григорьева... просит на кр. д. Поддубья Сав. Федорова (своего сына) о взыскании с него за 4 мотка пряжи отданной ею для окраски мещанки Любомирской, которую самовольно выкупил без всякого согласия и без квитанции...

Ответчик... признал себя виновным в том, что выкупил пряжу без согласия матери по случаю того, что он полагал, что матери не выкупить по бедности, которую [2]) и взял себе...

Любомирская показала, что отдала пряжу без квитанции потому что Сав. Федор. заявил, что берет пряжу „с согласия матери и пряжу эту он по приходе домой отдаст матери". Суд приговорил взыскать с Сав. Фед. в пользу матери 1 руб. 60 к. Ответчик приговором остался недоволен. Приговор исполнен.

7. Дело о драке (Июля 26).

Кр-н дер. Жаров Евстигней Игнатьев... просит на кр-на одной с ним дер. Кузьму Михайлова о взыскании с него за нанесенные ему 2 удара кулаком по закону. Ответчик виновным себя не признал, заявив суду, что у них была драка между собою обоюдная. Суд на основании показания свидетеля приговорил „за нарушение тишины и спокойствия арестовать каждого на одни сутки".

Примеч.: в тот же день аналогичный приговор был вынесен по делу о драке в дер. Скокове: там истец и ответчик приговорены к наказанию „розгами по пять ударов каждого".

---

[1]) Судьи неграмотны и вместо подписи ставят печати.

[2]) Пряжу.

8. *Дело о похищении овец.*

Февр. 8-го 1887 г. крест. д. Городка Осип Лукин и Ефим Петров в поданном прошении жалуются на крестьян той же деревни Прокофья Федорова и Якова Леонова в том, что они в 1879 г. украли у них 2 овцы и изжарив их на пустоши [1]) при копки смолы [2]), съели их, почему и просят вол. суд. взыскать с них за 2 овцы по их стоимости.

На основании показаний свидетелей суд оставил жалобу без последствий.

9. *Дело о „разломе углов" у избы (Сент. 6-го.)*

„Крест. д. Жолобова Степан Петров... на отставного рядового Василия Никитина о взыскании с него за то, что в ночь на 29 Июня придя к его дому разломал углы и обозвал жену его блядью, по закону. Ответчик заявил суду, что он был в пьяном виде углов не ломал, а сволочью жену Петрова назвал за то, что Петров потаскал за волосы его сына".

Свидетели показали, что „несколько углов они видели сломанными, но кто их сломан, они не знают, хотя Петрова и указывала на Никитина".

Суд приговорил Никитина к аресту на 3-е суток. Истец и ответчик приговором остались недовольны.

10. *Дело об „убийстве" курицы.*

Сент. 6-го „Отст. рядовой д. Жолобова Вас. Никитин жалуется на кр. той же дер. Степана Петрова о взыскании с него за то, что он убил камнем его курицу, по закону. Ответчик признал себя виновным при чем объявил, что выгоняя вон из своего огорода куриц, он бросил камнем и нечаянно попал в курицу Никитина".

„Волостной суд принимая во внимание прямое сознание в убийстве курицы, на основании 97 ст. общ. пол. приговорил взыскать с кр. д. Жолобова Ст. Петрова в пользу отставн. рядов. той же дер. В. Никитина 30 копеек..."

Истец и ответчик решением остались недовольны. Решение исполнено: деньги 30 коп. получены от Петрова 30 Ноября 1889 г. и выданы под расписку Никитину (он грамотный) 3-го Декабря того же года [3]).

---

[1]) Похищение овец такого рода здесь явление не редкое. В данном деле курьезно то, что оно возбуждается лишь 8 л. спустя после похищения.

[2]) Т.-е. кореньев и пней для гонки смолы.

[3]) Т.-е. через $2^1/_4$ года после приговора суда.

11. *Дело о спорной 4-й части гумна.*

„Сент. 6-го (1887 г.) Крестьянин дер. Поддубья Савелий Федоров с братьями... на кр-на той же дер. Григория Иванова на неправильное завладение 4 частью гумна принадлежащего иму просителю и его братьям, при чем представил свидетелей“.

Ответчик Григорий Иванов объяснил суду, что гумно было покойными отцами приобретено вместе, и что он более 13 лет уплачивал за свою часть страховые платежи.

Свидетели со стороны Савелья Федорова кр-е дер. Поддубья Григорий Семенов, Роман Григорьев, Кузьма Парфенов показали, что они по этому делу ничего не знают.

Вол. суд принимая во внимание, что 10-летняя давность владения спорною часть гумна уже давно минула, потому на основании 97 ст. общ. положения приговорил: признать право за кр-ом Григорием Ивановым в 4-й части ему принадлежащей в том гумне. Недов. реш. могут обжаловать в 30 дневн. срок куда следует.

12. *Дело о недоимщиках.*

„1888 г. 3 Января Рождеств. вол. старш. представил в вол. суд крестьян недоимщиков Рождеств. волости, а именно дер. Жаров: Тимофея Сергеева, Евстафия Евдокимова, Архипова Петрова, Андрея Кузьмина, Герасима Федорова (еще 7 имен); дер. Гадышей: Антон Федоров, Яков Гаврилов, Яков Васильев, Матвей Михайлов, Иван Иванов, Василий Иванов, дер. Скокова (7 имен), дер. Городка (11 имен), д. Поддубья (47 имен, в том числе истец, ответчик и свидетели предыдущего дела), которых и просит как нерадивых к платежу казенных податей подвергнуть наказанию“.

„1888 г. Янв. 3 дня Рождеств. вол. суд. в полном составе 3-х волосных судей приступая к разбирательству сего дела и руководствуясь 102 ст. общ. пол. о кр. постановил крестьян недоимщиков подвергнуть телесному наказанию 5-ю ударами розог [1]), крестьян дер. Гадышей десятью ударами розок. Кр. дер. Скокова Екима Маркова десятью ударами розог“.

Волостные судьи { *1. Василий Александров.*
2. Лаврентий Петров.
3. Иван Дмитриев.

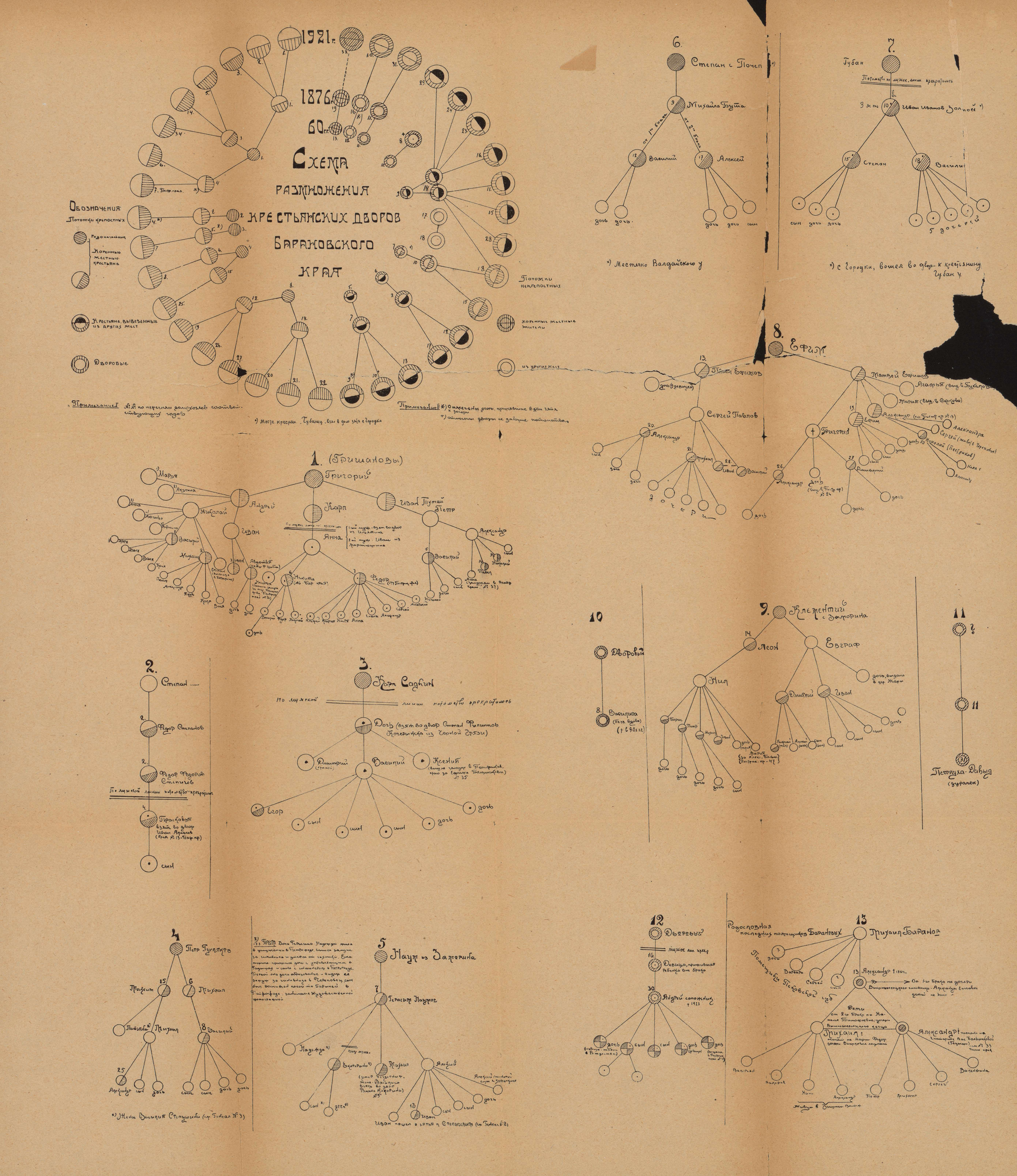
---

[1]) На полях карандашом прибавлено: „188—191 ст. общ. пол. о кр. и неиспр. плат. повинностей, 498 об. сел. уст. о наказ. роз. за неисп. повинн.“

Приложение 4-е.

ГАДЫШЕВСКИЙ ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

		Нерабочих дней.	
		Всего	Без воскресных.
1	Благовещение	1 день	1 день
2	Пасха не работают	неделю	6 дней
3	Вознесенье	1 день	1 день
4	Троица	2 дня	1 „
5	Егорьев день (23 апр.)	1 день	1 „
6	9 мая ***Никола — местный праздник***	2 дня	2 дня
7	Девятая пятница	1 день	1 день
8	10-я пятница	1 „	1 „
9	Антоновская пятница (перед Ильиным днем)	1 „	1 „
10	24 июня Иванов день	1 „	1 „
11	27 „ Тихвинская	1 „	1 „
12	29 „ Петров день (праздник в Городке)	1 „	1 „
13	8 июля Казанская	1 „	1 „
14	20 „ Ильин день	1 „	1 „
15	28 „ ***Пантелеймона — местный праздник***	1 „	1 „
16	1 августа Первый спас	1 „	1 „
17	6 „ Второй спас (Преображение)	1 „	1 „
18	15 „ Успенье (праздник в Градобити)	1 „	1 „
19	16 „ ***3-й спас—местный праздник***	2 дня	2 дня
20	18 „ Флора и Лавра	1 день	1 день
21	29 „ Усекновение главы	1 „	1 „
22	8 сентября рождество богородицы (праздник в Рождестве)	1 „	1 „
23	14 сентября „Здвиженье“	1 „	1 „
24	1 октября Покров	1 „	1 „
25	22 „ Казанская	1 „	1 „
26	8 ноября Михайлов день — местный праздник	3 дня	3 дня
27	26 ноября Егорьевский день	1 день	1 день

1921 г.
1876 г.
60 г.г.
Схема
размножения
крестьянских дворов
Барановского
края
Обозначения:
Потомки крепостных
Родоначальник
Коренные местные крестьяне
Крестьяне, вывезенные из других мест
Дворовые
Потомки некрепостных
Коренные местные жители
из других мест
Примечание I. №№ по перечням домохозяев соответствующих годов
*) Местн. кресьян. „Губанец" взят в дом зятя с Городка
Примечание II. *) Отмечены дворы, принявшие в дом зятя к дочери
+) отмечены дворы не давшие потомства
1. (Гришановы)
Григорий
Марья
Андрей
Карп
Иван Путай
Петр
Николай
Иван
Янка
Василий
Михаил
Никита
Федор
Александр
6.
Степан с Почеп *)
Михайла Бута
от 1-го брака
от 2-го брака
Василий
Алексей
дочь дочь
дочь дочь сын
*) Местечко Валдайского у
7.
Губан
Потомство по мужск. линии прекратилось
дочь
Зять
Иван Иванов Золной *)
Степан
Василий
сын дочь дочь
5 дочерей
*) с Городка, вошел во двор к крестьянину Губан у
8. Ефим
Павел Ефимов
Сергей Павлов
Матвей Ефимов
Григорий
Александр
2.
Степан .....
Федор Степанов
Федор Федоров Степичев
По мужской линии потомство прекратилось
Прасковья взял во двор
сын
3.
Карп Садкин
По мужской линии потомство прекратилось
Дочь (взяты во двор Степан Филиппов Кочерыжка из Черной Грязи)
Дмитрий
Василий
Ксения
Егор
сын
сын
сын
дочь
дочь
10
Дворовый
Василиса (без брака) (+ в 80 г.г.)
9. Клементий с Загорина
Леон
Евграф
Нил
Дмитрий
Иван
11
?
11
Петруха Давыд (дурачек)
4
Петр Гусляков
Максим
Михаил
Татьяна *)
Михаил
Василий
Александр
сын
дочь
сын
сын
дочь
дочь
*) Жена Василия Степушина (см. Генеал № 3)
*) ПРИМ. Дочь Герасима Надежда жила в услужении в Петрограде, вышла замуж за чиновника и умерла от чахотки. Екатерина прожила долго с управляющим в Гадышах и com с инженером в Петрограде. Первой она дала образование и выдала ее замуж за чиновника в Череповец, сын был воспитан какой-то барыней в Петрограде, занимался художественной фотографией
5
Наум из Загорина
Герасим Наумов
Надежда *)
прекр. мужск.
Екатерина *)
Михаил
(умер бездетным. Жена Василиса взята во двор Романа Кокорина) № 9
Алексей
Алексей (незаконный служ. в Ужендине)
сын *)
дочь *)
Иван
сын
сын
дочь
Иван пошел в зятья к Степичевым (см. Генеал № 2)
12
Дворовый
мужск. лин. прекр.
16.
Девица, прижившая ребенка вне брака
30
Андрей сапожник
+ 1922
дочь
сын
сын
дочь (девица)
дочь
Родословная последних помещиков Барановых
13
Михаил Баранов
Помещики Псковской губ.
дочь
Варвара
Сергей
сын
13 Александр + 1864.
От 1-го брака на дочери Вышневолоцкого чиновника - Александре Ениховне детей не было
Дети от 2-го брака на Наталье Тимофеевне, дочери Вышневолоцкого купца
Михаил +
женат на Марии Федор. дочери Вышневол. лоцмана
Александр + женат на Екатерине Вас. Большаковой (Гадыши) - см. № 33 Баран. края
Валерьян
Валерия
Нина
Александр
Петр
Михаил
Сергей
Валентина
Живут в Вышнем Волочке

			Нерабочих дней.	
			Всего.	Без воскресных.
28	27 ноября	Знаменье	1 день	1 день
29	21 „	Введение	1 „	1 „
30	6 декабря	Никола зимний	1 „	1 „
31	24 „	Сочельник	1 „	1 „
32	25 „	Рождество	3 дня	3 дня
33	1 января	Новый Год	1 день	1 день
34	5 „	Крещенский сочельник	1 „	1 „
35	6 „	Крещенье.	1 „	1 „
36	2 февраля	Сретенье	1 „	1 „
37	Масленица		3 дня	3 дня
			52	50 дней
	Воскресных дней		—	52 дня
				104 дня
	В том числе местных праздников			8 дней
	Народных.			10 „
	Старых табельных			36 „
	Воскресных дней			52 „

Примечание. Гражданские праздники в Гадышах не празднуют. Равным образом, в царские дни до революции работали.

Приложение 5-е

„КРЕСТЬЯНСКИЕ ГЕНЕАЛОГИИ".

I. Генеалогии Барановского края.

I. Список домохозяев Барановского края 60 г.г.	№№ домохозяев 1876 г., происшедших от поименованных лиц.
1. Григорий	1, 3, 4.
2. Федор Степанов	2.
3. Карп Садкин.	5 (взял Степана Кочерыжкина с Черной Грязи в зятья к дочери).
4. Петр Гусляков	6, 15.
5. Наум *с Заморина*	7.
6. Степан Бута *с Почепа* [1])	9.
7. Губан (местный крестьянин)	10.
8. Ефим	12, 13.
9. Клементий *с Заморина*	14.
10 } Дворовые люди	8.
11 } Дворовые люди	11.
12 } Дворовые люди	16.
13. Г.г. Барановы.	19.

II. Список домохозяев Барановского края 1876 г.	№№ семей по переписи 1921 г., ведущих от означенных в списке свое происхождение.
1. Андрей Григорьев	1, 2, 3.
2. Федор Федоров Степичев	4.
3. Иван Григорьев Тутай	5, 14, 34.
4. Карп Григорьев	6+7 (Пестрикова края).
5. Степан Филиппов Кочерыжка	7.
6. Михаил Петров Шаменок	8.
7. Герасим Наумов	**9, 10, 13.**
8. Вдова Василиса беззем.	
9. Михайла Степанов Бута	**17, 12.**
10. Иван Иванов Золотой с Городка (вошел во двор).	**15, 18.**
11. Прохор Ефимов сапожник беззем.	31.
12. Матвей Ефимов.	19, 26, 27.
13. Павел Ефимов	20, 21, 22.
14. Леонтий Клементьев (14а — брат его Евграф Клементьев)	**16, 23, 24, 29, 28, 35, 11.**
15. Максим Петров Шаменок	25.
16. Мать Андрея Сапожника	30.
17. Дом мещанина Субботина	
18. Барановская мельница — мельник Григорий (крест. из Мартюшина)	
19. Г.г. Барановы.	33.

Примечание. В схемах „Размножение крестьянских дворов" и в родословных таблицах встречаются номера 1) домохозяев 58 — 60 г.г. 2) 70 — 80-х г.г. 3) теперешних. Списки первых двух групп помещены здесь; относительно последней см. приложение первое.

[1]) Почеп — деревня близ г. Валдая.

ЛЕНГИЗ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 132-44, 570-14.
МОСКВА, Тверская, 51. Тел. 3-92-08, 4-92-31.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

М. Я. ФЕНОМЕНОВ

СОВРЕМЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

ОПЫТ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ОДНОЙ ДЕРЕВНИ
(д. Гадыши, Валдайского у., Новгородской г.)

Ч. II.

СТАРЫЙ И НОВЫЙ БЫТ

(Социальные навыки.)

СОДЕРЖАНИЕ: Семейная жизнь. Общественная жизнь деревни. Язык и творчество. Мировоззрение. Будни и праздник.

ПРИЛОЖЕНИЯ: Рассказы У. М. Стуколовой 44 л. из села Рождества об отношениях между молодежью. Словарь местного языка. Текст длинных песен, записанных в Гадышах В. А. Феноменовой, с приложением ею же положенных на ноты и гармонизированных мотивов. Короткие песни, собранные в Гадышах в 1921—24 г.г.

Книга разбивается на два отдела: в первом рассматриваются взаимоотношения жителей деревни в рамках разного рода социальных объединений: семья, община, волость, партийные организации; во втором — те продукты социальных взаимоотношений деревни, которые не укладываются в рамки указанных социальных ячеек, так как образуются на более широком социальном базисе и действуют на неопределенно-широкую среду, как язык, творчество, мировоззрение.

При рассмотрении каждого элемента быта автор оттеняет не только процесс смены старого новым, но и местные краевые особенности как старого, так и нового быта. Рассмотрение быта ведется главным образом на материале одной деревни.

Главное содержание книги составляет документальный фактический материал, в частности песни и частушки, собранные и гармонизированные В. А. Феноменовой.

Ч. III.

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ

(Эволюция социально-экономических отношений с 1495 г. по 1924 г.).

(Готовится к печати).

Цена 1 р. 60 к.

2781

II. Генеалогии Пестрикова края.

I. Список домохозяев Пестрикова края 60 г.г.	№№ родственн. семей по списку 1876 г.
1. Никита Комар	1.
2. Тихон	2.
3. Гаврила Яковлев с братом (Федором) из Смоленска [1].	3, 4, 18, 19.
4. Мина Егоров из Запрометна [1])	5.
5. Егор Кузнец	6.
6. Иван Яковлев из Псковской губ.	7, 15, 17.
7. Степан Федоров Оглобля (с Черной Грязи) . .	9.
8. Платон с сыном Василием	
9. Михаил Федулов	10, 16.
10. Дмитриев Бороненок	12.
11. Иван	13.
12. Василий Ваган.	8, 11, 14.
13. Г.г. Пестриковы	23.
14. Дворовые Бытовы	20.

II. Список домохозяев Пестрикова края 1876 г.	Потомки (№№ семей по списку 1921 г.).
1. Григорий Никитин Комар (служил раньше в лакеях).	26, 27, 39, 41.
2. Тимофей Тихонов.	23, 28, 44.
3. Яков Гаврилов Поляк (из Смоленска—с отцом Гаврилом Яковлевым)	4, 9, 29.
4. Антон Федоров Поляк (оттуда же — с отцом Федором Яковлевым)	10, 30, 49.
5. Минай Егоров из Полного Демянского у. . . .	42, 31, 33, 37, 38.
6. Яков Егоров Кузнецов	32, 11, 12, 15, 16.
7. Василий Иванов 1-й Большак из Псковск. губ.	57, 35, 36, 46, 13—Пестр. кр., 32—Баран. кр.
8. Яков Васильевич Ваган.	52.
9. Степан Федоров Оглобля из Черной Грязи . .	
10. Иван Михайлов.	5, 47, 34.
11. Пимен Васильев	
12. Петр Дмитриев Бороненок.	3.
13. Михаил Иванов.	1, 2.
14. Никандр Васильев	
15. Василий Иванов 2-й Малыш из Псковск. губ. .	14, 52, 21, 22.
16. Матвей Михайлов Цыба.	9, 20 (+№ 3 Баран. кр.).
17. Иван Иванов Хромой с Степаном Егоровым Душковым племянн. по сестре.	18, 19, 24, 25, 45, 51.
18. Иван Алексеев Гнутелев	17.
19. Хавронья (полька — из Смоленской губ.) . . .	
20. Сергей Иван Бытов.	6, 43.
21. Кабак мещ. Субботина	
22. Мельница Василия Курицы	
23. Г.г. Пестриковы.	50.

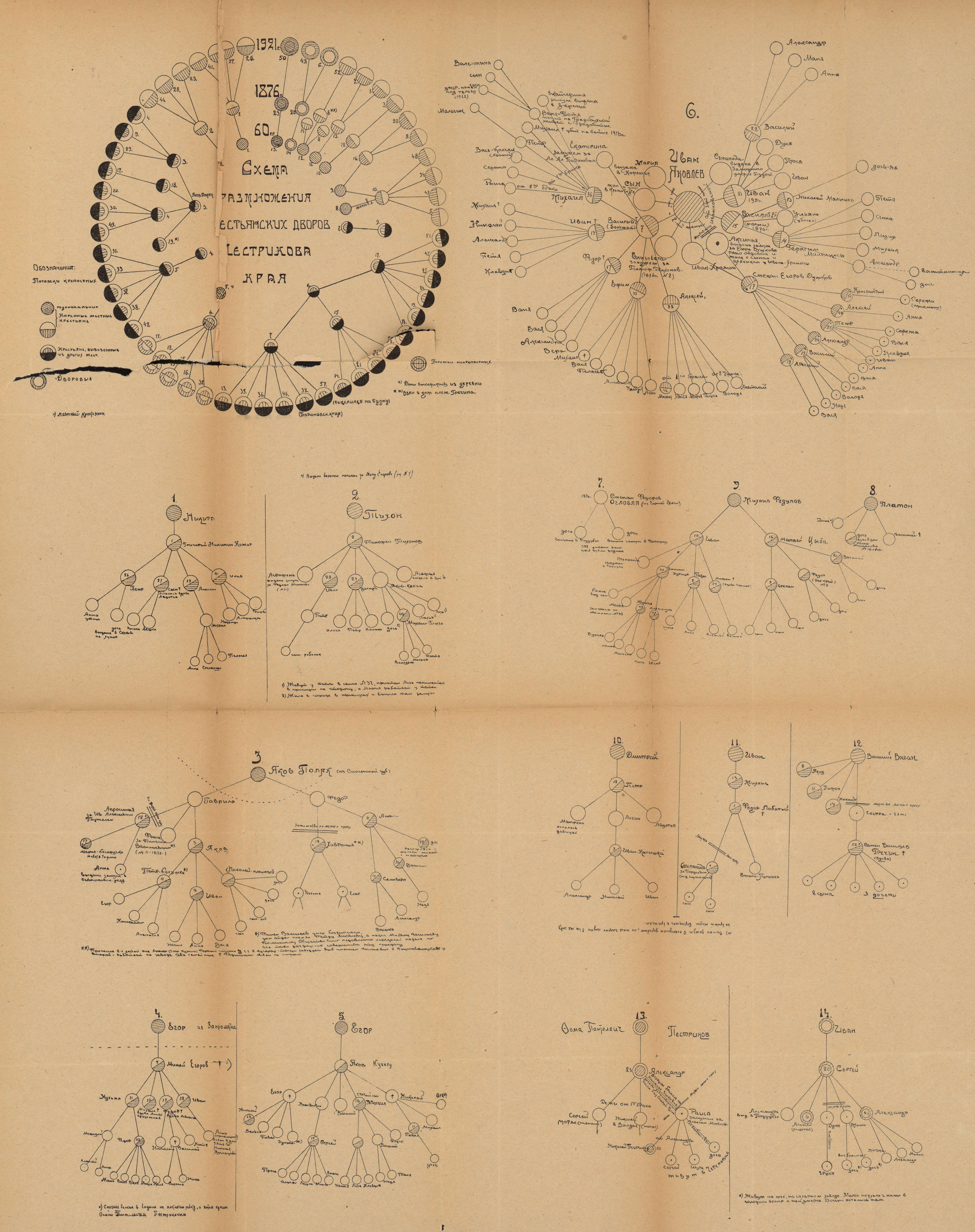
[1]) Отцы их жили еще на старых местах.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Обеспеченность крестьянских дворов рабочей силой и капиталом:

№№ ДВОРОВ.	I. Барановский край: 1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I. Население дворов:																	
1. Имеется в семье взрослых (16—60 л.) мужчин	1	3	2	1	2	2	2	1	1	—	1	2	2	1	1	1	1
женщин	1	2	2	1	1	2	2	1	1	—	1	1	2	1	2	1	2
2. Стариков (свыше 60 л.) мужчин	—	—	—	—	—	—	1 р.	1 р. (глух.)	—	—	—	—	—	—	—	1 р.	1 р.
женщин	1	—	—	1 р.	—	—	1 р.	—	—	2 (1 р.)	—	—	1 р.	—	—	—	1
3. Подростков полуработников (12—16 л.) мужчин	—	2	—	1	1	2	2	1	1	—	2	—	1	—	1	—	—
женщин	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	1	2	1	—	1	—	—
4. Детей (до 12 л.) мужчин	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
женщин	2	—	1	—	1	1	—	1	1	—	1	—	—	2	—	1	—
5. Хронически больных (взрослых) мужчин	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
женщин	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 р. (нем.)	—
6. Всего едоков мужчин	2	6	2	3	3	4	5	4	2	—	4	2	3	1	2	2	2
женщин	4	2	4	2	2	2	4	3	2	2	3	3	4	3	3	3	3
Обоего пола	6	8	6	5	5	7	9	7	4	2	7	5	7	4	5	5	5
7. Единиц рабочей силы (взросл—1; подросток 1/2; дети, старики, больные—0; старики и больные работники 1/2)	2	6	4 1/2	3	3 1/2	5	6 1/2	2 1/2	2 1/2	1/2	3 1/2	4	5 1/2	2	4	3	3 1/2
II. Орудия и средства производства.																	
1) Постройки: Изб (хороших, плохих)	2	5	3	1 х.+1 пл.	3	6	3	2	2	1 пл.	2	2	1	1	1	1 х.+1 пл.	2
Дворов (хороших, плохих)	1	2	2	1 пл.	1	3	2	1	1	1 пл.	1	1	1	1	1	1	1
Гумен	1	1	—	1/4	1	2	1	1	—	—	1/4	1	1	1	1/4	1/4	1/4
Пунь и житниц	5	6	4	3	2	5	3	3	—	—	3	5	3	3	3	3	5
Бань	1	1/2	1/2	—	1/2	1	1/2	1/2	—	—	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/4	1
Кузниц	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в единицах капитала (изба хорошая 1, плохая 1/2; двор хороший 1, плохой 1/2; гумно, кузница 1, пуня, житница, баня 1/2; часть гумна 1/2; часть бани 1/4)	7	11 1/4	7 1/4	3 1/2	6 1/4	15	7 3/4	5 3/4	3	1	5 1/4	6 3/4	5	4 3/4	4 1/4	4 3/4	6 1/2
2) Земля: Душ надела	1/2	1	1	2	1	1	2	1 1/4	—	—	1	3/4	1	1	3/4	1/2	3/4
Купчей земли (есть, нет, много)	есть	есть	есть	есть	есть	есть	есть	есть	—	—	есть	есть	есть	есть	—	есть	есть
Хуторов	—	—	—	—	—	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Огороженных участков	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в единицах капитала (1 душа=1; купчая: „есть"—пропорц. душевой; много—вдвое больше; хутор, огороженный участок=1)	2	3	2	4	2	4	5	2 1/2	1	—	2	1 1/2	2	2	3/4	1	1 1/2
3) Скот: Лошадей	1	3	2	2	2	2	2	2	1	—	2	2	2	2	1	1	2
Коров	3	3	2	1	2	5	3	3	1	—	2	2	2	3	1	2	2
Всего голов крупного скота	4	6	4	3	4	7	5	5	2	—	4	4	4	5	2	3	4
Всего в единицах капитала (лошадь—1; корова 1/2)	2 1/2	4 1/2	3	2 1/2	3	4 1/2	3 1/2	3 1/2	1 1/2	—	3	3	3	3 1/2	1 1/2	2	3
4) Инвентарь и посев: a) Обстановка жилища и одежда (хорошая—2; средняя—1; плохая—0)	хорош.	хорош.	хорош.	плох.	средн.	хорош.	хорош.	хорош.	хорош.	плох.	хорош.	хорош.	средн.	средн.	средн.	хорош.	хорош.
b) Орудия, упряжь, повозки (хор.—2; средние—1; плохие—0)	хорош.	хорош.	хорош.	плох.	хорош.	хорош.	хорош.	хорош.	хорош.	плох.	хорош.	хорош.	средн.	средн.	средн.	хорош.	хорош.
c) Посев, ржи в мерах (озимой) (10 мер—1; 5—1/2 и т. д.)	10	15	10	10	15	30	20	20	5	—	15	20	10	10	10	10	20
Всего в единицах капитала	5	5 1/2	5	1	4 1/2	7	6	6	4 1/2	—	5 1/2	6	3	3	3	5	6
Итого капитала	16 1/2	24 1/4	17 1/4	11	15 3/4	30 1/2	22 1/4	17 3/4	10	1	15 3/4	17 1/4	13	13 1/4	9 1/2	12 3/4	17
III. Эксплоатация рабочей силы.																	
a) наем домашних рабочих	(1 раб-ца зимой р-к)	1 раб-ца	—	—	—	—	—	1 нянька (17 лет)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
b) торговля	есть	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
c) доходные предприятия	заготовка дров	заготовка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV. Отчуждение рабочей силы.																	
a) ремесло и промыслы	—	—	—	—	1 чиновал	—	—	2 плотника (они же печники)	1 столяр	—	—	1 плотник	—	—	—	—	1 плотник
b) служба в местных учреждениях	—	объездч. (1922)	—	—	—	—	—	—	служит в гарнизоне	—	—	—	—	—	—	1 сторож на лесопилке	—
c) работа в лесу	—	—	работ.	работ.	работ.	—	работ.	работ.	—	—	работ.	работ.	работ.	работ.	работ.	работ.	работ.
d) наем в прислуги на месте	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
e) отхожие заработки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Общая оценка состоятельности двора	богат.	богат.	зажит.	бедн.	зажит.	богат.	богат.	богат.	зажит.	бедн.	зажит.	зажит.	средн.	средн.	средн.	средн.	зажит.
Дети получают образование в высшей школе I ступ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* „П" пасека. 1) Семья бочара, поселившаяся в Гадышах после составления плана и списка домохозяев. 2) Ныне вол-милиционер. 3) Надел Барановского края. 4) Хромая, у 1-й рак желудка. 5) Ушел самовольно. 6) Кроме того 1 изба принадлежит семье 20 л. служившего на жел. дороге Федора Большакова.

1921.
1876.
60ее
Схема
размножения
естьянских дворов
естрикова
края
Обозначения:
Потомки крепостных
Коренные местные крестьяне
Крестьяне, вывезенные из других мест.
Дворовые
Потомки некрепостных.
6.
Иван Яковлев
Мария
Сын
Иван Хромой
Аксинья
Степан Егоров Душков
Михаил
Иван
Василий
Федор
Ефим
Алексей
Валентина
Александр
Маня
Анна
Петр
Сергей
Вася
Володя
1.
Никита
2.
Тихон
Тимофей Тихонов
3.
Яков Поляк
Гаврила
Федор
Яков
Иван
4.
Егор
Михаил Егоров
5.
Егор
Яков Кузнец
7.
Степан Федоров Оглобля
9.
Михаил Федулов
Матвей Цыба
8.
Платон
10.
Дмитрий
Петр
11.
Иван
Михаил
Федор Лобатый
12.
Василий Вагин
Семен Васильев Гречин
2 сына
3 дочери
13.
Фома Патроевич
Пестриков
Александр
Раиса
Дети от 1го брака
14.
Иван
Сергей
Александр

2022027414